

1905 годъ.

Цѣна 5 коп.

Цѣна 5 коп.

D 262

R9

Вашингтон

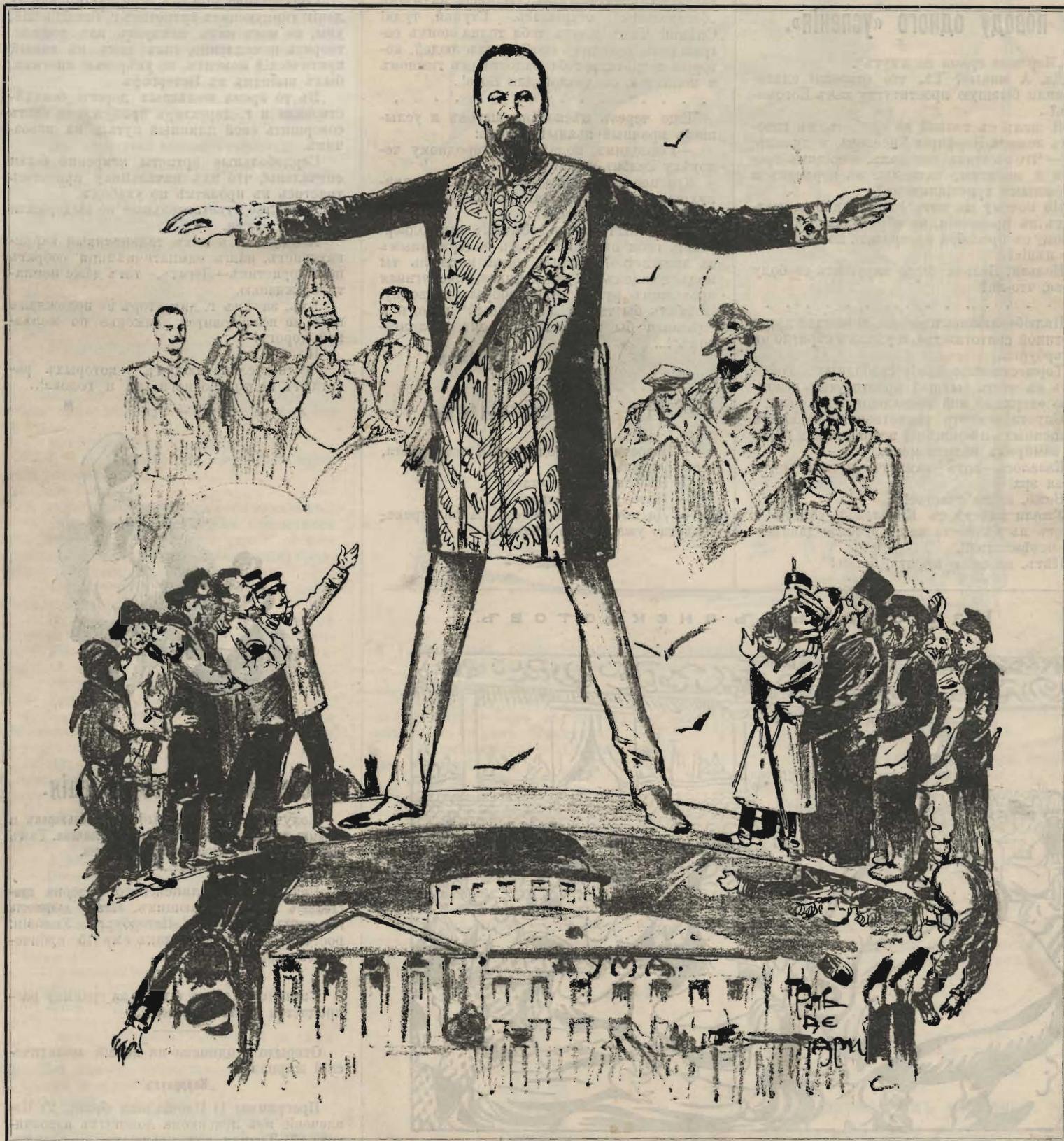
СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Иташниковъ.

Подъ редакціей ХОЛОДНАГО.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская; 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакція и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

Россійскій регуляторъ.

— Ваше сіятельство, ради Бога, побольше равновѣсія!..

„Свободный смѣхъ“.

Будь ты свободенъ, какъ аскетъ,
Будь ты свободнѣе, чѣмъ птица,
Но за тобой плетется вслѣдъ
Различныхъ сысковъ вереница!
Твой каждый взглядъ, твой каждый шагъ,
Улыбку, каждое движеніе
На усъ мотаетъ тайный врагъ
Изъ полицейскаго правленія!
Нѣтъ въ жизни радостныхъ утѣхъ!
Низка ихъ пошлая оцѣнка!
И лишь одинъ „свободный смѣхъ“
Не знаетъ сыска и застѣнка.

В. Жуновъ.

По поводу одного «успенія».

„Мертвые срама не имутъ“.
Да. А живые? Тѣ, что открыто славо-
словили бывшую проститутку какъ Богома-
терь?..

Я шелъ съ толпой за гробомъ, въ кото-
ромъ лежала Порфірія Киселева, и думалъ:
— Что въ этихъ головахъ, поющихъ тро-
пари и молитвы, читаемые въ церквахъ и
набожнымъ христианиномъ?

Но почему же пять священниковъ, шед-
шихъ въ процессіи, не обратились къ горо-
довому съ просьбой прекратить кощунствен-
ное пѣніе?

Нельзя? Нельзя было нарушить свободу
слова, что-ли?

Налюбовавшись вдовсталью щемящей душу
картинной святотатства, я уѣхалъ обратно въ
Петербургъ.

Торжественное пѣніе свободныхъ граж-
данъ въ честь бывшей проститутки назой-
ливо сверлило мой воспаленный мозгъ.

Спустя немного таинственный аккордъ
священныхъ пѣнопѣй все больше и боль-
ше замиралъ вблизи меня.

Казалось—вотъ замретъ и наступитъ
новая эра.

Боже, какое счастье!

Ужели вмѣстѣ съ Киселевой уйдетъ и
канетъ въ вѣчность наше русское давниш-
нее невѣжество?!

Нѣтъ, не смѣю вѣрить, боюсь!

Моя барабанная перепонка все продол-
жаетъ дрожать отъ доносящагося эха голо-
совъ кронштадтскихъ богомоловъ.

Да, жива, жива и долго будетъ жить еще
среди россиянь глухая тьма!..

Съ Балтійскаго вокзала я вѣкоръ вышелъ
на Вознесенскій проспектъ.

На меня натолкнулась женщина, прода-
ющая свое тѣло.

— Мужчина, проводи!—хриплымъ голо-
сомъ звала она меня въ свой гнусный домъ.

Я молча прошелъ и мысленно обратил-
ся къ ней съ такою фразой:

— Гражданка, несчастное созданье! Къ
чему ты ходишь по грязной улицѣ и ведешь
такую каторжную жизнь. Вакансія на мѣсто
„богородицы“ открылась. Ступай туда!
Спѣши! Тамъ ждетъ тебя толпа монаховъ со-
гражданъ, русскихъ свободныхъ людей, ко-
торые встрѣтятъ тебя радостнымъ гимномъ
и молитвой, созданной для Бога!..

Еще черезъ нѣсколько шаговъ я услы-
шалъ мрачный пьяный голосъ:

— Господинъ, подайте благородному че-
ловѣку келькъ-шошъ!

Красное съ синеватымъ оттѣнкомъ при-
пущее лицо говорившаго выражало мольбу.

И я опять подумалъ:

— Наивный парень! Зачѣмъ ты подвер-
гаешь себя опасности быть задержаннымъ
за нищенство? Какого чорта мокнешъ ты
подъ дождемъ и унижаешься, протягивая
прохожимъ руку, чтобы собрать на водку.
Поѣхалъ бы ты въ „священный“ городъ и
сдѣлался бы тамъ „Михаиломъ Арханге-
ломъ“!..

Ормуздъ.

На извозчикъ.

— Извозчикъ! Да подгони ты, пожалуйста,
свою лошадь!

— Нельзя этого, сударь!

— Почему это нельзя?

— Да потому, что теперь за подстрека-
тельство ужати что дѣлаютъ!

Подвигъ нашего балета.

Честь и слава людямъ, у которыхъ ра-
ботають не только ноги, но и голова!

Изъ всѣхъ артистовъ, одинъ только
балетъ проникнулся величіемъ минуты и
не отсталъ отъ всѣхъ другихъ російскихъ
гражданъ въ борьбѣ за освобожденіе.

Особенную же хвалу необходимо воз-
дать г-жѣ Сланцовой, которая во главѣ дру-
гихъ прелестныхъ звѣздъ шла впереди
движенія.

Враги начальства были ея врагами.

Конечно лѣтописцы занесутъ ея вели-
колѣпный подвигъ на скрижали нашей те-
атральной исторіи.

Сочувствовавшій отъ всей души пробуж-
денію танцующихъ артистовъ г. Теляковскій,
увы, не могъ какъ слѣдуетъ ихъ удовле-
творить немедленно, такъ какъ въ самый
критическій моментъ, по увѣренію многихъ,
былъ вызванъ въ Петергофъ.

Въ то время желѣзныя дороги бездѣй-
ствовали и г. директоръ принужденъ былъ
совершить свой длинный путь... на извоз-
чикъ.

Сердобольные артисты искренно были
опечалены, что ихъ начальнику пришлось
трагически въ пролеткѣ по ухабамъ.

Наиболѣе чувствительные не выдержали
и сошли съ ума.

А одинъ изъ нихъ, талантливый карри-
катуристъ, нашъ симпатичнѣйшій собратъ
по юмористикѣ—Легать,— тотъ даже попла-
тился жизнью.

Ахъ, зачѣмъ г. директоръ не подождетъ
пока не возобновится движеніе по желѣз-
ной дорогѣ!

Но все же...

Честь и слава людямъ, у которыхъ ра-
ботають не только ноги, но и голова!..

М.

Современныя объявленія.

Полученъ большой выборъ револьверовъ и
ручныхъ пулеметовъ въ магазинѣ Пыжинова. Тамъ
же хорошаго качества финскіе ножи.

Начальникъ полицейскаго резерва при-
глашаетъ лицъ, желающихъ занять должность
горлавого въ гор. С.-Петербургѣ. Условія:
ростъ 3½ аршина, кулакъ—въ 15 кубиче-
скихъ вершковъ.

Спѣшно по случаю отъѣзда за границу рас-
продается барская обстановка.

Открыта подписка на новый политиче-
скій журналъ.

„Карррауль“.

Программа: 1) Площадная брань. 2) Из-
влечение изъ лексикона домовыхъ извозчи-
ковъ. 3) Травля должностныхъ лицъ и то-
му подобныхъ „черносотенцевъ“.

— Вамъ, сударь, кажется не на чемъ сѣсть?

— Не беспокойтесь, сударыня, у меня есть на чемъ сѣсть, только я не знаю гдѣ...

Городъ нищихъ.

Всюду холодъ... всюду мгла...
Жребій нищаго не свѣтелъ...
Въ Петербургѣ нѣтъ угла,
Гдѣ бь ты нищаго не встрѣтилъ...
Удивленъ ты безъ конца!
Ты памѣренъ разсѣяться!
И не сводишь глазъ съ дворца
И съ сосѣдняго палаццо!
Ахъ, нѣ вѣрь пустымъ мечтамъ!
Не склоняйся къ вадорнымъ слухамъ!
Есть вѣдь нищія и тамъ,
Но не средствами, а... духомъ!

Victor.

— Читали, объявленіе о прекращеніи „Гражданина“?

— Да, онъ сконфузился и рѣшилъ провалиться съ прежними понятіями въ тартары. Намъ такихъ „гражданъ“ теперь не надо.

Забастовка „людей“.

(Изъ впечатлѣній несвѣжаго субъекта).

Я вошелъ въ гостиную моего излюбленнаго ресторана.

Масса публики и...

Ни одного „человѣка“... „Люди“ забастовали...

Усѣвшись за своимъ столикомъ, я самъ себя спросилъ:

— Что вамъ угодно?

И самъ себя тотчасъ же отвѣтилъ:

— Прежде всего маленькую рюмку водки...

— Казенной прикажете? — перебиваю я самъ себя.

— Ну, конечно же!.. Теперь безъ Витте мы шагу не можемъ сдѣлать впередъ... Итакъ, дайте мнѣ маленькую рюмочку l'eau de Vitte...

— Закусить чѣмъ прикажете?

— Ну, положимъ... подайте мнѣ кусочекъ ростбифа!

— Съ кровью?..

Я даже руками самъ на себя замахалъ...

— Довольно крови... Я уже пресытился ею... Мнѣ еще вчера Россія (какъ ее изображаютъ картографическія заведенія) представлялась генеральскими штанами.

— Что-съ? — почтительно улыбаясь, спросилъ я самъ себя.

— Ну да... генеральскими штанами, по которымъ кровь протянулась ярко-красными, то багровыми, то малиновыми лампасами...

— Фигурно изволите выражаться...

— Теперь это можно...

Я самъ себя подаль все требуемое и по обыкновенію не преминулъ сдѣлать нѣсколько упрековъ:

— Ну, какъ вамъ не стыдно, — укорялъ я самъ себя, — вы подали мясо и забыли принести сою и кабуль...

Я извинился самъ предъ собой и побѣждалъ въ противоположный конецъ комнаты за соусами...

— А салфетка гдѣ?

— Простите, — сконфузился я и побѣждалъ за салфеткой...

— Соли нѣтъ!

Я побѣждалъ за солью.

— Налейте еще маленькую рюмку...

Налилъ...

— Принесите газету...

Принесъ.

— Да не эту!

Притащилъ другую.

— Сколько съ меня? — спросилъ я самъ себя и чувствовать, что во мнѣ совместились два живыхъ существа...

Сытая скотина и...

Голодный „человѣкъ“...

— Одинъ рубль и десять копѣекъ...

Я добросовѣстно расплатился и далъ самому себя двугривенный на чай...

ВОТЪ И Я!

М. Г. Кривошлыкъ. Единственный и незамѣнимый кандидатъ на постъ редактора нашего оффиціоза. (Къ предстоящему, по газетнымъ слухамъ, назначенію).

Я двинулся-было къ выходу, но меня остановилъ окликъ буфетчика:

— Ваше сіятельство! Съ васъ еще двадцать копѣекъ...

— Это за что?

— За бой посуды...

— Но я ее не билъ...

— Конечно, но могли разбить...

— Да какъ вы смѣете!

— Простите! Я обращаюсь къ вамъ не какъ къ посѣтителю, а какъ къ...

— Ну?..

— А какъ къ „человѣку“.

Онъ былъ правъ, этотъ буфетчикъ! Я не отказался отъ чести быть человѣкомъ и заплатилъ требуемыя двадцать копѣекъ... Трудно быть „человѣкомъ“!

В. Жуновъ.

Изъ разговоровъ.

— Вчера я видѣлъ монаха! Вотъ это подвижникъ! Вотъ это постникъ!

— А что?

— Онъ даже на „млечный путь“ глаза закрываетъ.

Побасенка.

Быкъ волка забодать...

— Однако, ты удалъ?!

Быку сова сказала.

— Я въ этомъ пользы вижу мало!..

Отвѣтилъ быкъ, — среди равнинъ,

Гдѣ вьется торная дорога.

Вѣдь я одинъ,

Волковъ же очень много!

На басенку навелъ насъ Витте графъ:
Какъ быкъ, по своему онъ правъ.

Апулей.

Въ оружейномъ магазинѣ.

— Дайте, пожалуйста, револьверъ!

— На сколько персонъ прикажете?

— Ваше в-скородіе, къ намъ въ щи попала крыса!
 — Ну, ладно, не разсуждай, ѣшь на здоровье. Это сегодняшняя крыса, свѣжая.

Картинка безъ словъ.

1.

2.

3.

4.

Свободная гражданка.

— Ну, вотъ, Федосья, и ты теперь свободная гражданка!

— Да, мы што-жъ, барыня... Мы люди маленькие... Куда ужъ намъ!.. Гдѣ ужъ тутъ!..

— Теперь, Федосья, маленькихъ людей нѣтъ, теперь всѣ большіе, всѣ равноправные. Ну, чѣмъ, напримѣръ, ты хуже другихъ?

— Да, оно што-жъ... Оно, канешно... Богъ всѣхъ одинаками сотворилъ... Эфто што и говорить... А, только все-таки сумѣние беретъ, потому, какъ быдто непривычно выходитъ...

— Какія-же тутъ могутъ быть сомнѣнія? Вначалѣ, конечно, это тебѣ будетъ казаться нѣсколько страннымъ, но съ теченіемъ времени, ты совершенно привыкнешь къ новому положенію вещей... Да, кстати... Ты, ужъ, пожалуйста, не называй меня барыней. Какая я тебѣ барыня? Зови меня просто Александрой Петровной. Слышишь?

— Слышимъ, барыня, слышимъ, матушка Александра Петровна. Намъ все едино: што барыня, што Александра Петровна. Какъ прикажешь, матушка, такъ и будемъ величать, хоша и просто Александрой.

Федосья до сихъ поръ чувствовала себя нѣсколько смущенно, теребила въ рукахъ конецъ грязнаго передника, но теперь оправилась и сѣла на ближайшій стулъ. Потомъ она взяла со стола роскошный альбомъ и стала разсматривать карточки. Александра Петровна сдѣлала большіе глаза.

— Ишь, ты, — всевоенные... Мотри-ка, эфти-то вотъ двое какіе пригожіе... А, уеища-то, уеища-то, ровно у кота какого... А, энтотъ, мотри-ка, какъ глазища-то вытаращилъ, ровно белены объѣлся... Хи-хи-хи! Я тоже очинно люблю военныхъ. Ишь, какіе все прекрасные... Н-да-а!... Эфто, што-же, матушка, кавалеры твои?

— Да, ты съума сошла, Федосья? Кто тебѣ позволить альбомъ брать? Сейчасъ-же ступай на кухню! Это чортъ знаетъ, до чего доходить! Какая дерзость, какая дерзость! Ты слышала, что я тебѣ сказала? Ступай на кухню. Ступай, ступай, ступай! Не раздражай меня! Нѣтъ, я должна подыскать городскую прислугу.

Зеть.

— Моя хитрость, кажется, достигнетъ цѣли. Я приняла кружева къ корсету и бѣлью. Посмотримъ, теперь мой муженекъ захочетъ ли мнѣ измѣнить?..

ЕЩЕ ОДИНЪ ЗАБАСТОВЩИКЪ.

— Не желаю!..

Извозчикъ.—Ахъ ты, такой сякой, ммм... и тому подобные сродственники...

Городовой.—Ты чего лаешься, щучій сынъ, ммм... Вотъ я тебя, такого-сякого, въ участокъ отправлю...

Извозчикъ.—Проходите, проходите, господинъ городской! Говорить я могу что угодно, потому теперича свобода слова, а трогать вы меня тоже не имѣете права—должны соблюдать неприкосновенность личности...

Пятнистая сатира.

Подойдя къ газетчику, я увидѣлъ у него листъ бумаги весь въ красныхъ пятнахъ.

— У васъ,—не утерпѣлъ я,—изъ носу кровь идетъ? Вытрите носъ. Зачѣмъ вы смачиваете свою кровью произведенія печати?

— Никакъ нѣтъ-съ, это не кровь, а такъ ужъ напечатано.

— Ага, это, должно быть, стѣнные календари, и верхній листъ показываетъ не-присутственный день.

— Да нѣтъ же, какой вы, баринъ, непонятливый. Это новый политическій сатирический журналъ. А набрызгано сверху красной краски, потому красный цвѣтъ многіе изъ публики одобряютъ. Купите. Цѣна всего пять копѣекъ.

Я вынулъ деньги и тутъ же развернулъ журналъ съ кровавыми пятнами.

— Послушайте, — не въ силахъ былъ я выдержать. — Да вѣдь это сплошная брань. Гдѣ же тутъ у черта сатира. Вы меня обманули.

— Ругаются дѣйствительно здорово. Да вѣдь время, сами знаете, какое: кто палку взялъ—тотъ и капралъ.

— Такъ за что же вы берете деньги? Послушать ругань я могу бесплатно на Лиговкѣ среди извозчиковъ. Давайте обратно пятачекъ.

— Что вы, баринъ! Нешто можно. Этакъ всякій подойдетъ, почтаетъ за дарма всѣ газеты и уйдетъ. Что вы!

— Такъ что же мнѣ съ этимъ номеромъ дѣлать?

— Ужъ какъ хотите, возьмите его для хозяйственной надобности.

— Нечего сказать, хорошенькій совѣтъ вы мнѣ даете. Бумага такая жесткая, если завертывать въ нее что-либо, такъ и то я рискую въ довершеніе всего еще оцарапаться.

Т.

ПРАЗДНИЧНЫЙ НАПИТОКЪ

(По поводу одного постановленія).

„Пить водку по праздникамъ вредно! Кто самъ себѣ съ ней господинъ?“

Такъ въ думѣ воскликнулъ побѣдно

Извѣстный заводчикъ Дурдинъ!

По праздникамъ нуженъ напитокъ

Безвредный аптекарскихъ лѣдинъ...

Тому насъ научитъ безъ пытокъ

Извѣстный заводчикъ Дурдинъ!

Вопросъ этотъ жгучъ какъ крапива!

Остался лишь выходъ одинъ...

И далъ намъ по праздникамъ пиво

Извѣстный заводчикъ Дурдинъ!

Апулей.

Переполохъ.

Въ квартирѣ чиновника Транспарантова, по случаю именинъ хозяина, собрались гости. Дамы и молодежь группировались въ гостиной, откуда раздавался чей-то жиденькій тенорокъ. Были слышны аплодисменты и возгласы: „Браво, браво, Иванъ Ивановичъ! Брависсимо!“

Въ кабинетѣ, около раскрытаго ломбернаго стола, отцы семействъ и „нетанцующіе“ составляли стуколку.

— Николай Семеновичъ, у васъ семерка? Тогда пожалуйста съ сюда рядомъ съ Петромъ Петровичемъ... Вотъ такъ съ! Я сяду, стало быть, здѣсь... А вы, молодой человѣкъ, напротивъ меня. А гдѣ же еще Федоръ Михайловичъ? Опять онъ къ дамамъ прилипъ! — съутился хозяинъ.

— Господа, не теряйте драгоценнаго времени!

Гости усаживались.

— По моему, всѣ эти событія должны окончиться очень печально! — солидно выводилъ свое заключеніе господинъ въ черепаховомъ пенснѣ. — Вся бѣда въ томъ, что у насъ не знаютъ умѣренности, не признаютъ никакихъ границъ.

Собесѣдникъ, прищеватый молодой человѣкъ, почтительно поддакивалъ:

— Совершенно вѣрно-съ! Правильно изволите замѣчать!

— Господа, да бросьте вы эти разговоры! — протестовали партнеры. — А что мы завтра въ департаментѣ будемъ дѣлать? Сдавайте-ка, Петръ Петровичъ, — ваша сдача.

Карты зашелестѣли, игроки занялись своимъ дѣломъ.

— Пасъ!

— Я тоже въ кусты!

— Эхъ, была не была, сдѣлаю починъ... Позвольте-съ гольчикъ!

— А мы второго! Влетѣлъ, кажись? Ну, такъ и есть...

Второй голецъ поставилъ ремизъ, игра завязалась.

Въ первомъ часу ночи, въ самомъ разгарѣ стуколки, партнеры вдругъ начали обнаруживать странное безпокойство и подозрительно оглядываться по сторонамъ.

По комнатѣ распространялся какой-то необыкновенный запахъ...

— Гм... Николай Петровичъ, будьте любезны, закурите, пожалуйста, папиросу, — не выдержалъ гость въ черепаховомъ пенснѣ. — Ужасно тяжелый здѣсь воздухъ...

— Однако, дѣйствительно... — повелъ носомъ другой гость.

А запахъ все усиливался. Папиросы не помогали...

— Фу, ты, чортъ возьми, откуда же это? — сконфуженно озирался хозяинъ.

Кое-кто уже всталъ изъ-за стола.

— Прямо невозможно, господа, сидѣть въ комнатѣ!

Всѣ потянулись къ дверямъ. Навстрѣчу имъ выходили дамы.

— Голубушка, Марья Николаевна, нѣтъ ли у васъ одеконку?

— Я тоже, кажется, сейчасъ въ обморокъ упаду!

— Вотъ мерзость-то! — недоумѣвали мужчины, — надо же донекаться причины!

— Батюшки! Да вѣдь это химическая обструкция! Я по запаху уже слышу! — объявилъ вдругъ прищеватый молодой человѣкъ, служившій недавно на телеграфѣ.

Слово „обструкция“, подобно

замоскворѣцкому „жуелу“, поразило какъ громомъ присутствующихъ.

— Петръ Петровичъ, домой, домой! — истерично крикнула супруга господина въ черепаховомъ пенснѣ.

Къ ней присоединились другія. Мужчины бросились къ графинѣ съ водой.

— Господа! — старался перекричать всѣхъ прищеватый молодой человѣкъ. — Очевидно, жидкость вылита или на лѣстницѣ или на дворѣ! Я сейчасъ пойду, изслѣдую и разбужу дворниковъ!

— Что вы дѣлаете?! Нѣтъ, мы васъ одного ни за что не пустимъ! Теперь такое опасное время!

— Успокойтесь, у меня съ собой револьверъ! — храбрился прищеватый юноша.

Но черезъ пять минутъ онъ возвратился съ нѣсколькими смущеннымъ видомъ.

— Господа, ложная тревога...

— Да, но, позвольте, отчего же?

— Тамъ на дворѣ парголовскіе колонисты работаютъ... Да они уже выезжаютъ сейчасъ.

— Ф-фу! — съ облегченіемъ вздохнулъ Транспарантовъ, — а ужъ я думалъ, что ужинъ прахомъ пошелъ...

Общество понемногу успокоилось. Горничная открыла вѣшки въ печныхъ трубахъ, м-ме Транспарантова опрыскала всѣхъ изъ пульверизатора духами...

Черезъ минуту изъ кабинета, какъ ни въ чемъ не бывало, слышались тѣ же возгласы:

— Пасъ!

— А мнѣ позвольте гольчика!

Въ столовой гремѣли посудой...

Тритонъ.

За винтомъ.

Морякъ. Пять червей!

Партнеръ. У васъ опять черви! Господинъ лейтенантъ! Вы неисправимы!

Какъ писать безъ пера и чернилъ?

Такую задачу предложилъ недавно нѣкій дѣлецъ въ Парижѣ, помѣстивъ въ газетахъ объявленіе, въ которомъ онъ обѣщалъ за двѣ почтовые марки дать великолѣпный совѣтъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней предприимчивый французъ получилъ такую массу писемъ, что не въ силахъ былъ единолично ихъ вскрывать и нанялъ цѣлый штатъ секретарей. Марки сыпались къ нему какъ изъ рога изобилія и онъ вскорѣ составилъ маленькій капиталецъ.

Но онъ былъ честенъ этотъ остроумный господинъ и не оставилъ безъ вниманія ни одного письма.

Съ частію собранныхъ марокъ онъ отвѣтилъ своимъ корреспондентамъ: „Пишите исключительно карандашомъ“.

Мы извиняемся передъ читателями за шутку. Но узнавъ изъ парижскихъ газетъ о продѣлкѣ ловкаго афериста, мы путемъ опроса многихъ знакомыхъ убѣдились, что такой вопросъ можетъ заинтриговать немало лицъ, а потому и рѣшили предложить въ сущности до крайности простую задачу. Впрочемъ, давно извѣстно, что все великое никогда не бываетъ сложнымъ.

Въ свое оправданіе можемъ еще добавить, что мы не пошли по стопамъ француза и не собирали марокъ.

Кстати съ удовольствіемъ отмѣчаемъ отрадный фактъ. Изъ полученныхъ нами многочисленныхъ писемъ явствуетъ, что русскіе люди въ остроуміи далеко превзошли французовъ. Помимо карандаша, нѣкоторые наши читатели предлагаютъ еще писать мѣломъ на черной доскѣ, а одинъ должно быть веселый корреспондентъ увѣряетъ насъ, что каждое двадцатое число онъ пишетъ ногами.. мыслете на улицѣ.

НѢЧТО КУЛИНАРНОЕ.

A potage.

A rôt.

A dessert.

РАЗБОГАТѢЛЫ!

Шутка въ 1-мъ дѣйстви, соч. Евг. А—ова.
Посвящается артисткѣ Н. Ф. Легаръ-
Лейнгардтъ.
(Окончаніе *)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Тѣ же и Сем. Петр. (типъ рамоли).

Сем. Петр. (Замѣтивъ посторонняго, церемонно раскланивается). Здравствуйте моя прелесть (цѣлуетъ руку Марг. Ив. и затѣмъ недоумывающе смотритъ на Влад. Львов.). Э... э... э...

Марг. Ив. Это приказчикъ изъ ювелирнаго магазина. Я просила принести счетъ на домъ.
Влад. Львов. (поклонившись). Мое почтение-съ!..

Сем. Петров. Э... э... э... того... здравствуй-те (отводя въ сторону Маргариту Ивановну). Что же ты, моя кошечка, выбрала себѣ въ магазинъ?

Марг. Ив. Такъ, пустяки... сережки, брошь, маленькое кольцо...

Сем. Петр. Ай-ай-ай! И не посовѣтовавшись со мной! Вѣдь сколько разъ я тебѣ говорилъ, что такія вещи нужно покупать осторожно. Покажи ихъ мнѣ, еще можетъ быть не поздно, я тебѣ скажу настоящую цѣну.

Марг. Ив. Папашечка, ты такъ долго не приходишь, у меня не хватило денегъ и я заложила всѣ драгоценности въ ломбардъ.

Сем. Петр. Ахъ, бѣдная кисанька! Прости меня, старого дурака, я совсѣмъ о тебѣ забылъ. Ну, ничего, я вознагражу тебя. Я самъ еще кое-что прикуплю. Однако, отпусти этого молодца. Что онъ тутъ торчитъ.

Марг. Ив. Сейчасъ! (Влад. Львовичу). Вы можете идти. Остальные деньги я привезу сама въ магазинъ.

Влад. Львов. Простите, сударыня, никакъ невозможно. Хозяинъ приказалъ мнѣ все снова получить. Деньги нужны для оборота.

Марг. Ив. (Про себя). Вотъ мошенникъ! (Подходя къ нему, тихо). Вы съума сошли! (громко) Ничего, подождете до завтра.

Влад. Львов. (Нисколько не смущаясь). Извините, сударыня, никакъ не могу ждать до завтра. Хозяинъ мой сидитъ безъ денегъ и изъ-за васъ и мнѣ жалованья не платитъ, а мнѣ сегодня деньги нужны до зарѣзу.

*) См. предыдущіе выпуски — „Злоба дня“ и „Что было вчера“.

Марг. Ив. (тихо). Послушайте, опомнитесь!..

Сем. Петр. Э... э... того... что жъ это за хозяинъ такой? Какой это ювелиръ?

Влад. Львов. (все также) Извѣстно какой: на Невскомъ магазинъ имѣетъ.

Сем. Петр. Да... но... э-э-э... этого... какъ его фамилія?

Влад. Львов. Фамилія? Какже: фамилія Солитерова.

Марг. Ив. (Про себя) Что онъ вретъ?

Сем. Петр. Солитерова?.. Не слыхалъ. Должно быть, э-э-э... этого... того... э-э-э... онъ недавно открылъ магазинъ.

Влад. Львов. Какъ сказать? Сравнительно недавно: фирма существуетъ съ 1874 г.

Марг. Ив. (про себя) Нахаль!

Сем. Петр. Гм... странно... этого... э-э-э... ну, а сколько тамъ по счету, позвольте... э-э-э... того, счетъ.

Влад. Львов. Счетъ находится у нихъ-съ (показываетъ на Маргариту Ивановну).

Марг. Ив. (сильно смущившись). Я, право, не знаю, куда я его дѣвала... Куда-то запропастился, не могу найти.

Сем. Петр. Ну, вотъ, видите... этого... того... ээ... какже безъ счета платить... ээ... нельзя.

Влад. Львов. Помилуйте, что-жъ мы вторые деньги не спросимъ; все равно—я выдамъ расписку въ полученіи. А имъ (указываетъ на Марг. Ив.) извѣстно сколько слѣдуетъ...

Сем. Петр. Ну, да... такъ этого... того... ээ... сколько же?

Влад. Львов. Всего счетъ былъ на сумму 2500 рублей. 500 рублей онъ изволилъ уплатить. Слѣдовательно, остается еще доплатить двѣ тысячи.

Сем. Петр. Э-э-э... такъ ли это?

Марг. Ив. (про себя) Негодяй! (громко). Я, право, хорошенько не знаю. Кажется, столько...

Сем. Петр. Ну, вотъ видите... этого... того... она не помнитъ... ээ...

Влад. Львов. Грѣшно вамъ, сударыня, такъ говорить. Бѣднаго человѣка обидѣть легко... Что-жъ, мы чужого не спрашиваемъ. Свое просимъ.

Сем. Петр. Какже, Маргарита Ивановна, этого... того... ээ...

Марг. Ив. Да, я припомнила... Я дѣйствительно должна еще этому господину двѣ тысячи рублей.

Влад. Львов. Ну, вотъ такъ-то лучше, по хорошему.

Сем. Петр. Вы... этого... того... ээ... безъ этихъ замѣчаній... просто распишите... вотъ деньги... и пожалуйста уходите (вынимаетъ деньги).

Влад. Львов. (Садится и пишетъ расписку). Ну, вотъ благодарствуйте. Выручилъ бѣднаго человѣка.

Сем. Петр. Ээ... хорошо... хорошо... этого... того... передайте вашему хозяину, что если у него нѣтъ денегъ, то пусть лучше закроетъ лавочку.

Влад. Львов. Слушаю-съ, непременно передамъ. Да вы, сударь, не извольте гнѣваться. Въ торговомъ дѣлѣ всегда можетъ случиться заминка въ деньгахъ. Въ другой разъ, милости просимъ, въ кредитъ отпустимъ сколько угодно товару. Честь имѣю кланяться (уходитъ).

Сем. Петр. Прощайте, прощайте!

ЯВЛЕНИЕ V.

Марг. Ив. и Сем. Петр.

Сем. Петр. Какой назойливый господинъ!.. Что же ты, кисанька, такая грустная? Ты и теперь мной недовольна? Чѣмъ же еще я могу заслужить твое доброе расположеніе ко мнѣ? Ну, что съ тобой, дѣточка?

Марг. Ив. Ахъ, ничего... Мнѣ просто нездоровится... Нервы какъ-то разстроены... я сама не знаю...

Сем. Петр. Это тебя разстроилъ этотъ болванъ приказчикъ. Ну, стойтъ ли обращать на него вниманіе. Лучше поговоримъ о нашихъ дѣлахъ... Я такъ къ тебѣ рвался, такъ рвался!

Марг. Ив. Хорошо рвался! Опоздалъ на цѣлый часъ.

Сем. Петр. Ну, это, извини, не моя вина. Меня задержали обязанности семьянина. Вѣдь, ты, Риточка, забываешь, что я мужъ и отецъ пятерыхъ дѣтей. А какой я примѣрный глава въ семействѣ—это тебѣ каждый скажетъ. Ну то, да се, просто голова кругомъ идетъ. Ну, а мысли мои всегда здѣсь у тебя, моя Риточка, въ твоемъ гнѣздышкѣ (тыжась). У-у-у! кисанька! (цѣлуетъ руку и вдругъ останавливается) Ахъ, я и забыть. Все этотъ твой несчастный приказчикъ... Я сейчасъ, сейчасъ... (начинаетъ подробно осматривать комнату, заглядывая подъ столъ, диванъ и т. д.).

Марг. Ив. Ты, папашка, меня обижаетъ своимъ недоверіемъ...

Сем. Петр. А ты забыла, кисанька, нашъ уговоръ? А уговоръ дороже денегъ. Я тебѣ вѣрю, Риточка, но любовь это такая вещь... Ты вотъ молода, а я старикъ. Увлеченье съ твоей стороны такъ естественно. А мужчина, если онъ молодъ, это такой негодяй, что онъ ни передъ чѣмъ не остановится, чтобы наставить намъ вотъ эти штучки (показываетъ на лбу подобіе роювъ). Я самъ былъ молодъ и по себѣ знаю, какъ женщины измѣняютъ своимъ старичкамъ. Сколько мнѣ самому пришлось въ свое время высидѣть подъ столами, кроватями и въ шкафахъ—одному только Богу извѣстно... Разъ... хе-хе-хе... я даже чуть не задохся подъ кушеткой. Нѣтъ, ужъ ты, пожалуйста, кисанька, не спорь со мною, я упрямый старичекъ и не измѣню своего правила... Ну, здѣсь ничего нѣтъ... Пойдемъ дальше... Я сейчасъ, одну минуту... (уходитъ въ дверь на право).

ЯВЛЕНИЕ VI.

Марг. Ив. и Оля.

Оля. Барыня, вы однѣ?

Марг. Ив. Что случилось, Оля?

Оля. Этотъ молодой человѣкъ давнишній пришелъ опять... Проситъ васъ выйти къ нему на пару словъ.

Марг. Ив. Что ему еще нужно? Скажи, чтобы онъ убирался вонъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣ же и Влад. Львов

Влад. Львов. (показываясь въ дверь). Сударыня, я теперь къ вашимъ услугамъ: я разбогатѣлъ!

Г Р И Б Ы.

Марг. Ив. Отдайте мнѣ мои деньги, которыя вы получили обманнымъ путемъ. Это нечестно.

Влад. Львов. Мы поговоримъ съ вами объ этомъ болѣе подробно и для этого я васъ прошу сейчасъ же пріѣхать въ кондитерскую Филиппова. Я буду ждать съ нетерпѣніемъ. Скажите вашему старичку больной. Или лучше вотъ возьмите письмо, это я нарочно написалъ (*вынимаетъ письмо изъ кармана*). Скажите, что какая-нибудь ваша родственница при смерти и васъ этимъ письмомъ вызываютъ къ ней.

Марг. Ив. Отдайте деньги, онѣ принадлежатъ мнѣ.

Влад. Львов. Онѣ будутъ ваши, моя богиня, если только вы придете... Я жду васъ, торопитесь, мое божество!.. (*Посылаетъ ей воздушный поцѣлуй и скрывается*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Марг. Ив. и Оля.

Марг. Ив. Что ты на это скажешь, Оля?
Оля. На вашемъ мѣстѣ, барыня, я бы сію минуту поѣхала. Вѣдь, деньги-то нужно выручить обратно.

Марг. Ив. А какъ же старикъ?.. Обидится.

Оля. Велика важность! Потомъ, если нужно будетъ, простить. Да кромѣ того, заплативъ такую большую сумму этому поддѣльному ювелиру, онъ вамъ сейчасъ денегъ больше все равно не дастъ. А какъ же безъ денегъ-то?

Марг. Ив. Твоя правда, нужно ѣхать. Я скажу, что получила письмо отъ подруги, которая сильно захворала.

Оля. Очень даже хорошо. Тес... идутъ-съ. (*Марг. Ив. садится за столъ и притворяется плачущей*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Семенъ Петр.

Сем. Петр. (*Весело*) Ну, вотъ обзоръ и конченъ. Все обстоитъ благополучно. Хе-хе-хе (*напиваетъ*) „На шипкѣ все спокойно“... (*подходитъ къ Марг. Ив.*) Риточка, кисанька, что съ тобой, милая? Ты плачешь?..

Марг. Ив. Ахъ, ничего... я не могу (*рыдаетъ*).

Оля. Барыня сейчасъ получила какое-то письмо, которое ихъ очень разстроило.

Сем. Петр. Какое письмо? Отъ кого?

Марг. Ив. (*продолжая плакать*). Отъ моей лучшей подруги, съ которой я росла вмѣстѣ...

Сем. Петр. Что же случилось?.. Э-э-э... что она пишетъ?

Марг. Ив. (*прерывающимся голосомъ*). Она при смерти. Вотъ (*подаетъ ему письмо*).

Сем. Петр. (*Прочитывая*). Ахъ, Боже мой! Что за день сегодня. На каждомъ шагу неприятности... Ну, успокойся, кисанька... Не разстраивай себя понапрасну... Что жъ дѣлать? Каждый человекъ кого-нибудь теряетъ... Иной разъ приходится терять гораздо болѣе близкихъ людей, напр., отца, мать...

Марг. Ив. (*рыдая*) Она мнѣ была дорожее отца родного!..

Сем. Петр. Ну, полно, полно, не убивайся такъ, милочка. Знаешь, что, Риточка, поѣзжай ты сейчасъ къ ней сама. Это, тебя можетъ быть, успокоитъ. Она, навѣрно, не такъ ужъ больна, если можетъ писать. А я заѣду къ тебѣ какъ-нибудь попозже или нѣтъ — лучше завтра, ты къ тому времени хорошенько успокоишься. Вѣдь да, Кисанька?

Марг. Ив. (*толко*). Ахъ, какъ это ты, папочка, хорошо придумалъ. Дѣйствительно, я съѣзжу къ ней и это меня успокоитъ. Оля, давай одѣваться.

Сем. Петр. Ну, вотъ и прекрасно (*целуетъ руку*). До свиданья, моя кошечка, моя кисанька, дитенышекъ... У-у-у!.. (*въ дверяхъ*). Плакса! (*Уходитъ. Оля за нимъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

Марг. Ив., потомъ Оля.

Марг. Ив. (*Вспомы* ему). Павіанъ! (*Надвывая шляпку*). Странное происшествіе! Кажется, сама судьба сжалилась надо мной и послала мнѣ этого оригинальнаго молодого человека! Ну, что-жъ, противъ судьбы не пойдешь. А онъ очень не дурень. Правда, бѣденъ, но за то, кажется, не глупъ. Подумайте, какъ ловко разыгралъ роль приказчика!.. Каналья, разбогатѣлъ, говорить. Каковъ, а?.. Такъ и быть, сойду съ нимъ и мы на эти двѣ тысячи такихъ чудесъ натворимъ, что диву все дадутся. Будемъ съ нимъ играть на скачкахъ, на бѣгахъ, въ клубѣхъ въ карты, откроемъ игорный домъ или кафешантанъ... Словомъ, разбогатѣемъ и заживемъ на славу! (*Оля вноситъ нарядку*). Итакъ, Оля, я ѣду на свиданье и твое желанье, какъ видишь, исполняется. Прощай! (*Убѣгаетъ, за ней Оля. Сцена на некоторое время остается пустой*).

потомъ Оля возвращается и ложится на кушетку, во всемъ подражая барыня).

Оля. Боже мой, какая тоска! Сердце просить любви, а ее то и нѣтъ. А все жъ, по моему, если любить, такъ молодого... А что это старикъ: весь трясется ротъ открыть, губы синія и глаза слезятся... То ли дѣло молодой... Ахъ! (*Толко потягиваясь*). Развѣ пойти сегодня въ нѣмецкій клубъ на маскарадъ, — авось клонетъ!..

Занавѣсъ.

Отъ конторы «Свободнаго смѣха».

Слѣдующій выпускъ появится черезъ недѣлю подъ названіемъ „Петрушка“.

Вышедшіе уже — „Злоба дня“ и „Что было вчера“ продаются въ складѣ въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Казанская, 5). Цѣна 5 коп. Высылаются повсемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Въ „Петрушкѣ“ будутъ помѣщены будущіе депутаты въ Государственную думу.

Редакторъ-издатель Холодный.

Объявленія.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Холоднаго. Цѣна 3 коп. Продается въ граверной мастерской, Казанская, 5.

Новость!

ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и оживленія лица.

Можно получать только:

Магазинъ ШАРЛЬ, Морека, 14.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ сдается подъ любит. спект. своб. дни Среда и Четвергъ по 25 руб. за спектакль. Услов.: Садовая, 99, кв. 6, отъ 6 до 7 час. вечера.

Ф. ГРОМАНЪ.

Каучуковые штемпеля и печати. Граверная мастерская. Казанская, № 5.

1073,

16 дек. 1905 г.

№ 3.

Цѣна 5 коп.

СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ газетно-книжныхъ кіоск. Пташникова.

выходить по ПЯТНИЦАМЪ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакція и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

СКАЗКА ПРО ВЪЛАГО ВЫЧКА.

Пѣсенка.

Не спадаетъ жаръ съ ланитъ,
Слезы падаютъ отъ боли,
Сердце бьется и стучитъ
О какой-то вольной-воль...
Тають въ небѣ облака,
Вѣтеръ ходитъ въ чистомъ полѣ,
Тихо плещется рѣка—
И хвалу возноситъ волѣ...
Изнываетъ грудь моя,
Руки млѣютъ отъ мозолей...
Почему же только я
Не знакома съ этой волей...
Подожди, отчизна мать!
Ждетъ и насъ иная доля!
Намъ бы смуту лишь унять,
А и къ намъ вернется воля!

В. Жуновъ.

Прежде и теперь.

(Мысли и мыслишки непризнаннаго фило-софа).

Прежде дѣло мастера боялось, теперь мастеръ дѣла боится.
Прежде говорили „простите что лгу“, теперь говорятъ „простите, что говорю правду“.
Прежде голодали поэты, теперь голодаютъ читатели.
Прежде было много сѣдыхъ, теперь много безволосыхъ.
Прежде наши друзья были нашими критиками, теперь наши друзья наши клакеры.

Z. Z.

Вѣрное средство.

Докторъ. У васъ ничего опаснаго. Просто желудокъ засорился. Примите англійской соли.

Пациентъ. Пробовалъ,—не помогаетъ.

Докторъ. Въ такомъ случаѣ употребите простое средство. Совѣтую обѣим рісіні.

Пациентъ. Пробовалъ,—не помогаетъ.

Докторъ. Гм... Ваше положеніе серьезно... Остается еще одно и уже вѣрное средство.

Начните издавать газету или сатирическій журналъ. Васъ, конечно, немедленно арестуютъ и вы... вы...

Пациентъ. Понимаю! Сердечно вамъ благодаренъ. Завтра же выпускаю номеръ.

М.

Попурри.

Нѣкій журналистъ у себя дома.

— Жена, ни разу я не садился къ письменному столу, чтобы все необходимое было подъ рукою!

— Позволь, на столѣ у тебя бумага, чернила, перья...

— А штопоръ гдѣ?

Какъ понять?

— Изъ-за болѣзни не былъ въ думѣ на послѣднихъ выборахъ, но поставилъ себя на баллотировку и просилъ пріятеля дать мнѣ знать о результатахъ. Теперь не разберу, что онъ мнѣ написалъ: „Выбрали“, или „Вы брали“?

Въ редакціи газеты.

Сотрудникъ. Вотъ тутъ у меня пренеприятная статейка про союз прислуги.

Редакторъ. Завтра печатается списокъ дѣлъ, назначенныхъ въ коммерческомъ судѣ, и я, чортъ возьми, вынужденъ даже телеграммы изъ-за тѣноты снять, а вы со своей статейкой!...

Въ почтамтѣ.

— Посылаю я въ деревню рупъ денегъ и пачпортъ на обмѣнъ.

— А паспорту срокъ вышелъ?

— Какое! Срокъ ему подѣ Петровъ день, а посылаю я, значитъ, сейчасъ, чтобы ко времени новый обратно получить.

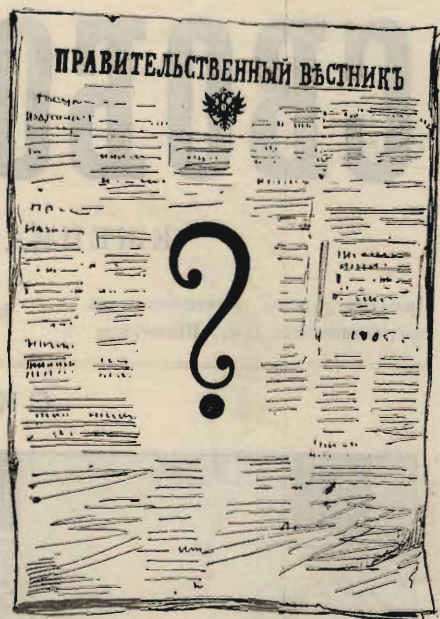
Поводъ.

Адвокатъ. Хотя васъ и приговорили, но у меня есть поводъ кассировать ваше дѣло.

Осужденный. Какой поводъ?

Адвокатъ. Постановлено было судить васъ при закрытыхъ дверяхъ, но я замѣтилъ, что была открыта форточка.

Ирѣ.

А гдѣ же Кривошлыкъ?

Группировка партій.

У меня пять человѣкъ дѣтей и жена...

Такимъ образомъ, я являюсь какъ бы премьеръ-министромъ семейнаго кабинета. Нельзя сказать, чтобы этотъ кабинетъ отличался солидарностью политическихъ взглядовъ и платформъ. Наоборотъ, онъ включилъ въ себя всѣ элементы.

Мой старшій сынъ, если гдѣ и кончилъ курсъ, то только курсъ лѣченія на минеральныхъ водахъ. Пребываніе за границей въ концѣ испортило его. Онъ дерзокъ, грубъ и необузданъ. Утромъ онъ съ шумомъ влетаетъ въ мой кабинетъ. Безапелляционно кричитъ: „Двадцать пять рублей!“ Беретъ ихъ, тычетъ горячую сигарой въ носъ моему любимому попугаю, наступая на хвостъ собакъ, ругается съ горничной, громко разноситъ швейцара и скрывается до поздней ночи. Дома никогда не обѣдаетъ.

Это—соціалъ-революціонеръ.

Второй сынъ служитъ въ обществѣ страхования жизни отъ хулиганскихъ ножей и револьверовъ. Отъ начальства своего онъ получаетъ не столько жалованья, сколько выговоровъ и нагоняевъ.

Утромъ онъ молча входитъ въ мой кабинетъ, молча показываетъ пять пальцевъ (т. е. пять рублей), молча беретъ ихъ и молча уходитъ. Обѣдаетъ дома черезъ два дня въ третій...

Это—соціалъ-демократъ.

Моя старшая дочь слушаетъ лекціи на высшихъ женскихъ курсахъ. Войдя въ мой кабинетъ, она вытираетъ мой лобъ своимъ чистымъ платкомъ и ужъ потомъ цѣлуетъ его.

— Папа,—говоритъ она,—мнѣ нужны деньги.

— Сколько?—обыкновенно спрашиваю.

— Семь вѣнковъ по семьдесятъ пять копѣекъ...

— Ну? Сколько же?

— Ахъ, папочка! Вѣдь я филологичка, а не математичка... Дайте десять рублей...

Получивъ ихъ она вытираетъ платкомъ вторую часть моего лба, цѣлуетъ его и уходитъ, припѣвая:

„Когда на курсахъ я была

Была я въ курсѣ дѣла!

Летала всюду, какъ стрѣла,

И къ книгамъ не радѣла!“

Обѣдала дома ежедневно и за двоихъ...

Это—конституціонная демократка.

Съ сумкой на спинѣ входитъ мой третій сынъ—гимназистъ Большой поддонникъ единицъ и нулей. Куритъ потихоньку папиросы „Купидонъ“ и терпѣть не можетъ Овидія.

— Товарищъ, я снова хочу начать свою карьеру. Не примете ли меня въ помощники?..
— Извините, ваше сіятельство, у насъ теперь забастовка.

М и т и н г ъ .

— Папа! — говоритъ онъ, — прогоны!
Я даю ему двѣнадцать копѣекъ, а онъ
хохочетъ, какъ сумасшедшій.
— Ахъ, папочка, какой ты смѣшной! Да
вѣдь сегодня опять забастовка!
Нечего дѣлать, даю ему сорокъ копѣекъ.
Онъ беретъ ихъ и уходитъ, весело напѣвая:
„Много вышло насъ въ солдаты,
Много вышло въ юнкера!
А всему-то виноваты
Подлоцы гувернера!“
Въ это время мимо оконъ проходятъ
конка.

— Мерзавецъ, — мысленно говорю я.
Это — умѣренный либераль...
Нянька вноситъ четвертаго и послѣдняго
моего сына, двухлѣтняго карапузика. Онъ
садится ко мнѣ на колѣни, тормозитъ мои
бакенбарды, разливаетъ на столѣ чернила,
комкаетъ мою манишку и вполнѣ довольный
произведеннымъ разореніемъ идетъ опусто-
шать и разорять дальше въ другія комнаты.

Это — сторонникъ „17-го октября“...
Выходитъ моя жена.
— Ты что же на службу-то?
— А я... вотъ... собираюсь...
— Что?! Безъ Владиміра на шеѣ! Почему
орденъ не надѣтъ! Это еще что значить!
До полной пенсїи пять лѣтъ осталось, а
онъ уже либеральничать начинаетъ!... Сей-
часъ же надѣтъ!..

— Я... сейчасъ... сію минуту...
— То-то вотъ... сію минуту... Когда бу-
дешь въ департаментъ? Поклонись отъ меня
Модесту Феопемитовичу и проси его въ
субботу на вѣнчѣ. Онъ очень интересуется
нашей Лизочкой!

— Но... милая... вѣдь онъ женатъ!...
— Не твое дѣло! Я знаю, что дѣлаю!
Она плавно выходитъ изъ кабинета.

Это... правовой порядокъ.
Есть у меня и реакція... Но два дня
тому назадъ я выгналъ ее изъ дому...
Это... съ позволенія сказать...
Это — моя теща!

Апулей.

Откровенный нищій.

— Баринъ, подай!
— Вѣдь, поди, на водку собираешься?
— Говоря откровенно, на водку я уже
собралъ, не хватаетъ четырехъ копѣекъ на
посуду.

N.

Дневникъ

коллежскаго регистратора.

Воскресенье. Праздничный отдыхъ. Дохну
со скуки дома. Что бы предпринять? Чѣмъ
бы убить время?.. Эврика: начну издавать
политико-сатирическій журналъ! Съ за-
втрашняго дня за хлопоты, а пока... пока
необходимо придумать названіе. Хорошо бы
назвать „Каррауль!“, недурно и „Тпрру!“
можно „Кнутъ“, „Оглобля“, „Хомутъ“, каж-
дое изъ этихъ названій говоритъ о многомъ.
Но что лучше?..

Понедѣльникъ. На службу не пошелъ, по-
слалъ записку, что нездоровъ. Вчера всю
ночь до разсвѣта придумывалъ журналу
названіе и... ничего не придумавъ, отло-
жилъ до сегодня. Сегодня отложилъ это
на завтра, а пока сочиняю стихи. Въ сти-
хахъ разношу на чѣмъ свѣтъ стоить столо-
начальника нашего, мою квартирную хо-
зяйку, у которой снимаю комнату, и лавоч-
ника, который каждый 20-го числа не
дастъ мнѣ житья, требуя долгъ. Не забыть
еще прохватить портного Ицкизона.

Вторникъ. Бѣгалъ къ знакомому худож-
нику заказывать для первой страницы по-
литическую каррикатуру. Заваленъ работою
и въ долгъ ни за что не берется. „Всѣхъ, —
говорить, — съ выходомъ перваго номера на

цугундере потащатъ, вотъ и ищи васъ
тогда не то на Шналерной, не то на Вы-
боргской сторонѣ!“ — „Почему же, — спраши-
ваю, — задержать?“ — „Такое правило!“

Плюнуть и ушелъ, рѣшивъ, что карри-
катуру нарисую самъ.

Среда. Нарисовалъ на листѣ бумаги кнута,
подписалъ „Подставляйте спину!“ — вотъ и
политическая каррикатура.

Былъ въ 27 типографіяхъ, и всюду одинъ
отвѣтъ:

— Въ долгъ ни-ни!

Былъ въ 12 писчебумажныхъ складахъ
и всюду опять тотъ же отвѣтъ:

— Въ долгъ ни-ни!

Что дѣлать? Гдѣ взять денегъ на из-
даніе?..

Четвергъ. Урра, раздобылся! Былъ на
службѣ, получить жалованье, получить
„гусевыя“, выпросилъ сеуду — вотъ и деньги.
Хлопотать о разрѣшеніи.

Сегодня же далъ задатки въ типографіи,
въ цинкографіи, купилъ бумаги, киновари,
бѣгалъ по газетнымъ артелямъ и т. д. и
т. д., и т. д.

Каша заварена!

Всю ночь до пѣтуховъ сочинялъ ста-
теюшки. Прохватилъ 15 знакомыхъ и 7 род-
ственниковъ. Пусть знаютъ.

Но, чертъ возьми, какое названіе дать
журналу?..

Пятница. Все готово, а названія нѣту...
Думаю, думаю и ничего не могу придумать...
Развѣ назвать „Прящъ“?.. Или „Бацъ“?..
А то „Хаяеть!“, „Покаъ“, „Пуфъ“?..

Для облегченія умственной задачи сижу
за водкой.

Суббота. Запилъ! Не подходите ко мнѣ:
разнесу!.. Къ чорту всѣ названія, къ чорту
журналы, стихи, политика!.. Авдотья, купи
мнѣ еще 4 бутылки пива!..

(Тутъ дневникъ обрывается).

Сквичъ.

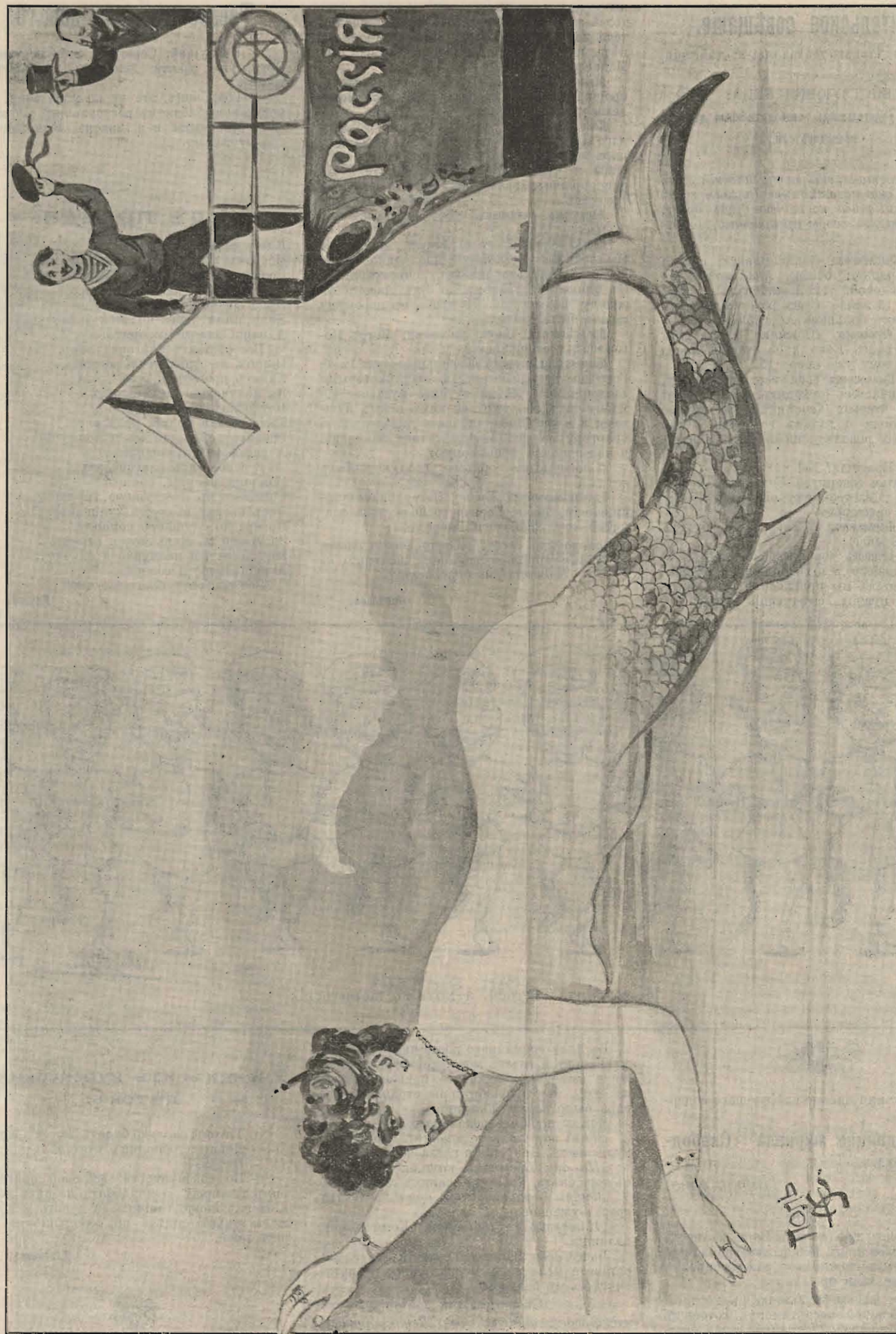

— Ахъ, скорѣй бы кончились эти волненія! Всѣ мужчины, даже идіоты, занялись политикой и на насъ никто рѣшительно не обращаетъ вниманія.

— Вамъ, Нина Георгіевна, теперь никто не помѣшаетъ любить свободно кого вздумается.
— Да, мы, женщины, сумѣемъ оцѣнить свободу. Но, успокойтесь, герой моего романа будетъ во всякомъ случаѣ не бюрократъ.

Современная русалка.

Счастливый путь!

Родительское совѣщаніе.

Пьеска для дѣтскаго театра въ 1-мъ дѣйствіи.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

родители и родительницы, свободолюбивыя дѣти и преподаватели.

(Сцена представляет гимназическій залъ. Засѣданіе еще не открыто. Въ залѣ шумъ отъ... перемыванія косточекъ другъ другу. Преобладаютъ особы прекраснаго пола).

Матап Цыленнова (молодящаяся, слегка реставрированная особа). Ахъ мой Коко такой передовой, такой либераль! (живо) Ему всего 13 лѣтъ, а онъ разсуждаетъ, ну совсѣмъ какъ большой. Adorable!

Мамаша Чумазаго. (Пожилая язва). Мнѣ помнится: вашъ Коко куда старше, моего Сергѣя. А тому уже скоро 15.

Матап Цыленнова (вся вспыхнувъ). Ну, это вы ошибаетесь (отходить, тихо). Змѣя!

Мамаша Чумазаго (сосѣдѣ). Смерть не любить, когда о годахъ говорить. Лицо моментально революціонный видъ принимаетъ.

Сосѣдка. Красный? Ха! ха! ха!

Преподаватель (звонить). Съ вашего позволенія господа, засѣданіе открывается. Прошу выслушать ораторовъ.

Матап Цыленнова. Коко, Коко будетъ говорить. Silence!

Коко Цыленновъ (ерошитъ волосы) Mesdames et messieurs, т. е. гоенода п... мы собрались (путається), мы пригласили васъ обсудить наши нужды... слѣдующія нужды: мы

не желаемъ отмѣтокъ, не желаемъ учителей-придиръ! Желаемъ, чтобы библіотека наша была полна. Помилуйте, тамъ нѣтъ ни Боккаччо, ни Поль-де-Кока, ни Мопассана...

Матап Цыленнова. Пробѣлъ, возмутительный пробѣлъ! И говорить еще, наша молодежь узка, неразвита...

Коно. Наконецъ, мы не желаемъ форменнаго платья въ гимназін. Въ немъ для насъ закрыты всѣ блага культуры: и рестораны и кулісы и все, все. Мы такіе же равноправные граждане, какъ и всѣ! Мы требуемъ...

Нѣсколько учениковъ. Да требуемъ, требуемъ!...

Сергѣй Чумазий. (Упитанный толстякъ). Цыленковъ позабылъ еще одно наше желаніе. Чтобы сторожа въ булочную ходили. Съ однимъ завтракомъ до 3-хъ часовъ съ голоду подохнешь. И чтобы въ перемену можно было спать...

Предсѣдатель. Слово за вами, Петръ Погорловводѣстоющенскій.

Погорловводѣстоющенскій (сильно ударяя на о). Господа не согласенъ я съ нѣкоторыми товарищами! Желанія ихъ пустыя! По моему такъ вооружиться намъ всѣмъ пушками и идти бомбардировать директорскую квартиру за его безчеловѣчное отношеніе и надменность превысокую.

(Слова этого оратора воодушевляють всѣхъ).

Единомышленники. Bravo, Погорловводѣстоющенскій, bravo! Берите господа пока скамейки, стулья! Идемъ! Впередъ!...

(Присходитъ невообразимо дикая сцена, во время которой занавѣсъ медленно съ содроганіемъ опускается).

Шпильна.

Трезвенникъ по неволѣ.

— Послушай, Сержъ, я тебя не узнаю. Вотъ уже третій день ты совершенно трезвъ.

— Голубчикъ, это не по моей винѣ. Въ моемъ излюбленномъ ресторанчикѣ забастовали официанты и я лишень возможности кредитоваться.

Е.

Гдѣ правда?

Идетъ аграрная война.

Погромъ проходитъ за погромомъ...

Россія вся потрясена

Небесной молніей и громомъ...

Лѣса сосновые горятъ...

Надъ ними дымъ ползетъ беззвучно...

А наши власти говорятъ:

Все обстоитъ благополучно...

Царить въ губерніяхъ разладъ,

Сидятъ правители безъ дѣла,

Но получаютъ свой окладъ

Неукоснительно и смѣло...

Тамъ сошки мелкія подъ рядъ

Гнетутъ всѣхъ оптомъ и поштучно,

А наши власти говорятъ:

Все обстоитъ благополучно!

Подлогъ, насиліе, обманъ

Сплелись въ преступную гирлянду...

Носъ кверху поднялъ хулиганъ,

Прекрасно слушаетъ команду...

Застраля въ Маньчжуріи отрядъ...

Въ частяхъ и пасмурно и скудно...

А наши власти говорятъ:

Все обстоитъ благополучно!

Апулей.

Не хотимъ учиться, а хотимъ жениться!..

Мы получили письмо слѣдующаго содержания.

Въ редакцію журнала «Свободный Смѣхъ».

Циркулярно.

М. Г.

Имѣю честь предложить Вамъ къ предстоящему празднику Рождества громадный выборъ самыхъ страшныхъ разсказовъ, повѣстей, новеллъ и пр.

Срочные заказы исполняю въ 24 часа. Имѣется большой ассортиментъ готовыхъ страшныхъ повиннокъ на самыя разнообразныя цѣны, отъ 4 р. 60 к.

Въ виду громаднаго роста числа новыхъ журналовъ и газетъ мое литературное заведеніе имѣетъ возможность понизить цѣны на 20%, чтобы приобрѣтеніе страшнаго товара было всѣмъ доступно.

Между прочимъ рекомендую:

„Тѣнь зарызаннаго юноши“. Повѣсть о хулиганахъ. При чтеніи глаза вонъ лѣзутъ.

„На дни Обводнаго канала“. Записки съ того свѣта. Кровь въ жилахъ леденѣтъ.

„Фибры декадентской души“. Нѣчто сверхъ-ужасное.

„Интервью съ анаемой“. Комментаріи излишни.

Льщу себя надеждой, что Вы, м. г., не оставите меня своимъ вниманіемъ и поторопитесь съ авансомъ.

Съ нетиннымъ почтеніемъ
электроблестристъ Бама Четверорукъ.

И. Г.

Ученикъ изъ купеческихъ дѣтокъ.

— Титовъ, сколько будетъ пять и девять?

— Девять, господинъ учитель.

— Почему?

— По совокупности. Мировой приговорилъ тятинку за мордобитіе на пять дней, а за нарушеніе тишины на девять, а всего же тятинкѣ сидѣть по совокупности до пяти дней.

Глаголинъ.

Исчезнувшіе съ лица земли балаганы, кажется, начинают воскресать. Въ нашемъ знаменитомъ Народномъ домѣ начали по нѣскольку разъ въ день ставить спектакли. Совсѣмъ какъ нѣкогда на Марсовомъ полѣ.

Настольный толкователь для чтенія газетъ.

(Спеціально для сѣиовскихъ молодцовъ и дворниковъ составилъ приказчикъ безъ мѣста по лабазной части Антонъ Рылобоевъ).

Автономія. Который ежели человѣкъ хочетъ автономію, то это обозначаетъ, что онъ плюетъ хозяину въ физаномію. Въ торговомъ дѣлѣ бываетъ автономія, когда хозяинъ удираетъ отъ долговъ, а приказчики тѣмъ временемъ запускаютъ лапу въ послѣднюю выручку.

Агитация. Вродѣ уговариванія втихомолку.

Аграрный вопросъ. Это когда мужикъ насчетъ земли затылокъ чешетъ. А на кой ему прахъ земляца? Зна въ Новой Деревнѣ мужики, такъ тѣ понятіевъ не имѣютъ, какъ пахать, а живутъ весело: 7 тракторовъ, 4 пивныхъ!

Антимонія. Собраніе въ Михайловскомъ манежѣ.

Бергъ. Редакторъ газеты „День“, а газету сію ни днемъ, ни ночью нигдѣ не видать; за что же ругаютъ Берга?

Биржа. Мѣсто, гдѣ продаютъ — покупаютъ всякія бумаги. Нюхъ у биржи что у пса хорошаго: чуетъ она, гдѣ упадетъ и подстилочку во время класть; чтобы, значитъ, не очень больно было.

Брауиниѣ. Писталетъ. По нашему скусу вороташка отъ ломового воза куда лучше: какъ вдаришь разъ, — вотъ те никакихъ промаховъ!

Буржуй. Баринъ изъ мелкихъ.

Бюрократъ. Баринъ номеромъ повыше.

Гарантія. Больше насчетъ неприкосновенности личности требуется.

Гражданинъ. Человѣкъ, который не признаетъ пачпорта.

Въ участкѣ бываютъ такія исторіи:

- Кто ты?!
- Непомнящій родства.
- Занятіе?!
- Определеннаго не имѣю-сь.
- Жительство?
- Постояннаго нѣту.
- Ага, гражданинъ?! Такъ и запишемъ.

(Продолженіе будетъ).

Нумъ.

Письмецо.

(Писано 12-лѣтнимъ мальчуганомъ подъ диктовку его мамаша домовладѣльца въ Галерной гавани).

Милостивый государь господинъ Подскрипчинъ! восклицательный знакъ и съ новой строчки Съ нѣкотораго времени я замѣтила, что у васъ въ квартирѣ собирается всякая молодежь, честное слово, надеру уши, если не будетъ ясно. Пора наконецъ знать, что у меня въ домѣ шельмецъ-таки не утерпѣлъ и поставилъ кляксу! Я не позволю всѣ эти митинги, а передъ а нужна запятая, сопливая тварь. Я рѣшилась подать мировому на выселеніе, когда ты, хунхузъ хулиганскій, выучишься грамотѣ, чтобы помогать матери. Опять съ новой строчки и съ большой буквой остаюсь оставъ мѣсто я сама подпишусь домовладѣлица Февронья Одноглазова.

Копію снялъ

Онъ.

Новые люди.

(Разсказъ свахи).

Забастовала я, милые мои! Забастовала, рукой на профессію свою махнула и зубы на полочку положила!.. Двадцать пять годовъ я, милые вы мои, честно-благородно сватовствомъ занималась, во всѣ купеческіе дома вхожа была, съ чиновниками якшалась, офицерамъ невѣсть прискивала, а теперь — стопъ машина!

Возможности нѣту.

Новые люди пошли и не угодишь на нихъ ни красотою писанною, ни капиталами родительскими.

Политики, будь имъ пусто!..

Прежде въ двѣ недѣли любое дѣло обварганишь, а теперь?

Являюсь я, примѣрно, къ одному купцу кожевнику, а у него дочь двадцати двухъ лѣтъ. „Брюнета, — спрашиваю, — либо блондина желаете?“ — „Мнѣ, — говоритъ, — плевать на шевелюру его, мнѣ нуженъ для дочери умѣренный констутинистъ!“

Ну, гдѣ я ему буду искать умѣреннаго констутиниста и что это за специальность?!

Умѣреннаго пьяницу, сдѣлай милость, а насчетъ констутиниста, — зарѣжь меня, не знаю, что за птица такая!

Экъ политиканство какое пошло!..

Вотъ еще намереніи въ домѣ у купца Свѣчкина большая неприятность у меня вышла. Подыскала я сыну его невѣсту, хорошую невѣсту, домовитую: отецъ три раза рупь ломать. Устроили мы смотрныи, пошло все по хорошему, благословили, и вдругъ получаю я отъ Свѣчкина телеграмму, чтобы немедленно явиться къ нему.

Являюсь.

Беретъ это онъ меня за руку, уводитъ въ свой кабинетъ и — хватъ за горло!

— Что вы, — кричу, — дѣлаете, Алексѣй Мартынычъ?!

— А ты, — кричитъ, — знала, что отецъ невѣсты „слово-добро“?

— Какое „слово-добро“?

— Специало-дымократъ!

Глазница у него словно бы у черносо-тинца налилися. Я ему клянусь-божуся, что никакихъ понятіевъ о „словѣ-добро“ не имѣю, а онъ меня давай такъ школить, что я три дня ѣсть — пить не могла.

Школить и приговариваетъ:

— Мнѣ для моего положенія не „слово-добро“, а „прр-прр“ нуженъ!

— Алексѣй Мартынычъ, а „прр-прр“ что за гусь?

— Человѣкъ правового порядка!

Только дома на четвертый день рѣшилась я спросить у старшаго дворника, кто есть специало-дымократъ. Погрозили онъ мнѣ метлой, донесъ домохозяину, а тотъ два рубля на квартиру накиннулъ.

Еще дешево отдѣлалась: могли выселить среди зимы.

Такъ вотъ они дѣла-то наши...

Прежде сватаешь это для дѣвушки жениха, такъ только спрашиваютъ: пьющій ли, чѣмъ занимается, много ли лѣтъ ему, не поддѣлывалъ ли въ юности вексельковъ подъ тятинькину руку и какъ насчетъ отбыванія воинской повинности.

Теперь первый вопросъ:

— А плацформа его?

Господи Боже мой, да что же я однихъ лиговскихъ зимогоровъ дачниковъ сватаю. что о станціонной плацформѣ спрашиваютъ? Что еще за плацформы такія?

— Нонѣ у каждого порядочнаго человека должна быть эта самая платформа, — говорятъ родители.

Мѣсяца еще нѣту, какъ я франту одному вдову сосватать хотѣла и хорошую вдову: денегъ много имѣетъ, два дома, булочную, а какъ дошло до разговору, — она мнѣ первый вопросъ:

— Какой онъ плацформы?

— Милая, — говорю я, — въ петровскомъ яхъ-клубѣ онъ каждый день бываетъ, — вотъ его плацформа!

Опять меня вонъ изъ дома.

Никакой возможности не стало вести намъ, свахамъ, дѣло наше. Новые люди пошли, непонятные люди: тотъ самъ „прр-прр“, у того сынъ „слово-добро“, а то еще есть „слово-рцы“, „како-добро“..

Тѣфу, будь вамъ пусто!

Досужній.

Въ думѣ.

Сто съ лишнимъ гласныхъ! Залъ парадный! На Невскій въ окна видъ отрядный...

Съ иголки форма сторожей...

Зеркально-желтый лоскъ паркета

И электрическаго свѣта

Сіянье ласковыхъ лучей...

Звенить звонокъ... Вся дума въ сборѣ...

Проходитъ часъ въ пустынномъ спорѣ...

Въ рѣчахъ кишитъ смертельный ядъ...

Ахъ, какъ досадно и обидно,

Что въ думѣ думаютъ, какъ видно,

А дѣла дѣлать не хотятъ!

Victor.

ДѢЛОВОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

1.

2.

3.

Зоологическій союзъ.

(Отчетъ нашего репортера).

Вчера въ Зоологическомъ саду состоялся грандіозный митингъ звѣрей. Звѣри собрались на открытой буфетной верандѣ, чтобы обсудить свои нужды и поговорить о союзѣ. Предсѣдателемъ митинга былъ избранъ бѣлый медвѣдь.

— Товарищи! — началъ онъ. — Я предлагаю говорить только объ экономическихъ условіяхъ улучшенія нашего быта.

— Автономію! — заорала старая обезьяна. Ее попросили не перебивать.

Выяснивъ настоящее положеніе звѣрей, бѣлый медвѣдь предложилъ учредить союзъ.

Предложеніе было принято единогласно.

Къ дирекціи сада рѣшено предъявить слѣдующія требованія:

1. Увеличеніе порціи.
2. Не допускать въ лѣтнее время къ клѣткамъ нетрезвыхъ людей.
3. Полное изолированіе звѣрей отъ буфетовъ и изолированіе буфетовъ отъ звѣрей.
4. Ветеринарная помощь.
5. Татары-служители должны быть вѣжливы, обязаны не говорить намъ „ты“ и не дуть на насъ желѣзными палками.
6. Шкура павшихъ отъ худосочія звѣрей продается для улучшенія гигиеническихъ условій еще находящихся въ живыхъ.
7. Разъ въ три года отпускъ на родину.
8. Свобода печати въ смыслѣ разрѣшенія писать письма въ редакцію газетъ о нуждахъ звѣрей.
9. Послѣ 10 лѣтъ пребыванія въ Зоологін немедленно доставлять каждого звѣря на свою родину.
10. Хлопотать передъ душой, чтобы она взяла на себя всю эксплуатацію Зоологін.

Въ случаѣ отказа со стороны дирекціи удовлетворить требованія, постановлено бастовать.

Нѣкоторые звѣри предлагали еще отказываться отъ пищи, но это не было принято въ виду того, что этимъ дирекцію не только не удивить, а наоборотъ обрадуешь.

Ирѣ.

Почтовый ящикъ.

Пет. ст. М. Вульфова ул. Г-ну Ш. Если намъ понадобится вступить въ полемику, то мы это сдѣлаемъ безъ посторонней помощи. Вы пишете, что согласны печататься у насъ безвозмездно, но это насъ нисколько не прельщаетъ. Каждый трудъ долженъ быть оплаченъ и мы охотно вознаградимъ каждого автора, если только онъ подойдетъ къ нашему изданію. Совѣтуемъ обратиться

въ одинъ изъ домашнихъ журналовъ, издающихся специально для дилетантовъ. Непріятны любители на сценѣ, но еще во сто кратъ ужаснѣе гг. графоманы.

Екатерининская ул. Г-ну П. Г. Прежде всего мы не помѣстимъ бы Вашей сказки и потому, что вы не сообщили своей фамиліи. Ни одна редакція въ мірѣ не напечатаетъ анонимной рукописи. Но Вы можете не беспокоиться и не присылать своей фамиліи, такъ какъ все равно никакого толку не будетъ. Сказка наивна и слаба.

Безъ адреса. Г-ну Балетному артисту. Исполняемъ Вашу просьбу и не помѣщаемъ даже Вашихъ инициаловъ. Дѣйствительно, Вы рисковали быть жестоко высмѣянными товарищами. И по-дѣломъ. Неужели достаточно быть грамотнымъ, чтобы лѣзть безъ спросу въ литературу. Всякій человѣкъ обязанъ заниматься тѣмъ дѣломъ, къ которому онъ привыкъ и имѣетъ склонность. У Васъ навѣрно хорошо и талантливо развиты ноги. Попробуйте что-нибудь для нашего журнала написать ногой. Авось вытанцуется.

Отъ конторы.

До сихъ поръ журналъ выходилъ подъ разными названіями.

Вышедшіе уже — „Злоба дня“, „Что было вчера“, „Петрушка“ и отдѣльные номера „Свободнаго смѣха“ продаются въ складѣ въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Казанская, 5). Цѣна 5 коп. Высылаются повсемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Открыта подписка

съ 1 января 1906 года

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ — 3 рубля, на 6 мѣсяцевъ — 1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць — 30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп.

Подписка принимается: въ редакціи и конторѣ С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12 и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“, Казанская, 5.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ (Холодный).

Объявленія.

Новость!

ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица.

Можно получать только:

Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

M^{son} de Blanc
БѢЛЫЕВОЙ МАГАЗИНЪ
Morskaja № 12.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ сдается подъ любит. спект. Своб. дни Среда и Четвергъ по 25 руб. за спектакль. Услов.: Садовая, 99, кв. 6, отъ 6 до 7 час. вечера.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Хо-
лодного, лодного. Цѣна 3 коп. Продается въ гра-
верной мастерской, Казанская, 5.

23 дек. 1905 г.

№ 4.

Цѣна 5 коп.

СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Пташниковъ.

выходить по ПЯТНИЦАМЪ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“
Редакція и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

— Милый дѣдушка, награди насъ хорошими гостинцами!

Рождество Христово.

Вдали поетъ незримый клиръ
И славословить въ пѣнопѣньѣ
Желанный, чудный, свѣтлый миръ
И сладкій сонъ благоволенья...
Но гдѣ-жъ они?.. Гдѣ этотъ миръ
Моей отчизны обновленной,
Когда я слышу громъ мортиръ
И визгъ нагайки утомленной?

В. Жуновъ.

Праздничныя поговорки и пословицы.

Хороши поросята только у бюрократа.
Какая у пролетарія елка, коли онъ голъ,
какъ иголка!

Мужья безъ награды, такъ жены и
празднику не рады.

Ну, и Русь: только у взяточника жир-
ный гусь!

Кабы не визиты, были бы и дѣтки
сыты.

Сегодня у кухарки подарки, а завтра
съ утра плюнула и—со двора!

Радъ, не радъ, а песи, что можно, въ
закладъ.

И на Сѣнной вой отъ торговли плохой.

Ирѣ.

У домашнего очага.

— Жена, что подарить тебѣ къ празд-
нику: серьги или двѣ браслетки?

— Подари ты мнѣ хорошія бриллиан-
товые серьги.

— Чтобы браслеты мнѣ самому надѣли??

(СВ)

Иньс.

РАЕШНИКЪ.

(Праздничное развлеченіе).

Здорово старички, старухи, парни, моло-
духи, купцы, инженеры, врачи, рантьеры,
настоящіе бюрократы, поддѣльные аристо-
краты, съ Невскаго фатъ, заневскій проле-
таріатъ, приказчики магазина моднаго и
всѣ читатели „Смѣха Свободнаго“!

Съ праздничкомъ васъ!

Давно къ вамъ собирался, картинами
запасался, да, помолвившись Богу, тронулся
въ путь-дорогу. Подходите, берите подарки
вышей марки; памятуя о другѣ и недругѣ,
раздаю ихъ съ елки по заслугѣ.

Довольны будете!

У междугороднаго телефона вѣчная пре-
пона: какъ всѣ ни чутки, а провода кра-
дутъ дважды въ сутки; утромъ воры ловки
у станціи Угловки, а къ ночи— снова здо-
рово— нѣтъ проводовъ у Бологова! Подаро-
къ съ елки подходящий и самый настоя-
щій— капкановъ полтора, чтобы кра-
жамъ была баста.

Двось поможетъ!

Представителямъ съѣздовъ всѣхъ гу-
берній и уѣздовъ подношу я раму на
утвержденную программу, чтобы изъ рамы
не выходили, да, чего не слѣдъ, не гово-
рили, крайностями не увлекались, а дѣломъ
занимались.

Расшиштесь въ полученіи!

Безусымъ юнцамъ и гимназистамъ интен-
цамъ сѣвѣту бросить политику и всякую
критику, не рвать пока инструкціи, не
дѣлать обструкціи, не требовать автономію,
не совать носъ въ мужицкую агрономію;
для полезнаго же усвоенія дарю вамъ
таблицу умноженія.

Почитаться надо!

У мясника губа не дура: спущена съ
насъ седьмая шкура и чересчуръ ужъ
часто онъ наживаетъ сто на сто; достоинъ
сей огарокъ получить особый подарокъ,
но... короче всѣ повѣсти, дарю ему пять
капель совѣсти.

Бери, бери, курчина!

Каргузъ.

Въ бюрократической кухнѣ.

— Гдѣ же свобода, чортъ возьми,—закри-
чалъ карась,—если меня опять въ сметанѣ
поджариваютъ?!!

Какъ я вывернулся.

(Рождественская быль).

Намъ выдали наградныя деньги...

На мою долю пришлось совѣмъ неожн-
данно получить шестьдесятъ рублей кре-
дитками послѣдняго выпуска...

Какъ ни говорите, а шестьдесятъ руб-
лей для ничтожнаго микроскопическаго
чиновника это цѣлый капиталъ!.. Такъ
сказать, капиталъ погашенія минувшихъ
дефектовъ. Квартира, лавочка, молочница,
прислуга—все зависѣло отъ этихъ шести-
десяти рублей...

Полный радужныхъ мечтаній вышелъ
я изъ департамента на улицу и направился
домой...

Но... на моемъ тернистомъ пути встрѣ-
тился ресторанъ...

— Что жъ, подумать я, изъ такихъ
денегъ не грѣхъ и на себя рубльчикъ ис-
тратить!..

Этой аргументаціи было достаточно,
чтобы смѣло войти въ привѣтливое зало
ресторана, гдѣ за столикомъ уже сидѣли
мои товарищи по службѣ и „выпрыскивали“
наградныя деньги.

Послѣ краткихъ привѣтствій я усялся
за столъ и... предпраздничный пиръ на-
чался... Обѣдъ кончился коньякомъ и ли-
керами... Голова ничего не соображала...
Компанія перешла въ бильярдную, я за
ней... Ночью всѣ мы двинулись въ Аполло...
потомъ еще куда-то... потомъ еще и еще
куда-то...

Словомъ, утромъ около пяти часовъ я
вернулся домой съ десятью рублями. Жена
не спала всю ночь. Въ ожиданіи меня она
сидѣла въ нетопленной комнатѣ и плакала.

— Ты пьянъ? — съ упрекомъ спросила
она меня.

— Пьянъ, конечно, пьянъ! — дерзко от-
вѣтилъ я.

— Награду получилъ?

— Получилъ! Но развѣ это награда?..
Это грабежъ! Издѣвательство.. Наемъшка
надъ безсильнымъ человѣкомъ!

— Я тебя не понимаю!

— Назначили шестьдесятъ рублей, а на
руки, точно нищему, двѣнадцать выдали...
На, вотъ, тебѣ десять рублей, а два рубля
я со злости пропилъ съ товарищами...

— Но куда же остальные дѣвались!

— Ты еще спрашиваешь, куда! Ты бы
на вѣдомость посмотрѣла! Графа за графомъ
и все вычеты, вычеты, вычеты.

— Но за что же? — комкая десятируб-
левку и плача спросила жена...

— А вотъ считай! — вдохновился я. —
Прежде всего въ пенсіонный и инвалидный
капиталъ по три рубля—шесть рублей...

— Ну, хорошо... Остается пятьдесятъ
четыре рубля...

— Подожди! Это только начало! — разо-
шелся я. — За южную часть Сахалина четыре
рубля, остается пятьдесятъ...

— За какой это Сахалинъ?

— А я почему знаю! Не съ меня одного,
а и съ начальниковъ отдѣленія удержи-
вали... Съ нихъ по десяти рублей...

— Ну, а дальше то что?

— За Безобразова, который на Ялу изъ
нефти корабельный лѣсъ разводитъ, пять
рублей—остается сорокъ пять!

— За нефтяной лѣсъ-то?

— Ну да,—отчаянно вралъ я,—за неф-
тяной лѣсъ... Начальство сдѣлало такую
графу, а ты уплачивай... За куропаткинское
терпѣнье—десять рублей...

— Баринъ, неужто жъ еще одного вамъ падоть?..

— Боже мой, Боже мой! — ужаснулась жена, — даже за чужое терпѣніе удержали!

— Ничего не подѣлаешь, — продолжалъ я врать... Ну-съ... остается тридцать пять рублей... За Тюренченъ, Дашчао, Шахе, Ляонъ и Мукденъ по три рубля — пятнадцать рублей... Сколько останется...

— Двадцать! — рыдала жена.

— За почтово-телеграфную забастовку четыре рубля...

— Шестнадцать рублей...

— На стачечный комитетъ четыре рубля...

— Двѣнадцать рублей...

— Два рубля со злости пропалъ, а остальные десять рублей у тебя на руках... Завтра придется доставать...

— Это ужасъ что такое, — плакала моя жена, — завтра же поѣду къ графу Витте; Никого не побьюсь и поѣду... Ваше сіятельство, — скажу я ему, — у васъ есть казенная квартира и вѣроятно катарръ желудка! А у насъ ни того, ни другого! Мы кушать хотимъ... Ужъ я знаю, что ему наговорить.

— Что жъ, поѣзжай, — согласился я, вполне увѣренный, что она, во-первыхъ, не поѣдетъ, а во вторыхъ, если и поѣдетъ, то ее къ графу на пушечный выстрѣлъ не подпустятъ.

Успокоенный, я легъ спать и видѣлъ во снѣ, что Куропаткинъ пересчитывалъ только что полученные имъ два милліона шестисотъ тысячъ рублей золотомъ... Онъ считалъ ихъ и говорилъ мнѣ, улыбаясь: „Подождите, молодой человекъ! Какъ окончу считать, такъ сейчасъ же вамъ крестикъ пожалую!“ Но до самаго утра я ничего не дождался. Выпивъ стаканъ кофе, я побѣжалъ доставать деньги и дѣйствительно выпросилъ у казначея 25 рублей и пѣликомъ вручилъ ихъ совсѣмъ уже успокоенной женѣ.

— А что же ты къ Витте? — спросилъ я ее.

— Раздумала... У меня ни шляпки, ни костюма нѣтъ... Да кромѣ того дворникъ увѣрялъ меня, что Витте ни на какомъ языкѣ, кромѣ японскаго, и говорить то не умѣетъ, А я что въ японскомъ языкѣ понимаю? Кромѣ „Цусимы“ ничего!...

— Ну, конечно... — согласился я и въ душѣ похвалилъ дворника.

— Простой мужикъ, а вѣдь какой остроумецъ!

Апулей.

Чудная птица.

Не птица райская, не страусъ,

Не чирикъ съ пѣніемъ безъ паузъ —

Тебя прельщаютъ нынче, Русь!

Нѣтъ! Вдалекѣ отъ прежней грусти

Тебя всецѣло занялъ „гусь“.

Съ жиркомъ прожаренный въ капустѣ.

— у —

Въ семьѣ.

— Папа! А тебя могутъ сдѣлать министромъ?

— Нѣтъ, мой милый!

— Почему же?

— Потому что, слава Богу, я еще въ снахъ работаю!...

Противники.

— Кто не бываетъ въ претензіи, когда его помянутъ „подальше“?
— Посыльный.

Возвращеніе съ митинга.

(Новелла декадансъ).

На улицѣ темно.

Страшно темно.

Темно, какъ на душѣ у негра, попавшаго ночью въ лунное затменіе въ артезианскій колодезь...

Проклиная все, еще не проклятое, поэтъ Семень Рюмачевскій пробирался домой.

Безъ калошъ.

У него были хорошія калоши, но онъ умышленно забылъ ихъ въ ресторанѣ, соизнавая всю опасность носить калоши съ буквами С. Р.

— Что скажу я женѣ по поводу поздняго возвращенія? — мрачно думалъ онъ. — Что сочинить, чтобы мои щеки не покраснѣли отъ стыда при прикосновеніи женскихъ туфель?...

Поэтъ ломалъ голову и, пошатываясь, рисковалъ еще сломать и ноги...

— Эврика! — вдругъ воскликнулъ онъ.

Дома сцена:

— Гдѣ ты, меррр... пропадать?!

— Я? Я, милая, съ митинга о полномъ женскомъ равноправіи. Я произнесъ рѣчь... такую рѣчь, что мнѣ рукоплескали всѣ... Я доказывалъ, что глава дома — женщина, что она — все, что она должна держать насъ, мужчинъ, въ рукахъ, что...

— Довольно, злодѣй!! — закричала жена. — Глава дома мужчина, а не женщина!

— Но...

— Замолчи, негодяй!! Женщина должна во всемъ слушать мужа!

— Но...

— Цыцъ, или я тебѣ бѣльма твои выдарапаю!! Мужнина — все въ домѣ! Мужнина глава!

— Нюша...

— Замолчать! Ты глава!!!

— А... но...

Въ лицо поэта полетѣли: туфли, ночная лампочка, зубной порошокъ и другіе предметы, находящіеся преимущественно въ спальнѣ...

(Продолженіе будетъ до разсвѣта!).

Генъ.

Условіе безопасности.

— И вы не бойтесь жить зимой въ Новой Деревнѣ?!

— Такъ вѣдь у насъ же зимой нѣту ночныхъ сторожей; кого бояться?!

— Ъ.

Ели.

Сердцу милый кругозоръ!

Цѣнь пушистыхъ снѣжныхъ горъ...

На дорогѣ слѣдъ метели...

А на линіи небесъ,

Гдѣ темнѣетъ хвойный лѣсъ,

Ели, ели, ели, ели!

Надъ селомъ бѣжитъ дымокъ...

Знать, Всевышній Самъ помогъ

Людамъ въ теплой быть постели...

Но... скажите мнѣ, когда

Эти пасынки труда

Ъли, ѣли, ѣли, ѣли?

Victor.

Предпраздничный дневникъ Жоржа Франтикова.

Воскресенье. Занять-бы!...

Понедѣльникъ. У кого бы перехватить?...

Вторникъ. Къ кому обратиться?...

Среда. Эхъ, какъ бы обернуться?...

Четвергъ. Хорошо бы захоронить!...

Пятница. Неужели не одолжу?!

Суббота. Каррауль, денегъ!!!!

I. N.

Праздничный етолъ.

Вспоминая о быломъ

И на все взирая строже,

На етолъ и за етолѣмъ

Я узрѣлъ одно и то же!

Въ сердцѣ злобу затая,

Мня въ себѣ одномъ кумира.

Вотъ извѣстная „свинья“

Изъ критическаго міра...

Вотъ, по виду мамелюкъ,

А по сущности персона, —

Развалился злой „индюкъ“

Канцелярскаго пригона.

Вотъ, воспитанный въ добрѣ

Влѣднолицъ, плюгавъ и тонокъ,

Дипломѣ и декорѣ

Возсѣдаетъ „поросенокъ“...

Присосѣдилась рядкомъ

Съ нимъ, въ потугахъ на героя,

„Щука“ съ крѣпкимъ чеснокомъ

Интендантскаго покроя...

Дальше, весь вниманье слухъ,

Прямо Ротшильдѣмъ и Крезомъ

Развалился нашъ „пѣтухъ“,

Похваляясь до-дѣзомъ...

Тутъ-же возлѣ винныхъ дѣлъ,

Возлѣ всякаго настоя,

Босый „перепелъ“ присѣлъ

И горланить съ перепоя...

Вотъ и „устрица“... Но что

Пролетарку здѣсь заботить?...

Уходи скорѣй!... Не то

Вѣдь живемъ тебя проглотятъ!

Апулей.

Рождественскіе подарки.

Современный янусъ.

Извѣстная директриса и артистка веселаго театра, Н. Ф. Легаръ-Лейнгардтъ, принявъ католичество, уѣхала въ Римъ на поклоненіе папѣ.

(Изъ газетъ).

Праздничный гусь.

Для того кто работать.

Для забастовщика,

Иллюстрація къ резолюціи митинга женской прислуги.

3) Гости прислуги пользуются чаемъ и сахаромъ отъ господскаго стола.

7) Хозяйкамъ въ стряпню не вмѣшиваться.

8) Недопущеніе на домъ торговцевъ прозійей.

Вообще по смыслу резолюціи.

Передъ праздникомъ.

(Сценка).

Платонъ Виталиевичъ Чиркуновъ ушелъ со службы изъ канцеляріи съ тѣмъ, чтобы до начала января не показывать больше носа.

— Вотъ они радостные дни! — вздыхалъ онъ, довольный праздничнымъ перерывомъ, и, шагая къ дому, ежеминутно провѣрялъ, при немъ ли его бумажникъ.

Кое-какъ пообѣдавъ, онъ пересчиталъ полученные на службѣ жалованье и награденія и, выдавъ женѣ половину всего имѣвшагося на всякіе расходы, легъ на кожаный диванъ прикурнуть.

— Ты, конечно, въ Гостиный дворъ? — спросилъ онъ жену, видя, что она одѣвается.

— Ну, конечно, въ Гостиный, а оттуда на Сѣнную; — отвѣтила та.

— Ради Бога, не разбрасывайся деньгами, вѣдь у меня осталось какихъ-то полсотни рублей и ихъ еле-еле хватитъ на разныя чаевыя, на извозчиковъ по начальству, на табакъ, галетучекъ, французскую сорочку...

Жена ничего не отвѣтила.

Не прошло и пяти минутъ съ момента ея ухода, какъ слуга Асеня позволила старшему дворнику дома ввалиться прямо въ комнату, гдѣ отдыхалъ Чиркуновъ.

— Къ вамъ-съ! — низко кланялся дворникъ.

— Не съ поздравленіемъ ли?! Вѣдь еще и праздника нѣтъ! — удивился Платонъ Виталиевичъ.

— По поводу праздника-съ я и явился къ вамъ. Смѣю доложить, что я вмѣстѣ съ моими младшими дворниками забастовали!

— Ничего не понимаю.

— Забастовали, значитъ, въ томъ смыслѣ, что по квартирамъ съ поздравленіями совѣмъ ходить не будемъ.

— Ужъ не прикажете ли, чтобы я самъ въ первый день праздника явился въ дворничью съ приношеніемъ?

— Успокойтесь, ничуть. Просто въ виду того, что жизнь для всѣхъ дорога стала, что и вамъ каждая копѣечка дорога, мы порѣшили забастовать съ поздравленіями и оставить въ покоѣ всѣхъ квартирантовъ. О семъ и имѣю честь доложить.

— Спасибо! Спасибо! — протянулъ руку Чиркуновъ, чуть не вскочивъ съ дивана. Дворникъ протянулъ свою и удалился.

Смѣю побеспокоить, — вдругъ выростаетъ фигура швейцара.

— Богъ мой, вздремнуть не даете! Ну, что тебѣ, Матвѣй, надо?

— Забастовалъ!

— Уходишь съ мѣста?

— Нѣтъ-съ, не уйду, а только знаючи, какъ трудно теперь стянуть служащему челоуку концы съ концами, порѣшилъ я забастовать съ вымогательствомъ праздничныхъ денегъ.

— Не узнаю тебя!

— Воля ваша, можете, какъ угодно, распоряжаться своими денежками, но только напередъ заявляю, что обижусь, даже если сами вздумаете дать мнѣ пару цѣлковыхъ. Счастливо оставайтесь.

— Ну, времена! — воскликнулъ Чиркуновъ и только-только хотѣлъ онъ повернуться на другой бокъ, какъ явился изъ канцеляріи старшій курьеръ Афанасій Егорычъ.

— Отъ его превосходительства господина начальника канцеляріи я присланъ, — молвилъ онъ и, сунувъ руку за пазуху, вынулъ и протянулъ пакетъ.

Дрожа отъ страха, Чиркуновъ распечаталъ пакетъ и началъ читать:

— „М. Г. Симъ доводится до вашего свѣдѣнія, что никакихъ праздничныхъ пріемовъ у меня не будетъ. Прося не утру-

ждать себя пріѣздомъ ко мнѣ только ради того, чтобы расписаться и заплатить за это моему лакею, имѣю честь быть...“

Слѣдовала подпись его пр-ва.

— Мерси, мерси, — забормоталъ Чиркуновъ, вытаскивая изъ подъ подушки бумажникъ.

— Не возьму! — отстранилъ курьеръ протянутый рубль.

— Не возьмете, Афанасій Егорычъ??

— Нѣтъ-съ.

— Почему?

— Забастовалъ; въ шкуру вашу влѣзъ и не беру.

— Что это значитъ??

— Что слышите. Адье. Дай Богъ весело празднички провести...

— Ба-аринъ! Платонъ Фиталичъ! — входитъ послѣ курьера Асеня.

— Еще кто-нибудь?

— Я сама. Мой чередъ.

— Ты-то чего хочешь?

— Ежели вы поднесете мнѣ въ праздникъ пару цѣлковыхъ, а бабыня материн на платье, то плюну и уйду отъ мѣста!

— Что же ты хочешь? Домъ каменный, дачу что ли подарить тебѣ?

— Ничего!

— И ты ничего?!

— Забастовала и не беру; падо же господъ пожалѣть.

— Асеня, я готовъ расцѣловать тебя!..

— Да проснись же ты, несносный! Не растолкать! — кричитъ надъ его ухомъ жена.

Платонъ Виталиевичъ вскакиваетъ на ноги и протираетъ глаза.

— Что такое?.. И ты забас...

— Не хватаетъ денегъ, вотъ я и вернулась. Дай еще рублей пятнадцать!

— Тыфу, что за сонъ приснился! — пробормотавъ сердито Чиркуновъ и полѣзъ рукой подъ подушку, доставая бумажникъ уже на яву.

Досужій.

Къ официанткой забастовкѣ.

Не только здѣсь, но и въ Перми
Прогрессъ явился, какъ на блюдѣ:
На время сдѣлавшись людьми,
Заговорили даже „люди“!

— 0 —

Что дѣлаютъ герои великой комедіи.

Павелъ Афанасьевичъ Фамусовъ подаль въ отставку и собирается за-границу.

Софья, дочь его, поступила недавно на высшіе курсы.

Лиза, горничная, стоитъ во главѣ союза домашней прислуги.

Молчалинъ устраиваетъ митинги русскихъ людей въ манежѣ.

Александръ Андреевичъ Чацкій сидитъ.

Полковникъ Снязубъ командированъ въ Москву.

Наталя Дмитриевна Горичева, мужъ ея Платонъ Михайловичъ, графиня бабушка, графиня вична, старуха Хлестова, няня Тугоуховскій, жена его и 6 дочерей до сихъ поръ добровольно трудятся въ почтамтѣ.

Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій тоже работаетъ въ почтамтѣ, но вскорѣ исчезъ, захвативъ 13,000 рублей.

Г-нъ Н. сотрудничаетъ у Грингмута.

Г-нъ Д. пишетъ у Суворина (отца).

Репетиловъ служитъ чиновникомъ особыхъ порученій при балетѣ.

Петрушка давно бросилъ Фамусова и торгуетъ теперь сатирическими журналами.

Злюнъ.

НА ЕЛКУ.

Настольный толкователь для чтенія газетъ.

(Специально для сѣиновскихъ молодцовъ и дворниковъ составилъ приказчикъ безъ мѣста по лабазной части Антонъ Рыльковъ).

(Продолженіе).

Гринмутъ. Нашъ славный ердакторъ „Московскихъ Вѣдомостей“. Даро ъ, что происходить изъ колѣна Іудина.

Делегатъ. Выборный отъ товарищей, но только не приведи Богъ быть имъ: либо товарищи отдуять, либо тамъ, куда командированъ, отколошмятятъ; не довернулся, — быють, и перевернулся, быють!

Демократъ. Сидитъ поперекъ глотки у бюрократа, а у него, демократа, бюрократъ поперекъ горла застрялъ.

Десять тысячъ. Денежная марка, необходимая про всякій случай кажинному ердактору либеральной газеты. А гдѣ ихъ взять, коли у иного пузирекъ чернилъ вся движимость?

Депутатъ. Номеромъ выше делегата. Делегатъ, тотъ больше пѣшкомъ ходитъ, а депутатъ пробѣздныя денежки полагаются.

Единеніе. Одна голова хороша, а двѣ лучше, но нашему брату, сѣиновцу, единеніе совсѣмъ не нужно: у насъ, чуть чуть объединились, такъ промежду собой и драка!

Еврей. Вродѣ какъ бы знаменитой Паулины: во всемъ еврей виноватъ. И выносливый же народъ: ему одну фалду оторвешь, глянь, на утро двѣ новыя приняты!

Европа. Загранишная земля, куда теперь съ денежками уѣзжаютъ.

Забастовна. Тѣфу, до чего надоѣла! И говорить о ней не хочется.

Заемъ. Съ этого вся политика и начинается и кончается.

(Продолженіе будетъ).

Нумъ.

Эквилибристика приемъ.

(Посвящается „Калиостро“).

Одѣръ, возставъ съ одра,
Спросилъ пришедшаго одра:
— Ты слышалъ ли о драмѣ,
Разыгранной одрами?

О, иѣтъ, — отвѣтствовалъ одѣръ, —
Не мнѣ спечичный мнѣ одѣръ!

Ж.

Моя недвижимость.

(Полная опись, составленная Бизилемъ Прожисалочкинскимъ для представленія своему будущему тестю).

Черноземное имѣніе въ Кременчугскомъ уѣздѣ Енисейской губерніи; всей земли 34,527 десятинъ.

При этомъ имѣніи заводъ іоркширскихъ устрицъ и остэндскихъ поросятъ, салотопня и банановые пріеки.

Лѣсное имѣніе въ Оренбургской губерніи; земли 20,003 десятины.

При имѣніи антрацитный заводъ и конфектиная фабрика.

Каменный домъ въ 8 этажей въ Петербургѣ на углу Гороховой и 14 й линіи В. О.

Каменный домъ въ 4 этажа, занятый фабрикою настоящихъ голландскихъ сельдей и испанскаго лука.

Китобойный промыселъ у устья рѣки Карповки.

Дача въ Ямбургскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи, при дачѣ паркъ съ аллеей тополей, тянущейся отъ Кроковскихъ казармъ до Малахова кургана.

Виноградники въ Лиговѣ.

Примѣчаніе. Изъ всей недвижности ничего нигдѣ не заложено.

Сивичъ.

Продѣлки хулигановъ.

(Маленькій дневникъ происшествій).

Вчера вечеромъ у подъезда Нѣмецкаго клуба какой-то хулиганъ, подбѣжавъ къ извѣстному игроку Р., выходящему изъ клуба, сорвалъ съ него каракулевую шапку и скрылся. Потерѣвшему придется просидѣть дней семь дома, пока будетъ готовъ новый парикъ, сорванный и унесенный вмѣстѣ съ шапкой.

Позавчера утромъ двое хулигановъ, встрѣтивъ на Слоновой улицѣ 70-лѣтнюю нищенку Дарью Кубышкину, превратили ее въ „тюльпанъ“ и въ такомъ видѣ отпустили по добру по здорову. Лица, встрѣчавшіяся съ Кубышкиной, разбѣгались отъ ужаса во всѣ стороны.

Вчера ночью на Большомъ проспектѣ хулиганы, замѣтивъ у воротъ домъ № 999 крѣпко снавшаго на тумбѣ дежурнаго дворника, перенесли его черезъ 32 дома и, оставивъ на тумбѣ, удалились.

Въ четвергъ подъ вечеръ какіе-то хулиганы, явившись въ „дворянское“ отдѣленіе банъ купца Обмылкина, унесли 7 дѣвухъ сапогъ мѣвшейся публики. Пострадавшіе скакали домой на одной правой ногѣ.

Сверхъ-репортеръ.

Поросенку.

(Эпиграфъ).

Тебѣ грѣховъ простится треть!
Ты, идя свинской колею,
Поторопился умереть,
Чтобы не стать большой свиньей!

— Р. —

Женщина-чиновникъ.

На службу.

На службѣ.

Со службы.

Мужъ.

Маленькая загадка.

Недавно къ одному редактору явилась поэтесса и, положивъ на столъ какой-то свертокъ, произнесла:

— Вотъ вамъ мое послѣднее произведение!

Взглянувъ на свертокъ, редакторъ въ ужасѣ возопилъ:

— Эй, люди! Уберите со стола эту гадость!

Спрашивается, отчего названный редакторъ такъ возмущился и какого рода было произведение поэтессы?

(Разгадка будетъ въ слѣдующемъ номерѣ).

Н.

Почтовый ящикъ.

Николаевская ул. Г-ну П. Вы упрекаете насъ въ томъ, что мы, несмотря на переживаемое тяжелое время, имѣемъ еще духу шутить и смѣяться. Что дѣлать! Каждый дѣлаетъ то, что умѣетъ. Неизвѣстно, быть можетъ, и мы смѣемся сквозь слезы. Въ какомъ бы положеніи человекъ ни очутился — первое условіе не падать духомъ. Этимъ дѣлу не поможешь. Мы одинаково со всѣми гражданами мучаемся, страдаемъ за нашу бѣдную родину, но отчаиваться отнюдь не намѣрены и Вамъ не совѣтуемъ. „Перемелется—мука будетъ“. Во имя дарованныхъ намъ свободъ просимъ и насъ не стѣснять. А если ужъ Вамъ такъ не правится наше веселье, перестаньте читать журналъ.

Б. Подъячская. Г-ну С—ву. Если бы ученикъ четвертаго класса написалъ такое сочиненіе, какое Вы намъ прислали, ему поставили бы единицу и кромѣ того посадили бы въ карцеръ, а можетъ быть и совсѣмъ исключили изъ гимназіи. Стыдитесь.

Невскій пр. Г-ну Г. Д. Переѣзжайте-ка лучше съ Невского проспекта на болѣе спокойную улицу. По вечерамъ, при возвращеніи домой, Вамъ вѣроятно придется наблюдать немало жанровыхъ картинокъ сомнительнаго свойства и это, повидимому, вредно дѣйствуетъ на Ваше воображеніе. Поселитесь гдѣ-нибудь на Пескахъ.

Обводный кан. Г-ну Н. Кое-что взяли. Гонораръ выдается по субботамъ отъ 2 до 4 час. Попробуйте еще свои силы.

Казань, Г-ну И—ову. Обратитесь къ мольному оператору. Онъ будетъ очень радъ Вашему предложенію.

Отъ конторы.

Еще недавно журналъ выходилъ подъ разными названіями.

Вышедшіе уже — „Злоба дня“, „Что было вчера“, „Петрушка“ и отдѣльные номера „Свободнаго смѣха“ продаются въ складѣ въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Казанская, 5). Цѣна 5 коп. Высылаются повсемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

M-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЭНГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формаціи“.

Цѣна 25 коп.

Въ Петербургѣ продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ.

Въ Москвѣ склады: кн. маг. В. С. Спирidonова и А. М. Михайлова (Тверская пл., Столешниковъ пер., д. Липозова)

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Холодного. Цѣна 3 коп. Продается въ граверной мастерской, Казанская, 5.

Новость!

ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица.

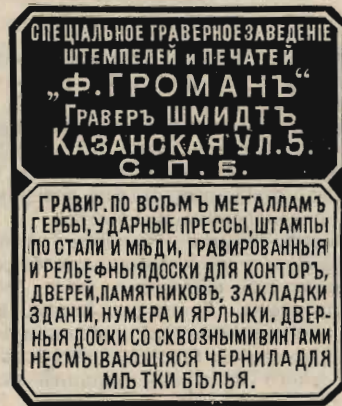
Можно получать только:

Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

M^{son} de Blanc

БѢЛЫЙ МАГАЗИНЪ

Morskaja № 12.

Открыта подписка

съ 1 января 1906 года

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп.

Подписка принимается: въ редакція и конторѣ С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12 и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“, Казанская, 5.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ (Холодный).

СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Пташниковъ.

выходить по ПЯТНИЦАМЪ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакция и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

Съ новымъ годомъ!

— Мети, мети сынокъ! Твой предшественникъ намусорилъ порядкомъ...

Новый годъ.

Въ силу ль моды, иль привычки,
Беззаботные, какъ птички,
Мы встрѣчаемъ новый годъ
И, разливши по бокаламъ
Влагу, бьющую кристаломъ,
Пьемъ за братство и народъ,
Пьемъ за счастье въ грядущемъ,
Пьемъ за близость къ немущимъ,
Пьемъ за сирыхъ и больныхъ...
Но едва разсвѣтъ настанетъ,
Какъ все это въ вѣчность канетъ
Подъ наплывомъ ч. ветвъ нныхъ!..
Точно искры на пожаръ,
Мы завертимся въ угаръ
Пошлыхъ шутокъ и проказъ,
И швырнемъ девизъ безстыжій,
Что... своя рубашка ближе
Къ тѣлу каждаго изъ насъ!

В. Жуновъ.

По одежкѣ встрѣчаютъ, по подачкѣ провожаютъ.

(Новогоднія благопожеланія швейцара).

5 рублей:

— Пошли, Господи, здоровья вашему
сіятельству! Желаю вамъ попасть въ изби-
ратели, женѣ здоровья, дѣткамъ не хво-
рять, да выиграть бы 200,000!

3 рубля:

— Дай Богъ здоровья вамъ и семейству.
Желаю выиграть 75,000! Счастливо оста-
ваться.

1 рубль:

— Спасибо, барниъ.

50 копѣекъ:

— Гм...

30 копѣекъ:

— Да какъ ты смѣешь, прощальга
этакий, тыкать мнѣ два пяталтынныхъ?!
Вррысь изъ подъѣзда!

И. Н.

Подписка на газеты.

(Злободневные разговоры).

Въ конторѣ одной газеты.

— Здѣсь принимается подписка?

— Принималась, да съ самого редак-
тора взяли подписку... и вышла остановка.

Два издателя.

— Идуть къ вамъ подписчики?

— О, да!

— И деньги несуть?

— Нѣтъ, это прошлогодніе подписчики,
они требуютъ обратно часть денегъ за
время забастовокъ газетъ.

Новая газета.

— А ручаетесь ли вы, что газета будетъ
выходить до конца года?

— Такъ вѣдь у насъ дѣло по современ-
ному поставлено: мы имѣемъ разрѣшеніе
на 12 новыхъ газетъ. Закроется одна, —
откроется другая.

Остановили.

— Ну, какъ ваша газета идетъ, Ма-
ксимъ Станиславовичъ?

— Пхе, она себѣ очень шибко впередъ
шла, такъ ее остановили, какъ останавли-
ваютъ часы, которые врутъ.

Гл.

Великій постникъ.

Городовой достоинъ высшихъ звѣздъ!
И въ мясоѣдъ онъ, бѣдный, держитъ постъ!

Что дѣлали со старымъ годомъ?

Бюрократы — сдавали въ архивъ.

Де юкраты — «снимали».

Артисты — проваливали.

Финансисты — погашали.

Железнодорожники — давили.

Цензора — херили.

ICU

Переутомился.

— Съ новымъ годомъ!

Сказалъ визитеръ, цѣлуя руку горнич-
ной и подавая хозяйкѣ дома двугривенный
на чай!..

Съ новымъ годомъ!

(Пожеланія „Свободнаго смѣха“)

А — двокатамъ тинуть на языкъ,

Б — юрократамъ отставку съ мундиромъ,

В — оеводамъ притупленный штыкъ,

Г — астролерамъ дорогу къ кумирамъ,

Д — емократамъ семейный елей,

Е — герямъ двѣ винтовки линейныхъ,

Ж — ндоморамъ подлогъ векселей,

З — абуддыгамъ закрытыя питейныхъ,

И — діотамъ телячий мозгъ,

І — удеямъ осядлость на „Марсѣ“,

К — онсерваторамъ слово „ин-зги“,

Л — ибераламъ участіе въ „Фарсѣ“...

М — онополи откупъ епложной,

Н — еврастепикамъ первую ковку,

О — бсукрантамъ свѣ. пльннкъ ночной,

П — олицейскимъ чинамъ забастовку,

Р — ежиссерамъ еценичный разладъ,

С — очинителямъ маленькій геній,

Т — еляковскому старому бушлатъ,

У — топистамъ обзоръ наводной...

Ф — армацевтамъ хозяйскій доходъ,

Х — улиганамъ бассейны изъ водки,

Ц — ъловальникамъ пьяный народъ,

Ч — ерносотенцамъ постъ въ околоткѣ,

Ш — антажистамъ рядъ свѣтлыхъ идей,

Щ — елкоперамъ пріютъ на Шналерной,

Э — скулапамъ здоровыхъ людей,

Ю — дофиламъ разсолоникъ кошериный!

Апулей.

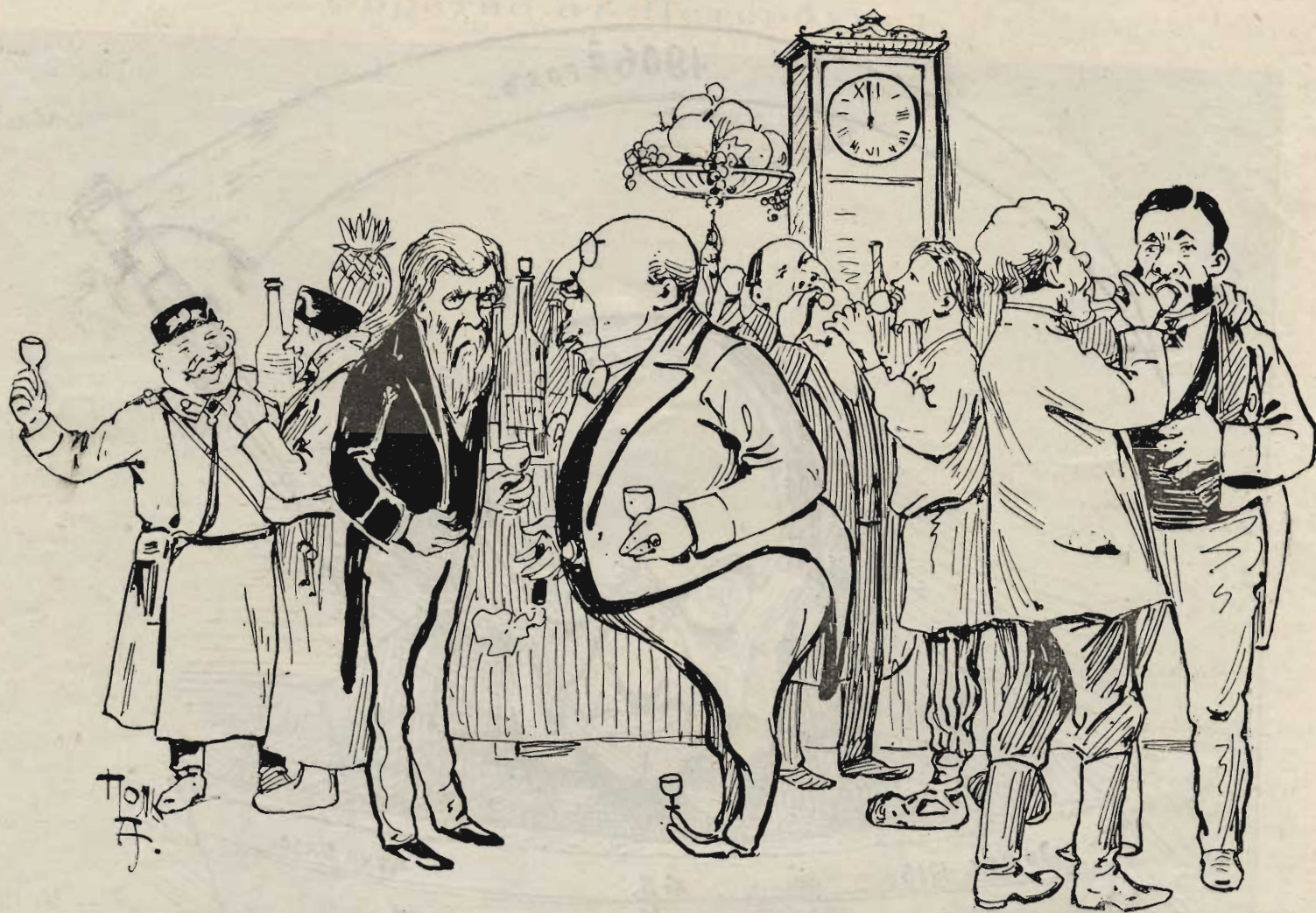
За 1905-й годъ.

Годъ „пробѣжалъ“ съ обычной еуствіею...
А городъ чѣмъ былъ занятъ влопыхахъ?
Какъ чѣмъ? Конечно, „бѣготнею“
Отъ кассы къ кассѣ на „бѣгахъ“!..

Праздничный отдыхъ.

Встрѣча Нового года.

Подъ новый годъ.

(Достоверный фактъ).

Въ мой кабинетъ безъ доклада вошли полицейскіе и судебные чины...

Между ними мой хорошій знакомецъ—помощникъ пристава нашего участка...

Еще вчера мы играли съ нимъ въ винтъ, а сегодня онъ какъ-то виновато пожимаетъ плечами...

„Ничего-моль не подѣлаешь! Служба!“

— Это вы Иванъ Ивановичъ Ивановъ?— обратился ко мнѣ судебный слѣдователь.

Трясаясь всѣмъ тѣломъ, я едва могъ выговорить:

Простите! Кажется, это я!

— Вы учитель арифметики?

— Да-съ... и прочихъ математическихъ наукъ...

— Эта книга вашего сочиненія?

Онъ показалъ мнѣ мой арифметическій задачникъ, одобренный учебнымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія и рекомендованный военнымъ вѣдомствомъ для руководства въ кадетскихъ корпусахъ.

— Мое-съ!—пролепеталъ я.

— Что же, господа,—оглядѣвъ судебный слѣдователь прочихъ лицъ,—человѣкъ во всемъ сознается... Стоитъ ли соблюдать всѣ остальные мелочныя формальности... Какъ вы думаете?

— Такъ точно-съ!—хоромъ отвѣтили дворники и понятые изъ городскихъ...

— Гм... въ такомъ случаѣ... я составлю протоколъ... мотивирую законность ареста и...

— Какъ ареста?—закричалъ я.

— Очень просто! Какъ авторъ и редакторъ возмутительнаго сочиненія... вы арестовываетесь до внесенія десяти тысячъ...

— Какое возмутительное сочиненіе?

— А вотъ этотъ задачникъ, преступно замаскированный почетнымъ именемъ учебнаго пособия...

— Но...

— А! Вы хотите доказательствъ? Извольте-съ... Вотъ задача № 231... Господинъ секретарь прочтите содержаніе этой, такъ сказать, задачи.

— „Въ арсенальномъ дворѣ,—началъ секретарь,—сложено пять пирамидъ бомбъ. Въ основаніи каждой пирамиды положено по пятнадцати бомбъ. Спрашивается, сколько бомбъ было во всѣхъ пирамидахъ?“...

— Ну-съ?—обратился ко мнѣ слѣдователь.

— Но позвольте,—началъ я горячиться,—вѣдь это задача!..

— Знаемъ мы эти задачи,—засмѣялся слѣдователь,—а задача о пулѣ, выпущенной изъ ружья и пролетающей въ первую секунду семь метровъ?.. А задача о разстояніи отъ Пѣвческаго моста до Шпалерной улицы... Да наконецъ объясните, это вотъ что такое?

Слѣдователь быстро почти до конца перелисталъ мой задачникъ.

— Это что такое?

— Это,—смутился я наивнымъ вопросомъ,—это введеніе къ динамикѣ!

— Ха-ха-ха!—разсмѣялся слѣдователь,—человѣкъ чуть ли не открыто о динамитѣ говорить и, вдругъ, спрашиваетъ, за что его арестовываютъ.

Слѣдователь сдѣлалъ знакъ и на меня бросилось пятнадцать городскихъ съ пулеметами и двѣнадцать дюймовымъ орудіемъ... Я началъ барахтаться...

— Да что ты! Иванъ Ивановичъ! помилосердствуй!—услышалъ я голосъ жены.

Я открылъ глаза... Холодный потъ крупными каплями дрожалъ на моемъ лбу.

— Да очухайся ты!—продолжала гово-

рить жена,—я тебя новый годъ встрѣчать бужу, а ты кулачищами такъ вотъ въ рожу и тычешь!..

— Такъ это былъ сонъ,—подумалъ я поднимаясь,—скверный сонъ...

Съ будущаго года я непременно вычеркну изъ своего учебника незаконныя задачи, и въ то же время во что бы то ни стало постараюсь накопить десять тысячъ рублей. Вѣдь это такъ легко! По десяти процентовъ изъ жалованья въ годъ и черезъ сто лѣтъ у меня будетъ выкупной капиталъ!

Апулей.

Праздничный счетъ

ЗАГОРОДНАГО РЕСТОРАНА

„Ай-люли-малина“.

Его Благоутробию

купеческому сыну Ксенофонту Оболенцеву.

12 б. шампанскаго марки „Помри

отъ зеленыхъ змій“ 96 р. — к.

6 малосольныхъ огурцовъ на за-

куску 3 „ — „

Паширсь хористкамъ 12 „ — „

Горчицы на физиономіи прислуги:

Русской на 3 „ — „

Французской на 9 „ — „

Разбито вами:

1 зеркало 200 „ — „

1 челюсть швейцарская 35 „ — „

1 зубъ распорядительскій 40 „ — „

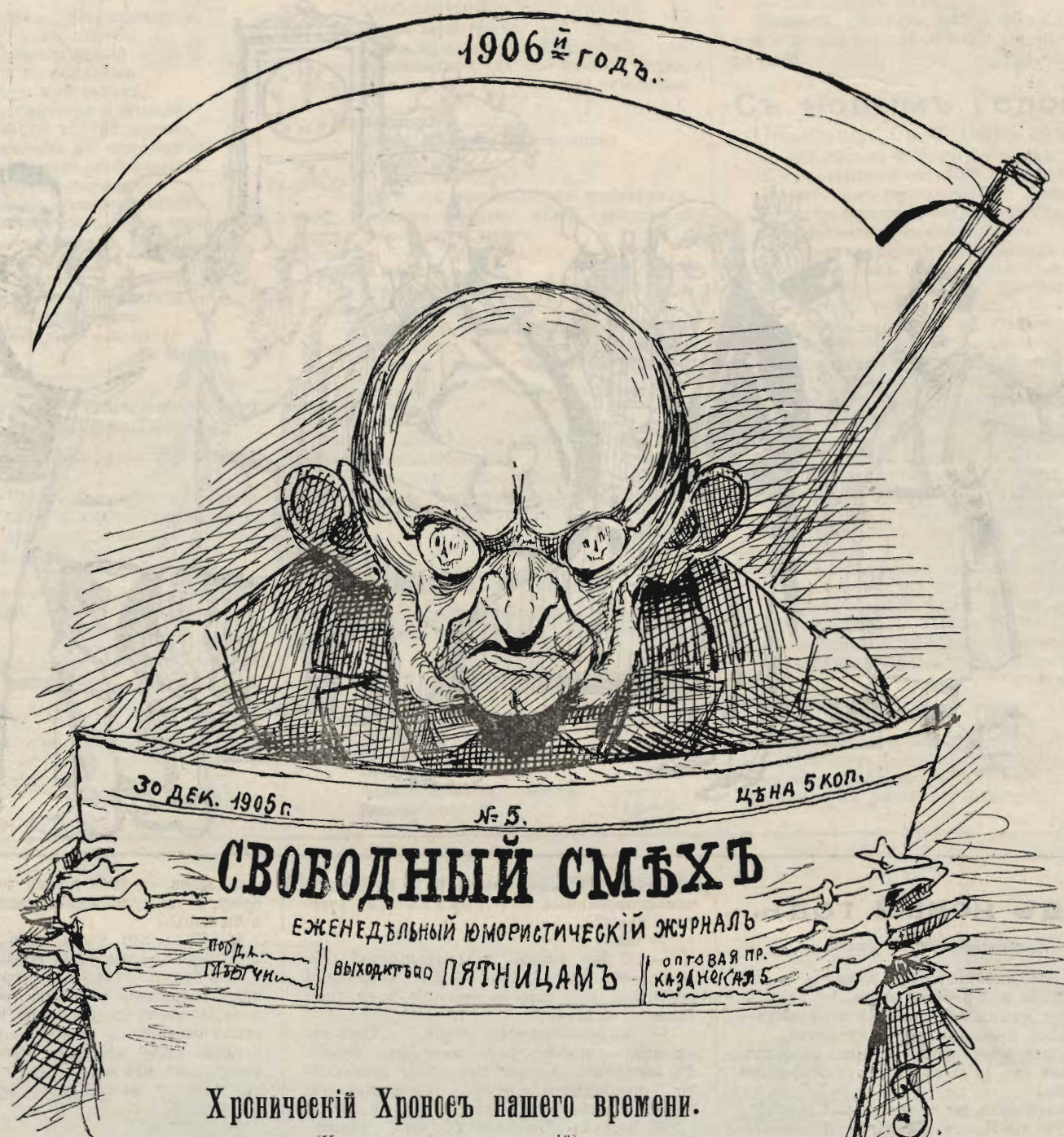
Ужинъ лихачу извозчику 12 „ — „

Итого 860 р. — к.

По сему счету деньги сполна купонами на 1909-ый годъ получилъ (подпись).

Съ подлиннымъ въпри

- 3 -

Хроническій Хроносъ нашего времени.

(Изъ новогоднихъ признаній).

Я четверть вѣка службы съѣлъ!
 Я все съѣдалъ на пользу краю!
 И, даже сидя не удѣлъ,
 Я всѣхъ и каждого съѣдаю!
 Я съѣлъ общеніе общинъ,
 Я личность скушалъ въ человѣкѣ,
 Самосознанія починъ
 Я выпилъ съ содою въ аптекѣ...
 Бюрократическихъ заботъ
 И вѣрный рабъ и жрецъ примѣрный—
 Я проведенію свободъ
 Всегда былъ врагъ неліцемерный!
 Пусть все творилось на-авось!
 Но подъ моимъ фамильнымъ флагомъ
 И всѣмъ и каждому жилось
 Совмѣстно съ счастьемъ и благомъ!
 Я былъ приверженъ старинѣ,
 Похожъ я не былъ на паяца...
 И вдругъ... приходится и мнѣ...
 „Свободнымъ смѣломъ“ посмѣяться!

Апулей.

Обратно въ Петербургъ.

подальше отъ грѣха!

На извозчикъ.

(Новогодний діалогъ).

Баринъ (на веселѣ).

Ахъ, извозчикъ! Да вези ты Покорѣе на визиты!

Извозчикъ (съ укоризной).

Что везти то? Вѣдь и такъ „Развезло“ тебя, чудакъ!

Праздничный обѣдъ.

(Сценка).

У купца гостинодворца Федора Ильича Золотоусова заведенъ съ давнихъ лѣтъ такой обычай, что въ первый день Рождества у него обѣдаютъ всѣ приказчики, не исключая подручныхъ учениковъ и двухъ артельщиковъ. Такой праздничный обѣдъ даетъ Золотоусовъ служащимъ и въ этомъ году, но при исключительномъ условіи: ѣды—сколько угодно, на столъ подается всякое жарено и варено и... нѣтъ только ни водки, ни вина, ни пива, нѣтъ ничего хмельного.

— Самъ бросить и вамъ не позволю!—предупреждаетъ купецъ приказчиковъ еще за недѣлю, приглашая ихъ на обѣдъ.

Передъ тѣмъ, какъ отправиться на этотъ обѣдъ, приказчики собрались у товарища Огузкина.

— Для аппетита? А?—выносятъ Огузкинъ графинъ водки.

Слѣдуетъ единодушное согласіе. „Пропустить“ по одной, приказчики дѣлаютъ повтореніе.

— Не захватить-ли съ собой?—задаетъ вопросъ Огузкинъ, указывая на графинъ.

Въ отвѣтъ на это товарищи указываютъ на свои карманы; у одного при себѣ „мерзавчикъ“, у другого соточка, а у третьяго и цѣлая сороковка.

Но вотъ компанія тронулась съ мѣста и благополучно прибыла къ хозяйну.

— Садитесь, братцы!—гостеприимно приглашаетъ къ столу самъ.

— Садитесь, закусывайте!—проситъ его родная, глуховатая, сестра, завѣдующая домашнимъ хозяйствомъ.

— Федоръ Ильичъ!—окликаетъ купца въ эту минуту прислуга-стряпуха.

— Что случилось?

— Васъ артельщикъ изъ банка спрашиваетъ.

— Зачѣмъ-же онъ по черному ходу?

— Не знавши.

— Иду!..

Купецъ уходитъ на кухню, гдѣ стряпуха протягиваетъ ему стаканчикъ, наполненный водкой.

— Молодецъ, Авдотья!—хвалитъ Золотоусовъ свою сообщницу.

— Какъ учили, такъ и дѣлаю, Федоръ Ильичъ.

Моментъ,—и водка выпита.

Купецъ возвращается въ столовую, и только заблестѣвшіе зрачки его глазъ свидѣтельствуютъ о совершившемся фактѣ.

Всѣ принимаютъ за закуску.

— Ай-ай-ай, кажется, я забылъ дома свои калоши!—спохватился одинъ изъ приказчиковъ и убѣжалъ въ прихожую.

Оттуда доносится звукъ отдаленнаго выстрѣла: ловкимъ ударомъ дна сотки о лалонъ выбита пробка.

А изъ за стола въ это время поднимается Васса Ильинична, сестра купца.

— Сметану ко цамъ забыла выдать,—говоритъ она и уходитъ въ кладовушку, рядомъ съ кухней.

Тамъ Васса Ильинична сначала выпиваетъ хорошую рюмку рябиновки, закусываетъ соленымъ грибомъ, послѣ чего уже является съ кувшиномъ сметаны.

Стряпуха поставила на столъ большую миску щей. У приказчиковъ отъ аромата въ ноздряхъ защекотало.

— Никиту Алексѣича кто-то спраши-

ваетъ,—докладываетъ изъ прихожей швейцаръ.

— Меня? Кто?—дивится приказчикъ, котораго такъ зовутъ.

— Не знаю-съ.

— Иду!..

— Ловко Василій!—одобряетъ швейцара приказчикъ, осушая на ступенькахъ лѣстницы посудинку съ водкой.

Возвратившись, онъ объявляетъ товарищу:

— Дуракъ—швейцаръ; тамъ къ тебѣ братишка приѣхалъ зачѣмъ-то, а онъ меня вызываетъ.

— Братишка? Володька? Что ему надо?—уходитъ товарищъ, положивъ ложку.

„Зарядилъ“ на лѣстницѣ и этотъ.

— Авдотья!—кричитъ самъ.

— Ася, баринъ?

— Артельщикъ уже ушелъ?

— Вы-же сами приказывали чаемъ напоить его! Здѣсь онъ.

— Отлично! Изъ головы вонъ спросить, что за птица новый бухгалтеръ банка,—торопится на кухню купецъ.

Авдотья протягиваетъ ему навстрѣчу второй стаканчикъ водки.

— Ай, ложку уронилъ!—Лѣзетъ подъ столъ одинъ изъ приказчиковъ.

„Буль... буль... буль...“—доносится изъ подъ стола.

— Напелъ?—спрашиваетъ товарищъ.

— Нѣтъ!..

— Дай-ка я пощупу!..

„Буль... буль... буль...“

Оба выполняютъ съ раскраснѣвшимися физиономіями.

Купецъ съ аппетитомъ ѣстъ щи, съ аппетитомъ ѣдятъ и приказчики.

Сестра уходитъ въ кладовушку за соленьемъ ко второму блюду и кетати совершаетъ второй „опрокидонъ“. На обратномъ пути она, поскользнувшись, падаетъ, и, пока Золотоусовъ и двое приказчиковъ помогаютъ ей подняться на ноги и собрать соленье съ пола, другіе приказчики, пользуясь моментомъ, вконецъ опорожниютъ вынутыя изъ кармана посудинки.

Авдотья собрала тарелки изъ-подъ щей и подала жаркое.

Страшилища:

прежде и теперь.

(Изъ англійск. журн. „Punch“).

Всѣ какъ-то особенно оживлены, всѣ разговариваютъ, но замѣтно, что вино по-дѣйствовало.

— Ахъ, скорѣй-бы спціалистовъ въ порошокъ растереть!—вздыхаетъ самъ.

— Извозчики про таксеу слушать не хотятъ!—отвѣчаетъ на это старшій приказчикъ.

— А ты къ какой политической партіи принадлежишь?—спрашиваетъ одинъ другого.

— Я къ про... прогрессивно—эк... эк... эк.

И вмѣсто „экономической“ слышно лишь икоту.

— Ну, и трезвость у насъ!—вздыхаетъ, убирая со стола, одна лишь трезвая Авдотья.

Досужій.

О визитахъ.

Довольно этой церемоніи,

Ведущей къ сплетнямъ и доносамъ!

Визитъ мы сдѣлали Японіи,

Да вѣдь и то... остались съ носомъ!

Изъ лекціи разсѣяннаго профессора.

„...Встрѣчая новый годъ, древніе египтяне не пили шампанскаго, что, конечно, тяжело отзывалось на дѣлахъ русскихъ виноторговцевъ...“

Алло!..

(Картиночка съ натуры).

Пріѣхавшій изъ далекой Сибири купецъ поселился въ Петербургѣ, чтобы прожить здѣсь по дѣламъ 1½—2 мѣсяца и уѣхать. Удобенства ради, онъ снялъ комнату съ правомъ пользоваться телефономъ.

Понадобилось купцу переговорить со знакомымъ. Онъ звонитъ на центральную и проситъ № 91—72.

— Готово,—отвѣчаетъ барышня.

— Спасибо!..

— Алло!—доносится до его слуха.

— Зачѣмъ мнѣ господинъ Алло, ежели я просилъ Вавилу Вавилыча Черемухина! Отбой!..

Проходитъ нѣсколько минутъ, купецъ снова зоветъ центральную.

— Дайте № 91—72!

— Готово!..

— Алло!—слышитъ онъ снова.

— Да не нуженъ мнѣ Алло, чортъ его возьми! Отбой!..

Еще черезъ 3 минуты:

— Центральная?!

— Да.

— Дайте же наконецъ № 91—72!

— Готово!..

— Алло!

— Тыфу, ты пропасть!.. Опять этотъ идиотъ Алло! Что же дѣлать?

Купецъ зоветъ снова центральную.

— Что угодно?—слышно оттуда.

— Я хочу жаловаться на васъ! Къ кому обратиться?!

— Къ старшей барышнѣ.

— Соедините!

— Готово!..

— Алло!—откликается старшая барышня.

— Каррауль, опять Алло!.. Тррахъ!..

И взмахомъ кулака купецъ ломаетъ аппаратъ.

Ирѣ.

ГАДАНИЕ.

Подъ новый годъ какой-то гласный

Гадать о будущности ясной,

И ясно будущность сказала:

„Передъ тобой стоятъ два зала:

Вотъ здѣсь для гласнаго труда,

Тамъ для такого же суда!“

Pro domo sua.

Еще никогда въ жизни мнѣ не доводилось проводить такъ весело время, какъ въ ту, ночь, когда я оказался нечаянно арестованнымъ и просидѣлъ въ обществѣ бюетителей порядка около восьми часовъ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ я со своимъ добрымъ знакомымъ, принимающимъ близкое участіе въ изданіи „Свободнаго смѣха“, заѣхалъ въ типографію и въ этотъ моментъ туда съ шумомъ ворвалась толпа городовыхъ во главѣ съ младшимъ дворникомъ.

Съ непривычки меня это на мгновенье ошеломило, но вскорѣ я пришелъ въ себя и въ душѣ улынулся. Эффектное появленіе полицейскихъ чиновъ напомнило мнѣ сцену изъ старой французской мелодрамы, гдѣ подконецъ торжественно показывается добродѣтель, чтобы наказать порока.

Когда же одинъ изъ городовыхъ приставилъ къ моему носу, разумѣется заряженный, револьверъ я, сдѣлавъ усиліе, чтобы не расхохотаться, произнесъ:

— Почтенный гражданинъ. Опустите вашу смертоносную штучку. Она можетъ случайно выстрѣлить и Россію совершенно зря потерять еще одного обывателя, который жалдеетъ работать на пользу отечества. Тѣмъ болѣе убѣдительно прошу васъ сіе учинить, ибо въ моемъ карманѣ изъ оружія кромѣ перочиннаго ножа вы при всемъ желаніи ничего не найдете.

Городовой внялъ моимъ словамъ и вложилъ револьверъ въ кобуру.

А мнѣ было смѣшно, что я очутился въ положеніи преступника, котораго чуть-чуть не подстрѣлили, какъ куропатку.

Кромѣ ватаги городовыхъ — пѣшихъ и конныхъ — на улицѣ выстроился цѣлый отрядъ солдатъ съ ружьями, что меня конечно невольно разсмѣшило, но я окончательно расхохотался, когда сыннишка типографа пресерьезно объявилъ: „А пулеметовъ еще не привезли!“

Помимо меня недурно были настроены и всѣ городовые. Каждый изъ нихъ взялъ по номеру „Свободнаго смѣха“ и всѣ эти въ общемъ все же добродушные люди, какъ казалось, веселились отъ души.

Тутъ я вообщю убѣдился какъ жизнерадостно нашъ журналъ настраиваетъ читателей и счастливая улыбка озарила мое лицо.

Но вотъ въ помѣщеніе типографіи тоже съ виду въ достаточно веселомъ настроеніи появился офицеръ почему-то въ формѣ пограничной стражи.

„Ужъ не принимаютъ ли насъ за контрабандистовъ?“ — невольно промелькнуло въ моей головѣ.

Симпатичный ротмистръ порядкомъ меня позабавилъ, такъ какъ разбудилъ спавшаго мальчика со словами: „Ты не безпокойся, спи на здоровье!“, а затѣмъ обратился съ витѣватой рѣчью къ типографу.

Другой же офицеръ, стоявшій на улицѣ, долгое время смѣшилъ меня, отпуская по нашему адресу увѣенстую брань и главное тѣмъ, что упрямивалъ полицейскаго офицера разрѣшить ему дать въ наши окна только три залпа.

Шутникъ! Неужели ему мало было уколосить насъ однимъ залпомъ?

Въ сущности веселіе меня спасало, такъ какъ я былъ голоденъ какъ волкъ.

А время шло.

Но вотъ начался обыскъ.

Я чуть-чуть не прыснулъ отъ смѣха когда

мнѣ предложили выложить находившіеся въ моихъ карманахъ предметы.

Въ довершеніе всего одинъ изъ около дюжины надзирателей сталъ меня усердно ощупывать, чѣмъ разумѣется еще болѣе вызывалъ у меня смѣшливое настроеніе, такъ какъ я ужасно боюсь щекотки.

Я не могъ равнодушно смотрѣть на столъ.

Мнѣ хотѣлось высморкаться, а между тѣмъ мой носовой платокъ покоился настолѣ среди другихъ „вещественныхъ доказательствъ“. Усмѣхнувшись, я вытеръ носъ первобытнымъ способомъ, т. е. двумя пальцами.

„Улики“ у меня никакихъ не оказалось, а потому я былъ отправленъ съ околочнымъ надзирателемъ въ участокъ.

Отъ непрерывнаго веселья и продолжительнаго голода я такъ ослабъ, что уже не

почему мои домашніе заключили, что я гдѣ-нибудь здорово кутнулъ.

Это было смѣшно, но я не могъ уже смѣяться — моя грудобрюшная преграда окончательно забастовала.

Узнавъ о моихъ веселыхъ похожденияхъ, близкіе мнѣ люди не удержались и громко разсмѣялись, а кто-то изъ нихъ сказалъ:

— Вотъ тебѣ и „Свободный смѣхъ!“

Это показалось мнѣ не въ мѣру остроумнымъ.

Я напрягъ остатки своихъ силъ, пощекоталъ себя слегка подъ мышками и залился безумнымъ хохотомъ.

Хохоталъ до истерики.

Пришлось послать за докторомъ, которому съ трудомъ удалось унять мою необыкновенную смѣшливость.

Еще никогда въ жизни мнѣ не доводилось проводить такъ весело время.

въ силахъ быть смѣяться.

Вмѣсто улыбки на моемъ лицѣ отъ изнеможения появилась одна гримаса.

Домой я вернулся въ нятѣмъ часу утра.

Но излишество во всемъ вредно.

Послѣ такого безпримѣрно веселаго вечера я два дня пролежалъ въ постели.

Редикторъ „Свободнаго смѣха“.

Настольный толкователь

для чтенія газетъ.

(Спеціально для ефимовскихъ молодцовъ и дворниковъ составилъ приказчикъ безъ хлѣба по лабазной части Антонъ Рылобовъ).

(Продолженіе).

Залогъ. Необходимая принадлежность каждого ердактора, нежелающаго поселиться въ гостиницѣ на Шпалерной. Обыкновенная цифра залога 10,000, но будь эти денежки у того или другого человѣка, такъ развѣ они лѣзли бы въ ердакторы? Отъ хорошей жизни не полетимъ!

Жандармъ. Изъ подъ земли, гдѣ надо, вырастаетъ.

Журналъ. Взялъ листъ бумаги, вымазалъ его кинноварью, напечаталъ что-то такое, чего самъ чортъ не разберетъ, — вотъ те и журналъ.

Избиратель. Теперь, слава Богу, изъ ста человѣкъ три четверти могутъ избирателями быть, а „крайніе“ все еще гадаютъ, все еще не хотятъ успокоиться и дать другимъ покоя.

Назакъ. Ой, ой, ой, больно дерется!

Намарилъ. Вродѣ какъ бы домашнихъ совѣтниковъ. Газеты все кричатъ: „Охъ, ужъ

эта камарилъя!“, а вѣдь нѣтъ ни одной газеты, гдѣ бы около каждаго ердактора не было собственной камарилъи.

Недринъ. Евгений Ивановичъ. Гласный, рвущійся въ политику; онъ и на политическихъ собраніяхъ, и на политическихъ митингахъ, словомъ, всюду, а въ городскомъ хозяйствѣ, гдѣ онъ орудовалъ, прорѣха на прорѣхъ!

Крайній. Такой человѣкъ, который, очертя голову, на рожахъ претъ.

(Оканчаніе будетъ).

Нумъ.

То, да не то.

— Ну, Пелагея, поздравь меня: жениться собираюсь.

— На комъ эфто, Саввушка?

— На очень богатой бабенкѣ: у нея три дома...

— Три дома?

— Да, да, на которые она стираетъ!

Я.

Охъ, ужъ эти праздники!

Наетольная книга

для молодых чиновниковъ на всѣ дни мѣсяца.

Наканунъ 20-го числа.

1/2 ф. колбасы.

1 ф. хлѣба.

20 папиросъ за 5 коп.

въ долгъ.

20-го числа.

Уха изъ наливовъ.

Растеганъ.

Форель „Эфрусси“.

Сѣдло дикой козы „финансье“.

Фазаны „Вандербильдтъ“.

Мороженое „Ротшильдъ“.

Кофе „Ликеры“.

Сигара Упмана.

21-го числа.

Консоле пейзажъ.

Судакъ въ бѣломъ винѣ.

Индѣйка съ салатомъ.

Пирожное.

Пиво.

Папиросы 10 к. 10 шт.

22-го числа.

Борщъ.

Жаркое котлеты.

Квасъ.

Папиросы 6 к. 10 шт.

Отъ 22-го до слѣдующаго 19-го включи-
тельно:

Пицца св. Антонія.

Запятая.

Разгадка маленькой загадки.*)

Редакторъ возмущенъ потому, что чув-
ствовалъ себя прикосновеннымъ къ произ-
веденію поэтеесы.

Произведеніе же послѣдней было муже-
скаго рода.

*) См. № 4 «Св. см.»

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ).

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ,
на балу—неожиданно произносится немало
каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣла-
ются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предла-
гаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ
болѣе или менѣе удачныя остроты и при-
сылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ
бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ
даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую
годию для напечатанія остроты, хотя бы
даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ
высылаться „Свободный смѣхъ“ безплатно
въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Отдѣльные номера „Свободнаго смѣха“
продаются въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Ка-
занская, 5). Цѣна 5 коп. Высылаются по-
всемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Тамъ же можно получать первые вы-
пуски журнала, который выходилъ вначалѣ
подъ разными названіями: „Злоба дня“,
„Что было вчера“ и „Петрушка“.

Почтовый ящикъ.

Екатерининская ул. Г-ну П. Г. Къ сожалѣ-
нію, и въ Вашихъ „мѣлочкахъ“ мы нашли
не много толку. Попробуйте написать про-
сто мелочи.

Клинический пр. Г-ну Х. Если вы полагаете,
по примѣру нѣкоторыхъ размалеванныхъ
какъ пасхальныхъ яицъ журналовъ, что са-
тира состоитъ въ площадной браніи и
скандальномъ крикѣ, то по Вашей теоріи
всѣ ломовые извозчики и дворники—нап-
лучшіе современные сатирики.

Ревель. Г-ну С-му. Вмѣсто стиховъ при-
слали бы Вы намъ лучше баночку ревелъ-
скихъ килекъ. Это доставило бы намъ куда
больше удовольствія.

Кропидитадтъ. Г-ну Н. И. Н. Со своими
разоблаченіями о подвигахъ нынѣ покойной
Порфиріи Киселевой Вы немножко запоздали.
Впрочемъ, поощрите, авось объявится
новая „богородица“.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Открыта подписка

на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ каррикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля,
на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера
въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку.

Подписка принимается: въ главной конторѣ: С.-Петербургъ,
Почтамтская 10, кв. 12 и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“, Казанская, 5.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ (Холодный).

Цена 5 коп

6 Янв. 1906 г.

№ 6.

Цена 5 коп.

D262
R9

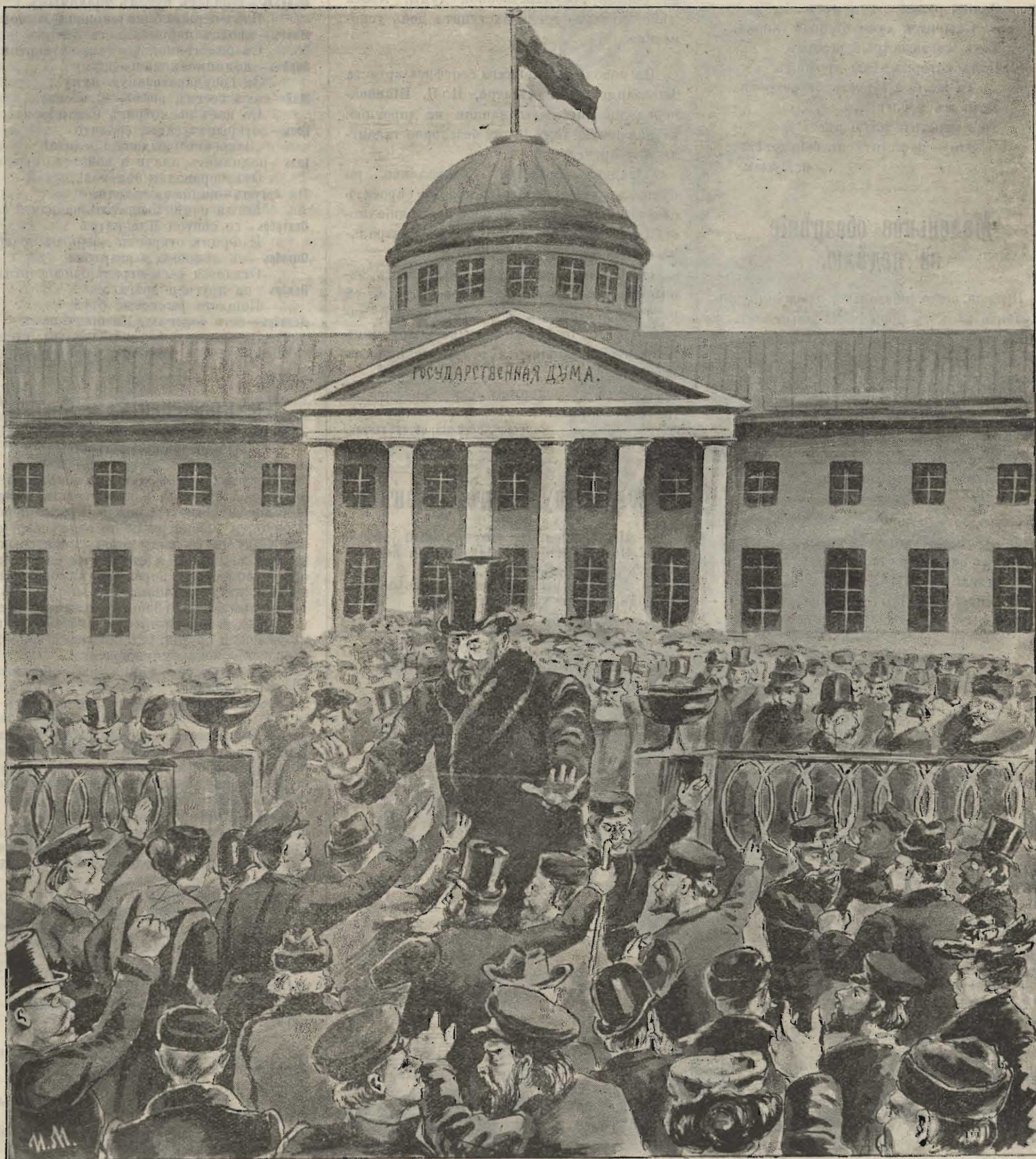
СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Продается у всехъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Итаникова.

выходитъ по ПЯТНИЦАМЪ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакція и главная контора: Почтамтская, 10, кв. 12.

— Господа, прошу васъ, не все сразу. Соблюдайте очереди!..

Новости.

(Въ новомъ году).

И сегодня, какъ и встарь
Подказалъ мнѣ календарь,
Нынѣ вышедшій изъ вѣры,
Фразой ясной и простой,
Что за пятый годъ шестой
Наступилъ для нашей эры...
Новый годъ!... А между тѣмъ,
Нѣтъ у насъ ни новыхъ темъ,
Ни новыхъ другихъ новинокъ!..
Все по старому идетъ:
Залпы ружей... пулеметъ..
Слышнѣе даже бѣдный иннокъ..
Тотъ же тягостный режимъ,
Подъ которымъ мы дрожимъ,
Та же будущность въ секретъ...
Если жъ новаго что есть,
То... простите злую вѣсть!..
Это — дефицитъ въ бюджетъ.

В. Жуковъ.

Маленькое обозрѣніе за недѣлю.

Прежде всего [позвольте, граждане, поздравить васъ съ новымъ начальствомъ.

Къ намъ назначенъ новый градоначальникъ генералъ фонъ-деръ Лауницъ, прибывающій изъ знаменитаго Тамбова, который нѣкогда „на картѣ генеральной кружкомъ означенъ былъ не всегда“.

Трепещите! За проявленную храбрость и мужество въ турецкую войну онъ былъ награжденъ многими орденами.

Слава Богу, созывается вскорѣ церковный соборъ, который конечно прольетъ немало свѣта въ нашу порядкомъ-таки заидѣвшую духовную среду.

Отъ силы свѣта Богъ дастъ разсѣется глу-

хая тьма, тяжелымъ пятномъ выступающая на фонѣ обновленной русской жизни.

Исчезнуть „богородицы“, „магдалины“ и тому подобные „святые“, съ такимъ неподражаемымъ искусствомъ дурачившіе и обиравшіе нашихъ легковѣрныхъ собратьевъ, этихъ поистинѣ „малыхъ силъ“.

Въ Гаагѣ съѣздно готовятся къ сооруженію „дворца мира“.

Въ добрый часъ!

Пора бы и намъ поторопиться съ постройкой собственнаго „мирнаго дворца“ во образѣ Государственной думы. Авось дѣйствительно тогда наступитъ день успокоенія.

По поводу юбилейнаго бенефиса артиста Александринскаго театра, Н. П. Шановаленко, многія газеты напали на дирекцію, не давшую ходу этому безспорно талантливому артисту.

Обвиненіе пожалуй справедливо, но пусть-ка авторы этихъ нападокъ спросятъ своихъ редакторовъ, почему послѣдніе поступаютъ нисколько не лучше театральнаго начальства.

Нерѣдко какая-нибудь бездарность занимаетъ въ редакціи видное мѣсто, ей разрѣшаютъ писать все что угодно и, наоборотъ, часто талантливый сотрудникъ долженъ пробавляться репортерскими замѣтками.

А бѣдному репортеру даже бенефиса не даютъ.

Веселый обозрѣватель.

Мысли напуганнаго человѣка.

— Подозрителенъ этотъ новый 1906-й годъ! Почему его не обыскали при появленіи къ намъ?..

— У меня въ домѣ есть очень острые закуски. Можно ли держать ихъ?..

— Домовладѣлецъ набавилъ на квартиру, а я... я боялся взрыва... негодованія
— Экая у меня кузина: не можетъ, чтобъ не стрѣлять глазами! А вдругъ подстрѣлить?..

— У тещи опять минна на лицѣ!..
— Всѣ ищутъ! Я ищу, гдѣ занять денегъ, теща ищетъ къ чему придратъся, дочь ищетъ жениха, нянька и та ищетъ... почныхъ стрекозъ! Эко время!..
Ирѣ.

Предсказанія гадалки.

Январь — какъ прежде будетъ лютъ
Для ассигнованныхъ валютъ.
Февраль — пошлетъ путемъ знакомымъ
Намъ первый блинъ, конечно, комомъ!..
Мартъ — мѣсяцъ первый дастъ починъ
Съ безсмысленной выставкой картинъ!..
Апрѣль — подниметъ много шуму
За Государственную думу..
Май — какъ всегда, вездѣ, во всемъ,
На насъ посмотритъ Сентябрь!
Июнь — „открывъ“ сады, сердито
„Закроетъ“ выдачу кредита!
Июль — подниметъ плачь и вой
Отъ перепалки таковой!..
На Августъ — падаютъ задачи,
Когда и чѣмъ платить за дачи?
Сентябрь — со свитой Клеопатры
И Фринъ откроетъ дверь въ театръ?
Октябрь — съ любовью и азартомъ
Отдастъ весь игральный картанъ..
Ноябрь — на друга и врага
Пошлетъ рысые бѣга!
Денаръ — есть берегъ!.. На берегу семъ
Займемся праздничнымъ мы гусемъ!
Апулей.

„Въ крещенскій вечерокъ“.

(Гадательная исторія).

Въ таинственной пріемной извѣстной коломанской гадалки я испытывать непреодолимое чувство трепета и страха передъ будущимъ, несмотря на то, что современная Локуста съ виду была самая обыкновенная женщина, а атрибуты ея загадочной профессіи не поражали ни оригинальностью, ни замысловатостью.

Черные большіе бобы; стаканъ съ водою и сильно потрепанныя карты — вотъ и всѣ тѣ ужасныя орудія, отъ которыхъ зависѣло откровеніе моей будущности.

— Ты женатъ, — фамильярно обратилась ко мнѣ гадалка.

Я молча, но утвердительно кивнулъ головой.

— Твоя жена, — продолжала гадалка, глядя на разбросанные по столу бобы, — молодая брюнетка... вышла за тебя за мужъ по любви... но характеръ у нея вѣтренный... своенравный и непостоянный...

Волоса мои становились дыбомъ... По спинѣ бѣгали мурашки... „И откуда она все это знаетъ?“ думалъ я, холодея отъ ужаса. А безразличная, холодная Локуста продолжала:

— Берегись ея увлеченій... Ея чуткое воспримчивое сердце готово на всякое паденіе, лишь бы удовлетворить свои требованія. Но если это случится — то виноватъ будешь самъ.

Я хотѣлъ запротестовать, но гадалка остановила меня.

— Не оправдывайся! Ты играешь въ карты?

— Играю!

— Четыре, пять ночей въ недѣлю проводишь въ клубѣ?

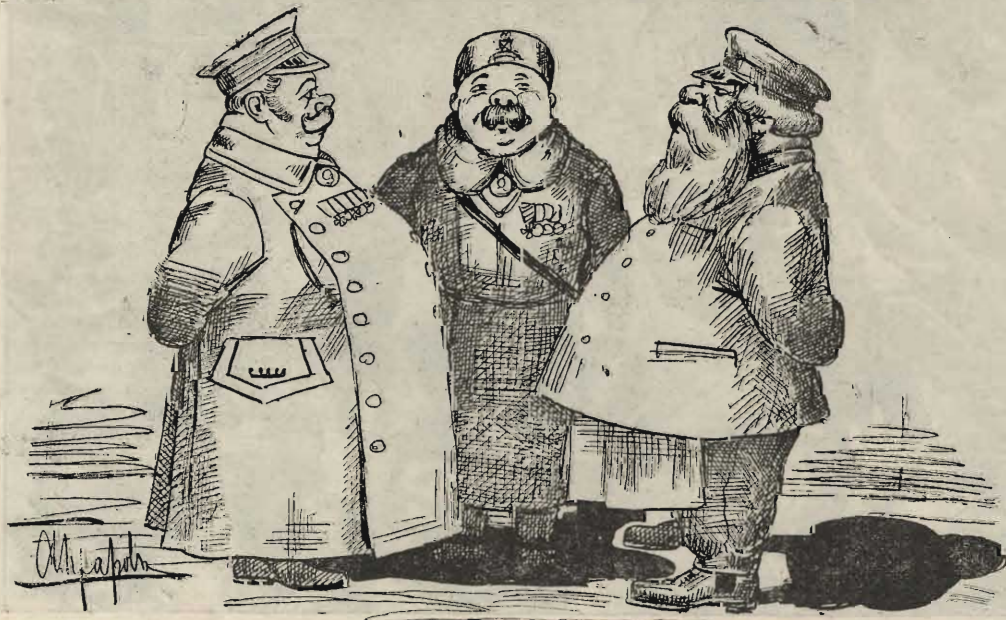
— Вѣрно!

— Не прочь и пріударить за клубными феями?

— Вѣрно, вѣрно, — уже закричалъ я! — Но откуда вы все это знаете?

Гадалка загадочно улыбнулась и сказала

НОВЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ.

— На то я и гадалка, чтобы знать и угадывать будущее человека... Берегись, — прибавила она, раскладывая карты, — сердце твоей жены раздвигается... Еще один поводъ съ твоей стороны... и...

— И что?

Вмѣсто отвѣта гадалка взяла стаканъ съ водою, всыпала въ него какой-то порошокъ и, размѣшавъ, подождала меня:

— Смотри на дно стакана, — сказала она, — и старайся ни о чемъ не думать... Смотри же!

Я собралъ все силы самообладания и сталъ всматриваться въ дно стакана...

Отъ сильнаго напряженія скоро въ моихъ глазахъ забѣгали разнообразные, цвѣтные круги, стаканъ расплылся въ огромную хрустальную площадь, въ центрѣ которой стала вырисовываться чудовищная, душу шемящая картина... Я узналъ спальню моей жены... Я точно разглядѣлъ декадентскую кушетку у окна... Моя жена... чудная, красивая, какъ Богъ знаетъ что... какъ падшій... какъ прощенный ангелъ, сидѣла на ней... а у ея ногъ... у ногъ моей жены... „валялся онъ въ пыли и прахѣ и изнывалъ въ любовномъ страхѣ“...

— Извергъ! Вѣдьма! — закричалъ я гадалкѣ, оторвавшись отъ стакана, — возьми свой гонораръ, но да будетъ онъ тебѣ пособіемъ для твоего погребенія...

Я швырнулъ гадалкѣ десять рублей и выбѣжалъ вонъ, на ходу застегивая шубу... И на улицѣ продолжалъ бѣжать...

И я бѣжалъ быстрѣе лани,

Быстрѣй, чѣмъ заяцъ отъ орла...

Вотъ мой домъ... вотъ подъѣздъ со звономъ и швейцаромъ... вотъ пологая лѣстница, покрытая ковромъ и неряшливыми пятнами калошъ.

Наконецъ... я дома...

— Ни слова! — шепнулъ я горничной, какъ драматическій злодѣй, — иначе я тебя растерзаю шимозой цусимскаго образца.

Я у дверей спальни моей жены...

— Милый! Не обмани! — слышалъ я ея пѣвучій ангельскій голосъ, — въ этомъ все мое счастье!

— Клянусь! раздался мужской голосъ.

— Но когда же?

— Завтра... вечеромъ... непременно...

Какъ звѣрь, ворвался я въ спальню моей жены. И остановился... Передо мной въ дымкѣ будуарнаго освѣщенія показалась ужасная картина, только что видѣнная мной у гадалки, на днѣ ея стакана!

На декадентской кушеткѣ моя жена, а у ея ногъ... мужчина... Дерзкій держалъ ноги моей жены въ своихъ рукахъ и... нѣтъ!.. Тутъ я не выдержалъ.

— Вонъ, негодяй! — закричалъ я, — на колѣни, несчастная!..

Незнакомецъ быстро выбѣжалъ изъ комнаты, а жена хохотала и сквозь смѣхъ спрашивала:

— Что съ тобой, милый другъ!.. Гдѣ ты былъ?.. Вѣроятно опять въ клубъ!..

Это ужъ было выше моихъ силъ и пониманій!.. Сжимая кулаки и скрежеща зубами я почти вплотную подошелъ къ своей женѣ и, какъ сумасшедшій, оралъ:

— Ты еще спрашиваешь! Измѣнница! Я все знаю! Я все понимаю!.. Твое сердце... готово на всякое паденіе... твоё сердце раздвоилось.

— Да что съ тобой, милый Анатоль, — продолжала хохотать моя жена.

— Ты мнѣ должна сказать, — хрипѣлъ я отъ злости и ревности, — кто этотъ... мерзавецъ... который у ногъ твоихъ...

— Ты хочешь знать?..

— Не хочу, а требую!..

— Это мой... сапожникъ!.. Хапензонъ!..

— Но онъ... клялся!..

— Да... онъ клялся сшить мнѣ бретки къ завтрашнему вечеру у Пилиныхъ...

Мнѣ показалось, что я попалъ подъ душъ холодной воды... А моя жена, между тѣмъ, уже обидчивымъ тономъ сквозь слезы говорила:

— Теперь моя очередь быть инквизи-

М. П. Невѣжинъ.

(Къ 25-лѣтнему юбилею).

торомъ... Я требую, чтобы ты сказалъ, откуда ты...

— О! — грѣмѣлъ я, — ты хочешь знать откуда я явился?..

— Ну да!

— Ты сама случайно проговорила объ этой проклятой гадалкѣ и ея адресѣ...

— Ты былъ у нея? У моей гадалки?..

— Ну конечно!.. Она, какъ хирургъ, распластала мою душу и рассказала все... обо мнѣ и о... тебѣ... Какъ она все это узнала?!

— Еще бы! — захохотала моя супружница.

— Какъ еще бы?!

— Да вѣдь это моя родная тетка... она никогда не была гадалкой... А ты попался на удочку своей же собственной жены...

Нелѣпность моего положенія вырисовывалась все болѣе и болѣе... А когда на дру-

гой день къ вечеру Хапензонъ принесъ бретки моей жены, я крѣпко пожалъ его руку и сказалъ:

— Прости, товарищ!.. Ты видишь, что я человекъ простой, хотя и могъ бы сказать тебѣ, что „гусь свиннѣ не товарищ“.

Обрадованный еврей тоже пожалъ мою руку и, лукаво улыбаясь, сказалъ:

— Вы совсѣмъ какъ пророкъ и сердце-вѣдецъ!..

— Почему ты думаешь?

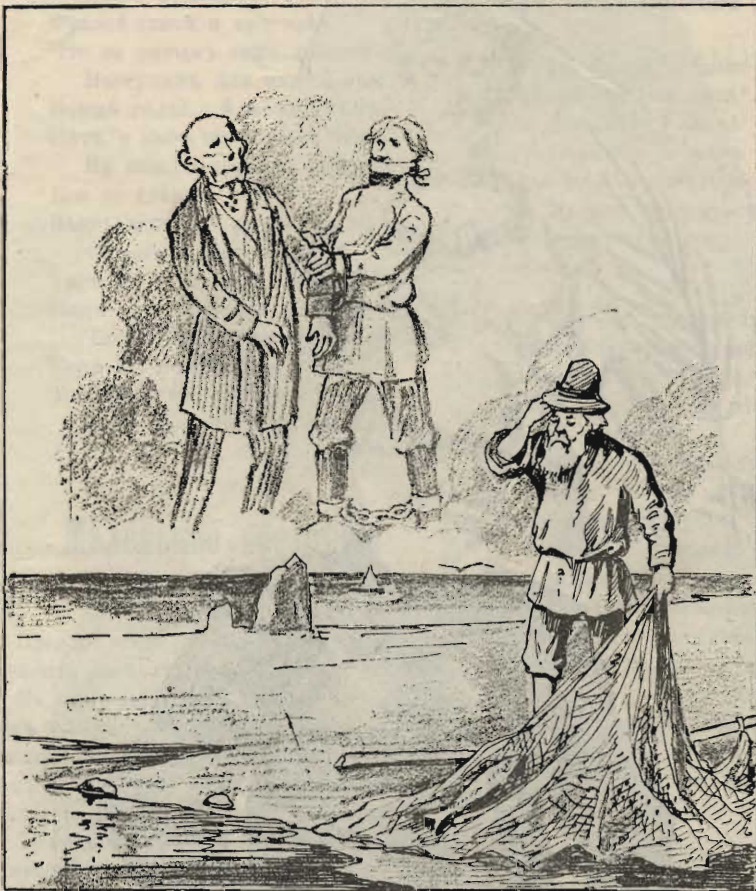
— Когда я выхожу изъ дому на Выборгской сторонѣ, то все обыватели, увидѣвъ меня, показываютъ пальцами и говорятъ:

— Вотъ идетъ Хапензонъ... Этотъ извѣстный „гусь“ лапчатый!..

Когда я рассказалъ объ этомъ случаѣ моей женѣ, то она долго смѣялась и говорила:

— Ахъ ты, мой поросенокъ! Апулей.

Сказка о

Въ третій разъ закинулъ онъ неводъ,
Пришелъ неводъ съ золотою рыбкой.

Хоть бы взялъ ты съ нея корыто:
Наше-то совсѣмъ раскололось.

Воротился старикъ ко старухѣ;
У старухи новое корыто.

Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ;
Поклонись ей, выпроси ужъ избу.

П. А. Е.

рыбакъ и рыбка.

Воротился старикъ ко старухѣ:
Что-жъ онъ видитъ? Высокій теремъ.

Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей.

Хочу быть владычицей морскою,
Чтобъ жить мнѣ зъ океанѣ морѣ.

Глядь:
На порогъ сидитъ его старуха
А передъ нею разбитое корыто.

Новыя газеты.

Намъ сообщаютъ, что большинство редакторовъ и издателей петербургскихъ и московскихъ газетъ выхлопотали „про всякій случай“ разрѣшенія на слѣдующія новыя газеты:

По Петербургу.
А. С. Суворинъ — „Новый Вѣтеръ“.
С. М. Пролперъ — „Свободный Спекуляторъ“.
В. А. Владимірсій — „Ефимка Буттербродчикъ“.
О. Н. Нотовичъ — „Народъ и Гелдочки“.
Кн. В. В. Мещерскій — „Юноша“.

По Москвѣ.
К. А. Грингутъ — „Кнутъ и Спина“.
И. Д. Сытинъ — „Сахалинскій Вѣстникъ“.
Н. И. Пастуховъ — „Сыщикъ“.
А. Я. Липсеровъ — „Векселекъ“.

— славскій.

* * *

— Слышала, Марковна, духовный соборъ у насъ скоро будетъ...

— Ну, и слава, Тебѣ, Господи!.. А во имя какого же святого, матушка?

Два золота.

(По поводу вѣшняго займа).

Талантомъ насъ Богъ не обидѣлъ,
Создавъ изъ него идеаль!
Я „Золото Рейна“ увидѣлъ
И русскую силу позналъ!
Исчезли тревожныя тѣни,
Сталъ призракъ грядущаго чистъ...
И „Золото Рейна“ на сценѣ
Намъ подаль простой машинистъ!
Но часто мы просимъ у неба
Не только сценическихъ чаръ!
Мы просимъ насущнаго хлѣба,
Какъ влаги засохшій анчаръ!...
Мы въ деньгахъ французскихъ безъ смѣны
Нуждались тѣмъ тягостныхъ лѣтъ...
Но не дасть намъ „Золота Сены“
Финансовой сцены атлетъ!

Victor.

Хроника.

Отъ редакціи. Желая доставить читателямъ самыя свѣрхъ-сенсационныя извѣстія, мы прислали въ качествѣ хроникера знаменитаго барона Мюнхгаузена. Вотъ что онъ доставилъ намъ для перваго раза.

Вчера въ 6 ч. утра состоялся грандіозный собачій митингъ. Онъ собрался по поводу того, что многія собаки могутъ легко оказаться на улицѣ вслѣдствіе бѣдности ихъ хозяевъ и немѣня возможности внести на 1906-й годъ собачій налогъ. Даяли по этому поводу много и краснорѣчиво, но въ 7½ ч. утра митингъ былъ разогнанъ дворниками.

На дняхъ въ Петербургъ пріѣзжалъ ученый географъ англичанинъ. Титлъ съ цѣлью заказать Брянскому заводу новый меридіанъ вмѣсто стараго, пришедшаго въ ветхость. Заказъ принять и акціи завода поднялись на 27 р. 32½ к.

Крупное пожертвованіе сдѣлали въ пользу бѣдныхъ петербургскіе торговцы мясомъ и дичью. Наживъ на предпраздничномъ кризисѣ около 750,000 рублей, они вчера пожертвовали совместно 4 рубля, 2 бычьихъ ноги и 19 хвостовъ.

Гласныя думы въ послѣднемъ засѣданіи постановили переименовать *Красный* мостъ въ Правовой.

Онъ.

У сапожника.

— Послушайте, мастеръ, не можете ли вы мнѣ сшить сапоги на-совѣсть?

— Шутникъ вы, господинъ. Да развѣ совѣсть ходитъ въ сапогахъ...

При встрѣчѣ.

— Не везетъ бѣдному Ивану Ивановичу!

— А что?

— Первый разъ въ жизни сдѣлалъ предложеніе...

— И отказали?

— Напротивъ! Дали полное согласіе!

Признанье новожена.

Женился я и весь дрожу!

И сердцу мѣста не находится!

Пойду-ка съ горя погляжу,

Какъ нашъ Дворцовый мостъ „разводится“?

А — ей.

Семь визитовъ.

Подрядчикъ богоугодныхъ учреждений купецъ Тихонъ Пафнутовичъ Мамыровъ долженъ былъ въ Новый годъ нанести 7 визитовъ по семи начальствующимъ лицамъ. На всѣхъ визитахъ онъ не преминулъ пропозировать одну и ту же фразу „касательно нутренней политики“ и вотъ что у него выходило:

1-й визитъ. Соціалъ - демократическую платформу надо игнорировать!

2-й визитъ. Соціалъ-дымкратную платформу надо органировать!

3-й визитъ. Салициловыхъ дымократовъ баць въ ухо! Салократъ?

4-й визитъ. Вей его!

5-й визитъ. Со...са...си...ды...бы ррасшибу!!

6-й визитъ. Си.. са... со... ци... л-нетъ? У-гу-гу!..

7-й визитъ. Экъ!.. Экъ!.. Экъ!..

Г.

Подарокъ.

— Господинъ столоначальникъ, позволите подарить вамъ этотъ отрывной календарь.

— Мерси, но, скажите, почему вы дарите мнѣ именно отрывной календарь?

— А потому, что вы будете имѣть возможность ежедневно сорвать!.. Что можетъ быть для васъ пріятнѣе этого?

Иже.

Въ свадебный сезонъ.

Мечты логическія, гдѣ вы?

Скажите, какъ

„Незабраканный“ дѣвы

„Вступаютъ въ бракъ“?

V.

Петербургскія вывѣски.

(Записаны не только дословно, но и буквально).

Продажа пшечей, почтовой и вексельной бумаги съ готовымъ токсомъ.

Продажа случайныхъ вещей по фабричнымъ цѣнамъ.

Керосинъ, масло, свѣчи и другіе съѣстные припасы.

Парикмахеръ. Головы невѣстамъ *убираютъ* здѣсь и на дому.

Починочное заведеніе кошелековъ, велосипедовъ и другихъ предметовъ любительскаго спорта.

Окончательная распродажа одежды на заказъ въ разорочку.

Трактиръ садомъ бѣсъ крѣпкихъ напитковъ.

Z.

По мифологіи.

Сирена.

Геркулесъ.

Въ наше время.

ИЗЪ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ МОСКВИЧА.

(Дѣла не такъ давно минувшихъ дней).

Понедѣльникъ. Забастовали булочныя. Ну, и пусть ихъ бастуютъ: въ каждомъ домѣ умѣютъ булки печь!

Вторникъ. Колбасныя забастовали. Эхъ, публика какая стала: такъ вотъ и сканда-литъ! Ну, да плевать, безъ колбасы не умрешь.

Среда. Войня бастуетъ! Сидимъ безъ мяса! Что-жъ, поѣдимъ и рыбки!

Четвергъ. Конки остановились; плевать, — пѣшкомъ походимъ.

Пятница. Рестораны закрылись... Дома тоже выпить не дурно, да и дешевле.

Суббота. Еще новость: водопроводъ остано-вился! Плохо дѣло, но еще жить кой-какъ можно.

Воскресенье. Карррауль, казенныя лавки не открылись!! Водки нѣту! Вод — ки нѣ — ту — у — у!... Удираю! Все перетерплю, а что-бы безъ водки, — нѣтъ шалите! Ыду въ Пи-теръ!..

Генъ.

Настольный толкователь
для чтенія газетъ.

(Спеціально для ефимовскихъ молодыхъ и дворниковъ со-ставилъ приказчикъ безъ мѣста по лабазной части Антонъ Рылобовъ).

(Продолженіе).

Лабораторія. Такое мѣсто, гдѣ ревулицинеры готовятъ апельсиновую начинку и всякіе „букеты“ для химической обструкціи.

Ледакторъ. Человѣкъ, котораго теперь при слободѣ печати допекаютъ пуще, чѣмъ при Плеве.

Милиція. Городекое войско, о которомъ пока только говорятъ. Въ думѣ есть даже милиціонная коммиссія, собирается она еже-недѣльно, но толка никакого!

Митингъ. Прежде по сто митинговъ въ день было, а теперь всѣмъ имъ крышка. Что имѣемъ, — не хранимъ, потерявши, — плачемъ.

Мужикъ. Самый модный человѣкъ. Всѣ теперь о мужикѣ говорятъ, о томъ, какъ ему сытымъ быть, но Улита ѣдетъ, а пока мужикъ съ голода пухнетъ.

Народное собраніе. Мечта!

Нейгардтъ. Одесскій герой, задавшій ев-реямъ трешку, отъ которой они и посейчасъ опомниться не могутъ.

Обструкция. Извѣстна больше другихъ хи-мическая; отъ этой обструкціи глаза вонъ лѣзутъ и все нутро воротить.

Овесъ. Не одиѣ лошади отъ овса сыты бываютъ: иные журналы второй мѣсяцъ одинъ овесъ читателямъ поносятъ. Ухва-тилисъ!

Октябрь. Памятенъ 17-мъ числомъ, а инымъ и 18-мъ.

Организация. Хвастались ею социаль-рево-люціонеры, да и перестали.

Платформа. Ихъ косою десятокъ и всѣ хо-роши. Есть люди, записавшіеся въ 6—7 платформахъ; настоящая платформа этихъ людей „нашимъ и вашимъ“.

Портфель. Министерская принадлежность; здорово треплется, потому что по рукамъ ходитъ.

Пролетаріатъ. Любой рабочій. Впрочемъ, и лѣнтяи причисляютъ себя къ пролетаріату.

Проперъ. Хозяинъ дважды крещеной га-зеты. Самъ онъ, говорятъ, родился на Нѣ-мецкомъ морѣ, на аглинскомъ кораблѣ, отъ матери турчанки и отца еврея.

(Ожиданіе бюджета).

Нумъ.

Къ недавнему юбилейному бенефису.

— Нѣтъ, извините, ваше превосходительство, я хотѣлъ бы лучше бенефисъ, чтобы знали, что въ такомъ-то городѣ живетъ Петръ Ивановичъ... т. е., виноватъ, Николай Петровичъ Шаповаленко.

Изъ бесѣды съ издателемъ народ-
ныхъ листковъ и юмористическихъ
сборниковъ: „Мое вамъ почтеніе“,
„Гамъ-гамъ“ и „Ахъ-ты-Параша.“

— Въ заглавіи, значить, у насъ главная сила, потому изъ-за него грамотный народъ и покупаетъ листки. Бываетъ такъ, что сочи-нителью пятерку не пожалѣешь, только бы заглавіе придумалъ похудѣй да забористѣй. Эхъ, только вотъ найти трудно. Одинъ разъ попался листокъ. Ужъ подлинно. На что цензоръ, слава Тебѣ Господи, начитавшись онъ былъ у насъ всякихъ чудесъ, а и тотъ не вытерпѣлъ. Какъ взглянулъ на заглавіе, такъ въ обморокъ и грохнулся. Насилу откачали. Потомъ ужъ когда очнулся, гово-рить своему начальству: „Нѣтъ ужъ какъ хотите, а отъ эфтого издателя меня ослобо-ните, потому здоровье у меня слабое, а дома жена, дѣти — сиротъ неча на свѣтъ раскладывать“.

— Какое же у васъ было заглавіе?

— А вы человѣкъ здоровый? Невры у васъ въ порядкѣ?

— Вполнѣ. Говорите, не бойтесь.

— Мужъ на могилѣ тещи жену свою до смерти загрызъ, а ребенку ейному жи-вотикъ распоролъ... Что это съ вами? Вы

поблѣднѣли... Эй люди! Воды, нашатырнаго спирту!

Б.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня — въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу — неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣла-ются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предла-гаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и при-сылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годнюю для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ безплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

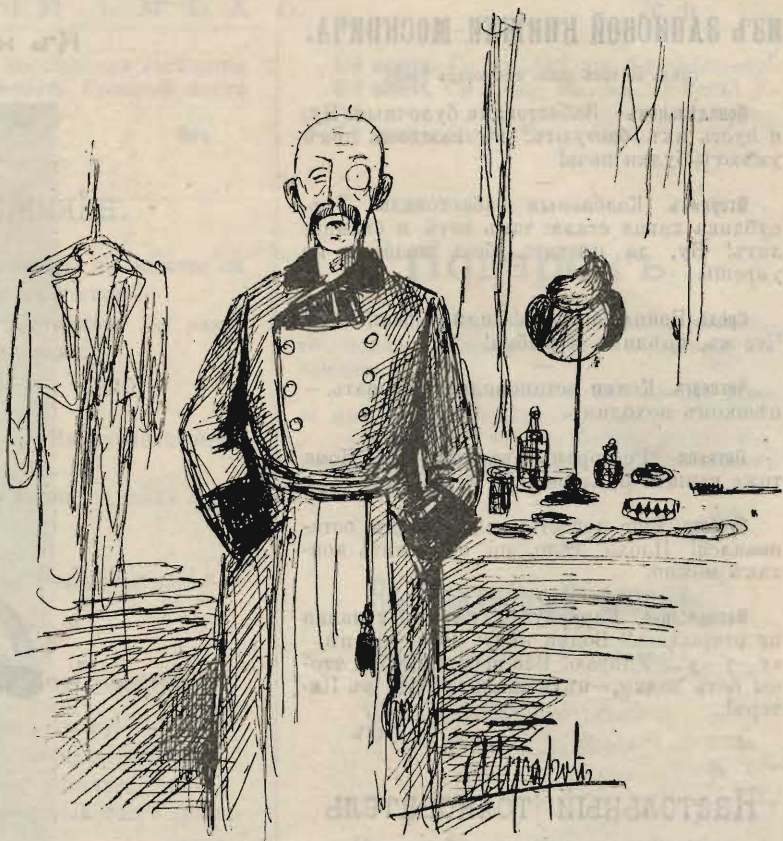
Отъ конторы.

Отдѣльные номера „Свободнаго смѣха“ продаются въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Ка-занская, 5). Цѣна 5 коп. Высылаются по-всемѣстно за одну семикопѣчную марку.

Тамъ же можно получать первые вы-пуски журнала, который выходилъ вначалѣ подъ разными названіями: „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“.

На балу.

2.
Дома.

Почтовый ящикъ.

Бассейная ул. Г-ну Р. Т. Вы съ жаромъ стараетесь насъ убѣдить, что революція далеко еще не кончилась, а наоборотъ продолжается. Какъ это явствуетъ и изъ названія нашего журнала, мы задались цѣлью только смѣяться, но отнюдь не разрѣшать такіе важные вопросы. Конечно у каждаго человѣка свой взглядъ на вещи. Но, спрашивается, какое намъ дѣло до вашихъ политическихъ убѣждений и вообще непонятно, чего Вы собственно отъ насъ желаете?

Пет. Ст. Широкая ул. Г-ну Н. Н. С-ъ. Затронутая Вами сфера безусловно заслуживаетъ осмѣянія и даже сатирическаго бичеванія. Но это не значитъ, что жертва Вашего остроумія должна воспринимать такіе эпитеты, какъ „скотина“, „дуракъ“ и проч. Ей Богу же, г. сотрудникъ „Зрителя“ и „Молота“ (какъ Вы себя рекомендуете), такая манера „пускать критику“ не только не смѣшна, но и просто обидна... за человѣка.

2-ая Рождественская. Г-ну П. А. Ж-у. Первый анекдотъ въ нѣсколькомъ другомъ изложеніи пожалуй подошелъ бы. Что же касается второго, то нѣчто подобное мы читали нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ какомъ-то нѣмецкомъ юмористическомъ журналѣ. Избѣгайте повтореній. Подогрѣтые пирожки никогда не бываютъ такъ вкусны, какъ только-что испеченные.

Моховая. Неизвѣстному. Запомните хорошенько, что у насъ конкурсъ на лучшую остроту, а не на наиболѣе удачную глупость.

Ямбургъ, С.-Петербургской губ. И-сову. Неужели и въ такомъ городѣ есть писатели?

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

Объявленія.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ сдается подъ любит. спект. Своб. дни Среда и Четвергъ по 25 руб. за спектакль. Услов.: Садовая, 99, кв. 6, отъ 6 до 7 час. вечера.

Ф. ГРОМАНЪ.

Каучуковые штемпеля и печати. Граверная мастерская. Казанская, № 5.

АДРИАНЪ ДАМУРЪ

Торговля волосъ и принадлежностей для Гг. парикмахеровъ.

Б. Итальянская, 27, кв. 30.

Театръ „Комедія“ (залъ Тенишева, Моховая, 33). Въ Субботу, 7 января, подъ режиссерствомъ Н. М. Михайлова будетъ представлено: 1) *Рвачи*, сп. въ 3 д. И. Шпагинскаго и 2) *Невпопадъ*, ком.-вод., пер. съ польскаго Л. К. М. Послѣ спектакля танцы до 3½ час. утра. Нач. спект. въ 8½ час. вечера.

Новость!**ЯПОНСКАЯ ВОДА**

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица.

Можно получать только:

Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

M^{son} de Blanc**БѢЛЪЕВОЙ МАГАЗИНЪ**

Morskaja № 12.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Холодного. Цѣна 3 коп. Продается въ граверной мастерской, Казанская, 5.

Открыта подписка

на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ каррикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку.

Подписка принимается: въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12 и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“, Казанская, 5.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ (Холодный).**

СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

Продается у всехъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Итаникова.

выходить по ПЯТНИЦАМЪ.

ОПТОВАЯ ПРОДАЖА:
Казанская, 5, магазинъ „Ф. Громанъ“.
Редакция и главная контора: Почтамтская, 10, к. 12.

МАЛЕНЬКАЯ ЗАГАДКА.

— Чья голова наиболѣе къ лицу этой фигурѣ?

Награда.

(Диалогъ).

— Послушай, внучекъ и внимай!
Я расскажу тебѣ про май.
Про вешній мѣсяцъ жизни нашей,
Когда мы пили полной чашей
Свободу, счастье и покой!..
Когда широкою рѣкой
Неслись плѣнительныя рѣчи,
А жизнерадостныя встрѣчи,
Глухою ль ночью или днемъ,
Пылали искреннимъ огнемъ!
Когда былъ ясенъ сводъ небесный,
Когда законъ былъ въ дружбѣ тѣсной
Съ идеей правды и добра,
Когда подъ властью серебра
Сердца людскія не дрожали
И вѣковѣчныя скрижали
Союза мира и любви
Людми не пачкались въ крови...
— Когда же, дѣдъ, все было это?
— Ахъ, милый внучекъ!.. Я и самъ
О томъ не вѣдаю... но гдѣ-то
Угодно было небесамъ
Послать такое сновидѣнье
Людямъ... за благость поведенія!..

В. Жуновъ

Въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

(Что-то въ родъ правды).

— Что вамъ угодно?
— Я бы хотѣлъ поступить на службу въ
ваше министерство...
— Очень приятно... А вы... русскій?
— О, конечно! Самый чистый русскій!
— Въ такомъ случаѣ простите! Мы при-
нимаемъ только иностранцевъ!..

— Но почему же?
— Для того... чтобы оправдать названіе
своего министерства!

Къ инциденту въ больницѣ.

— Какъ вы проводите въ жизнь свои
освободительныя идеи?
Заводскій рабочий. Стачкой!
— А вы?
Больничный рабочий. Мы?... мы тоже съ „тач-
кой“!..

— ей.

Въ оружейномъ магазинѣ.

(Политическая биржа).

а) На пониженіе.

Соціалъ-революціонеръ (свирѣпо). Позвольте
мнѣ браунингъ, чертъ возьми!.. Да нѣтъ ли
на пятнадцать провокаторовъ и чтобы... безъ
промаха.

Соціалъ-демонстраторъ (не безъ язвительности).
Я бы хотѣлъ купить... парабеллумъ...
Понимаете?... Хе-хе-хе!.. Si vis pacem... то...
хе-хе-хе... то покупай револьверъ парабел-
лумъ!..

Конституціонный демонстраторъ (вкрадчиво). Мнѣ
бы ножикъ... нельзя ли финскаго производ-
ства... для безкровнаго, такъ сказать, пере-
ворота!..

б) На повышеніе.

Конституціонный монархистъ (вѣжливо). Нѣтъ
ли у васъ стараго ружья системы Шаспо?..
О, не подумайте чего-нибудь особеннаго...

17-го октября (настойчиво и безъ аппеля-
ціонно). Винтовку японскаго образца... съ
мугденской отмычкой!..

Правовой порядокъ (свирѣпо). Пулеметъ, двѣ
гаубицы и десять мортиры! Живо, чортъ
васъ подери!..

V.

(СВ)

Предвыборное совѣщаніе.

Царица.

(Стихотвореніе въ прозѣ).

Чистая, свѣтлая живетъ она въ хру-
стальномъ дворцѣ.

Молчаливая по природѣ, она безъ труда
заставляетъ говорить о себѣ.

О ней говорятъ во всѣхъ концахъ вели-
каго государства, но неблагодарные люди
откровенно выказываютъ ей непостоянство...

Они то возносятъ свою царицу до не-
бесъ, то бранятъ ее и втоптываютъ въ
грязь...

Бѣдная, довѣрчивая царица! Она не
сердится на неблагодарныхъ людей и про-
должаетъ благотворить имъ!

Она согрѣваетъ озябшаго... Она утѣ-
шаетъ неутѣшнаго... Она одинаково сочув-
ствуетъ и горю и радости своихъ поддан-
ныхъ... Она не брезгаетъ ни бѣдной хатой,
ни пышнымъ дворцомъ...

Ей нѣтъ дѣла до общественнаго поло-
женія людей. И скромный рабочий, и недо-
ступный магнатъ, и старецъ и юноша, и
ученый и безумецъ—все ей равны и для
всѣхъ она одинаково доступна.

Она сама живетъ и оживляетъ другихъ...
Но на свѣтломъ фонѣ прошлаго и настоя-
щаго счастливой царицы—мрачнымъ пят-
номъ лежитъ обвиненіе ея въ подстрекатель-
ствѣ къ различнымъ порокамъ и пре-
ступленіямъ. Она охотно помогаетъ вору и
грабителью въ ихъ незаконныхъ дѣяніяхъ...

Она руководитъ чувствами сластолюбца и
прелюбодѣи... Она направляетъ руку убійцы...

Она тайно, но неизмѣнно принимаетъ неви-
димое участіе въ бунтахъ и возмущеніяхъ...

Добродѣтели не искупаютъ ея пороковъ,
но нѣтъ правосудія на землѣ... Оно терпитъ
преступныя шалости царицы и смотритъ
на нихъ сквозь пальцы...

Мало этого, пра-
восудіе деликатничаетъ и очень часто
оправданіемъ поощряетъ вора, убійцу или
возмутителя только потому, что они дѣй-
ствовали по указаніямъ царицы.

Великая, чудная, свѣтлая царица! Най-
дется ли среди нашихъ крайнихъ ради-
каловъ смѣльчаки, которые бы посягнули
на твое самодержавіе? Найдется ли законо-
датель, который ограничилъ бы твои дѣй-
ствія и поступки? Найдется ли юмористъ-
сатирикъ, который осмѣялъ бы тебя и
тотчасъ не подпалъ бы подъ твою неотра-
зимую вліяніе?..

Нѣтъ! Ты свободна, неприкосновенна и,
какъ жена Цезаря, стоишь всегда и вездѣ
внѣ всякихъ подозрѣній...

Кто же та свѣтлая царица, живущая въ
хрустальномъ дворцѣ?

Увы! Читатели!.. Это... это русская
водка!

Апулей.

Дозволенное—недозволено.

(Изъ пьесы арестованнаго редактора).

Я воспѣвалъ лазурь и небо,
Я воспѣвалъ просторъ морей,
Я пѣлъ на лирѣ мракъ Эреба
И царство свѣтлыхъ, чудныхъ фей!..
Въ мечтахъ мечтая какъ угодно.
Все это ровню сорокъ лѣтъ
Я воспѣвалъ легко, свободно
И никакихъ не вѣдалъ бѣдъ...
Но я сложилъ однажды оду
Изъ десяти небольше строкъ
Про разрѣшенную свободу—
И черезъ день попалъ въ острогъ!..

Victor.

Картинка безъ словъ.

Риѳма.

Не грекъ, не пѣмецъ и не бриттъ—
Графъ Витте славянину по духу
И потому, коль вѣрить слуху,
Вити-евато говоритъ!

Ж.

Изъ Москвы.

(По собственному телефонному проводу).

Вслѣдствіе опасности появляться на улицѣ въ позднее время московскій Нѣмецкій клубъ разрѣшилъ карточную игру до 8 часовъ утра. Для проигрывающихся къ полуночи рѣшено устроить при клубѣ ночлежку.

Ген. Дубасовъ объявилъ редакторамъ московскихъ газетъ, что онъ совсѣмъ не нуждается въ ихъ услугахъ по части отливанія пуля.

Упорно говорятъ, что въ самомъ скоромъ времени запрещено будетъ московскимъ Титъ Титычамъ выпускать въ обращеніе купоны, срокъ которыхъ наступитъ послѣ 1936-го года. Купцы обезкуражены, ибо они привыкли стричь купоны отъ бумагъ за 50 лѣтъ до срока.

На думскихъ засѣданіяхъ окончилось всякое водотолченіе; гласные во время засѣданій набираютъ теперь воду въ ротъ.

На Прѣснѣ все спокойно.

Старый москвичъ.

Послѣдняя острота.

— Кто это поругался съ Майбородой?
— Вальтеръ...
— Гм... и тоже Скоттъ?..

Обыскъ.

(Изъ альбома автографовъ).

Пренебрежительная исторія! Въ особенности возмутительно, если обыскъ учиняютъ надъ тобой въ конторѣ клуба изъ-за какой-то карты, выпавшей изъ рукава.

Шуллеръ.

Не любятъ зятя эту музыку! А вѣдь иной разъ необходимо обыскать; наприимѣръ, 20-го числа послѣ возвращенія зятя со службы.

Теща.

Завсегда эфтотъ обыскъ дѣлаешь, когда барину одежду его чистишь. Найдешь въ жилеточномъ карманѣ двугривенный, ну, счасъ это его припрядешь, а въ карманѣ нарочно дырку прорвешь,—дескать, потерялся.

Горничная.

Намъ ежели молодцовъ не обыскивать, такъ они и всю выручку уворуютъ: такая публика.

Лавочникъ.

Только это ты вытащишь у барыни портмоне, а тебя счасъ за воротъ и въ участокъ. „Обыскать!“ кричить приставъ.

Хулманъ.

Люблю, когда мой семидесятилѣтній дурашка пристаётъ ко мнѣ: „Мамуса, позволь у тебя обыскъ сдѣлать?“ Всегда сто рублей дарить за это.

Амаля аусъ Рига.

Г-нъ.

У кассы цирка.

— Господинъ каширъ, дѣти платятъ половину?
— Половину.
— Дайте два дѣтскихъ билета.
— Но, позвольте, какія же вы дѣти?
— Пхе, а кто же не знаетъ, что всѣ мы, евреи, дѣти Израиля!

Кто-то.

Портреты современныхъ „разбойниковъ пера“.

Сенсаціонистъ.

Типичнѣйшій сверхъ-репортеръ, добывающій для газетъ такія новости, что только диву даешься, гдѣ онъ ихъ беретъ. Человѣкъ съ могучей властью: даётъ генераламъ отставки, переводитъ съ мѣста на мѣсто губернаторовъ, упраздняетъ города, и все это начинается словами: „Намъ сообщаютъ изъ достовернаго источника, что...“ и т. д.

Штучникъ.

Такъ называется журналистъ-„кустарь“, поставляющій чохомъ весь матеріалъ для листка, вымазаннаго фукениномъ или киноварью. Работа дешевле пареной рѣпы, но зато отъ остроты „кустаря“ штучника волосъ подъ мышками дыбомъ встаетъ.

Интервьюшникъ.

Бесѣдуетъ по вопросамъ о Государственной Думѣ съ балетной танцовщицей, а о балетѣ съ сановниками. Узнаетъ и оглашаетъ мнѣніе клубнаго шуллера о биржѣ и мнѣніе биржевика о лучшемъ способѣ солить огурцы. Не интервьюировалъ только самоубійцу!

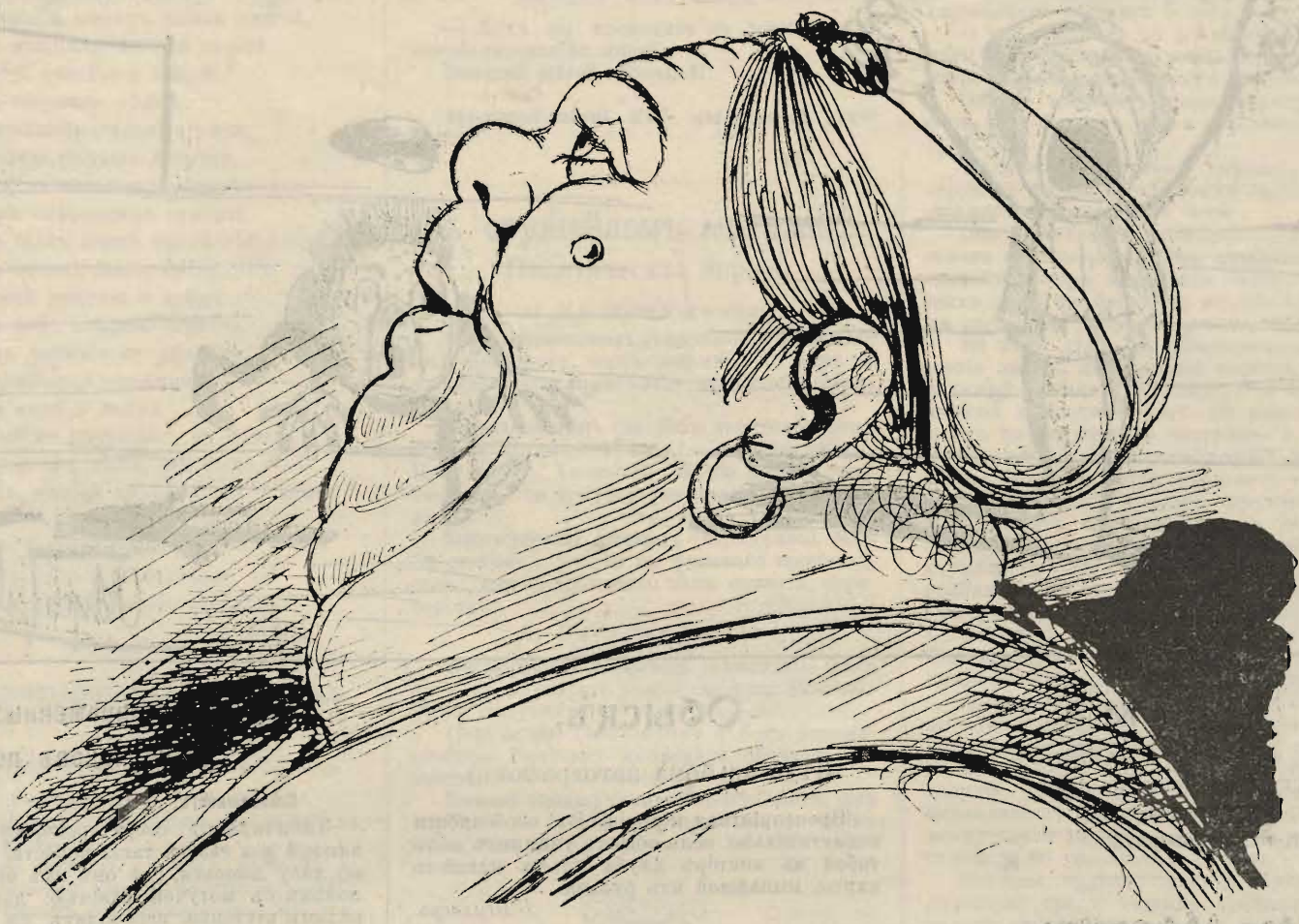
Авансисъ.

Написалъ десять лѣтъ тому назадъ одну повѣсть, помѣщенную въ толстомъ журналѣ, и съ тѣхъ поръ существуетъ авансами. Эдѣсь онъ предлагаетъ купить у него „на корню“ историческій романъ, тамъ бытовой очеркъ, въ третьемъ мѣстѣ повѣсть изъ жизни старообрядцевъ. Получивъ и тутъ, и тамъ, и въ третьемъ мѣстѣ приличные авансы, онъ устраивается въ уютномъ отелѣ и живетъ припѣваючи, уверяя всѣхъ, что можетъ работать только тогда, когда почувствуетъ приливъ вдохновенія.

Донъ Намарильо.

Другъ редактора, домашній секретарь. Пишетъ только рецензіи о кафе-кабакахъ, но за то много интригуетъ, доноситъ, подличаетъ. Имѣетъ кругленькое брюшко, а иногда и кругленькое состояніе, хотя гонорара не получаетъ.

Яръ.

Петербургская сваха и

Мемуары портного.

Мишель Хлыстиковъ любитъ хорошо одѣваться, но не любитъ платить денегъ, за нимъ 300 рублей и, каждый разъ, когда я прихожу просить ихъ, онъ гоняетъ меня вонъ. Нашелъ зубастаго аблаката ходатая Мостолыгина и передалъ ему взысканіе.

Мостолыгинъ взыскалъ всѣ 300, но мнѣ ничего не возвращаетъ, а, за вычетомъ гонорара, долженъ возвратить 270 рублей. Ходилъ къ нему 10 разъ,—придется. Нашелъ аблаката Крюкотворова и поручилъ ему взыскать съ Мостолыгина 270 рублей.

Что же это такое: Крюкотворовъ взыскалъ всѣ 270 и не несетъ мнѣ за вычетомъ гонорара мои 243 рубля! Поручилъ аблакату Пройдоху взыскать съ Крюкотворова 243 рублей.

Судите сами, что эти облакаты за люди: Пройдоховъ собралъ 243 рубля и, конечно, мнѣ ни гроша не принесъ; аблакатъ Выдра искалъ и взыскалъ съ него 218 р. 70 к. и... исчезъ! Затѣмъ, аблакатъ Крокодиловъ

искалъ... ну, словомъ, въ концѣ концовъ ни денегъ, ни аблакатовъ: всѣ 300 рублей ушли на гонораръ, да еще проѣздилъ около 30 рублей, отыскивая моихъ повѣренныхъ!

Капитанъ не Немо.

Безпартийный счастливецъ.

(Изъ „мясопытныхъ“ ривмъ).

Ругая смуту настоящую,
Отъ партій вѣчно онъ бѣжалъ
И сдѣлалъ „партію“ блестящую,
Женясь и взявши капиталъ!

V.

Въ вагонѣ.

Купецъ, сидя въ вагонѣ второго класса у столика, пишетъ домой письмо.

... „Ты, Авдотья Микитишна, извини меня, что въ письме этомъ много граматичныхъ ошибокъ: когда я тѣбе пишу, то вагонъ очень качаетъ“.

И.

Въ редакціи журнала.

— Я принесъ для редактора матеріалъ.
— Редакторъ теперь принимаетъ только съѣдобный матеріалъ по пятницамъ въ предварилковѣ!

Въ концертѣ.

— За что вы аплодируете этому бездарному пианисту?

— Бездарному?! Нѣтъ, это божественный артистъ: у него дѣйствительно правая рука не знаетъ то, что дѣлаетъ лѣвая!

Вопросъ.

— Папа! Что же дѣлала Пенелопа, чтобы обмануть своихъ жениховъ?..

— Какую-то трудную, нескончаемую работу!

— Какую же именно?

— Гм... она или Охтенскій мостъ строила, или Государственную думу устраивала!..

На театральной площади.

— Степанъ! Прочти, что это за хоромина?
 — Сейчас! Како-онъ-нашъ—кон... слово-
 есть-рцы—сер, консер... вѣди-азъ—ва... кон...
 серва...твердо...
 — Брось, Степанъ! Я теперь знаю...
 — А что это?
 — Синагога!

Объявленія

О заочныхъ курсахъ.

Курсы хулиганства преподаю заочно.
 Полный курсъ за 10 рублей; пробную лекцію
 высылаю за 5 семикопѣчныхъ марокъ. Пет.
 Сторона, Большой проспектъ, д. № 432.

Курсы карточной игры высылаю по почтѣ.
 Полная гарантія открывать себѣ „девятъ“,
 партнерамъ „жиръ“. Имѣю аттестаты. Клубъ
 яличниковъ, Шуллеревичу.

За 25 рублей преподаю заочно вывора-
 чиваніе кафтановъ и искусство выпускать
 бронзовые векселя. Гостиный дворъ, купцу
 Янкельзону.

Полный курсъ шантажа преподаю за-
 очно Жоржъ Кафешантниковъ. Плата по
 окончаніи курса.

Заочно съ успѣхомъ преподаю курсы
 саморекламираванія. Плата по уговору.
 Маринскій театр, баритону Ш. А. Ляпину.
 Онъ.

Послѣ допроса.

— Вы свободны. Надѣюсь, что больше
 мы не встрѣтимся?
 — А развѣ вы, господинъ слѣдователь,
 получаете другое назначеніе?

Настольный толкователь

для чтенія газетъ.

(Спеціально для сѣиовскихъ молодцовъ и дворянскихъ го-
 ставилъ приказчикъ безъ мѣста по лабазной части Антошъ
 Рылобеевъ).

(Окончаніе).

Тачна. Самый модный экипажъ въ эпоху
 освободительнаго движенія.

Урзулаторство. Безцеремонный захватъ чу-
 жой землицы. А и здорово стегаютъ за
 такіа художества!

Успокоеніе. То, въ чемъ все нуждаются.

Участникова коммиссія. Мѣсто, гдѣ раздавали
 программы всякихъ платформъ, зазывая:
 „Пожалуйте, здѣсь покупали!“

Феминизмъ. Касается дамскаго равнопра-
 вія. Куда конь съ копытомъ,—туда и ракъ
 съ клешней!

Чиновникъ. См. бюрократъ.

Эволюція. Вродѣ какъ бы угара отъ силь-
 ной топки печи.

Эгоистъ. Человѣкъ, которому на всѣхъ
 плавать.

Юдофиль. Который жиды по шерсти гладитъ.

Юдофобъ. Который жиды противъ шерсти
 гладитъ.

Я. У каждаго человѣка есть свое я; даже
 „человѣки“ ресторановъ и тѣ свои я ищутъ.
 Кумъ.

На Петербургской сторонѣ.

-- Чей это домъ?
 — Шельмецера, главнаго сотрудника
 „Столичнаго Плевка“.
 — Позвольте, этотъ домъ еще недавно
 принадлежалъ Тюрину,—директору „Апол-
 ло“!
 — Да ужъ очень этотъ Тюринъ добрый
 человѣкъ, ну и подарилъ домъ Шельме-
 церу...

Прохоній.

Копія

кафе-шантаннаго почета, подносимаго хоро-
 шему алкоголику.

№ 32,407.

ПОТОМСТВЕННЫЙ ПОЧЕТНЫЙ БИЛЕТЪ

для входа

въ кафе-концертъ „Аполинарисъ“

Г-ну Запивохину.

на 14 персонъ.

Директоръ Тьфутьфуринъ.

Гл. секретарь Хаимъ Лимонадъ.

Дѣйствителенъ во всѣ
 дни маскарадовъ, бе-
 нефисовъ, дебшей и
 скандаловъ.

Примѣчаніе:

Съ подлиннымъ вѣрно

Якъ.

ея женихи. (По газетнымъ публикаціямъ).

Жена. Да выйдешь ли ты оттуда, мерзавецъ, пьяница, полуночникъ!..
Мужъ. А вотъ нарочно не выйду, чтобы доказать тебѣ, что я не намѣренъ жить больше по указкѣ и что я глава въ домѣ.

ПРІЯТНАЯ СОСѢДКА.

Шутка въ одномъ дѣйствіи, соч. Евг. А.—ова.

Дѣйствующія лица:

Иванъ Петровичъ Собачкинъ.
Михаилъ Ивановичъ Мышенно.
Лидія Николаевна.
Надежда Петровна.

Натя, прислуга въ меблированныхъ комнатахъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, въ меблированныхъ комнатахъ, въ шестомъ этажѣ.

СЦЕНА раздѣлена на двѣ половины, изъ которыхъ каждая представляетъ маленькую, скромно меблированную комнату; какъ въ первой, такъ и во второй стоитъ столъ, кровать, нѣсколько стульевъ и комодъ съ большимъ зеркаломъ. Надѣждо (отъ зрителя)—комната Собачкина, направо—Надежды Петровны. По временамъ раздаются звуки корнета—а-пистона и рояля. За сценой, въ глубинѣ, дѣтскій крикъ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Собачкинъ, Надежда Петровна (каждый въ своей комнатѣ).

Над. Петр. (сидитъ за столомъ, шьетъ и поетъ). „Мой костеръ въ туманѣ свѣтитъ,“ — и т. д.

Соб. (ходитъ быстро по комнатѣ). Чортъ знаетъ, что такое! Тутъ съ ума можно сойти. Настоящій содомъ. И угрозило меня переѣхать въ этотъ вертепъ! Ну не угодно-ли? *Остнавливается*. Какая-то музыкантша, должно быть, ученица музыкальныхъ курсовъ, вотъ уже три часа подрядъ, какъ барабанитъ на этомъ несчастномъ роялѣ, а тутъ, напротивъ, какой-то чиновникъ дуетъ во всю ивановскую на корнетъ, а тутъ... (показываетъ на дверь въ глубинѣ) ревутъ ребятишки; а въ довершеніе всего, какая-то мадамъ вчера только-что переѣхала и жаритъ дурацкіе романсы. (Ходитъ по комнатѣ.) Это невыносимо. О, Лидя, Лидя, я тебѣ никогда не прощу этого. Изъ-за тебя я долженъ выносить всѣ эти муки. О, я тебѣ припомню все это. Впрочемъ, кто-же виноватъ?.. Вѣдь, самъ-же я, чортъ возьми, виноватъ кругомъ. Приревновалъ. Вотъ дуракъ-то! Думалъ напугать ее и предложилъ разой-

тись. Ну и теперь... теперь мучайся, ревнивый мужъ, такъ тебѣ и надо. *(Пауза)*. Ахъ, вы не перестаете, такъ я вамъ помогу. *(Напиваетъ модный мотивъ. Надежда Петровна хохочетъ.)* Ей смѣшно. Ха-ха-ха! Ну, не угодно-ли?!. *(Входитъ Катя въ комнату Собачкина и вноситъ самоваръ.)*

ЯВЛЕНИЕ II.

Соб. Послушай Катенька...

Натя. Что вамъ угодно?

Соб. Скажи, пожалуйста, что тутъ за дура поселилась со мной?

Натя. Какая такая дура? Извѣстно, барышня; должно быть швея—цѣлый день все шьетъ что-то...

Соб. Гм... Хорошенькая?..

Натя. А вамъ на что?

Соб. Это—мое дѣло. Ты что-же, ревнуешь меня, что-ли?

Натя. Вотъ выдумали: ревную. Да вы

кто такой для меня: мужъ али женихъ? Вотъ невидаль какая! Чай Питеръ не клиномъ сошелся: найдется красавецъ и по-лучше вашего.

Соб. Ну, ты, Катя, осторожнѣй выражайся. Я пошутилъ, а ты ужъ и вздумала... Полагаю, что и я въ столицѣ пайду красавицъ получше тебя.

Натя. Ну, и ищите. А на мамзель эту посмотрите сами коли желаете.

Соб. Да какъ-же? Я вѣдь, не знакомъ.

Натя. Не знакомъ?.. Вотъ штука: пошли и познакомились.

Соб. И то правда. Какъ будто по ошибкѣ зайду въ ея комнату, а тамъ... *(Катя уходитъ, лукаво улыбаясь.)* Ну, тамъ извинюсь... и т. д.

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ-же, безъ Натя.

Соб. *(подумавъ)*. Впрочемъ—испытаемъ другое средство. *(Подходитъ къ стѣнѣ и стучитъ.)*

Над. Петр. Кто тамъ? Кто это стучитъ? Я спрашиваю, кто стучитъ?

Соб. Это—я.

Над. Петр. Кто—я?

Соб. Я, жилецъ здѣшній.

Над. Петр. Затѣмъ-же вы стучите?

Соб. А затѣмъ, чтобы сказать вамъ, что ваше пѣніе мѣшаетъ мнѣ заниматься дѣломъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Ул. Жуковскаго. Г-ну К. М. Г. Мы сильно сомнѣваемся, чтобы такая пошлость была гдѣ-нибудь напечатана. Впрочемъ, можетъ быть дѣйствительно Вы видѣли свое четверостишіе изображеннымъ: на заборѣ, въ укромномъ мѣстечкѣ.

— Пет. ст. Звѣринская ул. Г-ну М. Р. Нѣтъ, ничего не въ состояніи извлечь. А почеркъ все же у Васъ недурной и Вы очень талантливо переписываете.

— Назначенная. Г-ну В. М. Недурно. Впрочемъ, чтобы вполне овладѣть техникой „письма“ нужно поработать не меньше, чѣмъ въ любой отрасли труда, будь то ремесло или искусство. Сразу только влюбляются и то большей части легкомысленные люди.

Нарва. Г-ну III—у. Присланный вами на конкурсъ анекдотъ принятъ.

Ревель. Г-ну В. К. II. См. предыдущій отвѣтъ. Номеръ будетъ высылаться съ ближайшаго перваго числа.

Тайна одной пляшпы.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу—неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годнюю для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера—„Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10), и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“ (Казанская, 5).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. „Товарищъ“ М. В. Плеханова, Большая Бронная, д. Портнова.

Въ Киевѣ: Контора Компанейца, Крещатикъ, 51.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзаль, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

Mme Aline Aron

Robes, manteaux, confections

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

НЕВСКІЙ ПР., № 8.

ЧАСОВОЙ и ЮВЕЛИРНЫЙ

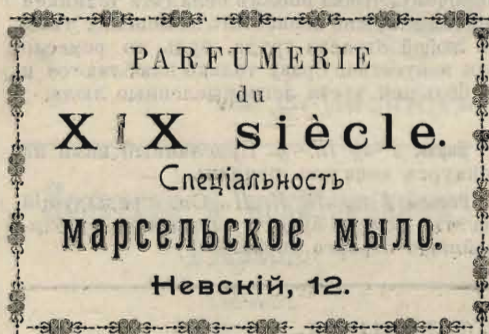
МАГАЗИНЪ

ШТЕРНЪ.

Пантелеймоновская ул., № 8.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица. Можно получать только: Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

Вольдемаръ и Александръ

ТИХОМИРОВЪ.

ДАМСКІЕ ПАРИКМАХЕРЫ

Гороховая, 9.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ каррикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля; на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается: въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12 и въ магазинѣ „Ф. Громанъ“, Казанская, 5.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Цѣна 5 коп.

D262
.R9

27 Янв. 1906 г.

№ 9.

Цѣна 5 коп.

СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Продается у всѣхъ газетчиковъ и въ
газетно-книжныхъ кіоск. Итанинова.

выходить по ПЯТНИЦАМЪ.

РЕДАКЦІЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
Почтамтская, 10, кв. 12,

Наша новая платформа.

Идетъ впередъ Свободный Смѣхъ
Для счастья, радости, утѣхъ!...

Элегія.

Зонил! Собравъ стаетея нить
И стрѣлы желчныхъ вдохновеній,
Ты хочешь думу пробудить
Отъ сна исконной вѣчной лѣни!
Оставь и къ жизни не буди!
Тебѣ-ль бороться съ жизнью сонной?
Такъ не залить огня любви
Водой статейки фельетонной!

В. Ж.

Отъ редакціи.

Среди множества всевозможныхъ писемъ
мы получили на-дняхъ такое посланіе.

„М. Г., г. Редакторъ!

За послѣдніе дни въ нашемъ отечествѣ наступило замѣтное успокоеніе. По крайней мѣрѣ мы въ большинствѣ вернулись къ прежней нормальной жизни. Почта, телеграфъ, желѣзныя дороги функционируютъ, всѣ мы по прежнему трудимся, а послѣ трудовъ праведныхъ развлекаемся. Не пора ли разсѣять этотъ удручившій кошмаръ, которымъ насъ окутали нѣкоторые журналы. Мы хотимъ крикнуть: Долой черепа, вислицы и кровь! Дайте намъ посмѣяться такъ же свободно, какъ свободно мы работаемъ и дышимъ воздухомъ“.

Смѣемъ завѣрить нашего корреспондента, что его желаніе совпадаетъ вполне съ нашимъ.

Назвавъ свой журналъ юмористическимъ, мы и имѣли въ виду помѣщать въ немъ преимущественно юмористическія вещицы.

Одно время когда политика захватила всѣхъ росіейскихъ гражданъ, и мы невольно слегка поддались этому теченію.

Съ нынѣшняго же номера „Свободный смѣхъ“ будетъ преслѣдовать одну лишь цѣль: смѣяться надъ тѣмъ, что смѣшно, шутить и развлекать своихъ читателей.

Журналъ—не газета и мы не примкнемъ ни къ какой партіи, а просто все забавное будемъ заносить на столбцы „Свободнаго смѣха“.

Ред.

Бомба.

(Истинное происшествіе).

Во время обыска въ нашемъ петербургскомъ политехникумѣ произошелъ такой случай.

Полицейскіе чины обрѣли въ химической лабораторіи какой-то шарообразный предметъ, возбуждавшій у нихъ понятное любопытство.

Когда одинъ изъ городскихъ взялъ черный шаръ въ руки, начальство закричало:

— Тихе ты! Осторожнѣй! Ради Бога осторожнѣй!

Послушный совѣту начальства городской бережно кладетъ бомбу на полъ.

Является профессоръ, который долженъ объяснить присутствіе въ лабораторіи подозрительнаго шара.

Взоры всѣхъ съ жадностью устремлены на профессора, всѣ съ видимымъ нетерпѣніемъ ждутъ, что скажетъ ученый мужъ.

А профессоръ спокойно взялъ страшный шаръ и къ общему изумленію равнодушно произнесъ:

— Передъ собой мы имѣемъ обыкновенную чутунную гимнастическую гиру.

И.

Какъ я избавился отъ телефона.

Когда мнѣ случайно приходится слышать слова—„департаментъ окладныхъ сборовъ“—меня всего передергиваетъ.

Если при мнѣ кто-нибудь заговоритъ о финансахъ, я по ассоціаціи идей вспоминаю департаментъ окладныхъ сборовъ и невольно чувство озлобленія охватываетъ мою душу.

А въ сущности я ничего не имѣю лично противъ этого почтеннаго учрежденія и даже не знаю хорошенько, какими дѣлами оно занимается.

Но вотъ какъ это случилось.

Въ одинъ проклятый день, когда у моего телефоннаго аппарата задребезжалъ звонокъ, я подошелъ къ нему и сказалъ:

— Слушаю! Кто говоритъ?

Въ отвѣтъ чей-то мужской голосъ пропелъ:

— Департаментъ окладныхъ сборовъ.

А затѣмъ спросилъ:

— Казенная палата?

— Какая тамъ казенная палата! Это частная квартира. Дайте отбой.

Съ этими словами я повернулъ нѣсколько разъ ручку моего аппарата.

Но не прошло и двухъ минутъ, какъ раздался снова оглушительный звонокъ.

Тогда я уже самъ спросилъ:

— Это департаментъ окладныхъ сборовъ?

И получивъ утвердительный отвѣтъ, снова повернулъ ручку для отбоя.

„Навѣрно, телефонная барышня ошиблась“, подумалъ я и сѣлъ за свою обычную работу.

Когда же спустя нѣсколько минутъ мой телефонъ затрещалъ въ третій разъ, я не вытерпѣлъ и съ досадой снялъ трубку съ аппарата.

И долго-долго затѣмъ я слышалъ бульканье, исходящее изъ слуховой трубки. При этомъ я недоумѣвалъ. Почему станція никакъ не можетъ разъединить меня съ департаментомъ окладныхъ сборовъ, давъ ему казенную палату.

Мое недоумѣніе вскорѣ разъяснилось.

Черезъ нѣкоторое время, когда мнѣ понадобилось съ кѣмъ-то переговорить и я позвонилъ, мнѣ отвѣтилъ... ну, разумеется департаментъ окладныхъ сборовъ.

Было ясно, наши провода перепутались.

— Ради Бога, г. департаментъ окладныхъ сборовъ, пошлите на станцію и попросите, чтобы исправили провода.

— А вы то сами что же?

— Я въ свою очередь тоже пошлю, но васъ они навѣрно скорѣе послушаютъ. Все таки официальное учрежденіе...

— Хорошо.

Я послалъ на станцію съ покорнѣйшей просьбой устранить неисправность телефона не одинъ разъ и не два, а двадцать два раза—и все безъ толку.

Въ теченіе двухъ недѣль мой аппаратъ почти непрерывно звонилъ, а когда я снималъ трубку, изъ нея доносилось злое урчанье на подобіе разбитаго граммофона.

Со мной сдѣлался нервный припадокъ и я метался какъ угорѣлый по квартирѣ, не зная что предпринять.

Наконецъ, я рѣшилъ влѣзть на крышу и оборвать провода. Но отъ выполненія этого дѣйствительно радикальнаго плана я скоро отказался, такъ какъ крышу я нашелъ слишкомъ скользкой и мнѣ не было расчета изъ-за глупаго телефона рисковать жизнью.

Тогда я отправился на линію Николаевской желѣзной дороги, чтобы отыскать парочку телефонныхъ воровъ и попросить ихъ избавить меня отъ пытки, но тщетно: никто не могъ мнѣ указать адреса этихъ замѣчательно искусныхъ срѣзывателей телефонной проволоки.

Мною уже начинало овладѣвать отчаяніе.

Но какъ-то разъ по прошествіи полумѣсяца, я услышалъ особенно сильный звонокъ, подошелъ къ аппарату и поднесъ дрожащими руками трубку къ моему несчастному уху, заранѣе впрочемъ угадывая, кто мнѣ отвѣтитъ.

Я уже рѣшилъ. Если еще отзовется департаментъ окладныхъ сборовъ, я выругаюсь... почище даже всякаго сатирическаго журнала.

Ну, такъ и есть! Мужской голосъ!

— Послушайте, вы, департаментъ...

— Съ вами говоритъ механикъ телефонной станціи.

Отъ радости я даже подпрыгнулъ.

— Да неужели? Какое счастье! Наконецъ-то! Ради Самого Создателя, господинъ механикъ, помогите намъ расторгнуть этотъ трогательный союзъ съ департаментомъ... Вѣдь я уже двѣ недѣли страдаю, мучаюсь...

— Сейчасъ все исправимъ. Будьте покойны.

— Сердечное вамъ спасибо! Вы спасли мою жизнь!

— Не стоитъ благодарности. Готово. Звоните.

Я весело схватилъ ручку и завертѣлъ ею... Что это? Кажется звонка не слышно... И никто не отвѣчаетъ...

Цѣлый часъ я вертѣлъ ручку телефона—ни звука...

Ну, и Господь съ нимъ, пусть не звонитъ. Все же это лучше безконечнаго трезвона...

Я давно не испытывалъ такого блаженства.

Вотъ уже нѣсколько дней какъ я совершенно отдыхаю душой благодаря бездѣйствію моего аппарата.

Ормуздъ.

* *

— Что это, никакъ партія правового порядка скончалась?

— Вотъ такъ новость! Наоборотъ, эта партія проявляетъ необыкновенную энергію и ея главари обѣщаютъ доказать на дѣлѣ свою силу.

— А какъ же я видѣлъ объявленіе въ „Новомъ Времени“: партія правового порядка въ черной рамкѣ и среди покойниковъ.

— Ну, это нововременцы просто подшутили надъ своими противниками.

— Бываютъ въ жизни минуты, когда невольно жалѣешь, что тебѣ не двадцать лѣтъ.

НАШИ ДАМЫ.

— Я никогда не измѣню своему мужу. Онъ такой добрый.

— Что жъ такое! Быки тоже добрые животные, однако носить рога.

— О, будьте покойны, ma chérie, я не отниму у васъ вашего любовника, потому что мой любовникъ это вашъ мужъ!

?

Когда барышню можно назвать бочкой?

Человекъ до эа вѣкомъ

Убийственная любовь.

Любовь, какъ извѣстно, бываетъ всегда причиной всевозможныхъ несчастій.

Въ 1797 году единственная дочь американскаго милліардера, красавица миссъ Браунъ, наканунѣ свадьбы неожиданно потеряла жениха.

Она была увѣрена, что не переживетъ такой ужасной потери, а потому и поспѣшила завѣщать все свое колоссальное имущество одному благотворительному обществу, но при непремѣнномъ условіи, чтобы послѣ смерти на ея могилѣ была сдѣлана краткая надпись:

„Любовь ее убила!“

И дѣйствительно любовь ее убила, но по прошествіи цѣлаго вѣка, ибо молодая миссъ недавно умерла достигнувъ 116 лѣтъ.

Нельзя безъ содроганія вообразить себѣ, какого возраста достигла бы прекрасная американка, если бы ея жизнь не зависѣла отъ любви.

Д.

Въ нѣкоемъ учебномъ заведеніи.

Родитель. Г. директоръ, я являюсь къ вамъ, чтобы узнать насчетъ сына. Боюсь, что нынче онъ не перейдетъ въ слѣдующій классъ.

Директоръ. Вашъ сынъ? Полноте. Я ручаюсь, что перейдетъ. Хотите пари на 250 руб.?

Ложа № 3-й.

(Случай).

„Милый!“

„Приходи въ театръ. Ложа бенуаръ № 3. Съ лѣвой стороны. 20 янв. 1906 г.“

Твоя Зина“.

Чудная, но наивная разсѣянная женщина!... Въ Петербургѣ четырнадцать театровъ. Въ каждомъ театрѣ есть бенуаръ. Въ каждомъ бенуарѣ есть ложа № 3-й и, Богъ-вѣсть, можетъ быть, сегодня въ каждомъ № 3-мъ сидитъ своя особенная Зина...

Милая! Она указала все, кромѣ наименованія театра! Она торопилась... Она даже письмо написала синимъ карандашомъ на клочкѣ печатной бумаги.

Объ ея разсѣянности давно уже ходятъ великосвѣтскіе анекдоты, но ея разсѣянность, одобренная наивностью, превосходить все слышанное отъ Евы до нынѣшнихъ временъ...

Она повздорила со своей кухаркой и прогнала ее вонъ... Ей самой пришлось идти за покупками, а такъ какъ мужъ ея серьезный дипломатъ, любить печень и ножки, то она и вздумала сдѣлать ему сюрпризъ. Ничто же сумняшея, она въ экипажѣ отправилась въ Гостиный дворъ въ Перинную линію. Зайдя здѣсь въ магазинъ, она по привычкѣ взяла лентъ и шелку, а потомъ мимоходомъ попросила отпустить пять фунтовъ сеѣку и шесть телячьихъ ножекъ. Ахнувшіе сперва приказчики догадались, въ чемъ дѣло, и попросили ее не беспокоиться.

— Будетъ исполнено! Пришлемъ-съ надомъ...

Телячьи ножки были присланы, испорчены хозяйкой дома и все-таки съѣдены дипломатомъ, а Зиночка послѣ этого увѣряла всѣхъ своихъ знакомыхъ, что она

мясо и телячьи ножки покупаетъ въ Перинной линіи Гостиного двора...

Вотъ и поговорите съ такой женщиной... Но мнѣ все-таки, во что бы то ни стало, нужно было отыскать бенуарную ложа № 3 неизвѣстнаго театра.

И я отправился въ кругосвѣтное путешествіе... Я побывалъ въ Пассажѣ, заглянулъ въ „Невскій Фарсъ“, обошелъ Александринскій театръ, заѣхалъ въ театръ Мишель... но безрезультатно! Обойдя такимъ образомъ восемь театровъ, я измученный, обремененный, голодный вернулся домой и не раздѣваясь бросился въ постель.

Въ тревожномъ снѣ мнѣ мерещился отдѣльный кабинетъ, жгучія ласки дорогой Зиночки, шампанское, смѣхъ и поцѣлуй...

А на утро... о, какое ужасное незабвенное утро!.. На утро мнѣ подали конвертъ... По почерку я догадался, что это было письмо отъ Зиночки... Въ немъ значилось:

„Милостивый государь! Догадливость и находчивость крайне необходимы въ любовныхъ похожденияхъ замужней женщины... Я искала именно такого кавалера и одновременно послала два одинаковыхъ приглашенія безъ обозначенія имени театра — Вамъ и Вашему сопернику, Пьеру Ладышкину... Пьеръ оказался догадливымъ и находчивымъ кавалеромъ и поздно ночью, провожая меня домой, говорилъ мнѣ, что я создана для любви и наслажденій... Посмотрите на оборотъ моего приглашенія...“

Зина К.“

Какъ ошпаренный я досталъ злополучное приглашеніе, взглянулъ на его обратную сторону и отъ ужаса и негодованія, на самого себя, застылъ какъ Лотова жена...

Это была афиша „Зимняго Фарса“ отъ 20 января 1906 года!..

Зиночку я больше не встрѣчалъ... Да и подъ стать ли она мнѣ при моей недогадливости?

В. Жуковъ.

Къ избранію новаго президента французской республики, г. Фальера.

— Когда маска стирается, ее замѣняютъ новой.

(Оригинальный рисунокъ нашего парижскаго корреспондента-карикатуриста г. Георгія Пельма).

Художественная среда.

(Вчерашній экспромптъ).

Живописующія дамы
Давно ужъ создали среду
Людей, гдѣ русскіе Адамы
Бываютъ лишь по billet-doux!
Не упивайся, другъ мой, жаждой
Ходить съ визитами сюда!..
Не только въ „среду“, но въ день каждый
Насъ губитъ женская „среда“!..

v.

Задача по анатоміи.

Куда можно попасть, если пуля, вылетѣвъ изъ револьвера, пройдетъ между четвертымъ и пятымъ ребромъ съ лѣвой стороны?

(Рѣшеніе будетъ помѣщено въ слѣдующемъ номерѣ).

Невѣрные часы.

Проходившій по Невскому проспекту господинъ вдругъ останавливается возлѣ городской думы, вынимаетъ карманные часы, смотритъ на нихъ, а затѣмъ устремляетъ свои взоры на думскую каланчу.

— Чортъ возьми, — съ досадой говоритъ онъ, — отстаютъ. Впрочемъ, тутъ ничего итъ удивительнаго, вѣдь они гораздо меньше этихъ часовъ, что на думѣ.

„Дрянная“ газета.

— Какъ вамъ, не стыдно читать этотъ узичный листокъ.

— Да, газета съ душкомъ. Но зато я люблю какъ она ловко каждого раздѣливаетъ. Вотъ и про васъ я на-дняхъ читалъ замѣтку.

— Ну, я не обращаю вниманія. Эта газета помѣщаетъ всякую дрянъ.

На желѣзнодорожной станціи.

Пассажиръ бѣгаетъ по вокзалу, видимо чего-то разыскивая.

— Вы ищете буфетъ? — обращается къ нему одинъ изъ служащихъ.

— Совсѣмъ нѣтъ. Наоборотъ!.. — отвѣчаетъ нетерпѣливо пассажиръ и бѣжитъ дальше.

Изъ модныхъ публикацій.

Отъ нечего дѣлать ищеть брака молодая дѣвушка красивая, изящная, образованная, знающая **восемь** языковъ и умѣющая... во время удержатъ свой. Гл. почт. № 00.

На думскую тему.

Съ городскимъ сундучкомъ
Нынче всякій знакомъ
Крѣпко!
Съ виду онъ толстосумъ,
А внутри, вмѣсто суммъ,
Щепка!
Много лицъ къ сундуку
Льнуть давно, какъ къ цвѣтку,
Пчелы!
Нѣтъ работныхъ домовъ,
Остываютъ безъ дровъ
Школы!

Освѣщенъе шалить,
И больничный синклитъ
Тоже!
А дѣлцы годъ кругомъ
Возлежать на своемъ
Ложѣ!
Поживется здѣсь тотъ,
Кто удобный найдетъ
„Хвостикъ“!..
Такъ, хоть въ кассѣ и ноль,
Взялъ же вновь „Батиньоль“
Мостикъ!

Апулей.

Уменьшеніе смертности.

— По послѣднимъ статистическимъ даннымъ оказывается смертность у насъ въ Петербургѣ значительно понизилась.
— Это легко объяснить. Многие больные по случаю послѣднихъ событій уѣхали за границу.

Тоже возстаніе.

— Слышали, сегодня утромъ все населеніе Россійской имперіи возсталось..
— Полно, полно, батенька, не пугайте. Довольно ужъ всякихъ возстаній.
— ... возсталось отъ сна.

Къ закончившимся гастролямъ Ѳ. И. Шаляпина.

Богиня музыки на грубомъ инструментѣ извлекаетъ чарующіе звуки.

Горькое разочарованіе.

(Маленькій діалогъ).

Она—лежитъ, потягиваясь, на кушеткѣ. Стукъ въ двери. Входитъ Онъ.

Она. Ахъ, какъ это мило съ вашей стороны, что для меня вы оставили даже свою работу.

Онъ. (Цѣлуя у нея ручку). Моя работа ничто въ сравненіи съ тѣмъ наслажденіемъ, которое я могу найти здѣсь у васъ. Я совершилъ бы преступленіе, если бы осмѣлился на зовъ опоздать хотя на одну минуту. Не скрою, меня сильно заинтересовали таинственные и полныя радужныхъ надеждъ слова, которыя я нашелъ въ вашемъ письмѣ: „Мы будемъ совершенно одни“.

Она. Это вѣрно, я распорядилась, чтобы намъ никто не мѣшалъ.

Онъ. Даже вашъ мужъ?

Она. О, онъ никогда не входитъ въ эту комнату.

Онъ. Неужели? Значитъ, вы дѣйствительно хотите... хотите повѣрить мнѣ... тайну.

Она. (Опустивъ глаза) Да...

Онъ. Страшную тайну, касающуюся насъ обоихъ?

Она. Да...

Онъ. И вы такъ долго не рѣшались со мной заговорить... Неужели вы думаете, что я не понялъ васъ уже давно?

Она. Немного догадывалась.

Онъ. И вы могли подумать, что я настолько неопытенъ и не знаю толка въ психологій женщины?

Она. Я очень рада, что не ошиблась въ васъ. Стало быть я могу на васъ надѣяться? Вы мнѣ не откажете?

Онъ. Вамъ отказать, когда я самъ готовъ умолять васъ объ этомъ на колѣняхъ.

Она. О, я увѣрена, что вы это говорите просто изъ нѣжливости...

Онъ. Вы меня, кажется, изводите. Да съ того самого момента, какъ я васъ увидѣлъ, я постоянно думаю: „Ахъ, если бы только она пожелала!“

Она. Вы, какъ видно, очень скрытный человѣкъ. Впрочемъ, я вамъ не вѣрю. Если бы это было дѣйствительно для васъ пріятно, вы первый сдѣлали бы мнѣ такое предложеніе.

Онъ. Да, если бы я могъ предугадать, что не встрѣчу у васъ отказа.

Она. Затѣмъ притворяться. Вы должны были понимать, что для меня это большая честь... имѣть дѣло съ такимъ человѣкомъ, какъ вы...

Онъ. Помилуйте!

Она. Вы мнѣ откроете новые горизонты, покажете новые приемы. Вѣдь я еще дебютантка.

Онъ. Что вы? Что вы? А вашъ мужъ?

Она. О, мой мужъ весь ушелъ въ свою математику и ничѣмъ другимъ не интересуется. Уже со второго мѣсяца нашей свадьбы между нами появилась какъ бы

стѣна. Мы положительно ни на какомъ пунктѣ не могли сойтись.

Онъ. Это ужасно. Бѣдняжка, какъ вы должны были страдать.

Она. Иногда, положимъ, мы сходились съ нимъ въ нѣкоторыхъ вопросахъ, но онъ мнѣ казался всегда такимъ одностороннимъ, такимъ страннымъ, что я его просила оставить меня въ покоѣ... разъ на всегда.

Онъ. И онъ согласился?

Она. Съ удовольствіемъ, такъ какъ оказалось, что ему просто было въ тягость вести со мной дебаты.

Онъ. Вотъ чудакъ!

Она. Итакъ, надѣюсь, вы меня не осудите, если найдете, что я еще не совсѣмъ опытна.

Онъ. Что вы? Это мнѣ въ васъ еще больше нравится.

Она. Не правда ли, вы меня научите тому, чего я не знаю? Вы меня просвѣтите, направьте на путь истины?

Онъ. О, конечно, само собой разумѣется.

Она. И вы не пойдете на понятный, если я окажусь не совсѣмъ толковой? Хотя, понятно, я приложу всѣ старанія, чтобы вы были мной довольны.

Онъ. Я увѣренъ, что у васъ не будетъ повода жаловаться и на меня.

Она. Когда же мы начнемъ?

Онъ. Я не вижу причины откладывать въ долгій ящикъ. Давайте сейчасъ здѣсь, у васъ... Но все же... я предпочелъ бы у себя дома.

Она. Это такъ понятно, у васъ конечно есть свои привычки въ работѣ...

Онъ. ???

Она. Какіе часы для васъ удобнѣе?

Онъ. Я полагаю, для женщины нашего круга отъ 5 до 7 часовъ вечера самое удобное время.

Она. Прекрасно, это меня устраиваетъ. А сколько же разъ въ недѣлю?

Онъ. О, я бы съ радостью согласился хоть ежедневно, но у меня есть спѣшная работа... Надо кончить одинъ романъ.

Она. Надѣюсь, вы ни съ кѣмъ больше не будете имѣть такого tête-à-tête.

Онъ. Клянусь вамъ!

Она. Я вовсе не желаю злоупотреблять вашей любезностью и отнимать у васъ драгоценное время. Хотите по четвергамъ и субботамъ?

Онъ. Согласенъ, согласенъ на все!

Она (вынимая изъ ящика письменнаго стола бумаги). Для начала вотъ вамъ рукопись моей новой повѣсти, еще далеко неоконченной. Прочтите до четверга, а затѣмъ начнемъ ее вмѣстѣ обрабатывать...

Онъ (совершенно ошарашенный). Понимаю... вы мнѣ предлагаете... совмѣстно работать... на литературномъ поприщѣ... (про себя). Вотъ такъ влетѣть!

Она (проводяя его до дверей). Я вамъ несказанно признательна за ваше сочувствіе моей затѣѣ. Кстати, вы, надѣюсь, разрешите моему мужу сопутствовать мнѣ, когда я отправлюсь къ вамъ работать. Безъ него я шагу не могу сдѣлать. Онъ ужасно ревнивъ.

Д. А.

— Ну, моя милая женушка, вотъ и я. Ты просила у меня купить тебѣ будильникъ. На, получай...

По поводу одной партіи.

Масса партій... Для придатка,
Революціи на страхъ,
Странной партіей — „порядка“
Наградилъ насъ всѣхъ Аллахъ.
Но ворчить, бредя съ оглядкой,
Нашъ свободный гражданинъ:
„Партію цѣлюю порядка?“
Намъ порядокъ бы одинъ!“

Н.

ПРЯТНАЯ СОСѢДКА.

Шутка въ одномъ дѣйствіи, соч. Евг. А.—ова.

(Продолженіе).

Над. Петр. Мѣшаетъ заниматься дѣломъ? Очень жалко, но что-же дѣлать? Я привыкла дома пѣть, и на новой квартирѣ не намѣрена измѣнять свои привычки.

Соб. Но я васъ прошу объ этомъ.

Над. Петр. И не просите. Вы, вѣроятно, лысый старикъ съ распатанными нервами, которые не выносятъ даже малѣйшаго шума.

Соб. Что вы? Я молодъ, даже очень молодъ, а нервы у меня крѣпче парусныхъ канатовъ, а...

Над. Петр. (перебивая). Нѣтъ, я вамъ не вѣрю. Вы вовсе не молоды. У васъ, навѣрно, на головѣ ни одного волоска, во рту ни одного зуба, руки и ноги трясутся, а въ довершеніе всего вы страдаете печенью.

Соб. (все болѣе и болѣе раздражаясь). Позвольте-же, наконецъ, сказать мнѣ... Откуда вы взяли, что я старъ, что у меня нѣтъ волосъ, зубовъ? Я очень молодъ, у меня чудная печень, и во мнѣ жизнь кипитъ ключемъ.

Над. Петр. Ха-ха-ха! Жизнь кипитъ ключемъ—это у старика?! (Хохочетъ).

Соб. Сударыня! Это, наконецъ, оскорбительно. (Подумавъ, про себя). Э, да она шутить. (Громя, мыля тонъ). Однако, сударыня, вы очень веселы и притомъ безъ стѣсненія. Вы—мадамъ санъ-женъ.

Над. Петр. Что такое? Я ростомъ въ саженъ?

Соб. Нѣтъ, не то. Я хотѣлъ сказать, что вы ведете себя безъ стѣсненія. Это—модное словечко: санъ-женъ.

Над. Петр. Ахъ, эта комедія Сарду... Что-же вы этимъ хотите сказать, что я—прачка? Я, сударь, не позволю вамъ... Вы не имѣете права такъ дерзко говорить со мной.

Соб. Что вы, что вы! Я вовсе не хотѣлъ васъ обидѣть. Наоборотъ, я васъ сравнивалъ съ герцогиней. (Съ увлеченіемъ). Мадмуазель, сударыня! Я васъ еще не видѣлъ, совѣмъ не знаю, но уже влюбленъ по уши; если вы позволите мнѣ явиться къ вамъ съ визитомъ, я буду на седьмомъ небѣ отъ счастья.

Над. Петр. Пожалуйста, сдѣлайте одолженіе, мнѣ очень скучно сидѣть одной.

Соб. Черезъ секунду я у вашихъ ногъ. (Подбѣгаетъ къ зеркалу и приводитъ въ порядокъ свой туалетъ. Надежда Петровна тоже подходитъ къ зеркалу. Стучъ въ дверь Собачкина).

Соб. Войдите, чортъ возьми!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ-же и Мышенно.

Мышенно. (Входитъ въ комнату Собачкина мрачный). Ты что-же это, братецъ, ругаешься, а?

Соб. Ахъ это—ты. Здравствуй. Ну, братъ, не во-время; вотъ ужъ правду говорить пословица, что непрощенный гость хуже татарина...

Мышенно. Это что еще за привѣтствіе?

Соб. Извини, это я такъ только... Я тебѣ въ двухъ словахъ: тутъ рядомъ со мной поселилась одна красоточка, и вотъ я долженъ къ ней сейчасъ бѣжать съ визитомъ. Сама только-что передъ твоимъ приходомъ пригласила меня. Ты ужъ, пожалуйста, извини меня, если я оставлю тебя одного... Да что ты такой мрачный—горе приключилось?

Над. Петр. (въ продолженіе всего разговора напѣваетъ. Про себя). Что-же онъ не идетъ? (Громя). Молодой человѣкъ, я васъ жду, что-же вы не идете?

Соб. Извините, сударыня, маленькая задержка... Сейчасъ бѣгу.

Мышенно. Счастливецъ! Разошелся съ женой, и ему горя мало. А я такъ вотъ страдаю. (Драматическимъ голосомъ). Друзе, Собачкинъ, дай мнѣ руку, я теперь твой настоящий товарищъ... Я тоже разошелся съ женой...

Соб. Ты?

Мышенно. Да, я. Ты удивляешься, конечно, это понятно. Не я-ли недѣлю тому назадъ читалъ тебѣ нотацию за то, что ты уѣхалъ отъ жены и зажилъ холостой жизнью. Жена твоя, какъ я узналъ, живетъ

Наши строгіе цѣнители и судьи.

Г. Юрій Бѣляевъ.

у родителей и проливаетъ слезы; ты хочешь ее заставить извиниться передъ тобой. А въ чемъ она провинилась? Въ томъ, что не хотѣла нанять молодую кухарку, а наняла старую. Вѣдь, ты-же самъ говорилъ. Правда?

Соб. Вовсе не изъ-за этого. Я ее приревновалъ къ Писулькину. Ты забылъ, вѣроятно?

Мышенно. Ну, это просто придирка. Писулькинъ, братецъ мой, ловеласъ; онъ за всѣми женщинами ухаживаетъ. Вотъ и за моей—тоже. Но я на это не обращалъ вниманія, потому что умная женщина не измѣнитъ мужу, ради какого-нибудь дурака.

Соб. Ну, нѣтъ, ты ошибаешься: дураковъ-то онъ и любитъ!

Над. Петр. (Про себя, поминутно поглядывая на дверь). Рѣшительно не понимаю, отчего онъ не идетъ? Ахъ, можетъ быть, занятъ туалетомъ: хочетъ явиться ко мнѣ расфранченнымъ. Ну, что-жъ, подождемъ. (Напѣваетъ).

Соб. Да, такъ какъ-же ты разошелся, объясни? Не хочешь-ли чаю?

Мышенно. Пожалуй. (Собачкинъ наливаютъ). Очень просто. Моя Надинъ приревновала меня... угадай къ кому?

Соб. Да я почему знаю.

Мышенно. Ты удивился, и навѣрно, не повѣришь.

Соб. Говори-же, наконецъ.

Мышенно. Къ твоей женѣ.

Соб. (Удивленно). Что? Какой вздоръ, я ничего такого не замѣчалъ. Ну, дружище, смотри, береги шею—со мной шутки плохи.

Мышенно. Видишь, что она, т.-е. моя жена, не права. Когда-же я ухаживалъ за твоей женой? Понимаешь-ли, ей почему-то показало... Вчера сдѣлала мнѣ сцену и сейчасъ-же уѣхала куда-то. О, Боже, какъ я несчастливъ! Вѣдь, я ее, понимаешь-ли, люблю, такъ сильно люблю, какъ будто я ей и не мужъ. Послушай, Собачкинъ: помнишь, мы спорили о томъ, должна-ли женщина заниматься трудомъ и зарабатывать себѣ хлѣбъ. Я тогда стоялъ за женскій трудъ, а теперь вижу, что это—большое несчастье, когда женщина работаетъ. Вотъ моя Надинъ. Ты знаешь, я женился на ней, когда она была портнихой. И вотъ теперь, уѣзжая, она говоритъ: „Вы, милостивый государь, думаете, что я не сумѣю заработать себѣ на пропитаніе, ошибаетесь: я опять, сдѣлаюсь портнихой“. Вотъ онъ, женскій трудъ. Жена безъ помощи мужа можетъ себѣ жить спокойно.

Над. Петр. (Про себя). Интересно, красивъ-ли онъ собой?

Мышенно. О, Надя, Надя, какъ ты безсердечна и... глупа!

Соб. Это мило.

Мышенно. Ну, посуди самъ, развѣ умно она поступила? Просто капризъ какой-то. Вѣдь, я ее все-равно найду. И она вернется домой, но зачѣмъ все это? Я сейчасъ былъ въ адресномъ столѣ—она еще тамъ не значится. Надо ждать до завтрашняго дня. А сколько муки...

Над. Петр. Молодой человѣкъ! Вы видно не хотите придти. Не бойтесь я васъ не съѣмъ. (Смѣется).

Соб. Ахъ, сейчасъ. Ну, братецъ, извини, не могу больше оставаться съ тобой.

Мышенно. Ступай, ступай. Я у тебя полежу немного, отдохну. Дома одному скучно сидѣть безъ жены. (Ложится на кровать).

Соб. Прощай Мышеночъ. (Выбѣгаетъ).

Мышенно. Желаю успѣха. Смотри, жена узнаетъ. Вотъ вѣтрогонъ—непремѣнно скажу Лидіи Николаевнѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Выб. ст. Б. С. мпсоніевскій пр. *Г-ну М-ну*. „Бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ“, но... еще хуже во сто кратъ, если стихи начнетъ строчить пирожникъ. Пеките-ка на здоровье булки и не допекайте насъ своими твореніями.

— **Пет. ст. Широкая ул. Г-ну С-ну.** Ни Ваши „Пріятели“, ни „непріятели“ намъ не подходятъ. Отъ передѣлки стихи нисколько не измѣнили своего мрачнаго колорита. Намъ, повторяемъ, нуженъ юморъ, а не злобствованіе.

— **2-ая Рождественская ул. Г-ну Ж-у.** Насчетъ Портсмута острили уже не разъ и не хуже Васъ.

— **„Островъ № 30“.** Всѣ Николай почему-то избираютъ себѣ псевдонимъ „Дядя Коля“. Вы по счету уже пятый съ этой подписью. Выходитъ, Вашъ псевдонимъ такъ же избитъ, какъ и затронутая Вами тема. Подумаешь, какъ это ново ругать тещу за то, что она заѣдаетъ вѣкъ своему зятю.

3. Мотовилица, Пермской г. Г-ну Т-у. Очень Вамъ благодарны за присылку дарового матеріала, но къ сожалѣнію воспользоваться имъ не можемъ. Разбираться въ кровавыхъ событіяхъ не входитъ въ нашу программу.

Воронежъ. Г-ну Проголосему. Вы жестоко ошибаетесь, если думаете, что въ названномъ Вами журналѣ нельзя встрѣтить четырехъ-этажныхъ словъ.

Рига. Рыцарская ул. Г-жѣ М-ой. Милая барышня, займитесь Вы лучше музыкой, вышиваньемъ или изготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ. Право же, этимъ Вы гораздо больше принесете отечеству пользы, нежели безплоднымъ увлеченіемъ поэзіей.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу—неожиданно произносится немало каданбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годнюю для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. „Товарищъ“ М. В. Плеханова, Большая Бронная, д. Портнова.

Въ Кіевѣ: Колотуха Колотухейца, Крещатикъ, 51.

Въ Ригѣ: К. И. Вирзаль, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сушкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

Объявленія.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЭНГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формациі“.

Цѣна 25 коп.

Въ Петербургѣ продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ.

Въ Москвѣ склады: кн. маг. В. С. Сивридова и А. М. Михайлова (Тверская пл., Столешниковъ пер., д. Лазарова)

Rhum St James

HYGIENE de la BOUCHE et de l'ESTOMAC

Après les Repas deux ou trois

PASTILLES VICHY-ETAT

Mme Aline Aron

Robes, manteaux, confections

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

НЕВСКІЙ ПР., № 8.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и оживленія лица. Можно получать только:
Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЮЛЕ.

АГЕНТСТВО ПАРИЖСКОЙ ПРЕССЫ.

Продажа и подписка на всевозможные французскіе журналы. Большой выборъ модныхъ журналовъ и раскрашенныхъ картинокъ.

◆◆◆◆◆ Специальность всевозможныхъ выкроекъ ◆◆◆◆◆

Фирма существуетъ съ 1880 года.

Уголъ Невскаго и Малой Конюшенной, д. № 26—16. Входъ съ Малой Конюшенной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

◆◆◆◆◆ „Свободный Смѣхъ“ продается здѣсь. ◆◆◆◆◆

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петиита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

17 Февр. 1906 г.

№ 12.

Цѣна 5 коп.

Воскресенье

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
выходитъ по ПЯТНИЦАМЪ.

Не всё „коту“ масленица..

Постъ.

Прошла, какъ сонъ, пора блиновъ!
Умолкла оргія обжорства!
Въ туманъ длинный рядъ грѣховъ
Глядитъ и холодно, и чертвѣ!
Великій постъ, великій постъ,
Слѣпой періодъ воздержанья!
Арена жизни, какъ погостъ,
Молчитъ въ угрюмомъ ожиданьи.
Ты наступилъ—и все кругомъ
Постится, кетати-ли, не кетати-ли!
Постится скорбный сконидомъ,
Постится мотъ и прожигатель!
Постится грузный коммерсантъ,
Постится воинъ величавый,
Постится важный интендантъ
И геній, мчащійся за славой...
И жрецъ постится, и авгуръ...
Постится, словомъ, вся столица,
И только, кажется... амуръ
Ни разу въ жизни не постится!

В. Жуновъ.

* *

Докторъ. Вы навѣрно ведете сидячую жизнь. Это очень вредно. Советую больше быть въ движеніи.

Пациентъ. Я по цѣлымъ днямъ нахожусь въ движеніи, но при этомъ принужденъ по своей профессіи вести сидячую жизнь.

Докторъ. Не понимаю: въ одно и то же время вы ведете и подвижную и сидячую жизнь?

Пациентъ. Совершенно вѣрно. Я—извозчикъ.

Эмансипація и полноправность.

(Бюрократическая исторія).

Иванъ Ивановичъ Бюрократовъ, очень почтенная особа пятого класса, былъ несказанно удивленъ, придя въ свою канцелярію.

Вмѣсто чиновниковъ, со своихъ мѣстъ поднялись и отвѣсили ему глубокой реверансъ обольстительныя женщины всевозможныхъ лѣтъ и оттѣнковъ.

— Что это значитъ?—удивленно спросилъ онъ сопровождавшаго его вице-директора.

— Знаменіе времени, ваше превосходительство,—отвѣтилъ тотъ,—полная эмансипація и равноправность женщины!

Холодный потъ крупными каплями выступилъ на его высокомъ дипломатическомъ лбу.

Растерянно вошелъ онъ въ свой кабинетъ и съ прежнимъ удивленіемъ сталъ спрашивать своего помощника.

— Какъ же все это могло случиться, дорогой Петръ Петровичъ?—лепеталъ онъ, садясь къ письменному столу.

Петръ Петровичъ безпомощно пожалъ плечами и съ осторожностью отвѣтилъ:

— Я и самъ хорошенько не знаю, ваше превосходительство!..

— Какъ же вы, мой ближайшій сподвижникъ, не могли этого знать?

— Прихожу въ канцелярію... смотрю, а вмѣсто департамента не то гаремъ турецкаго султана, не то нѣмецкая Валгалла! Даже вмѣсто нашего почтеннаго архиваріуса этакая, можно сказать, милашечка съ голубыми глазами сидитъ.

— Милашечка вы говорите?—захихикалъ директоръ.

(С)

Клубный паукъ,

несмотря на запрещеніе экарте, продолжаетъ выжимать соки изъ петербуржцевъ.

— И даже не милашечка, а прямо-таки японская хризантема въ полномъ расцвѣтѣ...

Директоръ опять захихикалъ, а глаза его заволоклись тонкимъ слоемъ сладострастнаго тумана.

Между тѣмъ вице-директоръ дѣловито разложилъ бумаги и приступилъ къ докладу.

— Помощница столоначальницы второго отдѣленія, — монотоннымъ голосомъ докладывалъ онъ, — прислала рапортъ о томъ, что по нѣкоторымъ особенностямъ женскаго организма на службу она явиться не можетъ...

Директоръ какъ бы очнулся отъ очаровательнаго сна. Въ немъ проснулся холодный безстрастный бюрократъ.

— По какимъ это нѣкоторымъ особенностямъ? спросилъ онъ.

Въ рапортѣ этого не сказано, — отвѣтилъ Петръ Петровичъ и продолжалъ докладъ:

— Столоначальница второго отдѣленія проситъ въ виду наступленія предродоваго періода отпустить на два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія... Чиновница для писемъ Пупыркина, докладывая о своемъ обрученіи, почтительнѣйше испрашиваетъ пособіе... Сочетавшись бракомъ исполняющая должность регистратора Сычовалова проситъ о выдачѣ ей двухъ билетовъ въ спальномъ вагонѣ для свадебной поѣздки со своимъ мужемъ. Старшая контролерша Федорова разрѣшилась тремя младенцами женскаго пола, коихъ и проситъ зачислить кандидатами въ одинъ изъ петербургскихъ институтовъ. Вслѣдствіе семейнаго недоразумѣнія съ мужемъ бухгалтерша Сидорова проситъ пособіе на излѣченіе.

— Довольно, довольно!—закричалъ директоръ, вскакивая съ мѣста. — Боже мой, Боже мой! до чего мы дошли!.. докладывайте что-нибудь дѣловое канцелярское!

— Необходимо утвердить смѣту по новымъ штатамъ!..

— Читайте!..

— Содержаніе служащихъ—20 тысячъ. Имъ же столовыя восемь тысячъ. Корсетныя деньги—полторы тысячи. Косметическое пособіе—шестьсотъ рублей!..

Солгалъ!

— Ты солгалъ! Не можетъ быть, чтобы ты служилъ въ министерствѣ юстиціи!..

— Нѣтъ, это вѣрно, я еду къ вамъ.

— Такъ почему же говорить: „напокалебимъ, какъ правосудіе“.

— Петръ Петрович! Вы съума сошли!..
— Никакъ нѣтъ, ваше превосходительство. Смѣта составлена и уже утверждена хозяйственнымъ комитетомъ!

— Позоръ! Поруганіе! — вопилъ директоръ, — подъ судъ эмансипаторовъ! Въ ка-
торжную работу ихъ!..

Онъ выхватилъ изъ рукъ вице-директора
всѣ бумаги, сложилъ ихъ пополамъ и оже-
сточно разорвалъ...

— Корсетныя деньги! — кричалъ онъ, —
косметическое пособіе!.. Я вамъ покажу,
какъ разорять государство! Я вамъ покажу
ваше надлежащее мѣсто!..

Иванъ Ивановичъ истерически закашлял-
ся и...

И проснулся!

Въ дрожащихъ рукахъ онъ держалъ ра-
зорванный пополамъ ночной колпакъ...

Сквозь шторы окна пробивался яркій
лучъ весенняго солнца.

— Такъ это былъ сонъ, — уже улыбаясь
проговорилъ онъ и началъ одѣваться.

Апулей.

Къ съѣзду драматурговъ.

Давно уже ожидавшійся съездъ драма-
тическихъ писателей наконецъ открылся.

На первомъ засѣданіи преимущественно
говорились рѣчи.

Такъ, г. Арбенинъ настаивалъ на предо-
ставленіи драматургамъ полной свободы...
перекраивать чужіе романы и повѣсти въ
пьесы. Кромѣ того, онъ требовалъ уве-
личенія вознагражденія за свой трудъ по
крайней мѣрѣ до цифры, получаемой пер-
вымъ закройщикомъ у Тедески.

Другой извѣстный драматургъ, г. Ку-
гель, прочелъ отрывки изъ своихъ драма-
тическихъ произведеній, а также воспылъ
грядущую свободу, не упомянувъ впрочемъ
о Викторѣ Гюго. Этотъ лучший современ-
ный драматическій писатель имѣлъ боль-
шой и заслуженный успѣхъ.

Затѣмъ собраніе, по предложенію г. Гнѣ-
дича, занималось нормальнымъ распреде-
леніемъ нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктовъ,
отпускаемыхъ для надобностей сцены. Рѣ-
шено для нѣкоторыхъ пьесъ давать по-
меньше сала, а въ другія подсыпать по-
больше соли.

Въ заключеніе прославленные наши ори-
гинальные, въ своемъ родѣ, драматурги — гг.
Пальмскій, Корцинъ-Жуковский, Мансфельдъ
и Трефиловъ ходатайствовали передъ съѣз-
домъ предоставить вообще драматическимъ
писателямъ возможно широкую свободу и
не стѣснять ихъ пользоваться готовыми
произведеніями какъ иностранныхъ, такъ
и отечественныхъ драматурговъ.

На первомъ же собраніи выяснилось,
что въ Россіи въ настоящее время насчи-
тывается около одной тысячи драматурговъ,
изъ чего можно заключить, что на каждые
140 тысячъ жителей имперіи приходится
одинъ драматическій писатель.

Съ каждымъ годомъ число драматиче-
скихъ писателей увеличивается, такъ что
наступить въ будущемъ время, когда на
ка одного русскаго гражданина будетъ при-
ходиться одинъ драматургъ.

Бичъ.

Предательское электричество.

Жена. Ты увѣрялъ меня, что во время моего отсутствія проводишь всѣ
вечера дома одинъ.

Мужъ. Клянусь тебѣ!

Жена. Пожалуйста не клянись. Вотъ счетъ электрическаго общества. За два
мѣсяца, что меня не было дома, у насъ выгорѣло на 1 руб. 92 копейки.

Неудачный митингъ.

Въ одномъ изъ наиболѣе „революціон-
ныхъ“ городовъ Приуралья происходилъ
шумный митингъ.

Въ заключеніе нѣкій ораторъ, сказавъ
трескучую рѣчь, закончилъ ее словами:
„Товарищи! Теперь вы достаточно убѣди-
лись, что намъ нужна республика!“

Не успѣлъ ораторъ произнести этихъ
словъ, какъ большая часть публики броси-
лась къ выходу. На многихъ напала настоя-
щая паника.

Проходившій въ это время по улицѣ
обыватель въ недоумѣніи смотритъ на раз-
бѣгающихся согражданъ и наконецъ оста-
навливаетъ знакомаго татарина.

— Скажите, пожалуйста, что тамъ про-
изошло?

— Ой, Аллахъ! — отвѣчаетъ взволнован-
ный татаринъ, — тамъ одинъ человѣкъ го-
ворилъ, говорилъ все такъ красиво, да
вдругъ какъ крикнетъ: „Рѣжь, публика!“
Ну, всѣ и разбѣжались.

Послѣ одного спектакля.

(Изъ недавняго прошлаго).

Скажу въ укоризнѣ:

— Какъ я молоденецъ!

Я слышалъ „Крикъ жизни“

И вопль моихъ денегъ! Ж.

Вопроеикъ.

— Какую пару можно заложить помимо
ломбарда?

Искренній Абу

Объявление.

Обратите внимание!

Къ наступившему посту заготовленъ большой выборъ всевозможныхъ овощей и фруктовъ на все вкусы только въ зеленой Политиканова уголь Сѣнной и Гагаринской, близъ Андреевскаго рынка.

Для гг. социаль-демократовъ и социаль-революционеровъ: чудная свекла и морковь, а также арбузы, дыни и апельсины. При употребленіи хорошо очищаетъ кровь.

Для гг. конституціонныхъ демократовъ, кадетовъ и тому подобныхъ военнотанниковъ военно-учебныхъ заведеній: прекрасные помидоры или томаты. Цвѣтъ и форма мѣняются по сортамъ соответственно различнымъ политическимъ группамъ лѣваго центра. Вкусъ — кисло-сладкій.

Для гг. представителей союза 17 октября, партіи правового порядка и т. д.: великолѣпный сельдерей и петрушка. Вкусъ нѣжный, нѣсколько приторный, но съ сильнымъ запахомъ.

Для гг. представителей союза русскаго народа торгово-промышленной партіи и проч.: роскошная кислая капуста, черная рѣдька и хрѣнъ — замѣчательной остроты, особенно полезно для здоровья.

Для гг. западныхъ инородцевъ (прибалтійскихъ немцевъ, поляковъ, финновъ): дивный картофель разныхъ цвѣтовъ, начиная отъ краснаго американскаго и кончая обыкновеннымъ блѣдно-розовымъ.

Для гг. представителей союза равноправія евреевъ и „Буида“: безподобнаго аромата лукъ и чеснокъ.

Зайдите и убѣдитесь!

По пословицѣ.

Слушай, мелкій атомъ,
Въ трепетѣ стыдливомъ!
Не родись богатымъ,
Не родись счастливымъ,
Не родись ученымъ
Лондонскимъ или вѣскимъ,
А родись... Гапономъ,
Или... Матюшенскимъ!

Victor.

Рѣшеніе маленькой загадки. *)

Гробъ.

Въ посту.

— Марья Ивановна, пойдемте на выставку масляныхъ картинъ!
— Ни за что! Я — постникаю!
— Ну, и что же?
— И если пойду, то только на акварельную выставку!

*) См. № 11.

Къ 45-лѣтію служенія Терпсихорѣ ветерана Маринскаго театра, П. А. Гердта.

Римы.

(Въ альбомѣ П. А. Гердта).

Сорокъ пять тяжелыхъ лѣтъ,
Ты, какъ истинный атлетъ,
Какъ король, а не валетъ,
Украшалъ родной балетъ,
Безъ погонь и эполетъ,
И оставилъ чудный слѣдъ,
Шумный, точно пистолетъ,
Какъ плясать на сценѣ слѣдъ!

Апулей.

Историческій анекдотъ.

Въ нѣкоторомъ государствѣ царствовалъ султанъ, который славился всевозможными причудами.

Это происходило въ XV столѣтіи.

Ежегодно въ день рожденія повелитель получалъ, по заведенному обычаю, подарки отъ своихъ подданныхъ.

Однажды среди другихъ подносителей предъ свѣтлыми очами султана предсталъ бѣдный крестьянинъ, принесшій маленькую корзинку съ бананами.

Такой ничтожный подарокъ вывелъ изъ себя повелителя и онъ приказалъ казнить дерзкаго крестьянина.

Казнь въ той странѣ была обычная: сажали на колъ. Но такъ какъ кола подъ руками не оказалось — бѣднягу начали сажать на принесенные имъ же бананы, которые стали исчезать въ несчастномъ одинъ за другимъ.

Когда очередь дошла до шестого банана осужденный громко расхохотался.

Возмущенный нетактичностью крестьянина повелитель грозно спросилъ его:

— Чего ты, негодный, смѣешься?

— Да какъ же, ваше величество, мнѣ не смѣяться, когда мнѣ такъ повезло. Вѣдь, изволите видѣть, жена непременно хотѣла, чтобы я вамъ съезъ корзинку ананасовъ.

Маленькая встрѣча.

— Здравствуйте, г. Шельмензонъ! Какъ дѣла?

— Каково могутъ быть теперички дѣла! Крутомъ застой. Одинъ только и остался гешефтъ: это печатовать шатирическій журналъ. Прождравляйте меня — я теперички издатель. Ви удивляетесь? Но изъ насихъ много уже занялись и съ этимъ гешефтомъ. А хорошенкова штука — свобода, когда даже Янкель Шельмензонъ можетъ шибѣ разсуждать о министрахъ и генералахъ, какъ о своихъ добрыхъ знакомыхъ и даже того хуже.

— Какое же названіе вы придумали своему журналу?

— О, названіе — это половина издѣланнаго гешефта. Вей-миръ, какъ трудно было придумать хорошенково названіе, когда уже все мои конкуренты забрали самыя острыя клочки. Но я ихъ у всехъ зарѣжу. У меня такого названіе, такого...

— Да, говорите, не томите...

— Я буду называть моего шатирическій журналъ „Цешнокъ“. Не правда-ли острое названіе?

— И-да... И странно, что многіе журналы еще раньше не перехватили его у васъ. Однако, прощайте, желаю вамъ успѣха!

Господа, на-дняхъ выйдетъ еще новый сатирическій журналъ (по счету 999-ый) моего пріятеля, Янкеля Шельмензона. Онъ будетъ называться „Чеснокъ“. На страницахъ его вы найдете нѣсколько череповъ, лужу крови, мертвыя тѣла и г. Дурново въ туловищѣ какого-нибудь допотопнаго животнаго. Текстъ самый либеральный въ духѣ времени.

Ради Бога, поддержите моего пріятеля. Янкеля Шельмензона!

Бичъ.

Къ приближающемуся сезону.

(Изъ объявленій.)

Въ Сестрорѣцкѣ будетъ Сукъ
Дирижеромъ въ свѣтлой горенкѣ
И сыграетъ все на кругъ
Безъ сука и безъ задоринки!

V.

Великопостная картинка.

Жена-падомница, вернувшись съ богомолья, застаётъ супруга, который еще не началъ поститься...

На выставкѣ.

Мужъ. Удивительно, у этой Юноны родимое пятно на томъ же самомъ мѣстѣ, что и у моей жены.

Sie transit!..

(Изъ великопостныхъ мыслей).

Глядя на истину въ упоръ
И разсуждая человѣчно,
Листы лавровые, конечно,
Въ почетѣ были съ давнихъ поръ!..
Давали ихъ не разъ атлетамъ,
Героямъ, воинамъ, поэтамъ,
Давали всяческимъ чинамъ
За пользу сдѣланную намъ.
Давали ихъ не разъ вакханкѣ,
Давали гениямъ за трудъ..
Въ посту же въ шахъ или селянкѣ —
Ихъ веѣмъ и всюду подаютъ!

А—й.

*
*
*

Нѣкій столичный пшють, находясь въ обществѣ благочестивыхъ людей, сказалъ:
— Вотъ наступилъ постъ, не успѣешь оглянуться какъ онъ быстро пройдетъ.

— Для васъ, — отвѣтили ему, — постъ проходитъ очень быстро потому, что вы его не держите.

Неечаемый человѣкъ.

(Эскизъ).

(Окончаніе).

Часто во время безконечныхъ разговоровъ супруги любили предаваться самымъ пріятнымъ вождѣліямъ.

Особенно же они любили мечтать о томъ прекрасномъ будущемъ, когда Филиппу Ивановичу удастся наконецъ получить мѣсто управляющаго домомъ. Дальше этого предѣла ихъ фантазія не распространялась.

Намекнувъ на „одного человѣка“, Филиппъ Ивановичъ задѣлъ слабую струнку своей прекрасной половины и Марья Васильевна немедленно разрѣшила ему отправиться къ Петровымъ. При этомъ все же она взяла съ мужа обѣщаніе вернуться къ обѣду, не позже шести часовъ. Въ довершеніе благополучія Филиппу Ивановичу удалось выпросить у жены пять цѣлковыхъ, изъ которыхъ впрочемъ онъ обязался вернуть четыре рубля съ копѣйками, ибо золотой былъ данъ ему лишь „на всякій случай“, а больше потому, что въ домѣ не было мелочи.

Въ одно мгновеніе Филиппъ Ивановичъ былъ одѣтъ, а еще черезъ минуту онъ уже сидѣлъ въ саночкахъ чухонца „вейки“, который по своей обычной, но странной для нѣкоторыхъ разстояній такъ въ „ридцать“ копѣекъ, весело везъ ликовавшаго сѣдока съ Песковъ къ Покрову.

У Петровыхъ всѣ гости были уже въ сборѣ, завтракъ приходилъ къ концу и явился Филиппъ Ивановичъ пятью минутами позже — онъ навѣрно остался бы безъ блиновъ. Такъ какъ столъ былъ въ изобиліи уставленъ всевозможными напитками, то общество было настроено весьма жизнерадостно. Обыкновенно мрачные и угрюмые въ своихъ канцеляріяхъ чиновники теперь проявились до неузнаваемости, хотя и здѣсь имъ приходилось имѣть дѣло съ казенницей... съ казенной водкой.

Послѣ завтрака бесѣда продолжалась оживленная, тѣмъ не менѣе многимъ гостямъ вскорѣ сдѣлалось скучно и они предложили „не терять времени“, а какъ можно скорѣе сѣсть за ломберный столикъ. Предложеніе было принято съ восторгомъ, а такъ какъ въ игрѣ пожелали принять участіе всѣ безъ исключенія, даже дамы, то

Другъ дома. Позвольте и мнѣ посмотреть.

рѣшено было играть въ стуколку.

Филиппъ Ивановичъ, обожавшій стуколку, былъ на седьмомъ небѣ отъ счастья. Онъ такъ увлекся игрой, что забылъ все на свѣтѣ, а главное — что уже подошло время отправляться домой.

Наконецъ, онъ опомнился, когда часу въ восьмомъ явился еще одинъ гость, — тотъ самый „человѣчекъ“, о которомъ шла выше рѣчь.

Тутъ только вспомнилъ Филиппъ Ивановичъ, зачѣмъ онъ пріѣхалъ къ Петровымъ.

Появленіе новаго лица дало поводъ играющимъ сдѣлать маленькій перерывъ, чтобы „подкрѣпиться“. Филиппъ Ивановичъ воспользовался случаемъ, чтобы поговорить со вновь пришедшимъ гостемъ. Но тутъ вышло какое-то непостижимое недоразумѣніе. Когда Филиппъ Ивановичъ напомнилъ ему о своей кандидатурѣ на постъ управляющаго домомъ, „человѣчекъ“ страшно изумился и, чуть не подавившись бутербродомъ съ семгой, произнесъ:

— Что вы, что вы, батенька! Какое-такое мѣсто управляющаго я вамъ обѣщаль? Да не можетъ быть! Я въ первый разъ слышу: у меня и домовладѣльца нѣтъ ни одного знакомаго. Вы навѣрно ошиблись, это кто-нибудь другой вамъ говорилъ.

Филиппъ Ивановичъ былъ обезкураженъ и тѣмъ болѣе заторопился домой. Хозяинъ, а съ нимъ и гости стали упрашивать его остаться, но тщетно. Филиппъ Ивановичъ былъ неумолимъ. Тогда одинъ изъ гостей, молодой человѣкъ, сослуживецъ Филиппа Ивановича, смѣясь сказалъ:

— Вотъ что значитъ быть подъ башмакомъ у жены!

Взрывъ хохота былъ отвѣтомъ на эту въ сущности злоую выходку.

Не скажи молодой человѣкъ этой фразы, Филиппъ Ивановичъ конечно ушелъ бы, но теперь въ немъ заговорило уязвленное самолюбіе и онъ съ чувствомъ собственного достоинства произнесъ:

— Въ такомъ случаѣ я остаюсь и покажу вамъ, что я самостоятельный человѣкъ и не боюсь никого, даже своей жены!

При этомъ онъ все же густо покраснѣлъ.

Игра въ стуколку возобновилась. Филиппъ Ивановичъ игралъ очень разсѣянно и вскорѣ проигралъ всѣ бывшія съ нимъ деньги. Подмигнувъ сидѣвшему рядомъ съ нимъ хозяину, онъ вышелъ въ столовую комнату, гдѣ и произвелъ заемъ въ пять рублей. Филиппу Ивановичу фатально не везло: вскорѣ и этихъ денегъ не хватило. Петровъ подъ столомъ далъ ему еще пять рублей. Когда же и эти деньги вышли, Филиппъ Ивановичъ наконецъ собрался домой. Онъ очутился на улицѣ въ отвратительномъ состояніи. Въ его карманѣ не было буквально ни гроша, въ головѣ отъ выпитого и отъ сидѣнья за картами въ спертomъ воздухѣ происходилъ настоящій сумбуръ, въ перспективѣ — неизбежная и крупная непріятность съ женой.

Долго пришлось Филиппу Ивановичу идти отъ Покрова на Пески, наконецъ онъ добрелъ домой, совсѣмъ разбитый.

Тихонько раздѣвшись, онъ осторожно улегся рядомъ съ женой. Мрачныя мысли тѣснились въ его головѣ одна ужаснѣе другой и онъ чувствовалъ себя такъ скверно, какъ никогда въ жизни. О, если бы она его простила! Онъ готовъ былъ совершить какой угодно подвигъ, лишь бы вернуть прежнее расположеніе жены.

Филиппъ Ивановичъ вздрогнулъ... Марья Васильевна неожиданно зашевелилась, глубоко вздохнула и — о, ужасъ! — заговорила..

— Наконецъ, вернулася? — сердитымъ заспаннымъ голосомъ пробурчала она.

— Манечка! Я сознаю, что виноватъ, но прости меня, я больше не буду... — дрожащимъ голосомъ произнесъ Филиппъ Ивановичъ.

Другъ дома. Представьте, вы правы, совсѣмъ такое же пятно.

— Мѣсто управляющаго получилъ?

— Къ сожалѣнію, еще... видишь, Манечка... тотъ „человѣчекъ“... который, помнишь... я говорилъ... — заикаясь, жалобно, какъ провинившійся школьникъ, бормоталъ кандидатъ на мѣсто управляющаго.

— Не получилъ?! Надѣюсь, деньги привезъ въ цѣлости.

— Нѣтъ, видишь, Манечка... Я хотѣлъ, но видишь... Петровъ...

— Ну, словомъ, проигралъ деньги. Да?... Что же ты молчишь?

И Марья Васильевна повернулась лицомъ къ растерянному мужу. — Фу, отъ тебя несетъ какъ изъ кабака. Какая мерзость! Убирайся отъ меня вонъ!

И она отвернулась къ стѣнѣ.

Филиппъ Ивановичъ долго молча лежалъ и думалъ какъ умиловить жену. Наконецъ, онъ не вытерпѣлъ и, съ трудомъ выговаривая слова, сталъ умолять ее о прощеніи. Она не отвѣчала.

Никогда еще въ теченіе всей супружеской жизни у него не являлось такого безумнаго влеченія къ своей законной половинѣ, никогда еще онъ не испытывалъ такого непреодолимаго желанія побесѣдовать съ женой, поцѣловать ее...

Опершись на локоть, онъ со словами: „прости меня, Манечка!“, потянулся къ Марьѣ Васильевнѣ съ поцѣлуемъ, но та, вскочивъ проворно на колѣни, съ такою силой оттолкнула его, что бѣдный Филиппъ Ивановичъ кубаремъ полетѣлъ съ кровати на полъ.

Жалкій, растерянный поднялся Филиппъ Ивановичъ съ полу и хотѣлъ снова лечь на кровать, но нащупавъ на краю ея же ну, онъ отскочилъ въ сторону, шатаясь вышелъ въ сосѣднюю комнату и здѣсь легъ на диванъ...

— Ахъ, я, несчастный, несчастный человѣкъ! — тихо раздалось въ комнатѣ.

Съ того дня дѣйствительно несчастнаго человѣка не было на свѣтѣ...

Хол.

Календарь „Свободнаго Смѣха“.

(Предсказаніе по указанію знаменитой гадальницы г-жи Де-Тѣбъ).

Люди, родившіеся на третьей недѣлѣ февраля, будутъ предпримчивы (начнутъ издавать журналъ или газету) и скорѣе разбогачатся, если конечно ихъ не посадятъ за рѣшетку или не возьмутъ нажитыхъ денегъ въ качествѣ залога.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Милостивый Государь,
Г. Редакторъ!

Въ № 11 „Свободнаго смѣха“ вы помѣстили карикатуру на г. Зельцера, сопричисливъ его такимъ образомъ къ разряду серьезныхъ и заслуживающихъ уваженія критиковъ. Въ довершеніе подъ рисункомъ была сдѣлана черезчуръ лестная для этого господина подпись.

Ясно, редакція вашего уважаемаго журнала была введена кѣмъ-то въ заблужденіе. Г. Зельцеръ, какъ бывшій распорядитель увеселительнаго сада, прежде всего малограмотенъ, а потому никоимъ образомъ къ литературѣ какого бы то ни было отношенія имѣть не можетъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Намъ нѣтъ дѣла до прошлаго г. Зельцера. Мы считаемся съ фактами. Не наша вина, что такихъ типовъ принимаютъ въ редакціонную семью.

Наши строгіе цѣнители и судьи.

Г. Кугель.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Енотерининская ул. Г-ну П. Г-ву. Вамъ непремѣнно хочется знать наше мнѣніе по поводу Вашего стихотворенія. Написано оно не дурно, почти гладко, намъ лично нравится, но къ сожалѣнію по жанру своему къ „Свободному смѣху“ не подходитъ.

Ординарная ул. Г-ну О. Н-у. Нечего сказать, хорошенкій Вы себѣ псевдонимъ избрали: „Балда-Пензенская“. Ну, пусть была бы ужъ одна „балда“, но почему еще пензенская?

Бронницкая ул. Г-ну Н. Вьюну. Во-первыхъ, мы анонимныхъ авторовъ не печатаемъ, а главное отъ Вашихъ произведеній отдастъ дурнымъ запахомъ.

Оренбургъ. Г-ну А. К-ну. Присланнымъ Вами въ большинствѣ воспользуемся, разумѣется въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Продолжайте въ томъ же родѣ, избѣгая многословія, вычурности и иностранныхъ словъ. Будьте кратки, просты и разъ пишите на русскомъ языкѣ — русскимъ. Журналъ вышлемъ, начиная съ 1 февраля текущаго года.

Старая Русса. Г-ну Н. Л-ву. Чувствовать и воспроизводить — двѣ вещи разныя. Въ головѣ человѣка можетъ вдругъ озариться отблескъ чарующей картины или зарониться звуки божественной мелодіи, но этого мало: попробуй этотъ человѣкъ воспроизвести пережитое имъ. У васъ, не споримъ, дѣльныя мысли, но... хромаютъ размѣры и рима, не говоря уже о простой грамматикѣ. Если начать исправлять то и другое и

третье, тогда уже лучше написать стихотвореніе вновь.

Ростовъ-на-Дону. Г-ну С. М. Кр-ко. Для редакціи необходимо сообщить фамилію полностью. Оба Ваши „остроумія“ намъ не подходятъ. Что же касается Вашего предложенія „перепиши“ ихъ, то во-первыхъ мы портновскому дѣлу не обучены, а во-вторыхъ едва-ли и портной въ состояніи былъ бы что-нибудь сдѣлать съ такимъ незначительнымъ по количеству „матеріаломъ“.

Москва. Б. Якиманка, Голутвинскій пер. Г-ну А. И. Ш-ву. Ваша претензія совсѣмъ не основательна, такъ какъ мы отъ Васъ никакого письма не получали.

Лубны, Полтавской губ. Г-ну Б. П. Т-ву. Когда мы прочитали Вашу рукопись, въ нашей головѣ невольно промелькнуло: „Рано утромъ вечеркомъ, въ полночь на разсвѣтъ“ и т. д. Вы просто написали пародію на это знаменитое произведеніе. Не знаемъ, какія, по Вашему заявленію, „неблагопріятныя условія“ заставили Васъ написать нелѣпыя „Извѣстія“, за которыя понятно мы высылать Вамъ „нашъ уважаемый журналъ“ не будемъ.

Ревель. Г-ну П. Е. П-ю. Мы усиленно шекотали себя подъ мышками, но даже и это радикальное средство не вызвало на нашихъ лицахъ хотя бы тѣни улыбки. Самое впрочемъ забавное въ Вашемъ посланіи — это слово „мзда“, коимъ Вы повидимому именуете гонимыхъ.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня — въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу — неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. „Товарищъ“ М. В. Плещинскаго, Большая Бронная, д. Портнова.

Въ Кіевѣ: Контора Колмакевича, Крестьянскій, 51.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзилъ, ул. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сумкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изящное реставрированіе художеств. вещей. Саксонскій севръ и проч. Фарфоръ. Мраморная, терракотовая мозаика. Малахитъ. Нефритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймонская, 13
противъ Гагаринской.

Rhum St James

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЭНГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формациі“.

Цѣна 25 коп.

Высылается за четыре семикопѣчные марки.

Адресъ: Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12, Редакція „Свободн. смѣха“.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

M-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

PARFUMERIE
du
XIX siècle.
Спеціальность
марсельское мыло.
Невскій, 12.

Граверная мастерская

„Ф. ГРОМАНЪ“.

Казанская улица, № 5.

„Свободный Смѣхъ“ продается
здѣсь.

M^{-me} Aline Aron

Robes, manteaux, confections

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

НЕВСКІЙ ПР., № 8.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица. Можно получать только:
Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЮЛЕ.

АГЕНТСТВО ПАРИЖСКОЙ ПРЕССЫ.

Продажа и подписка на всевозможные французскіе журналы. Большой выборъ модныхъ журналовъ и раскрашенныхъ картинокъ.

◆◆◆◆◆ Специальность всевозможныхъ выкроекъ ◆◆◆◆◆

Фирма существуетъ съ 1880 года.

Уголъ Невского и Малой Конюшенной, д. № 26—16. Входъ съ Малой Конюшенной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

●●●●● „Свободный Смѣхъ“ продается здѣсь. ●●●●●

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЕЛЪЕ И К^о

Преемникъ А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГЪ,

въ С.-Петербургъ, по Невскому пр., № 20, въ домъ Голландской церкви.

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“ продается здѣсь.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

24 Февр. 1906 г.

№ 13.

Цѣна 5 коп.

D 262
R 9

Цѣна 5 коп

Воскресный Смѣхъ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
выходитъ по ПЯТНИЦАМЪ.

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ.

Въ альбомъ.

(Изъ предвыборныхъ пьесъ).

Вся Русь, отъ мала до велика,
Одной идеей занята!..
Какъ вкругъ цвѣтущаго куста
Весною ранней павилика.
Идея вьется вкругъ сердецъ
И завиваетъ постепенно
Изъ щепокъ горестнаго плѣна
Свободы радостный вѣнецъ!..
Всѣ тѣсной движутся дорогой,
Туда, гдѣ жизнь страны убогой
Найдеть и славу и покой!
Одинъ лишь я гляжу съ тоской
Безъ тайныхъ думъ и вождельнѣхъ
На шумъ житейскаго волненія!
Къ чему мнѣ „выборный“ почетъ
Съ его тщеславнымъ ореоломъ?
Онъ незамѣтно протечетъ
Какъ вѣшній снѣгъ по вѣшнымъ доламъ!..
Суровымъ жребіемъ хранимъ,
Иного счастья ожидая,
Я лишь тебя ищу, родная,
Что бъ быть „избранникомъ“ твоимъ!

В. Жуновъ.

На современную тему.

(Въ приемной благотворительнаго общества).

1-я дама. Мой мужъ умеръ подполковникомъ... А вашъ?

2-я дама. Мой умеръ подпоручикомъ...

3-я дама. Мой мужъ умеръ тоже под... арестомъ!

Предложеніе.

(Новелла).

Иванъ Ивановичъ Клякспапировъ, несмотря на свои молодые годы, былъ весь проникнутъ идеей бюрократизма.

Это не мѣшало ему однако двуличничать и, напимѣръ, втихомолку читать „Полярную Звѣзду“ и предъ лицомъ начальства восхищаться легкимъ стилемъ „Русскаго Государства“.

Очень часто, задолжавъ въ рестораникѣ Капернаумъ, онъ энергично проповѣдывалъ на прудоновскую тему о томъ, что собственность есть воровство... У себя же въ канцеляріи, не имѣя даже представленія о собственности, онъ прославлялъ ее, какъ принципъ самостоятельности и вѣрнѣйшаго способа для достиженія высокихъ служебныхъ чиновъ и отличій.

На службѣ онъ былъ тихъ и благонастроенъ, работѣнно преклонялся предъ сильными міра сего и жалъ руку даже старшему курьеру, который убиралъ кабинетъ директора.

Въ кругу же друзей и мелкаго общества онъ отличался независимостью взглядовъ и даже рѣзкостью обращенія...

Вездѣ и всегда, кромѣ женскаго общества...

Мечтательный и сантиментальный, онъ поставилъ культъ служенія женщинѣ выше всѣхъ своихъ принциповъ. Въ этомъ направленіи онъ доходилъ до средневѣковаго фанатизма и самаго безшабашнаго донкихотства.

Обладая всѣми легальными качествами современнаго молодого человѣка, Иванъ Ивановичъ, къ сожалѣнію, былъ противникъ музыки, а тѣмъ болѣе музыки дурного свойства.

Это обстоятельство угнетало его тѣмъ болѣе, что дочка его квартирной хозяйки, прехорошенькая блондинка со вздернутымъ носикомъ, съ утра до ночи вокализировала рядомъ съ его комнатой и неутомимымъ голосомъ продуцировала всѣ романсы современнаго репертуара...

— Завистливая природа, — говорилъ очень часто Иванъ Ивановичъ, — она не допускаетъ совершенства и хоть чѣмъ-нибудь нарушаетъ его дивную гармонию! Вѣдь вотъ хоть бы и дочка моей хозяйки! Дивное созданіе, а... музицируетъ... Впрочемъ, она все-таки достойна всяческаго съ моей стороны вниманія...

Хозяйская дочка, дѣйствительно хорошенькая блондинка, въ свою очередь заинтересовалась молодымъ человѣкомъ и пустила въ ходъ всѣ сокровенныя средства женской фортификаціи, чтобы обратить на себя вниманіе интереснаго жильца.

Видимо, общеніе душъ и сигнализациа мыслей сыграли свою роль великолѣпно.

Уходя на службу и встрѣчаясь въ корридорѣ съ блондинкой, Иванъ Ивановичъ блаженно улыбался и низко кланялся... Блондинка дѣлала очаровательное козье антраша и, скрываясь въ свою комнату, почти вслухъ говорила: „Ахъ, какой душка!“

„Съ ней можно сговориться!“ — въ свою очередь шепталъ Иванъ Ивановичъ, и полный радостныхъ надеждъ уходилъ на службу.

— Что жъ, Лизочка! Онъ не горбатый

У телефона.

— Вы хотите, что бы я пришла къ Вамъ такъ какъ я есть. Вы, я вижу, не очень взыскательны.

и слава Богу не идіотъ, а все-таки чиновникъ... Ежели у него чистыя намѣренія... такъ отчего же...

Лизочка садилась къ разбитому фортепьяно и въ тысячу первый разъ пѣла: „Отойди, не гляди“...

Въ одинъ изъ такихъ моментовъ Иванъ Ивановичъ набрался рѣшимости и сказалъ самому себѣ:

— Довольно... Я слава Богу не ребенокъ, а самостоятельный человѣкъ... Къ черту проклятую канфузливость... Сердце мое требуетъ удовлетворенія... Я долженъ объясниться!..

Клякспапировъ привелъ себя въ порядокъ и смѣлымъ шагомъ вышелъ изъ своей комнаты.

— Можно войти? — постучался онъ въ дверь хозяйки.

Та расплывчато вышла и, закатывая томные, какъ у налима, глаза, проговорила:

— Ахъ! пожалуйста! Лизочка одна! Я не буду вамъ мѣшать!..

— Много обяжете, — лепеталъ обрадованный Иванъ Ивановичъ, — мнѣ нужно объясниться съ Лизаветой Петровной наединѣ...

— Съ Богомъ! — вздохнула хозяйка и впустила Ивана Ивановича въ комнату своей дочери...

Лизочка въ очаровательной позѣ сидѣла у фортепьяно и, казалось, искала вдохновенія.

— Ахъ! — вскрикнула она, увидѣвъ Ивана Ивановича.

— Простите, — проговорилъ тотъ, — но я пришелъ... объясниться...

— Наконецъ-то! — захохотала Лизочка.

— Да, видите ли... я все не рѣшался...

— И совершенно напрасно... я такая простая...

— Теперь я это вижу... а потому и пришелъ просить...

— Руку мою? — захохотала восхитительная Лизочка, — вотъ она... берите...

— Этого мало... позвольте и другую ручку!..

— Берите и ее!

— И этого мало! Попрошу вашъ чудный очаровательный ротикъ...

Воспаленная отъ неожиданнаго счастья Лизочка томно сложила губки въ многообещающій поцѣлуй и всѣмъ своимъ трепещущимъ тѣломъ потянулась къ Ивану Ивановичу...

Но Иванъ Ивановичъ отступилъ на одинъ шагъ и рѣшительно сказалъ:

— Прошу и этотъ ротикъ и эти ручки — и пѣть и играть въ мое отсутствіе! Иначе я долженъ буду съѣхать на другую квартиру.

Моментъ тишины... и затѣмъ два крика и два стука...

Это мать и дочь крикнули: „ахъ!“ и упали въ обморокъ!..

Апулей.

Около итальянской оперы.

— Насталъ и въ нашей Палестинѣ Художествъ чудныхъ чудный сонъ! Запѣлъ не чижъ, а Баттистини, Не соловей, а Арнольдсонъ!

V.

По объявленію.

— Но, мой мальчикъ, увѣряю васъ, вы будете со мной счастливы...

— Право, я не могу рѣшиться... Вы сдѣлаетесь моей половиной и я боюсь потерять равновѣсіе. Обѣ мои половины окажутся очень не равномѣрны.

Думекія дѣла дѣлишки.

(Раешникъ).

Подходите, почтенные мои „клиенты“ купцы, чиновники, студенты! Сегодня у меня въ картинкахъ дума, гдѣ такъ много крика и шума о больничныхъ койкахъ, о всякихъ постройкахъ, о милліонныхъ займахъ, да о наймахъ, о новыхъ ассигновкахъ, о подряд-ческихъ споровкахъ.

Злоба дня!

Думали, гадали русскіе инженеры на всѣ манеры, какъ бы взяться просто за постройку Дворцоваго моста, да появился Батиньоль и стала цѣна русскимъ ноль. Всѣ гласные, „черные“ и „красные“ кричатъ вволю: „Отдать подрядъ Батиньолю!“ Французъ не унываетъ, онъ всѣ ходы и выходы знаетъ, имъ и дума дорожить, ему и бабка воровать.

Счастливицы!

А вотъ еще доходная птичка: наша столичная электричка. И тутъ русскіе строители услышали „Кукиша не хотите ли? Вестингаузу подрядъ сдается, у него и весь матеріалъ найдется“. И какъ русскіе не

ругаются, а у думы лишь иностранцы разжигаются. Только иные репортеры бросаютъ на иностранцевъ вопросительные взоры, предлагая заступиться, если... тѣ не будутъ скупиться.

Рука руку моетъ!

Кричитъ „Ой-ой!“ ломбардъ городской: взятые капиталы оказались малы. Брали деньги дамы подъ брилліанты, подъ мѣха франты, тысячныя ссуды выдавались подъ серебряныя груды, а теперь не хватаетъ пятаковъ нищему подъ залогъ сапоговъ; просятъ ломбардъ на одинъ годъ тысячу шестьсотъ.

— Дать! — отвѣчаютъ гласные.

Экія мучительницы наши городскія учительницы: признали гласные, что замужнія самыя опасныя, онѣ-де не обучаютъ, а скорѣй развращаютъ, поэтому вступленіе въ бракъ воспрещается, вступившая же тотчасъ изгоняется. „Сохни какъ палка, но будь Весталка, а невинность потеряла, такъ и каторги тебѣ мало!“ — кричатъ на бѣднягу, составляя о семь бумагу.

Вотъ такъ цензура нравовъ!

Нартузъ.

Очень просто.

— Одного не понимаю: Нотовичъ и молодой Суворинъ привлечены къ отвѣтственности по одной и той же статьѣ, но Нотовича уже судили и приговорили, а дѣло Суворина еще не разбиралось!

— Чудакъ ты! Неужели ты не знаешь, что евреевъ хоронятъ въ тотъ-же день, а русскихъ на третій?

И.

На улицѣ.

— Извозчикъ, на Выборгскую сторону, туда и обратно.

— Кое мѣсто на Выборгской сторонѣ?

— „Кресты“.

— Не поѣду!

— Почему?

— А потому, что обратно долго ждать!

Я.

Вынужденный отдыхъ.

На развѣтъ.

(Съ напуга).

Первый дневной свѣтъ, прорвавшись сквозь жана, термѣшался съ свѣтомъ электрическихъ лампочекъ, и отъ этого еще больше наболѣли воспаленныя очи клубныхъ игроковъ. Нервные, утомленные, они одинъ за другимъ встаютъ изъ-за картонныхъ столовъ и, оставивъ свои рубли болѣе счастливымъ, направляются къ выходу изъ прокопченныхъ табачнымъ дымомъ и пропитанныхъ кухоннымъ чадомъ комнатъ. Ихъ жестикюляция, ихъ отрывочныя, вслухъ произносимыя, фразы, ихъ походка съ внезапными полуминутными сгѣбнями — остановками ясно говорятъ, что этихъ несчастныхъ ждетъ еще какое-то послѣднее испытаніе.

На площадкѣ, у выхода, ведущаго къ швейцарской и лѣстницѣ, дежуритъ за конторкой клубный кассиръ, а при немъ два ассистента — два клубныхъ лакея. Передъ кассиромъ какой-то особый грессъ-бухъ и

денежная шкатулка. Надъ конторкою короткий, злобный аплэагъ: „Штрафъ 9 рублей“.

У конторки показался горбатый, угрюмый субъектъ, съ жидкой мозлиной бородкой. Онъ хотѣлъ было зашпгать въ швейцарскую, но два ассистента загородили ему путь.

— Позвольте штрафъ! — потребовалъ кассиръ.

— За что? Съ жого? — удивился субъектъ.

— Съ васъ.

— Но я находился въ буфетѣ и уже болѣе двухъ часовъ не играю.

— Все равно, штрафъ платается за позднее пребываніе въ клубѣ.

— Я не игралъ!

— Вы только что бросили игру — замѣталъ одинъ изъ лакеевъ.

— Если я мазалъ одинъ какой-то несчастный рубль, то это можно назвать игрой?! Пусть же меня, у меня нѣтъ денегъ на штрафъ.

— Запишемъ! Ваша фамилія?

— Не помню.

— Кто рекомендовалъ васъ?

— Я самъ отъ себя.

— Не хотите сказать?

— Ну, а если я и скажу, но совру?!

Конторщикъ заноситъ что-то въ грессъ-бухъ.

— Что вы дѣлаете? — допрашиваетъ субъектъ.

— Примѣты записываю... „Ростъ маленкій, волосы рыжіе, носъ дугою“...

— Да что я въ мѣщанскую управу за паспортомъ, что ли, пришелъ?!

— Это клубный порядокъ-съ. Теперь если явитесь, все равно по примѣтамъ признаемъ и безъ уплаты штрафа не пропустимъ.

Субъектъ шаритъ по всѣмъ своимъ карманамъ, неожиданно находитъ рублевку и пытается пройти обратно въ картонныя.

— Куда вы? — останавливаетъ лакея.

— Нашелъ рубль, пойду мазну въ послѣдній разъ.

— А штрафъ?

— Пишите, сколько угодно, хоть сто рублей!

Пока съ нимъ возятся, у конторки новое лицо, на этотъ разъ чистокровный „испанецъ“.

— Девять рублей!

— Черезъ за что себя?

— Поздно играли!

— Теперь поздно?! На вулицѣ свѣтлое утро, а у васъ это поздно! Теперь рано, а не поздно.

— Пожалуйста безъ отговорокъ.

— А ежели я пойду домой по черной лѣстницѣ, то можетъ быть будетъ уступка?

— Тамъ нѣтъ для играющихъ выхода.

— Выпустите меня за два рубля изъ двери, гдѣ написано: „на случай пожара“.

— Перестаньте шутить, господинъ Фейгльзонъ.

— Я не думаю шутить. Уступите мнѣ что-нибудь?

— Нельзя.

— Нельзя? Пишите за мной!

— Позвольте, позвольте, два-то рубля вы вѣдь предлагали, оставьте два, остальные будутъ за вами.

— Э, что съ пустяковъ клубныя книги пачкать!

„Испанецъ“ стрѣлой улетучивается.

Вотъ еще какой-то продувшійся субъектъ. Этотъ напрямикъ подходитъ къ конторкѣ и требуетъ:

— Рубль на извозчика, а запишите десять.

— Помилуйте, развѣ это полагается?!

— А сами вы, господинъ кассиръ, гдѣ живете?

— Зачѣмъ вамъ знать?

— Я подожду васъ, довезите меня до дому.

Кассиръ въ недоумѣніи.

Появляются и тѣ, которымъ сегодня улыбнулось счастье. Съ видомъ аристократовъ они небрежно швыряютъ на конторку штрафныя деньги.

А еще только вчера уходили они изъ клуба домой пѣшкомъ, приплясывая на панели, чтобы хотя немного согрѣться въ ветхихъ своихъ одѣяніяхъ.

Досумій.

Не по возрасту.

— Виноватъ, сударыня, не вы ли публиковали: „Молодая изящная особа желаетъ вступить въ гражданскій бракъ“?...

— Да, но, простите, вы совсѣмъ старикъ. А я ишу молодого человѣка приблизительно моихъ лѣтъ.

Не изъ Гетте.

Небо виснетъ хмуро...
Нѣтъ нигдѣ свѣтла...
Русская цензура
Снова ожила...
И, взирая строго,
Чиркаетъ листы...
Подожди немного!
Отдохнешь и ты!

А—й.

Великопостныя развлечения.

Мой другъ, Сережа Пряжкинъ, въ посту совсѣмъ перемѣнился.

Знакомые съ удивленіемъ замѣчали, что на обыкновенно жизнерадостное и довольное лицо его легла тѣнь какой-то озабоченности и даже грусти. Но что, именно, произошло съ нимъ — никто ничего не зналъ.

На-дняхъ прогуливаясь, больше по при-

вычкѣ, по Большой Морской, мой другъ, Сережа Пряжкинъ, разсѣянно поглядывалъ по сторонамъ, какъ вдругъ совершенно явственно онъ услышалъ:

— Сергѣй Михайловичъ!

Слегка вздрогнувъ, онъ повернулся по направленію звавшаго его голоса.

Почти у самого тротуара стояла роскошная коляска, а въ ней сидѣла пышная, разряженная дама.

Онъ ее сразу узналъ: это была его хорошая знакомая, Антонина Павловна, или, какъ ее называли въ домашнемъ обиходѣ, — Тиночка.

Когда онъ приблизился къ коляскѣ, пышная разряженная дама быстро, громкимъ шепотомъ проговорила:

— Ты что же это, скверный мальчишка, забылъ меня совсѣмъ и не приходишь? Можеть быть, ты увлекся другой?.. Смотри, я отомщу тебѣ жестоко за то, что ты заставляешь меня такъ страдать... Ну, говори—гдѣ ты пропадалъ?..

— Тиночка, милая! — нѣжнымъ, просящимъ голосомъ отвѣчалъ мой другъ, Сережа Пряжкинъ. — Я и не думалъ тебя забывать, я по прежнему тебя люблю и не расстаюсь съ тобой никогда въ жизни, но... милая... теперь Великій постъ... знаешь... какъ-то неудобно... видишь — я рѣшилъ до Пасхи воздержаться отъ всякихъ удовольствій, развлеченій, удобствъ... Повѣрь мнѣ, что только эта причина помѣшала мнѣ съ тобой видѣться.

— Ха! ха! ха! — громко, такъ что даже гулявшая публика обратила на нихъ вниманіе, расхохоталась пышная, разряженная дама. — Это очень любопытно. Садись ко мнѣ въ коляску, мы немного покатаемся, а ты тѣмъ временемъ расскажешь мнѣ все подробно. Ахъ, какъ это интересно! Ха! ха! ха! Садись!

— Но, милая, — смущенно бормоталъ мой другъ, Сережа Пряжкинъ, — теперь Великій постъ...

— Садись! — чуть не крикнула Антонина Павловна и съ такою силой рванула моего друга, Сережу Пряжкина, за руку, что тотъ неожиданно очутился рядомъ съ ней на сидѣньи.

Они поѣхали.

— Ну-съ, душончикъ, расскажи-ка, какъ дошелъ ты до жизни такой? — спросила она, чуть только тронулись лошади.

Онъ ей рассказалъ.

— Какъ?! — воскликнула она съ изумленіемъ. — Ты не бываешь теперь въ театрѣ и даже постишься? Красавчикъ мой, — ты не въ умѣ!..

— Нѣтъ, милая Тиночка, — сказалъ мой другъ, Сережа Пряжкинъ, — я бываю въ театрѣ и ѣмъ скоромное, но совсѣмъ не такъ, какъ въ обычное время. Сейчасъ же послѣ масленицы закрылись всѣ театры, потому что постомъ грѣшно развлекаться. Я съ этимъ вполне согласенъ и теперь, въ Великомъ посту, посѣщаю исключительно иностранные спектакли: я видѣлъ уже французскую труппу, нѣмецкую, польскую, итальянскую и скоро увижу китайскую, готтентотскую, сіамскую, канибальскую и другія. Я пересталъ обѣдать у хорошихъ своихъ знакомыхъ, которые не привыкли поститься, и хотя ѣмъ теперь скоромное, но... во французскомъ ресторанѣ, и все только исключительно привозное, заграничное. Я еще...

— Душончикъ, — перебила его пышная, разряженная дама, — но я вѣдь тоже не настоящая русская. У меня мать была изъ Риги.

— Нѣтъ, Тиночка, милая моя, — возразилъ на это мой другъ, Сережа Пряжкинъ, — ты все-таки продуктъ отечественнаго производства. Извини меня, но я рѣшилъ твердо провести все время до Пасхи, какъ подобаетъ порядочному человѣку, который осмѣливается называть себя не только русскимъ, но и православнымъ. Да, Тиночка, въ наше время ужаснаго безвѣрія...

И онъ краснорѣчиво, убѣдительно сталъ распространяться на тему упадка у насъ религіознаго чувства.

Убийственное сомнѣніе закралось въ душу пышной, разряженной дамы. „Ужъ не измѣняетъ ли онъ мнѣ съ какой-нибудь

Энергичный мужчина.

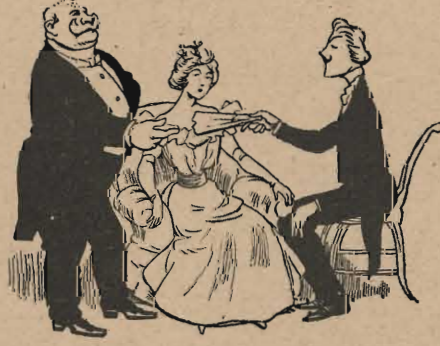
Вальсъ конченъ.

— Разрѣшите мнѣ охладить васъ вѣромъ.

— Сильнѣе, молодой человѣкъ!

— Позвольте мнѣ!

— Вотъ какъ нужно!

иностранкой?"—съ ужасомъ подумала она. Съ головокружительной быстротой она стала придумывать планъ, какъ бы повліять на моего друга, Сережу Пряжкина, и заставить его вернуться на прежній „нормальный“ путь, поступиться своимъ неожиданнымъ рѣшеніемъ. Наконецъ, она даже взвизгнула отъ радости, такъ какъ ей пришла въ голову блестящая, какъ ей казалось, идея.

— Сереженька, дупончикъ, — вдругъ обратилась она къ моему другу, Сережѣ Пряжкину, — прошу тебя заѣдемъ ко мнѣ на одну минутку, только на одну минутку, по важному, очень важному дѣлу..

— Но, милая Тиночка, Великій постъ... подумай только... наконецъ, я твердо рѣшилъ... — краснѣя, заикаясь отвѣчалъ ей мой другъ, Сережа Пряжкинъ.

— Ну, я прошу тебя; мнѣ очень нужно показать тебѣ одно мое изобрѣтеніе, я увѣрена, что ты останешься имъ доволенъ.

И не слушая протестовъ моего друга, Сережи Пряжкина, она велѣла кучеру ѣхать домой.

Послѣ долгихъ пререканій мой другъ, Сережа Пряжкинъ, согласился, наконецъ, зайти „на одну минутку“ къ пышной, разряженной дамѣ, но съ условіемъ, что онъ не будетъ даже снимать пальто.

Когда они пріѣхали, мой другъ, Сережа Пряжкинъ, къ крайнему удивленію прислуги, прошелъ въ верхнемъ платьѣ въ гостиную, а хозяйка дома отправилась въ свой будуаръ, чтобы переодѣться. Не прошло и четверти часа, какъ она снова предстала предъ глазами своего гостя. Мой другъ, Сережа Пряжкинъ, взглянувъ на хозяйку дома, вытаращилъ глаза и цѣлыхъ двадцать пять секундъ не могъ выговорить ни слова.

Наконецъ, онъ бросился къ ней и закричалъ:

— Тиночка, дорогая, ты гениальная женщина!

Антонина Павловна была одѣта въ чудный испанскій костюмъ, въ которомъ она всѣхъ чаровала на послѣднемъ масленичномъ маскарадѣ въ Маринскомъ театрѣ.

— Надѣюсь, ты останешься здѣсь немного, чтобы провести время съ только-что пріѣхавшей иностранкой, — лукаво играя глазками, сладко прошептала она.

— Ты гениальная женщина, Тиночка! — снова произнесъ онъ, снимая пальто и га-лоши. — Но только условіе дороже денегъ. Пока я съ тобой—ты не должна снимать этотъ костюмъ.

— Я повинуюсь...

Мой другъ, Сережа Пряжкинъ, въ посту совсѣмъ перемѣнился.

Ормуздъ.

Наша прислуга.

— Пастуша, какъ живетъ на новомъ мѣстѣ?

— Ничего себѣ, даромъ, что со стиркой.

— Со стиркой?? Неужели и гладишь?!

— Гладитъ самъ баринъ... меня.

И.

Календарь „Свободнаго Смѣха“.

(Предсказаніе по указанію знаменитой гадальщицы г-жи Де-Тѣбъ).

Родившіеся на четвертой недѣлѣ февраля будутъ самоувѣренны и настойчивы. Вмѣстѣ съ тѣмъ судьба наградитъ ихъ любвеобильнымъ сердцемъ.

Къ открытію итальянской оперы.

Н. Н. Фигнеръ — великопостный итальянецъ.

Поправка.

Считаемъ необходимымъ исправить неточность, вкравшуюся въ отчетъ нашего спеціальнаго корреспондента о недавнемъ сѣздѣ драматурговъ.

Г. Кугель названъ однимъ изъ лучшихъ современныхъ драматическихъ писателей, а между тѣмъ этотъ, какъ оказывается, только талантливый публицистъ не написалъ пока ни одной пьесы.

Надѣмся, что читатели извинятъ нашъ невольный промахъ. Мы полагали, что на сѣздѣ драматурговъ присутствуютъ дѣйствительно одни драматурги, а оказывается, что послѣднихъ, какъ это ни странно, было не особенно много, преобладали же лица совершенно другихъ специальностей—до портновскаго цеха включительно.

Непонятно все же, почему этотъ сѣздъ былъ названъ „сѣздомъ драматурговъ“, а не... какъ-нибудь иначе.

Маленькій діалогъ.

— Дорогая Марья Ивановна, умоляю васъ, будьте моею законною женой. Я хочу соединить свою судьбу съ вашей. Мы устроимъ семейный очагъ, Богъ дастъ появятся у насъ и дѣти... Поймите, какое счастье намъ улыбнулось бы, если бъ...

— Нѣтъ, я не могу выйти за васъ замужъ.

— Какъ? Но почему же?.. Неужели я вамъ такъ противенъ?

— О, наоборотъ. Вы мнѣ очень нравитесь.

— Не понимаю. Быть можетъ, мое служебное положеніе васъ не удовлетворяетъ?

— Ваша служба очень хороша и я всегда мечтала выйти замужъ за человека вашей профессіи...

— Я положительно становлюсь втупикъ. У васъ какая-то тайна...

— Никакой тайны. Это всѣмъ извѣстно.

— Ахъ, я догадываюсь. Вы просто любите другого и не хотите измѣнить ему.

— Увѣряю васъ, я никого до сихъ поръ не любила и вы первый—который произвелъ на меня неизгладимое впечатлѣніе. Я съ радостью вышла бы за васъ замужъ, но...

— Хотъ убейте, не разберу ничего. Впрочемъ, подождите... Бываетъ это... Вы, пожалуй, дали обѣтъ безбрачья и теперь не въ силахъ нарушить клятву, боясь возмездія Провидѣнія?..

— Ни клятвы, ни обѣтовъ я никогда не давала и мнѣ не страшно сдѣлаться клятвopеступницей...

— Въ такомъ случаѣ, простите, я глупъ, должно быть, не помѣрно. Я идиотъ. Скажите мнѣ, молю васъ, какая же причина еще возможна и что мѣшаетъ намъ устроить наше счастье?

— Я, увы... городская учительница.

Бичъ.

Посты.

(Ничто злободневное).

Каланча... шары... веревки...

Безпредѣльный кругозоръ...

Тѣнь пожарнаго въ поддѣвкѣ...

Каска мѣдная... топоръ...

Въ сердцѣ дума безъ просвѣта...

Въ атмосферѣ вѣчный „остъ“...

Видно каждому, что это

Постъ!..

Канцелярія... Рутинна...

Бюрократія... застой...

Блескъ неслыханнаго чина...

Вѣковѣчный геморой...

Вѣрность службѣ безъ завѣта...

На груди миллионы звѣздъ...

Видно каждому, что это

Постъ!..

Тишина... остатокъ тризны...

Дрей-мадера... Эль... лафить...

Щи изъ свѣжей головизны...

Вмѣсто рыбы, цѣлый китъ...

Безшабашность пьяной рожки...

На усахъ... стерляжий хвостъ...

Ну... конечно... это тоже

Постъ!

Апулей.

Въ артистическо-литературномъ міркѣ.

(„Вѣнскія“ картинки).

Новичокъ.

— Швейцаръ, скажите пожалуйста, здѣсь собираются послѣ спектакля всѣ актеры?

— Теперь не всѣ; которые, значить, за-должались, тѣ сюда уже не ходятъ-съ.

Оноло антрепренера.

— Вы насъ такъ часто и много кормите „завтраками“, что не мѣшало бы хотя разъ угостить и ужиномъ!

За столикомъ.

— Однако, здѣсь много „испанскихъ“ физиономій!

— Ты хочешь сказать евреевъ? Я вчера нарочно крикнулъ на всю залу „Ханма!“ и, представь, обернулись 14 актеровъ и 9 журналистовъ.

На наличникъ.

— Человѣкъ, сколько тебѣ слѣдуетъ?

Въ долгъ.

— Петръ, сегодня я вамъ не могу заплатить.

Име.

На выставкѣ.

Болото... роща... полночь... день...

Село... деревня... старый замокъ...

И остальная дребедень

Глядитъ изъ чудныхъ, яркихъ рамокъ...

Залъ такъ нарядно смотреть... но

Мы тщетно здѣсь талантовъ ищемъ!

Спать ихъ большое полотно

За подцензурнымъ полотнищемъ!

Victor.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Кабинетная ул., Г-ну А. С. З-ву. Вы любезно сообщаете намъ, что Вы очень веселый человѣкъ и не можете совладать со своей смѣшливостью. Вполнѣ сочувствуемъ Вашему горю и совѣтуемъ поступить на службу въ бюро похоронныхъ процессій.

Забалканскій пр., Г-ну И. Д-ву. Открытъ нашъ „маленькій конкурсъ“, мы имѣли въ виду получать отъ нашихъ корреспондентовъ остроты преимущественно злободневныя, отнюдь же не старыя или того хуже—притянутыя за волосы.

Главный почтамтъ. Ящ. № 4 Н. П. Хотя Вы и помѣстили адресъ, принятый больше въ эротическихъ объявленіяхъ „Новаго Времени“, но мы Васъ узнали, такъ какъ имѣемъ способность читать и наоборотъ, и между строкъ. У васъ удивительная способность ударяться въ крайности. Только что Вы прислали намъ стихотвореніе идейное, а теперь мы неожиданно получили отъ Васъ маленький порнографическій шедевръ.

Нозловъ, Тамбовской губ. Г-ну С. И. М-ву. Намъ не нужны „кислые“ авторы, а исключительно веселые. Переименуйте, пожалуйста, псевдонимъ, а кстати ужъ и манеру писать.

Клиницы, Черн. губ. Г-ну Подписчику. Тема о рублѣ, превратившемся въ пятаки, не нова, что же касается анекдота о „вральманахъ“, то онъ совсѣмъ уже старъ.

Юрьевъ, Техельерная ул. Г-ну К. М. Б-ку. „Взгляды мѣстныхъ нѣмцевъ и черной сотни на социаль-демократовъ“ насъ вовсе не интересуютъ, особенно въ Вашемъ полудѣтскомъ изложеніи.

Семеновъ, Нижегородской губ. Г-ну К. И. Ч-у. Вы просите насъ не смѣяться надъ Вашими произведеніями въ „Почтовомъ ящикѣ“. Извольте—мы плачемъ, читая Васъ.

Екатеринодаръ, Куб. обл. Г-ну А. С. Б-ко. Идемъ на встрѣчу Вашему желанію и спеціально для Вашихъ согражданъ помѣщаемъ нижеслѣдующее:

— Зачѣмъ это у васъ въ Екатеринодарѣ ловаютъ собакъ?

— Во избѣжаніе бѣшенства.

— А развѣ зимой собаки бѣсятся?

— Все можетъ быть. И курица соловьемъ запоетъ, если начальство прикажетъ.

— А кто же это распорядился ихъ ловить?

— Екатеринодарская городская управа.

— Но вѣдь они могутъ поймать собаку и не бродячую.

— Очень часто случается. Но ихъ содержатъ три дня на городскомъ могильникѣ, въ продолженіе этого времени, какъ сказано въ объявленіи, всякій хозяинъ, заинтересованный въ своей собакѣ, можетъ ее взять, заплативъ за ея содержаніе 25 коп. въ сутки.

— Такъ. Арестованная собака обходится 25 коп. въ сутки. А сколько обходится арестованный человѣкъ?

— Семь копѣекъ.

— Почему же собака цѣнится дороже человѣка?

— Ну, это, должно быть, по качеству шкуръ. Человѣчья шкура ничего не стоитъ, а собачья—все равно четвертакъ.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу—неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера—„Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. О. А. Апарина, Лузская ул., д. церкви Николо-Кошело.

Въ Варшавѣ: Книжн. торг. Я. О. Мерецкаго, Медовая, 12.

Въ Кіевѣ: Контора Компанейца, Крестьянскій, 54.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзилъ, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сушкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

Изящное реставрированіе художеств. вещей. Саксонскій севръ и проч. Фарфоръ. Мраморная, терракотовая мозаика. Малахитъ. Нефритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймоновская, 13

противъ Гагаринской.

Rhum St James

Граверная мастерская

„Ф. ГРОМАНЪ“.

Казанская улица, № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается здѣсь.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

3 Марта 1906 г.

№ 14.

Цѣна 10 коп.

ВѢДОМЫЙ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ

выходитъ по пятницамъ.

Цѣна 10 коп

Въ Пушкинскомъ скверѣ.

— О чемъ шумите, вы, народные витіи?!

— Да все, товарищъ, о томъ-же, о чемъ и ты шумѣлъ когда-то...

„Весна“.

Пускай въ поляхъ лежатъ снѣга,
Пускай морозъ стучитъ въ оконце,
Пускай рысые бѣга
Идутъ почти при зимнемъ солнцѣ.
Пускай банкиръ, купецъ и бардъ,
Передъ обѣдомъ на панеляхъ,
Минуя благостный ломбардъ,
Гуляютъ въ шубахъ и шинеляхъ...
Пускай въ морозной полутьмѣ
Виситъ клочекъ лазури скудной...
Но я не вѣрю ужъ зимѣ
И о „веснѣ“ мечтаю чудной!..
Она, роскошная, придетъ
И, послѣ долгаго ненастья,
Въ сердцахъ людей растопитъ ледъ,
Осыпавъ путь цвѣтами счастья!

В. Жуковъ.

Постныя поговорки
Титъ Титыча.

Дома рѣдка съ квасомъ, въ трактирѣ
щи съ мясомъ.

Съ кумомъ чаекъ съ изюмомъ, а обиняч-
комъ кофеекъ съ коньячкомъ.

Уха, да растегай,—вотъ и постомъ рай.

Прожилъ постъ безъ обмана,—не выво-
ротить къ Фоминой кафтана.

Не завидуй купеческой долѣ, коли по-
ѣхалъ купецъ на богомолье: высидку онъ
отбываетъ, на Казачьемъ дни коротаетъ.

До третьей недѣли не ѣздили къ мам-
зели,—половина грѣховъ долой; до послед-
ней недѣли безъ мамзели,—совсѣмъ святой.

И.

Случай.

(Разсказецъ).

— Дорогая моя! Успокойся! Клянусь те-
бѣ, что это... провокація! — лепеталъ рано
утромъ Иванъ Ивановичъ Обиралкинъ, когда
къ нему въ спальню вошла его супруга и
стала передъ самымъ носомъ помахивать
женскимъ чулкомъ, вынутымъ изъ бокового
кармана его смокинга.

— Нѣтъ, сударь мой,—шипѣла супру-
жница Ивана Ивановича,—это не провокація,
а самый настоящій женскій чулокъ!.. Гдѣ
вы были вчера ночью?...

— Милая! Ты забыла, что мы почти
одновременно вернулись домой...

— Да... но я была въ Петровскомъ клубѣ
и даже выиграла двадцать рублей!.. Инте-
ресно все-таки знать, гдѣ то вы провели
вчерашнюю ночь...

— Клянусь, что я былъ...

— Безъ клятвъ!..

— Я былъ на собраніи демократической
партіи...

— Знаемъ мы эту партію съ открытымъ
лифомъ и безстыжими глазами, которая не
задумалась вернуться домой безъ чулокъ!..

— Но, милая...

— Безъ всякихъ „но“! Подайте мое
пальто!.. Я сейчасъ же отправлюсь къ
адвокату и поговорю съ нимъ о нашемъ
немедленномъ разводѣ...

Растерянный и на этотъ разъ ни въ чемъ
неповинный Иванъ Ивановичъ покорно по-
слѣдовалъ за супругой въ переднюю и
сталъ подавать ей пальто...

Уже его супруга, одѣвшись, направилась
къ выходной двери, какъ вдругъ Иванъ
Иванычъ замѣтилъ въ ея карманѣ нѣчто
блестящее, похожее на станиславскую ленту.

— Сударыня! — въ свою очередь строго
остановилъ Иванъ Ивановичъ свою супругу,—
а это что такое!

Съ мефистофельской улыбкой онъ
вертѣлъ передъ ея носомъ новенькими
мужскими подтяжками. Густая краска стыда
покрыла полныя щеки уличной женщины.

— Милый,—говорила она моргая гла-
зами,—это... провокація... Клянусь, что это
провокація...

— Нѣтъ, милостивая государыня! — гре-
мѣлъ Иванъ Ивановичъ,—это не провокація,
а настоящія мужскія подтяжки... Гдѣ вы
были вчера ночью?...

— Дорогой мой! Вѣдь я уже говорила
тебѣ, что я была въ Петровскомъ клубѣ,
играла въ мушку и выиграла двадцать
рублей съ копѣйками!..

— Знаемъ мы эту мушку съ черными
усами и съ бородавкой на правой щекѣ!

Положеніе становилось невозможнымъ...

Супруги вернулись къ чайному столу,
не смѣя другъ на друга поднять глазъ!..

— Какой негодяй! — думала жена Ивана
Иваныча, не чувствуя за собой въ этомъ
случаѣ никакой вины...

— Какая подлая женщина! — одновре-
менно думалъ Иванъ Ивановичъ, действи-
тельно въ эту ночь бывший на собраніи
демократической партіи...

Супруги, напившись чаю, молча разо-
шлись по своимъ дѣламъ: онъ въ департа-
ментъ, а она въ рынокъ за провизіей.

Проснувшись въ ихъ отсутствіи дѣти
подняли цѣлый скандалъ!

— Коля! — кричала маленькая Лиза, —
такъ въ прятки не играютъ! Ты не умѣешь
играть въ прятки!

— И ты не умѣешь играть! — горячился
маленькій Коля.

— Тогда скажи, куда ты запряталъ ма-
минъ чулокъ...

— Я скажу, но если ты раньше ска-
жешь, куда ты спрятала папины подтяжки.

Последнія слова услышала вернувшаяся
госпожа Обиралкина и отъ радости рас-
плылась въ самую блаженную улыбку.

Нечего и говорить, что за обѣдомъ,
когда Иванъ Ивановичъ вернулся домой, дѣло
было обстоятельно выяснено и супруги ви-
новато потянулись другъ къ другу для
крѣпкого супружескаго поцѣлуя.

— Видишь ты какая подозрительная, —
хихикая говорилъ Иванъ Ивановичъ.

— А ты и еще того хуже, — смѣялась
мадамъ Обиралкина, кокетливо трепля его
свѣже обритыя щеки.

Миръ и довѣріе воцарилось съ тѣхъ
поръ въ семьѣ Обиралкиныхъ.

Нѣжные супруги свободно и безо всякаго
подозрѣнія уходили изъ дому и по цѣлымъ
ночамъ пропадали: онъ у ногъ „партіи съ
открытымъ лифомъ и безстыжими гла-
зами“, а она — въ объятіяхъ „мушки съ
черными усами и съ бородавкой на правой
щекѣ“.

Апулей.

— По моему, любезный коллега, больному не слѣдуетъ давать противоядіе. Если
онъ умретъ и придется дѣлать вскрытіе — мы не узнаемъ, отчего онъ умеръ.

(Оригинальный рисунокъ нашего парижскаго корреспондента-карикатуриста г. Георгія Польмъ).

У слѣдователя.

— Ичикъ Хапензонъ, въ теченіе зимы вы выкупили около пятнадцати краденыхъ шубъ.

— Да, господинъ слѣдователь, но за то какая холодная зима была!

Онъ.

На картинныхъ выставкахъ.

(Изъ подслушанныхъ разговоровъ).

Нанъ создается успѣхъ.

— Смотрите: передъ плохенькимъ полотномъ Декаденткина всегда 5—6 человекъ.

— Тутъ есть маленькій секретъ: Декаденткинъ платитъ этимъ людямъ по рублю въ день, чтобъ они восхищались его картиной.

* *

Вопросъ художнику.

— Это сѣно вы рисовали съ натуры, или изъ своей головы?

* *

Коллеги.

— И ты рѣшился повѣсить подъ своей картинкой аншлагъ: „Цѣна 5000“?!

— Другъ мой, надо же, чтобы обратили вниманіе и на мою работу!

* *

Кому что нравится.

— Что стоитъ эта картина?
— Двѣсти рублей съ рамой.
— А безъ рамы?
— Сто семьдесятъ.
— Продайте мнѣ одну раму.

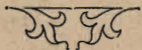
* *

Причина.

— Пробыли вы на выставкѣ четверть часа и торопитесь уйти?!

— Я не ищу невѣсть и ничего не понимаю въ дамскихъ нарядахъ!

Име.

Ветрѣча двухъ актеровъ.

(Образчикъ лаконизма).

— Есть?
— Есть.
— Много?
— Одинъ.
— Пойдемъ?
— Пропьемъ!

— с —

У гадалки.

— Вотъ эта линія говоритъ, что вы потеряли правую руку. Зато другая показываетъ, что такого несчастья съ вами больше не повторится.

(Оригинальный рисунокъ нашего парижскаго корреспондента-карикатуриста г. Георгія Польма).

Въ семьѣ.

— Папа, что полагается людямъ за добродѣтели?

— Кресты, милый мой, кресты!

— А за преступленія?

Гм.. тоже „Кресты“...

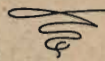
Молитва.

Всепрославленный Аллахъ,
Покровитель Магомета!
Ты во всемъ правдивъ и благъ,
Какъ живой источникъ свѣта!
Ниспосли на насъ чуму,
Голодъ, моръ и наводненья!
Дай затменіе уму
И всѣхъ членовъ онѣмѣнье!
Все пошли намъ, господинъ,
Сердцу радостный и милый!
Но... отъ выставокъ картинъ
Сохрани насъ и помилуй!...

Всепрославленный Аллахъ,
Покровитель Магомета!
Ты великъ во всѣхъ дѣлахъ,
Въ капляхъ каждаго предмета!
Ниспосли на насъ войну
И всѣ муки злого ада!
Отними дѣтей, жену
И хоть всѣхъ коней изъ стада!

Все пошли на отчій кровь,
Но... своей великой силой —
Отъ концертныхъ вечеровъ
Сохрани насъ и помилуй!

Апулей.

Скажи мнѣ...

Скажи мнѣ, женатъ ли ты,—и я скажу тебѣ кто ты.

Скажи мнѣ, гдѣ ты обѣдаешь,—и я скажу тебѣ, чѣмъ ты страдаешь.

Скажи мнѣ, какая газета у тебя на столѣ,—и я скажу тебѣ, какую ты читаешь втихомолку.

Скажи мнѣ, въ какую политическую платформу записался ты,—и я скажу тебѣ, которой ты симпатизируешь.

Скажи мнѣ, гдѣ ты проводишь ночи,—и я скажу тебѣ, гдѣ тебя найти днемъ.

Скажи мнѣ, надъ чѣмъ ты смѣешься,—и я скажу тебѣ, въ чемъ ты смѣшенъ.

Ничъ.

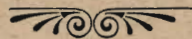

Примѣга.

— Какъ идутъ дѣла молодого барона Z.?

— Плохо! Писемъ отъ женщинъ онъ уже не получаетъ, на конвертахъ мужскія руки, слѣдовательно, это отъ кредиторовъ.

И.

Наединѣ.

— Позвольте, дорогая, нажать кнопку электрическаго звонка. Вашъ привратникъ-амуръ навѣрное откроетъ дверцу къ вашему сердечку.

— Нажмите, хотя я боюсь, какъ бы звонокъ не услышалъ мужъ.

Проба голосовъ.

(Сценка).

Великимъ постомъ пробуждаются лѣтніе петербургскіе увеселители. Одна изъ первыхъ задачъ этихъ антрепренеровъ собрать для предстоящаго лѣта два, три женскихъ хора. Мы застаемъ такого антрепренера поутру у себя въ квартирѣ, когда по сдѣланной публикаціи должны явиться пѣвицы. Онѣ и явились, терпѣливо ожидая въ прихожей, пока пригласятъ каждую отдѣльно на экзаменъ. Экзаменъ производитъ цѣлая коммиссія: самъ увеселитель, хормейстеръ изъ пропойцъ музыкантовъ, рецензентъ изъ породы „бutterбродчиковъ“ чистокровный испанецъ и садовый распорядитель, извѣстный подъ кличкою „Вышибало Селяниновичъ“.

— Входи по одному экземпляру!—объявляетъ увеселитель, пріоткрывъ дверь изъ залы въ прихожую.

На порогѣ милое, но давно погибшее созданіе. Коммиссія во-первыхъ осматриваетъ лицо и фигуру, при чемъ рецензентъ-бutterбродчикъ рукой проверяетъ неподдѣльность бюста.

— Ничего себѣ,—отзывается онъ,—хотя товаръ не изъ очень свѣжихъ, но для кабинетовъ еще подходящій.

Милое созданіе кротко улыбается и говоритъ:

— Пять разовъ въ вечеръ могу ужинать съ разными компаніями.

— Въ одной жратвѣ намъ мало прока, надо и пить умѣть,—ставитъ на видъ самъ увеселитель.

— Пью.

— Водку, пиво?

— Нѣтъ, зачѣмъ обижать порядочную дѣвушку, я пью и хереса всякіе, и шампанское, и ликеры.

— Какіе самые дорогіе ликеры?

— Шери-бренди, абрикот-бренди.

— Правильно. А скажи-ка еще: что къ устрицамъ требуютъ?

— Мозельвейнъ „гольдтропхенъ“, „югансбергеръ“...

— Записать ее!—приказываетъ послѣ такого экзамена увеселитель.

Вышибало спрашиваетъ имя, фамилію, адресъ, и пѣвицу отпускаютъ до повѣстки.

— А голосъ есть?—спрашиваетъ вдогонку хормейстеръ.

— У меня сопранка,—отвѣчаетъ та.

— Слѣдующая!

Является женщина лѣтъ 38.

Коммиссія осматриваетъ ее и въ одинъ голосъ издаетъ свистъ, а вышибало указываетъ на дверь.

— Но у меня отличный голосъ,—доводитъ женщина.

— Намъ не голосъ важенъ, а физика! Ишь, лицо то у васъ какое рябое.

— Не беспокойтесь, я умѣю гримироваться.

— Долга исторія: надо сначала пемжой щеки чистить, потомъ морданомъ шпаклевать, да поверхъ бѣлилы класть. Адье! Слѣдующая!

Еще особа. На этотъ разъ столь мило-

Мартовская идиллія.

видная, что butterбродчикъ проверяетъ бюстъ обѣими руками.

— А, вотъ это что-нибудь особенное!—суждаетъ онъ.—Вотъ это кусочекъ, это я уже знаю кому сопвѣчать!

— Раньше были хористкой?—трогаетъ антрепренеръ за подбородокъ.

— Нѣтъ, но это ничего не значитъ.

— Замужемъ?

— Мужъ въ заключеніи, я очень нуждаюсь...

— Ну, и пусть онъ гниетъ въ заключеніи, а ты у насъ будешь. Голосъ есть?

— Есть, контраalto. Слѣтъ что-нибудь?

— На слово повѣримъ. Пьешь?

— Очень мало.

— Выучимъ! Какъ зовутъ?

— Анна.

— Имя не годится грубое. Будешь звать-ся Альвиной. Записать ее!... Если надо авансикъ, заходи, милая, завтра, я одинъ буду.

Записали и отпустили, при чемъ рецензентъ-бutterбродчикъ еще разъ проверялъ

неподдѣльность бюста и погаными губами приложился къ лицу несчастной.

— Слѣдующая!

— Это я—Катя-венгерка.

— Ба, знакомая! Здравствуй, Катюха,—здоровается увеселитель.—Гдѣ пропадала годъ цѣлый?

— Въ провинціи была...

— Знаю я эту провинцію. Чай опять обокрала какого-нибудь пьянаго купца и въ тюрьмѣ отсыживалась?

— Былъ грѣхъ...

— Ну, да намъ на это плевать, больно ты баба толковая, одна за десятерыхъ быть можешь.

— Авансикъ бы...

— Держи красненькую. Записать ее! Слѣдующая!...

Досужий.

Не кстати.

Нѣкій благочестивый настоятель, будучи въ Великомъ посту въ гостяхъ, сидѣлъ за постной трапезой. Услышавъ какъ хвалили одно блюдо, онъ хотѣлъ его отвѣдать. Бывшій же съ нимъ послушникъ сказалъ:

— Не кушайте, батюшка, я былъ на кухнѣ и видѣлъ, что блюдо со скоромнымъ.

— А зачѣмъ ты по кухнямъ болтаешься?—закричалъ съ досадой настоятель. Твое ли это дѣло?

Сознаніе проетупка.

Дворникъ приходитъ къ домовладѣльцу подлѣ сильнымъ вліяніемъ Бахуса.

Хозяинъ добродушно посылаетъ упрекъ:

— Ну, какъ тебѣ, братецъ не стыдно являться ко мнѣ въ пьяномъ видѣ. Поставь себя на мое мѣсто. Что бы ты сказалъ, если бъ я пришелъ къ тебѣ въ такомъ видѣ?

— Да чтожъ, оно двистительно... Я бы не сталъ съ эфтакимъ скотомъ и разговаривать.

Бывалый человѣкъ.

(Диалогъ).

— Видѣлъ сонъ я нынче, братъ! Сонъ неслыханный по силѣ!

Будто черти въ темный адъ За вихоръ меня тащили!

— Ты конечно поднялъ вой, Точно кошка на заборъ?

— Полно! Мнѣ вѣдь не впервой: Я женатъ... и съ тещей въ ссорѣ!

V.

Длиннѣйшія фамиліи.

Поновому времени богатыхъ не вѣстловяцинскій.

Калинкинскаго заводатемною по чью свѣтло епиво крадяцинскій.

Наавтомобилѣежедневнобезнаказаннопереходящихъ дорогуна смерть давяцинскій.

Вкрестахъ пятимѣсяцне вѣдомозачто прочтовъ одиночномъ заключеніи сидяцинскій.

Занарвской заставой казачьей нагайки бояцинскій.

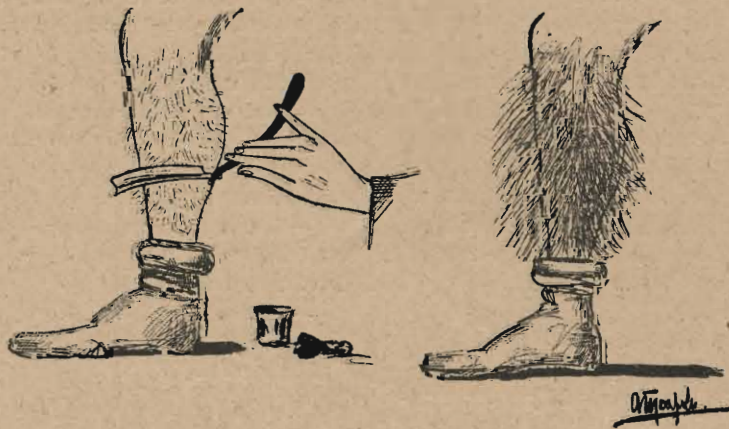
Черезаборъгосударственнуюдумуюоднимъ окомъ для газетной замѣткисмотряцинскій.

Волченъ.

Какъ обучаются парикмахерскому искусству:

въ деревнѣ

и въ городѣ.

Письма редактору одной газеты.

I.

М. Г.! По публикаціи, напечатанной въ вашей газетѣ, я познакомился съ дѣвицей Амаліей Флюгеръ и въ первый день моего знакомства у меня исчезъ бумажникъ съ 240 рублями. Такъ какъ оглашеніе такого случая несомнѣнно подорвало бы довѣріе лицъ, прибѣгающихъ къ услугамъ вашей газеты, то предлагаю немедленно возвратитъ мнѣ пропавшіе 240 р., пока я не опубликую о случаѣ во всѣхъ газетахъ.

Примите и пр.

Андронъ Авантюринъ.

II.

Господинъ редакторъ! Вторую недѣлю нахожусь въ Алафузовской больницѣ и все это благодаря вашему новому отдѣлу газеты, поставившему себя задачей знакомить съ дамочками. Познакомился! Охъ, долго помнить буду!..

Пришлите хотя чая и сахара.

Сергѣй Лекомысливъ.

III.

Мерси, мерси, уважаемый редакторъ! Искала по вашей газетѣ жениха, нашла и, благодаря наглому обману, попала въ одинъ изъ домовъ на Лиговкѣ. Услужили вы мнѣ съ своей газетой!

Надъ Л.

IV.

Женить бы тебя самого, старого грѣховодника, по твоей же газетѣ! Выбрала по публикаціямъ барона съ 50,000, вышла за него замужъ и вдругъ вмѣсто барона колпинскій мѣщанинъ, а вмѣсто 50,000 рублей одни долги!

Вдова Одноручкина.

V.

Милостивый Государь! Я едѣлалъ въ вашей газетѣ 17 публикацій о желаніи познакомиться съ интересной особой, и на всѣ 17 публикацій получилъ одно письмо, да и то оказалось отъ моей жены. Тѣфу!

Александръ Лысовъ.

Письма нашелъ

Янки Дудль.

Превращеніе.

Не во снѣ, а на яву

Вѣчно вязкая, какъ тина.

Съ Иордана на Неву

Перебралась Палестина!

Биржа, рынокъ и театръ.

Дшери невеликихъ Клеопатръ.

И поэзія съ лиризмомъ—

Все прониклось сіонизмомъ!

И народъ еврейскій радъ.

Что, въ угоду ихъ мамонамъ,

Незамѣтно Петроградъ

Сталъ плѣнительнымъ Сіономъ!

Бѣдный Іорикъ.

Объявленіе.

(Фактъ).

На одной изъ петербургскихъ улицъ красуется слѣдующая вывѣска:

„Ивановъ—портной для дамъ, мужчинъ и для другихъ профессій.“ Слѣдуетъ точный адресъ.

— у —

Альбомъ дѣвушки.

Небольшая, но изящная тетрадь, переплетенная, какъ и полагается вещамъ для женскаго употребленія... Нѣжно-розовая обложка съ золотымъ сердечкомъ посрединѣ и голубой обрѣзъ...

Дерзаемъ сдѣлать выдержки изъ этого интереснаго альбома.

На первой страницѣ:

Спи, дитя! Едва ли
Стоитъ просыпаться:
На людское горе
Седцемъ надрываться...

Ликвидируй Философовъ.

На десятой страницѣ:

Все — и радость, и тѣнь!
Нужно всѣмъ идти за вѣкомъ!
Всякій даръ совершенъ
На потребу человѣкомъ!..

Отецъ Генрихъ.

На двадцатой страницѣ:

О, какъ тяжелъ военный путь!
Безъ картъ нельзя идти по краю!..
У васъ болитъ, я знаю, грудь,
Ну... а которая?.. не знаю!

Штыкъ-юнкеръ Камедиковъ.

На двадцать пятой страницѣ:

О, подари, и побалуй,
И дай въ указъ своимъ подругамъ,
За вѣнцѣвѣнность — поцѣлуй,
А наслажденье — по заслугамъ...

Статскій совѣтникъ Бумажинъ.

На тридцатой страницѣ:

Намъ на расходы наплевать!
Шалить намъ не сподручно!
Позвольте васъ поцѣловать
Всю охоту и поштучно!

Торговецъ Обмывакинъ.

На сороковой страницѣ:

Я не писатель... не поэтъ...
Не критикъ, пишущій банально...
Но если только денегъ нѣтъ,
То опишу васъ моментально!
Судебный приставъ Печаткинъ.
Съ подлиннымъ вѣрно Жучецъ.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Литейный пр. Г-ну И. В. Р-ву. Нѣтъ никакой физической возможности помѣстить такую огромную рукопись.

Прованская ул. Г-ну В. В. Л-у. Это не стихотвореніе, а рюмочка четыре строки. Совершенно вѣрно: съ войны одни возвращаются съ ранами, другіе наоборотъ — со „златомъ“. Ну, такъ что жъ изъ этого?

Безъ адреса. Г-ну И. Т-ву. Вы попали не по адресу и кетати забыли сообщить свой адресъ. По любому нашему номеру можно опредѣлить, что намъ требуется. Почитайте!

Ростовъ-на-Дону. Г-ну Т. А. Ч-ву. Изъ какого стараго альманаха Вы черпаете свое остроуміе? Слыхано ли дѣло, чтобы теперь отдавали кого-нибудь силою въ солдаты?..

Брянскъ, Орл. губ. Г-ну В. З-у. При чемъ тутъ царь-колоколъ и потомъ любопытно было бы узнать, въ которомъ мѣстѣ Вашего

Г. Титта Руффо.

анекдота слѣдуетъ смѣяться? Ахъ, вы, остроумецъ Вы эдакій!

Архангельскъ. Г-ну О. М. Е-ву. Да, хорошо было бы, если бы Вы, сдѣлавшись „моремъ“, уплыли на „карабелъ“ въ открытое море, но за одно ужъ вмѣстѣ со своими шутками.

Налуга. Г-ну С. И. К-ву. Расплывчато, какъ... Ваше родное знаменитое калужское тѣсто.

Маленькая публикація.

Изъ одного провинціального городка намъ доставлена слѣдующая публикація, на которую желающіе могутъ откликаться въ редакцію.

Мнѣ всего семнадцать лѣтъ,
Манечкой зовуся.
Жениховъ же нѣтъ и нѣтъ, —
Право удавлюся!
Замужъ я хочу давно,
И хочу ужасно.
Кто женихъ — мнѣ все равно
Выйти я согласна.
Я бѣлье умѣю шить,
Стряпать тоже знаю
Но хочу, хочу любить,
Просто умираю.
Танцовать я не люблю,
Да и не умѣю,
Но капусту изрублю
И муку просѣю.
Отъ нарядовъ я не прочь
Какъ и всѣ мамзели,
Хоть папаша свою дочь
Держитъ въ черномъ тѣлѣ.
Ахъ, сказать еще о томъ
Я совсѣмъ забыла,
Что въ приданое есть домъ
И ротонду ешила.
Дама буду хоть куда,
Всѣмъ на удивленіе!
Приходите, господа
Дѣлать предложеніе!

Письмо нашего парижскаго художника карикатуриста.

Paris. 5/3/06

À Monsieur le Rédacteur en chef
du "Svobodny Smekh"
St. Petersburg

Monsieur,

J'accepte avec grand plaisir la proposition que vous me faites de collaborer à votre journal. Je me propose donc de faire paraître les lecteurs du "Svobodny Smekh" en leur donnant quelques aperçus originaux sur la vie parisienne et à les faire profiter, dans la mesure de mes moyens, de notre blague française. J'espère qu'ils en seront satisfaits.

Très très agréablement,
Monsieur le Rédacteur,
mon complice et distingué
G. Pauline

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня — въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу — неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. О. А. Апарина, Яузская ул., д. церкви Николо-Кошеля.

Въ Варшавѣ: Книжн. торг. Я. О. Мерцкаго, Медовая, 12.

Въ Киевѣ: Контора Компанейца, Крещатикъ, 54.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзгалъ, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сушкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Въ Новгородѣ: Контрагентство Ю. Ю. Голкова.

Въ Архангельскѣ: Контора И. К. Максимова, 1 ч., д. № 20, бывш. Бѣляевскихъ.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Хо-
лодного. Цѣна 3 коп. Продается въ гра-
верной мастерской, Казанская, 5.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

M-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЕЛЪЕ И К^о

Преемникъ **А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГЪ**,

въ С.-Петербургѣ, по Невскому пр., № 20, въ домъ Голландской церкви.

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“ продается здѣсь.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и оживленія лица. Можно получать только:
Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

Книжный магазинъ ВЮЛЕ.

АГЕНТСТВО ПАРИЖСКОЙ ПРЕССЫ.

Продажа и подписка на всевозможные французскіе журналы. Боль-
шой выборъ модныхъ журналовъ и раскрашенныхъ картинокъ.

◆◆◆◆◆ Специальность всевозможныхъ выкроекъ ◆◆◆◆◆

Фирма существуетъ съ 1880 года.

Уголь Невского и Малой Конюшенной, д. № 26—16. Входъ съ Ма-
лой Конюшенной.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

●●●●● „Свободный Смѣхъ“ продается здѣсь. ●●●●●

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЗНГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формациі“.

Цѣна 25 коп.

Высылается за четыре семикопѣечныя
марки.

Адресъ: Петербургъ, Почтамтская 10,
кв. 12, Редакція „Свободн. смѣха“.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля,
на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера
въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ,
Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ**.

Изящное реставрированіе ху-
дожеств. вещей. Саксонскій северъ
и проч. Фарфоръ. Мраморная, тер-
ракетовая мозаика. Малахитъ. Не-
фритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймонская, 13

противъ Гагаринской.

Rhum St James

Граверная мастерская

„Ф. ГРОМАНЪ“.

Казанская улица, № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается
здѣсь.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
выходитъ по пятницамъ.

Воскресный Смѣхъ

ЛЕГКІЙ ВЫБОРЪ.

— Да, батюшка, ваше положеніе очень серьезно. Болѣзнь запущена. Вамъ остается одно изъ двухъ: отправиться или на югъ или... на небеса.

— Что жъ, дорогой докторъ, если иного исхода нѣтъ, то я ужъ лучше отправлюсь на югъ.

Недовольный.

Въ жизни все идетъ нормально!
Солнце весело встаетъ,
Свѣтитъ мѣсяцъ идеально,
Блещетъ звѣздный хороводъ...
Тучки плаваютъ въ лазури,
Тихо таютъ облака...
Вѣтеръ ждетъ то воплей бури,
То лобзаній вѣтерка...
Все идетъ отъ вѣка къ вѣку
По законамъ тайныхъ силъ...
Что же нужно человѣку?
Почему онъ такъ унылъ?
То онъ счастья вѣчно ищетъ,
То онъ ищетъ мукъ и слезъ...
То въ мечтаніяхъ зарыщеть,
То зароется въ навозъ...
Слабосильный, блѣднолицый,
То гвардеецъ, то аскетъ—
Не пойметъ онъ безъ горчицы
Сладкой прелести конфетъ!..

В. Жуновъ.

Необходимая оговорка.

Въ магазинъ готового платья на Невскомъ проспектѣ входитъ студентъ. Выбравъ тужурку, онъ спрашиваетъ цѣну.

— Четырнадцать рублей, — отвѣчаетъ приказчикъ.

— Но позвольте, вы публиковали, что студентамъ дѣлается скидка 15 процентовъ.

— Извините, мы забыли оговориться: „когда университетъ открытъ“.

— ой.

Недоразумѣніе.

(Исторійка изъ закулисной жизни).

Какъ театральнѣйшій рецензентъ, я только по своей скромности оставался въ тѣни и не выдвигался изъ рядовъ газетныхъ посредственностей.

Я закономѣрно исполнялъ свои обязанности, былъ безпристрастенъ къ киевскимъ лѣтописцамъ и никогда никому не навязывалъ своихъ убѣжденій.

Я всегда во-время приходилъ въ театръ, такъ же во-время уходилъ изъ него въ типографію и неукоснительно давалъ самыя обстоятельныя замѣтки.

Для меня были всѣ равны, всѣ одинаковы, и простаки, и резонеры, и комики, и нижену.

Меня никто не зналъ на сценѣ, и я никого не зналъ за кулисами...

Впрочемъ, я долженъ оговориться! Если я и не зналъ, то сильно интересовался одной артисткой... Ниной Померанцевой... Каждый выходъ ея на сцену приводилъ меня въ положительный восторгъ! Я любовался ея изящной, миниатюрной фигуркой, меня издали соблазняла ея поэтично очерченная грудь, мой слухъ трепеталъ отъ нѣжныхъ звуковъ ея серебристаго голоса... Она дѣлала чудеса своими, какъ плочки, большими темноглубыми глазами... Она то освѣщала имъ зрительную залу, то погружала ее въ мракъ и темноту... И странное дѣло! Мнѣ всегда казалось, что она замѣчала меня, что взоры ея глазъ искали

встрѣчи съ моими глазами, что всѣ ея улыбки были адресованы ко мнѣ... Увы! Это вѣковѣчная ошибка всѣхъ платонически и безнадежно влюбленныхъ людей!.. Былъ бенефисъ ея соперницы по сценѣ, какой-то грубо разрекламированной провинціальной артистки. Шла старая, какъ бенефициантка, пятиактная пьеса. Интересу представлялось мало, но возбужденная рекламой публика переполнила театръ и сверхъ ожиданія отнеслась къ бенефицианткѣ очень снисходительно... Я занялъ первое попавшееся свободное мѣсто и сидѣлъ, какъ на иголкахъ, искренно и сердечно скорбя за Нину Померанцеву, которая какъ-то явно на этотъ разъ отошла на второй планъ. Въ первомъ антрактѣ ко мнѣ подошелъ капельдинеръ и таинственно, почти шепотомъ произнесъ:

— Васъ просятъ на сцену!

— Меня? удивился я.

— Да, васъ!

— Къ кому?

— Къ госпожѣ Померанцевой!

— Голубчикъ, — захлебываясь отъ радости, залепеталъ я, — я никогда не былъ на сценѣ...

— Пожалуйста! Я васъ провожу!

— Не чуя подъ собой ногъ, я послѣдовалъ за капельдинеромъ.

„Она меня замѣтила!“ — восторженно думалъ я, — она ищетъ знакомства со мной!.. Я произвелъ на нее впечатлѣніе!“

Г-жа Медея Фигнеръ — „Прекрасная Елена“.

(Артисты Императорскихъ театровъ обыкновенно въ посту приходятъ въ игривое настроеніе).

Самыя соблазнительныя мысли лѣзли въ мою голову, пока я шелъ слѣдомъ за капельдинеромъ, спотыкаясь о рамы, путаясь въ какихъ-то веревкахъ.

— Пожалуйста! — обратился ко мнѣ мой провожатый, толкнувъ тоненькую дверь. Я вошелъ въ небольшую, уютную уборную и обомлѣлъ... На маленькомъ ситцевомъ диванѣ въ глубокомъ обморокѣ полуодѣтая лежала Нина Померанцева. Около нея суетились портниха и куаферша. Увидѣвъ меня, онѣ обѣ въ одинъ голосъ заговорили:

— Ради Бога! Помогите! Съ барышней дурно!.. Не прикажете ли ее расшнуровать?

И дуракъ знаетъ, что при обморокахъ непременно должно освобождать грудь отъ корсетныхъ объятий, а потому я важно сказалъ:

— Конечно, расшнуруйте!

Портниха торопливо, но осторожно распустила корсетъ и обнаружила восхитительную дѣвственную грудь Померанцевой, но больная не двигалась.

— Да жива ли она? — съ испугомъ сказала куаферша, — ради Бога, прослушайте ее!

Трепетный, восторженный я ухомъ и щекой припалъ къ теплomu, пушистому розовому тѣлу Померанцевой. Грудь ея тихо колыхалась, и гдѣ-то далеко ровно, но слабо тоновало загадочное сердечко. Кровь прилила ко мнѣ въ голову, я начиналъ терять самообладаніе и почти черезъ силу оторвался отъ сказочнаго очарованія и всталъ:

— Она жива! — глухо сказалъ я.

— Ну, и слава Богу, — облегченно проговорили портниха и куаферша, — теперь вы уже не откажете прописать какое-нибудь лѣкарство?

— Я не имѣю права!

— Какъ не имѣете права? Вы докторъ и вдругъ...

Таинственное разъяснилось. Холодный потъ выступилъ на моемъ лбу.

— Нѣтъ, — виновато сознался я, — я не докторъ!

— Кто же вы послѣ этого?

— Я... рецензентъ... и совершенно случайно сидѣлъ на докторскомъ креслѣ въ партерѣ.

Апулей.

По Кайгородову.

(Изъ докторскихъ признаній).

— „Какъ пріятно, — врачи говорятъ, — что профессоръ строчитъ бюллетени! Въдъ весна есть врачебный подрядъ На загробныя мертвыя тѣни!“
Прилетѣли скворцы и грачи...
Залетали весеннія мухи...
Потираютъ руками врачи,
Прочитавши подобные слухи!..
Но весны для нихъ мало одной!
Вѣчно слышишь ихъ тѣнь заунывную:
— Отчего намъ профессоръ родной
Не устроитъ весну безпрерывную?

Бѣдный Юринъ.

Вегетарианецъ по убѣжденію.

— Вѣрите мнѣ, если бы всѣ люди были вегетарианцами, тогда каждый жилъ бы сто лѣтъ, ибо только вегетарианство способно поддерживать родъ людской!

— Но зачѣмъ же вы вотъ сейчасъ пулярду кушаете?

— Зачѣмъ?... Я не хочу жить сто лѣтъ!

И.

Сомнѣніе.

„Нужда пляшетъ, нужда скачетъ,
Нужда пѣсенки поетъ!“

Неужели это значить,
Что сталъ бѣденъ весь народъ!
Какъ-то... въ пользу неимущихъ
Видѣлъ въ блескѣ я огней
Много скачущихъ, поющихъ,
Много пляшущихъ людей...
Всѣ вертѣлись, какъ на блюдѣ,
Всѣ гудѣли, какъ волчки...
Неужли и эти люди,
Значить, тоже бѣдняки?

Жучецъ.

Политиканствующія дамы.

— Вы, Софья Павловна, тоже причисляете себя къ платформѣ „17-го октября“?

— О, нѣтъ, моя платформа „17-го сентября“, когда я имениница и мужъ дѣлаетъ мнѣ хорошій подарокъ!

— Если не ошибаюсь, мадамъ Нюничкина черносотенка?

— Была, но ей сказали, что черное ей не къ лицу и она перешла въ красныя, перекрасивъ кстати волосы въ рыжій цвѣтъ.

— Хая Абрамовна, а какой платформы вашъ шупругъ?

— Пхе, что за вопросъ! Кто не знаетъ, что его платформа кварть-безикъ!

— Какова купчиха Семипудова: по волѣ зятя она записалась въ „кадеты“!

— Странно... какой же она „кадетъ“, она скорѣй на фельдфебеля похожа!

— Съ вами, Марья Львовна, неловко по улицѣ ходить.

— Почему?!

— Вы совсѣмъ красная.

— Позвольте, Ольга Петровна, категорически спросить васъ: на политику вы намекаете, или на румяна?!

Ирѣ.

Послѣ одного визита.

— Что ты такъ странно на меня смотришь? Развѣ ты не просилъ меня похлопотать о твоёмъ повышеніи на службѣ?

Два полюса.

(Сценка съ натуры).

Вагонъ конки тронулся съ мѣста.

— Господа, деньги!—провозгласилъ кондукторъ и принялся рвать билеты съ катушки, нещадно давая пассажирскія мозоли.

Коренастый, плохо скроенный, но крѣпко сшитый, купчина, уплативъ за проѣздъ шесть копѣекъ, засунулъ правую руку въ карманъ своей лисьей шубы и досталъ номеръ „Московскихъ Вѣдомостей“. Не торопясь, онъ развернулъ газету и, не торопясь, принялся за чтеніе, надѣвъ предварительное на носъ очки въ толстой мѣдной оправѣ.

Сидѣвшій рядомъ съ нимъ молодой человѣкъ, въ каракуленомъ пальто, взглянулъ на названіе газеты, брезгливо сплюнулъ и пересѣлъ напротивъ наискось.

— Ай не любишь?—мотнулъ купецъ головой, щелкнувъ перстомъ по газетѣ.

Тотъ молчалъ.

— А газетина хорошая, патритичная!—похвалилъ купчина.

— Карлъ-Амалія Грингмутъ патриотъ?!—не выдержалъ молодой человѣкъ.

— Полный патривотъ!

— Одна фамилія чего стоитъ!

— Фамилія не причетъ; нонѣ такая мода, что Грингмутъ русскій, а Петровъ либо Сидоровъ жидъ.

— Такъ разсуждаютъ черносотенцы.

— Самъ то ты не изъ красныхъ ли?

— О, Господи, какъ правъ былъ тотъ, кто сказалъ, что стоитъ лишь поскоблить русскаго и получится татаринъ!

— Ну, милый, тебя три года скобли, все останешься такимъ же ду...

— Что-о-о?!!

— Господа прошу безъ митькиновъ, митькины въ вагонахъ запрещены!—требуетъ кондукторъ.

— Какой можетъ быть митингъ между мной и этимъ сѣрымъ купцомъ!—не унимается молодой человѣкъ.

Купчина молчитъ.

У первой остановки молодой человѣкъ, выйдя на площадку, зоветъ газетчика и возвращается на свое мѣсто съ сверхъ-„кадетской“ газетой „Рѣчь“.

— Вотъ хорошая газета!—говоритъ онъ самъ себѣ, но такъ громко, чтобы купецъ слышалъ.

Купецъ взглянулъ на заголовокъ, плюнулъ и отодвинулся на полъ аршина въ сторону.

— Колбасу въ эту газетину завертывать!—буркнулъ онъ.

— А „Московскія Вѣдомости“ и на это не годятся: колбаса моментально протухнетъ.

— Я твоей „Рѣчью“...

— Ко-ондукторъ! Кондукторъ, я за себя не ручаюсь!

— Господа, бросьте про политику спорить,—проситъ кондукторъ.

— Пусть онъ спрячетъ „Московскія Вѣдомости“!

— Пусть онъ свою „Рѣчь“ спрячетъ!

— Черносотинецъ!

— Краснорожій!

— Антиподъ!

— Дизлокакторъ! Вентиляторъ! Антихристъ! Стереоскопъ!—посыпалъ купецъ.

— Господа, перестаньте,—уже проситъ публика.

Всегда некстати.

Жена. И угораздило тебя растянуться на такомъ людномъ мѣстѣ! Ты вѣдь знаешь, я терпѣть не могу, когда ты обращаешь на себя вниманіе.

(Оригинальный рисунокъ нашего парижскаго корреспондента-карикатуриста г. Георгіа Польме).

На минуту замолчали. Затѣмъ купецъ, какъ бы углубившись въ газету, началъ читать вслухъ:

— „Намъ сообщаютъ, что всѣхъ красивыхъ дозволено дунить по чемъ попало, а такъ же отправлять съ городскимъ на цугундеръ“.

Въ отвѣтъ на это молодой человѣкъ прочиталъ:

— „Мы слышали, что въ скоромъ времени разрѣшено будетъ таскать за бороду каждаго черносотенца“.

— На!—выпрямился купецъ и, скомкавъ „Московскія Вѣдомости“, бросилъ ихъ въ лицо противнику.

— Держи!—отвѣтилъ противникъ своей газетой.

Кондукторъ остановилъ вагонъ.

Приближался городской.

— Въ чемъ дѣло?—спросилъ онъ.

— Политическій митькинъ, — отвѣтилъ кондукторъ.

— Кто?

— Вонъ тотъ толстый и тотъ худенькій.

— Господа, пожалуйста въ участокъ на обыскъ!

Досужій.

Пробужденіе „пожирателей пространства“.

Доброе начало.

— Вчера впервые я выѣхалъ на велосипедъ. Заглянувъ въ ресторанъ, я „раздавилъ“ бутылку вина, а, испавъ вновь на улицу, раздавилъ лѣшехода.

Зависть.

— Бѣду по Невскому, навстрѣчу мой портной, я остановился; поздоровались мы, а портной и говорить мнѣ: „О, какъ я хотѣлъ бы быть вашими шинами: вы забыли надуть ихъ, а вотъ меня никогда не забываете надувать!“

Въ переулочкѣ.

— Дворникъ, опять у насъ велосипедисты, очерти голову, несутся и ребятъ давятъ!

— Успокойтесь, баринъ, сегодня же битыхъ стоговъ по мостовой набрасаемъ; какъ начнутъ шины лопаться, такъ насъ на все лѣто забудутъ. Средствіе вѣрное.

Совѣтъ.

— Эко горе: велосипедъ изъ ломбарда выкупить пора, а въ карманѣ всего пятнадцать рублей!

— А ты купи въ разсрочку новый велосипедъ: пятнадцать рублей для этого достаточно.

— Я привыкъ къ своему старому.

— Заложь новый и выкупи старый!

N.

Музыка.

(Риоли).

Сколько шума! Сколько гама!
Сколько всякихъ ибъныхъ нотъ!
И журчитъ за гаммой гамма,
Какъ струя весеннихъ водъ...
Почему же, какъ сны, —
Дипломаты лишь молчатъ?
Или ихъ запретны ноты
Для руссѣйскихъ милыхъ чадъ?

V.

На Фонтанкѣ.

— А всежъ-таки я не ѣмъ скромнаго!...

(Каринка съ натуры, запечатлѣна членомъ редакціи «Свободнаго Смѣха» на третьей недѣлѣ Великаго поста).

Съ охоты.

— Ну, какъ дѣла? Хороша ли была охота? Убили что-нибудь?
— Да, убилъ... время.
— А вашъ спутникъ?
— Онъ, видите, „несетъ дичь“.

Въ гостяхъ у малороссовъ.

(Посль спектакля),
Было то давно... далече!..
На днѣпровскихъ берегахъ
Малороссы славной Сѣчи
Развѣвали гордый флагъ!
Были тамъ Тарасъ Шевченко,
Былъ другой Тарасъ — Бульба,
Солонина, Дорошенко,
Словомъ полная изба
Историческихъ героевъ.
Что понинѣ, тамъ и тутъ,
Славу громкую постронъ,
Въ русской памяти живутъ...
Имъ во слѣдъ толпою свитской
Шли Лысенкова, Гулакъ,
Затыркевичъ, Крапивницкій,
Заньковецкая и Шпакъ. .
Прожужжали дни, какъ осы,
Вновь „хохлушекъ“ видитъ взоръ...
Но... къ несчастью... малороссы
Мало выросли съ тѣхъ поръ!..
Апулей.

Какая разница.

— Базиль, отгадай какая разница между столичнымъ жителемъ и провинціальнымъ.
— Ну, разница такъ очевидна, что о ней и говорить нечего.
— Нѣтъ, не то: *столичный* житель часто бываетъ *деуличнымъ*, а провинціалъ, хотя и бываетъ *деуличнымъ*, но за то никогда не можетъ быть *столичнымъ*.

Въ буквальныймъ смѣлѣ.

Нѣкую важную персону просили оказать извѣстное содѣйствіе.
Высокопоставленный бюрократъ немного заикался, а потому отвѣчалъ:
— Пой... пой... ми... те, что я... я... я... это... го не могу сдѣ...ѣ...ѣ...лать.
— Полноте, в-ство, — возразилъ ходатай, — вамъ стоитъ только *закнутъ*ся и все будетъ сдѣлано.

Въ библиотекѣ.

— О, въ этой книгѣ вы не найдете ничего предосудительнаго. Вы можете ее читать съ закрытыми глазами.

Краткое руководство для поисковъ дачъ.

Общія правила.
Лучшій день для поисковъ и найма дачи это понедѣльникъ, когда у дачныхъ дворниковъ опохмелиться не на что: сразу безъ запроса цѣну говорятъ, откровенничаютъ, берутъ небольшой задатокъ лишь бы получить „на чай“ на сороковку.
По числу трактировъ, пивныхъ и казенныхъ лавокъ можно судить о трезвости пейзажа.
Разстояніе отъ нанимаемой дачи до танцульки прямо пропорціально шансамъ выдать дочь замужъ.
Съ собой для проголодавшихся за зиму дачныхъ псовъ необходимо брать 1—1½ вареного мяса, иначе рискуешь быть загрызеннымъ. Если подъ руками не окажется вареного мяса, рекомендуемъ брать съ собой тещу и пусть она всюду слѣдуетъ впереди.

1. Линія Финляндская.
Ланская. На 5-й верстѣ. Дачъ немного, все больше особнячки.

Излюбленное мѣсто подругъ сердца молодыхъ купчиковъ. Замѣчательнаго ничего рѣшительно.

Удѣльная. На 8-й верстѣ. Всѣ удобства: театръ, четыре трактира, два съумасшедшихъ дома, казенная лавка и любительская пожарная команда. Среднее число нищихъ, кланчащихъ у каждой дачи, 52 въ день. Молочные продукты привозятъ изъ города три раза въ недѣлю. Дачи отъ 75 рублей и до 400, при этомъ большинство „съ протекціей“.

Ноломаги. Резиденція скаковыхъ тотонниковъ и тотонницъ. Славится сплетнями; если у васъ девятый день несвареніе желудка, то объ этомъ всѣмъ ужъ давно извѣстно. Есть танцулька, куда для флирта и веселаго пропровожденія времени приѣзжаютъ приказчики неvesкихъ портныхъ.

Озерни. Дачъ гибель. Въ зной на легкія каждого дачника приходится 1½ куб. саж. пыли. По послѣдней переписи, кромѣ обыкновенныхъ дачниковъ, числятся: 2200 дачныхъ лоботрясовъ, 1700 хулигановъ, 250 карточныхъ шуллеровъ и 1470 собакъ. Есть озеро съ водой; въ 1902-мъ году пойманъ былъ ершъ. Есть ежегодно прогорающій или просто сгорающій театръ.

Шувалово. Съ знаменитымъ Шуваловскимъ паркомъ, гдѣ нѣтъ дерева, не изрѣзаннаго надписями вродѣ: „Подъ сей березой Вася и Даша клялись любить другъ друга вѣчно.“

Парголово Первое и Парголово Второе. Сосны... песокъ... пахнетъ настоящей Чухляндіей. Избы отъ 20 рублей за лѣто, а хлѣвы и отъ 15. Простота нравовъ изумительная: въ садикахъ въ ночномъ бѣлѣ гуляютъ.

Жульа, жульа видимо не видимо! Кража полотенецъ съ террасокъ начинается съ Петрова дня.

Левашово. Мѣстечко аристократическое
Юнни. Знаменито рестораномъ, гдѣ веселятся по 48 часовъ въ сутки.

Бѣлоостровъ. На границѣ съ Финляндіей. Есть рѣка Сестра, но отъ этой Сестры захворать можно, если испить ея водицу.

Къ провизіи доступа нѣту.
Нуонола. Излюбленное мѣсто аристократовъ изъ нашихъ.

Терріони. Во всемъ благоустройство, но дачи на вѣсѣ золота. Невѣсть много. Женщины съ половины лѣта удираютъ.

Чудныя общія морскія купанья въ костюмахъ на заграничный манеръ. Старички таятъ отъ созерцанія купающихся нимфъ въ лифчикахъ.

(Продолженіе будетъ.)

и. г.

Около нѣмецкаго театра Бока.

Какъ не взглянуть завистнымъ окомъ
На мощь нѣмецкаго кагала?
Всѣ пьесы ставятся здѣсь „бокомъ“!..
И всѣ проходятъ безъ провала!

v.

Метаморфоза.

1.

Вечеромъ.

2.

Утромъ.

Театральныя объявленія „Свободнаго Смѣха“.

Требуются

для лѣтняго развеселаго сада:
2 кассира съ залогами по 1500 р.
4 буфетчика съ залогами отъ 3000 до 500 руб.
10 контролеровъ съ залогами по 300 руб.
10 билетеровъ съ залогами по 200 руб.
1 вышибало-атлетъ съ залогомъ въ 500 руб.
150 официантовъ съ залогами по 50 руб.
2 компаньона съ залогами по 5000 руб.
Итого нужно до 35,000 рублей.
Являться въ Новую Деревню въ контору сада „Малина“.

ДОБРОСОВѢСТНЫЙ рецензентъ буттербродчикъ

предлагаетъ
на предстоящій сезонъ свои услуги. Специалистъ по описанію въ газетахъ костюмовъ артистовъ.

!!Разсрочка гонорара!!

Адресъ: Почтамтъ, до востребованія, Хаиму Шмельцеру.

Артистка

инженю-драматикъ-истерикъ-декадансъ.

Авансы принимаетъ ежедневно. Невскій, меб. ком. мадамъ Санъ-Жень.

Требуйте прейсь-куранты перваго Спб. бюро клакеровъ!

Учредитель Г. Л. Ясень.

Пѣвицы

безъ всякихъ голосовъ, не старше 30 лѣтъ, умѣющія ужинать 4 раза въ вечеръ, нужны. Являться въ контору кафе-шантана „Аполлинарисъ“.

Загадка.

Была прелестнѣйшая ночь,
Луна полночная свѣтила...
А онъ ругался во всю мочь
И клялъ небесное свѣтило.
Кто жъ это былъ: лунатикъ, тать,
Поэтъ влюбленный или мечтатель?
Попробуй вѣрно отгадать,
Мой другъ, догадливый читатель!

А. А.

(Рѣшеніе въ слѣд. №).

М. В. Дальскій.

Мамонтъ русской сцены, мелькнувшій

передъ петербургцами метеоромъ въ роли
„Андрея Бѣлугина“.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Невская заст. Смоленск. пер.
Г-ну Ф. К. Б-ву. Вы черезчуръ стараетесь
быть остроумнымъ, но только отъ этого мало.
И къ чему такая плодовитость?

2-я Рождественская ул. Г-ну П. А. Ж-у.
Вашъ Иванъ Ивановичъ съ луны, что ли,
стался. Возможенъ ли на практикѣ та-
кой человекъ, который до сей поры не
зналъ бы о существованіи платформы по-
литической.

Надеждинская ул. Г-ну Н. П. П-ву. У зна-
комыхъ Вы, оказывается, слышали очень
старый анекдотъ. Ходите почаще въ гости
и скоро навѣрно всѣ анекдоты будете знать
великолѣпно.

Нѣсколькимъ анонимнымъ корреспондентамъ.
Вашъ упрекъ по поводу увеличенія роз-
ничной цѣны нашего журнала, можетъ быть,
и основателенъ, но и мы предприняли этотъ
шагъ не безъ основаній. Причину общасмъ
объяснить въ концѣ года въ первомъ де-
кабрьскомъ номерѣ. Въ сущности же ни-

чего не переѣхалось, подписная цѣна оста-
лась та же и никто не мѣшаетъ Вамъ го-
спода, подписаться напримѣръ хотя бы на
мѣсяць. Что стоитъ дешевле.

Псковъ. Г-ну И. И. Н-у. Ваши „педа-
гогическіе“ анекдоты насъ, къ сожалѣнію,
удовлетворить не могутъ.

Екатеринодаръ Куб. обл. Г-ну А. В. П-у.
Нѣтъ, мы вовсе не настаиваемъ, чтобы наши
читатели непременно занимались сочини-
тельствомъ.

Оренбургъ. Г-ну А. К-у. Откажитесь на-
всегда отъ писанія длиннѣйшихъ стихо-
творныхъ поэмъ. Поменьше словъ, по-
больше... души.

Варшава. Г-ну П. В-у. На вкусъ и
цвѣтъ товарища нѣтъ. Если Вамъ не нра-
вится журналъ безъ политики, то что мы
можемъ подѣлать. Не читайте—вотъ и все.

Одесса. Г-ну С. П-у. У Васъ уже тепло,
ну и слава Богу. А у насъ въ Петербургѣ
еще морозъ стоитъ.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ,
на балу—неожиданно произносится немало
каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣла-
ются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предла-
гаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ
болѣе или менѣе удачныя остроты и при-
сылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ
бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ
даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую
годную для напечатанія остроту, хотя бы
даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ
высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно
въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прош-
лый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и
три номера—„Злоба дня“, „Что было вчера“
и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой
50 коп. Отдѣльные номера высылаются за
одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Поч-
тамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ
(гдѣ производится розничная продажа но-
меровъ, а также принимается подписка и
объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. Ѳ. А. Апарина,
Яузская ул., д. церкви Никола-Кошеля.

Въ Варшавѣ: Книжн. торг. Я. О. Мерецка-
го, Медовая, 12.

Въ Кіевѣ: Контора Компанейца, Креще-
тикъ, 54.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзгалъ, уг. бульв. Але-
ксандровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П.
Супкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортуна-
това.

Въ Новгородѣ: Контрагентство Ю. Ю. Го-
ликова.

Въ Архангельскѣ: Контора И. К. Максимова,
1 ч., д. № 20, бывш. Бѣляевскихъ.

Въ Севастополѣ: А. О. Полишевскій, Ека-
терин., 52.

Въ Баку: Газетное бюро Гварамадзе.

Въ Перми: Н. Анферовъ.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Ходякова. Цѣна 3 коп. Продается въ граверной мастерской, Казанская, 5.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

M-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЕЛЪЕ И К^о

Преемникъ **А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГЪ**,

въ С.-Петербургѣ, по Невскому пр., № 20, въ домѣ Голландской церкви.

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“ продается здѣсь.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица. Можно получать только:
Магазинъ **ШАРЛЬ**, Морская, 14.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою — съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишая. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ привести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезно для всѣхъ видовъ экземы — какъ сухой, такъ и мокрой. Потомствен. почетн. гражд. **А. С.**

1/2 банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематина“ высылаются за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору **И. М. Пружану**.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЗИГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формациі“.

Цѣна 25 коп.

Высылается за четыре семикопѣчныя марки.

Адресъ: Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12, Редакція „Свободн. смѣха“.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяцъ—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 5 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ**.

ДАЮ УРОКИ на разныхъ гармоніяхъ

Играю на вечерахъ всѣ модныя танцы

С. В. Новиковъ.

Коломенская ул., д. № 5, кв. 51.

Изящное реставрированіе художеств. вещей. Саксонскій севръ и проч. Фарфоръ. Мраморная, терракотовая мозаика. Малахитъ. Нефритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймонская, 13

противъ Гагаринской.

Rhum St James

Граверная мастерская

„Ф. ГРОМАНЪ“.

Казанская улица, № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается
здѣсь.

17 Марта 1906 г.

№ 16.

Цѣна 10 коп.

D262
R9

Цѣна 10 коп.

Воскресенье

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛЪ
выходитъ по ПЯТНИЦАМЪ.

ПЕРЕДЪ ПАСХОЙ.

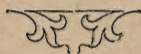

- Дорогая, умоляю: одинъ маленькій поцѣлуй...
- Подожди, дружокъ, немного... Пасха не за горами—вотъ мы съ тобой и похристосуемся.

Безсмертіе.

О, сильный рокъ! О, грозный рокъ!
 Пускай твоя десница
 Позволитъ хоть въ короткій срокъ
 Мнѣ жизнью насладиться!
 Мнѣ жизнь давно не по плечу!
 Тяжки ей мнѣ когти...
 Но я желалъ бы и хочу
 Увидѣть мостъ на Охтѣ!
 Страшна мнѣ дней грядущихъ сѣть,
 Но, до невиннокъ падкій,
 Хотѣлъ бы памятникъ я зрѣть
 На Знаменской площадкѣ...
 Во мнѣ давно угасла прыть
 И вѣтренность живая...
 Но я хотѣлъ бы лишь дожить
 До новаго трамвая!..
 И мнѣ отвѣтилъ рокъ:—Смѣшно
 Ты сѣтуешь и ложно!
 Ты хочешь быть безсмертнымъ... но...
 Вѣдь это невозможно!

В. Жуновъ.

Въ циркѣ.

На аренѣ показывается парочка настоящихъ японцевъ-акробатовъ.

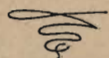
Это едва ли не первые японцы „по возобновленіи“, какъ говорится въ театральныхъ афишахъ.

Публика относится къ нимъ вполне доброжелательно.

— Иванъ Ивановичъ, смотрите, какую они обнаруживаютъ необыкновенную ловкость и какъ легко продѣлываютъ свои фокусы.

— Чему вы, Петръ Петровичъ, я не понимаю, удивляетесь. Развѣ японцы уже давно не показали намъ свою ловкость во всѣхъ отношеніяхъ.

Т.

Какъ я развлекаю въ посту.

Я шелъ уныло по улицѣ и думалъ, куда бы направиться, что предпринять, лишь бы хоть немного разсѣяться, отвлечь себя отъ жизненной прозы.

Задача была не изъ легкихъ, такъ какъ настала четвертая недѣля поста и всякія увеселительныя мѣста закрылись.

— Мужчина, одолжите папироску? — услышалъ я неожиданно надъ своимъ ухомъ.

Я обернулся.

Передо мной стояла молодая еще женщина, въ чрезмѣрно огромной шляпкѣ и въ каракулевой жакеткѣ. Лицо ея, хотя и размазанное, тѣмъ не менѣе производило отталкивающаго впечатлѣнія, а наоборотъ — невольно притягивало къ себѣ.

— Извините, у меня нѣтъ папиросъ, я не курю, — отвѣтилъ я.

— Ну, и не надо, я это только такъ, чтобы заговорить съ вами. Надо же какъ-нибудь начать разговоръ.

— А вамъ хочется со мной поговорить?

— Конечно. Смотрю, у васъ такое грустное лицо — дай, думаю развеселю его.

— Это вамъ не удастся.

— Нѣтъ, удастся. Пойдемъ ко мнѣ — вотъ увидите.

— Какъ вамъ не стыдно, — постъ, четвертая недѣля поста, а вы меня приглашаете къ себѣ.

— Посидѣть только... Что же тутъ дурного. Развѣ я не человѣкъ, что со мной въ посту и разговаривать нельзя. Это обидно.

— Напрасно вы это говорите. Конечно, вы такой же человѣкъ, какъ и другіе, а можетъ быть и лучше многихъ. Хотя вы мнѣ не говорили, но я прекрасно знаю вашу біографію. Васъ обольстилъ какой-нибудь негодяй, ради своей животной прихоти, и бросилъ. Вы остались безъ средствъ, безъ матеріальной и нравственной поддержки, а потому теперь и просите мужичка одолжить папироску. Правду я говорю?

ICU

— Какъ это вы все хорошо рассказываете. Ахъ, какъ я хотѣла бы съ вами побесѣдовать. Зайдите, пожалуйста!

— Хорошо, но съ условіемъ, что вы меня развеселите. Вы давеча хвастались, что въ состояніи это сдѣлать.

— Конечно, могу. Пойдемъ ко мнѣ и я заставлю васъ смѣяться.

У меня настроеніе было отвратительное и я обрадовался случаю хоть немного развлечься. Я согласился отправиться къ моей неожиданной знакомой.

— Ну-съ, я васъ слушаю, развлекайте меня, — обратился я къ своей собесѣдницѣ когда мы успѣли у нея въ комнату, пропитанной сыростью.

— Что же вамъ рассказать веселое? Развѣ вотъ это, что мы съ подругой недѣлю тому назадъ кутили нѣсколько дней подъ рядъ. Какихъ-то два молодыхъ человека видимо завертѣлись; безъ просыпу день и ночь съ нами пьянствовали. Ужъ такъ веселились, такъ веселились, что просто надоѣло, мы подъ конецъ этихъ мальчугановъ прогнали...

— Ну, и что же?

— Какъ что? Развѣ это не смѣшно? Вамъ это не интересно?

— Что жъ можетъ быть интереснаго въ томъ, что двое молодыхъ людей и двое дѣвицъ напропалую пили день и ночь. Нѣтъ, этимъ вамъ не удастся меня развеселить.

— Тогда я не знаю... Вотъ развѣ я вамъ расскажу смѣшную исторію, какъ вчера надзиратель съ дворникомъ отправлялъ одну дѣвицу въ участокъ. Она тутъ живетъ по нашей лѣтницѣ... Вотъ уморато. Она хотѣла хватить его зонтикомъ по головѣ... Ха-ха-ха!.., а снѣ... ха-ха-ха... Позвольте, вы вовсе не смѣетесь?

— Мнѣ неразъ приходилось видѣть эти противныя сцены на улицѣ, когда происходитъ настоящая охота на людей. Отъ одного воспоминанія, что я былъ свидѣтелемъ подобнаго безобразнаго зрѣлища, меня пробиваетъ дрожь. А вы хотите, чтобы я смѣлся.

— Вы, я вижу, очень добрый человѣкъ... Право, я не знаю, что мнѣ вамъ рассказать... Вотъ жаль подруги моей нѣтъ, она гораздо веселѣе меня.

— А гдѣ же она?

— Въ больницѣ.

— Бѣдняжка!

— И ничего не бѣдняжка. Она совсѣмъ здорова, а это просто докторъ придрался и зря отправилъ въ больницу. Вы знаете, въ какую?

— Догадываюсь. Ну что жъ, я жду, когда вы меня наконецъ развеселите?

— Потребуйте пива.

— Если безъ него нельзя обойтись — хорошо давайте.

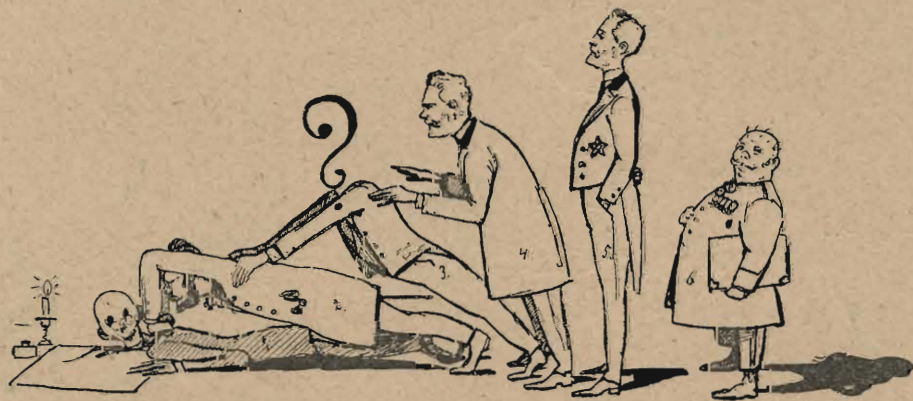
Грязная подслѣпчатая женщина подала намъ двѣ бутылки на вылинявшемъ липкомъ подносѣ.

Моя собесѣдница вылила залпомъ стаканъ и закашлялась.

— Вотъ тутъ болить въ боку. Не знаете ли хорошаго средства?

— Я не докторъ.

Бюрократическая вереница.

1) Писецъ. 2) Старшій дѣлопроизводитель и секретарь. 3) Министръ. 4) Вице-директоръ. 5) Директоръ. 6) Курьеръ

Наши спортсмены.

Петровскіе яхтъ-клубисты отдыхаютъ послѣ гонки въ собственной каютѣ-кампаніи.

— Нѣтъ, видно это у насъ наслѣдственное. Чахотка. Братъ мой тоже померъ отъ чахотки. А былъ такой красивый, здоровый, румяный. Какъ-то неожиданно захирѣлъ, ослабъ и не могъ больше работать. Доктора велѣли отправить его въ провинцію. А откуда было взять средствъ. Ну, я признала у хозяйки пару рублей и отвезла его въ Ямбургъ. Тамъ знакомые живутъ... Потомъ онъ пріѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ Обуховскую больницу. Я его часто навѣщала. Онъ страсть какой былъ напизный. Принеси ему то того, то другого. Я всегда съ удовольствіемъ возила ему гостинцы. Ужъ казалось онъ совсѣмъ выздоравливаетъ, какъ вдругъ спустя два дня послѣ моего посѣщенія является сторожъ изъ больницы и говоритъ: вашъ братецъ, царство ему небесное, скончался. Я конечно разрыдалась и долго не могла въ себя придти.

— Вы любили его?

— Да какъ же не любить, онъ одинъ у меня былъ близкій человѣкъ, а то всѣ перемерли. Вотъ теперь моя очередь...

— Ну, полно, зачѣмъ такъ отчаиваться...

— Нѣтъ, нѣтъ, мнѣ ужъ недолго осталось жить... У насъ чахотка въ роду, да и въ боку очень ужъ колетъ. Если бы я еще не пила, тогда другое дѣло.

— Зачѣмъ же вы пьете?

— Нельзя не пить, наше такое дѣло. Да кромѣ того всегда въ такой компаніи находишься, поневолѣ будешь пить. Вотъ хотя бы взять нашего покойнаго хозяина, сколько мы съ нимъ выпили—ужасть!

— А онъ давно умеръ?

— Вчера.

— Вчера?! Но что такое съ нимъ случилось, отчего онъ умеръ?

— Запьянивовалъ, попалъ въ драку—вотъ и померъ. Говорятъ, ребро ему переломили.

— Онъ гдѣ же лежитъ?

— Да здѣсь рядомъ, въ комнатѣ. Никакъ читальщикъ пришелъ читать? Слышите: угу-гу-гу... Хотите посмотрѣть покойника?

— Нѣтъ, спасибо, я не изъ любопытныхъ. Однако, прощайте, очень вамъ благодаренъ за то, что вы меня такъ мило развлекли.

И я, надѣвъ посѣщную пальто и каалоши, стремглавъ вылетѣлъ изъ этого „веселаго“ мѣста, гдѣ царятъ ужасныя болѣзни, умираютъ отъ чахотки и побоевъ и гдѣ въ сущности вѣчно пахнетъ ладопомъ.

Ормуздъ.

Красная хроника.

Мы слышали, что въ ближайшемъ будущемъ устанавливается строгій надзоръ за лицами, торгующими краснымъ товаромъ.

Многіе почтово-телеграфные чиновники, желая выказать свою благонамѣренность, по слухамъ, подали коллективное заявленіе начальству съ просьбой замѣнить красный цвѣтъ денежныхъ повѣстоковъ какимъ-нибудь другимъ цвѣтомъ.

Среди дворянъ, а въ особенности дворянскихъ Митрофанушекъ идетъ усиленная агитація въ пользу того, чтобы уничтожить присвоенный дворянскому сословію красный околышъ, по нынѣшнимъ временамъ могущій дать нежелательное толкованіе.

Стыдливые и застѣнчивые люди, а также полнокровные, какъ намъ сообщаютъ, должны будутъ испрашивать, во избѣжаніе недоразумѣній, особые билеты отъ полиціи на право появленія на ихъ лицахъ румянца.

Хроникеръ.

Къ одесскимъ событіямъ.

— Я пришелъ къ вамъ, милая, съ адской машинкой, чтобы взорвать... ваши грязныя чувства.
— Вы нарочно меня пугаете. Я увѣрена, что ваша машинка не дѣйствуетъ и мнѣ не грозитъ никакой опасности.

Около вербы.

„Вербѣ бѣла—бѣть за дѣло!“
 Эта мысль ужъ съ давнихъ дней
 Простотой меня задѣла
 И серьезностью своей!
 Да и впрямь безъ разговора
 Бить бы нужно безъ конца
 Прожигателя и вора
 И фальшиваго дѣльца...
 Бить бы нужно и повѣсу,
 Въ культъ поставившаго ложь...
 Но, откуда столько лѣсу
 Въ наше время наберешь?

Бѣдный Юрникъ.

Разсказъ.

(Новелла изъ жизни тѣхъ же сердецъ).

Лизавета Петровна была чудно хороша въ своемъ траурномъ костюмѣ. На черномъ фонѣ его еще ярче выдѣлялся бѣлый матовый цвѣтъ ея лица и роскошные голубые глаза. Мы шли молча. Она какъ-то особенно грузно опиралась на мою руку и я чувствовалъ близость къ себѣ чего-то сверхъ-очаровательнаго. Я слышалъ, какъ на моей рукѣ отдавалось бѣненіе ея сердца, я чувствовалъ теплоту ея тѣла, я прислушивался къ ея неровному, нервному дыханію.

— Я боюсь идти домой одна! — вдругъ сказала она, обращая ко мнѣ свои большіе глаза.

Я съ радостью согласился сопровождать ее въ ея маленькую уютную квартирку.

Лизавета Николаевна приказала подать кофе и мы при свѣтѣ крошечной розовой электрической лампочки предались самому восточному, самому загадочному индійскому кейфу.

— Разскажите что-нибудь! — обратилась ко мнѣ Лизавета Николаевна, — разскажите что-нибудь интересное, изъ своей жизни...

— Дорогая Елизавета Николаевна, — сказалъ я, подчиняясь и сердцемъ и душой окружающей меня обстановкѣ, — у меня есть одинъ разсказъ, но...

— Ну и разсказывайте его! Въ чемъ его суть?

— Это исторія моей любви...

— Это очень интересно... Разсказывайте...

— Дорогая Елизавета Николаевна, да развѣ можно разсказать за чашкой кофе то, что пережито долгими днями почти всей моей жизни...

— Тѣмъ интереснѣе! Вы вѣроятно любили кого-нибудь? Безнадежно любили?

— Да... Я любилъ ее, какъ мою мечту, какъ основу моей жизни. Ея голубые глаза...

— Какъ у меня? Такіе же глаза?

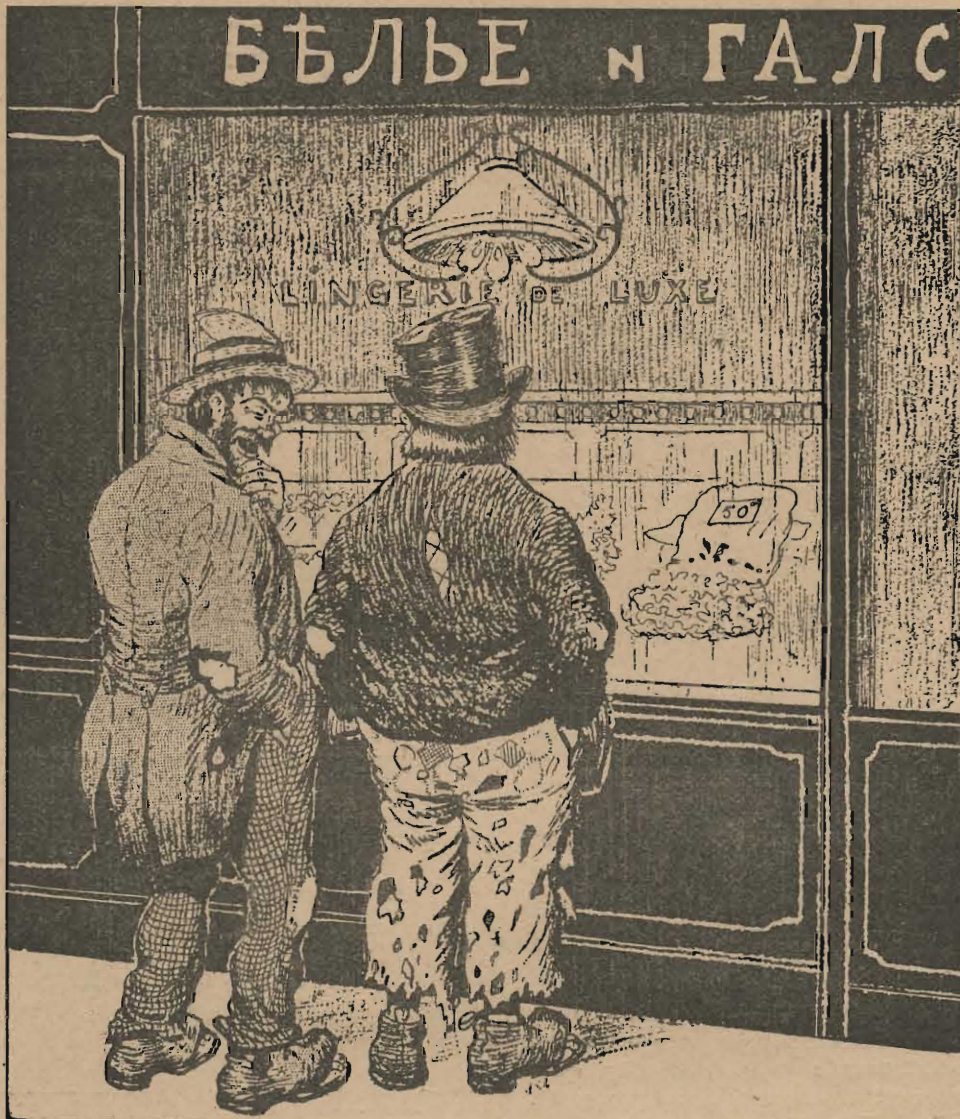
— Точь въ точь такіе, дорогая Елизавета Николаевна! Ея голубые глаза, какъ безпредѣльный океанъ поглощали меня своей безпредѣльной глубиной... Ея блѣдно-матовое лицо...

— У меня такое же лицо!

— Вы не ошибаетесь, дорогая Елизавета Николаевна... Ея матовое лицо приковывало меня къ себѣ непреодолимой, чудодѣйственной силой... Ея чудная, маленькая рука...

— Вотъ такая?

Передъ витриной.

— Смотри, братъ, дамскія кальсоны стоятъ всего 50 рублей. Совѣмъ пустяки!..

— Да, но я готовъ держать пари, что твои невыразимые обошлись тебѣ значительно дешевле...

Я взялъ руку Елизаветы Николаевны и, глубоко вздыхая, сказалъ:

— Точно такая, дорогая Елизавета Николаевна! Ея влажныя губы...

— Не смѣйте прикасаться и скажите издали, такіе же какъ мои губы?..

— Словомъ эта женщина овладѣла мной какъ волшебница...

— Ну, и разсказывайте...

— О, это такой длинный разсказъ...

— Разсказывайте часть, другой, третій...

— Не успѣю всего высказать, дорогая Елизавета Николаевна...

— Ну, тогда... до двѣнадцати... до часу ночи.

— И этого времени мало...

— Ну, деи, другой, третій!

— Нѣтъ, дорогая Елизавета Николаевна! Я въ состояніи передать вамъ мой разсказъ только въ теченіе всей моей жизни...

Утромъ Елизавета Николаевна подарила свой траурный костюмъ прислугѣ, а я до сихъ поръ разсказываю ей исторію моей любви...

Апулей.

„Политикъ“.

— У васъ, если не ошибаюсь, есть сынъ. И кажется малолѣтній?

— Да. Но онъ у меня уже кадетъ.

— Неужели? Въ такіе годы и уже политикой занимается!..

— Какая тамъ политика! Онъ воспитывается въ кадетскомъ корпусѣ.

ПО КАЛЕНДАРЮ.

„Прилетѣли жаворожки“.

(Изъ сообщеній).

Я не даромъ говорю

Обывателю иному:

— О, не вѣрь календарю

И его навѣту злому!

Блѣкнуть съ холоду мужья.

Жены смотрятъ, какъ Акульки,

Парь не всходитъ отъ ручья,

Подъ окномъ висятъ сосульки...

Въ сердцѣ снитъ слѣзная блажь,

Кровь не бродитъ въ юномъ парѣ,

Да и „жаворонокъ“ нашъ

До утра сидитъ въ пекарнѣ!

Victor.

Въ мясоѣдъ и въ посту.

Женхъ и невѣста.

Мужъ и жена.

* * *

Въ нѣкой „Странѣ“ настало „Новое Время“ и возведена была „Свобода“. „Свободный Народъ“ началъ „Новую Жизнь“. Каждый „Сынъ Отечества“ могъ произносить искреннюю „Рѣчь“. Словомъ, полилось въ „Наши Дни“ „Свободное Слово“, блеснулъ „Разсвѣтъ“.

Все это происходило на „Руси“. „Освобожденная Россія“ воспрянула духомъ, но... скоро „Свѣтъ“ померкъ и въ „Русскомъ Государствѣ“ не стало больше „Новостей“. Такова „Наша Жизнь“.

Послѣдній анекдотъ.

На недавнемъ балу художниковъ какой-то молодой человѣкъ восточнаго типа неподвижно стоялъ вблизи одной представительной дамы, вперивъ глаза въ ея чрезвычайно развитый бюстъ.

Такъ прошло не мало времени.

Наконецъ, сопровождавшій даму кавалеръ не утерпѣлъ и, подойдя къ юношѣ, сказалъ:

— Извините, молодой человѣкъ, но это не совсѣмъ удобно. Вы уставились на мою даму такъ пристально, что обратили даже всеобщее вниманіе.

— Виноватъ, — сконфуженно отвѣчать восточнаго типа юноша, — но я невольно забылся. Взглянувъ на эту даму, я мечтою перенесся на свою далекую родину, на Кавказъ. Я вспомнилъ величественный Казбекъ и другія близкія моему сердцу горы.

X.

Въ альбомѣ герою.

(Изъ маленькихъ злобъ дня).

Не Ахилла быстроногаго,
Не Патрикловыхъ друзей,
Не Улисса, сердцемъ строгаго,
Не дѣла минувшихъ дней,
Нѣтъ!.. Надѣвъ на Бухтоярова
Лавры славнаго вѣнца,
Я пою стихами яраго
Бухтоярова—пѣвца!
Добѣжавъ по скользкой лѣсенкѣ
Подъ лазурный небосклонъ,
„Хорошо поетъ онъ пѣсенки,
Только... гдѣ-то сидеть онъ!“

Апулей.

Маленькія загадки.

Что дѣлаетъ всѣхъ женщинъ красными?
.....

.....

Кто даетъ себя жечь, чтобы держать тайну?
.....

.....

Что дѣлаютъ все: и мужчины и женщины и дѣти?
.....

.....

Что было вчера, что будетъ завтра?
.....

.....

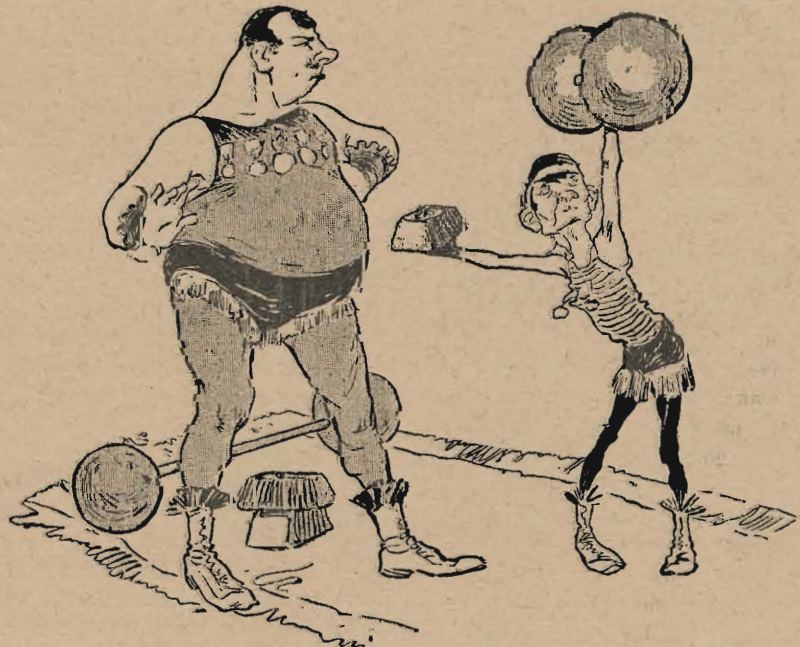
Программа артельщика.

Гражданской силы торжество...
Присяга, сдержанная свято...
Тотопка... клубъ... petits chevaux...
И въ заключеніе... растрата!

V.

Къ объявленію Спб. атлетическаго общества.

Петербургскіе геркулесы начали усиленно готовиться къ предстоящимъ атлетическимъ состязаніямъ.

(Налѣво — профессоръ атлетики, направо — петербуржецъ-атлетъ).

А. И. Куприну.

(Къ несостоявшейся постановкѣ его пьесы).

Купринъ ни мало не смущенъ
И съ романческаго пира
На „Поединокъ“ вышелъ онъ
Съ великимъ призракомъ Шекспира!..
Но мысли свѣтлой и дѣламъ
Всегда возвышенный, какъ иннокъ,
Онъ по возвышеннымъ цѣнамъ
Хотѣлъ поставить „Поединокъ“!
Жучецъ.

„Лошадки“.

— А Петербургъ, должно быть, очень спортивный городъ.

— Почему вы думаете?

— Да какъ же, на каждомъ шагу все видишь объявленіе: лошадки, лошадки...

— Эти лошадки ничего общаго со спортомъ не имѣютъ. На нихъ гг. благотворители объѣзжаютъ довѣрчивыхъ петербуржцевъ, которымъ нельзя сѣздить въ Монте-Карло.

— А еще говорятъ, что у насъ нѣтъ свободы!

Отгадка *).

То не лунатикъ былъ, не тать,
И вовсе не поэтъ влюбленный,—
А караульщикъ. Страшно спать
Хотѣлъ, ходьбой онъ утомленный.
И онъ заснулъ бы, только вотъ...
Луна предательски сіяетъ:
А что нагрянетъ вдругъ обходъ
И стража соннаго поймаетъ...
А. А.

Письмо въ редакцію.

Среди другихъ матримоніальныхъ объявленій въ „Новомъ Времени“ появилось воззваніе „Женщины XX вѣка“, заинтересовавшее весь сильный полъ.

Не откажите помѣстить мое письмо этой незаурядной особѣ, которая себя называетъ „Русалкой“.

Симпатичнѣйшая Женщина XX вѣка.

Спѣшу откликнуться на Вашъ великолѣпный призывъ. Ради Бога, выслушайте меня со вниманіемъ:

Няньчить дѣтей, откровенно говоря, мнѣ никогда не приходилось, но развѣ нянкой родятся. Да и чего Вамъ заранѣе беспокоиться: вѣдь дѣтей у насъ еще съ Вами нѣтъ.

Въ случаѣ дѣйствительно появленія у насъ потомства я смѣ обязуюсь во время родового періода ходить вмѣсто васъ на службу. Впрочемъ, если вы того пожелаете, я могу замѣнить васъ въ качествѣ родильницы.

Стрипать обещаю выучиться въ самый короткий срокъ, поступивъ на кулинарные курсы.

На чистоплотности я и самъ помѣшанъ, а потому предупреждаю Васъ, что въ извѣстный періодъ женскаго недомоганія я не въ силахъ буду раздѣлять съ Вами брачное ложе.

*) См. № 15 „Своб. см.“.

У меня всѣ данныя для того, чтобы подпасть подъ вліяніе женщины и очутиться у ней подъ башмакомъ, перемѣнившись съ ней ролями. Я очень слабохарактеренъ и потому охотно согласусь на всѣ Ваши требованія, за исключеніемъ одного: я настаиваю, чтобы хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ верхъ былъ мой.

Съ совершеннымъ почтеніемъ
Женихъ-баба.

Душка—Сѣверскій

снова, къ удовольствію своихъ поклонницъ, превратился въ цыгана.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Вас. Островъ 8 лин. Г-ну И. В. З-ому. Прежде чѣмъ „наводить на маленькое развлеченіе г-дъ читателей“, необходимо выучиться русской грамотѣ. Иначе ничего не выйдетъ.

16 линія. Г-ну (а можетъ быть и г-жѣ) М. Д. В. Очень Вамъ благодарны за доставленіе матеріала, годнаго для чтенія на журфиксѣ въ институтъ безъ древнихъ языковъ. Жаль, что Вы скрыли свою фамилію. Впрочемъ, это и не удивительно: Вамъ просто совѣстно за свой поступокъ.

Владимірскій пр. Г-ну С. М. Н-ву. Ваши произведенія имѣютъ слишкомъ мрачный колоритъ. По нашему мнѣнію, Вамъ не мѣшало бы перемѣнить квартиру, такъ какъ тутъ ясно играетъ большую роль близкое съ вами сосѣдство „похороннаго бюро“.

Безъ адреса. Намъ доставлена неизвѣстно отъ кого карточка болѣе чѣмъ игриваго свойства. Судя по почерку, это—дамская продѣлка. Не Вы ли, сударыня, изображены на этой, съ позволенія сказать, открыткѣ?

Шлиссельбургъ. Рыбачная. Г-ну Н. А. В-ву. Неужели Вы серьезно воображали, что Ваша „шарада“ можетъ быть напечатана?

Ст. Нелломяни. Финл. жел. дор. Г-ну А. Н. М-ъ. Нѣтъ, къ сожалѣнію, ничего не подойдетъ. Больше всего намъ однако понравился Вашъ псевдонимъ: фамилія чисто русская, а написана латинскими буквами. Но нельзя же на самомъ дѣлѣ напечатать одну подишь безъ сочиненія.

Ростовъ-на-Дону. Г-ну А. С-ву. На присланную Вами марку мы отправили Вамъ одинъ номеръ, а именно „Злобу дня“, вмѣсто четырехъ. Что же касается второй просьбы, то ее исполняемъ полностью. Во второй половинѣ Вашего письма обозначено: „М. Г. присемъ еще стихотвореніе коль глупцовъ не хочешь видѣть и примѣрникъ хочешь быть для того въ своей квартирѣ долженъ зеркало разбить спочтеніемъ А. С-ъ.“

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу—неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку всѣ болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по наивысшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ бесплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Москвѣ: Газ. торг. О. А. Апарина, Яузская ул., д. церкви Николо-Кошела.

Въ Варшавѣ: Книжн. торг. Я. О. Мерецкаго, Медовая, 12.

Въ Киевѣ: Контора Компанейца, Крестьянск., 54.

Въ Ригѣ: К. И. Бирзгалъ, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сущкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Въ Новгородѣ: Контрагентство Ю. Ю. Голикова.

Въ Архангельскѣ: Контора И. К. Максимова, 1 ч., д. № 20, бывш. Вѣляевскихъ.

Въ Севастополѣ: А. О. Полипескскій, Екатерин., 52.

Въ Баку: Газетное бюро Гварамадзе.

Въ Перми: Н. Анферовъ.

Въ Оренбургѣ: кн. маг. Ш. К. Шагидулина.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.

Объявленія.

НОВИНКА, новый юмористическій сборникъ, соч. Хо-
лодного. Цѣна 3 коп. Продается въ гра-
верной мастерской, Казанская, 5.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

M-me Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

МЕЛЪЕ И К^о

Преемникъ **А. Ф. ЦИНЗЕРЛИНГЪ**,
въ С.-Петербургѣ, по Невскому пр., № 20, въ домѣ Голландской церкви.
„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“ продается здѣсь.

Новость! японская вода

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица. Можно получать только:
Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

Отзывъ объ **ЭКЗЕМАТИНѢ** пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недоверіемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказала въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезно для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомствен. почетн. гражд. А. С.

½ банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 р. 25 к., 2 банки мазь „Экзематина“ высылаются за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

ДАЮ УРОКИ на разныхъ гармоніяхъ

Играю на вечерахъ всѣ модныя танцы

С. В. Новиковъ.

Коломенская ул., д. № 5, кв. 51.

ОРЕНБУРГСКИЕ

ПЛАТКИ продаютъ, чистятъ и чинятъ. Соляной пер., 16. противъ музея Штиглица. **КВАРТИРА 9.**

M^{son} de Blanc

БѢЛЫЕВОЙ МАГАЗИНЪ

Morskaja № 12.

АДРИАНЪ ДАМУРЪ

Торговля волосъ и принадлежностей для

Гг. парикмахеровъ.

Б. Итальянская, 27, кв. 30.

Rhum St James

Граверная мастерская

„**Ф. ГРОМАНЪ**“.

Казанская улица, № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается
здѣсь.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 10 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

Les plaques
JOUGLA
sont les meilleures
EN VENTE PARTOUT

Цена 10 коп.

7 Апрель 1906 г.

№ 19.

Цена 10 коп.

D 26²
R9

Воскресенье

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
выходит по ПЯТНИЦАМЪ.

На Свѣтой.

- Давай, душа моя, похристосуемся еще разочекъ!
- Христосоваться слѣдуетъ только три дня.
- Что за счеты—лишь стало бы охоты!

НА ЛЕТУ.

(Пасхальные наброски).

На улицѣ.

Господи! (въ толпѣ возлѣ скоростижно скончавшагося прохожаго).

— Скажите, отчего умеръ этотъ несчастный?

Очевидецъ. — А не могу знать, сударь! Енѣ только успѣлъ сказать: „сорокъ восьмой визитъ сдѣлалъ!“ и испустилъ, значитъ, духъ!

Тоже у «должностного лица».

— Чудная пасха! Почему этотъ творогъ?

— Откровенно вамъ сказать — понятія не имѣю! До 27-го апрѣля мы еще на прежнемъ положеніи!..

Нелишняя предосторожность.

— Что я вижу?! У васъ на рукѣ обручальное кольцо! Вы помолвлены?

— Боже упаси! Это я изъ предосторожности надѣлъ. Сейчасъ христосовался у Кукушкиныхъ съ ихъ барышнями... Все-таки, знаете-ли, безопаснѣе!

Тугія времена.

„Она“. — Это просто дерзость! Вы христосуетесь простымъ куринымъ яйцомъ!

Визитеръ (печально). Будьте снисходительны, дорогая! Вѣдь вы же знаете, что игра теперь всюду въ клубахъ запрещена...

Б.

Какъ я однажды разговлялся.

Обыкновенно унылый и пасмурный Петербургъ бываетъ разъ въ годъ привлекателенъ.

Это—въ Святую ночь.

На улицахъ всюду горятъ огни. Масса огней.

Въ воздухѣ чувствуется что-то радостное, бодрое.

Со всѣхъ концовъ стекается народъ. Всѣ спешатъ попасть въ соборъ, но не всѣмъ это удастся. Есть счастливыя, которые протискиваются въ величественный храмъ, большинство же стоитъ на улицѣ и ждетъ торжественнаго крестнаго хода.

Вотъ раздастся пушечный выстрѣлъ. Другой!

Это не раскаты грозной пальбы на полѣ брани въ далекой Маньчжуріи, не гулъ ожесточенной перестрѣлки въ первопрестольной столицѣ, а радостный сигналъ, возвѣщающій наступленіе Великаго праздника—Воскресенія Христова.

Я стоялъ въ толпѣ, передъ Исаіемъ и въ душѣ моей загоралось радостное чувство.

Христосъ воскрес! — услышалъ я вдругъ около себя.

Я обернулся.

Какой-то субъектъ, успѣвшій уже, казался, разговѣться, протягивалъ руки къ стоявшей возлѣ меня миловидной дѣвушкѣ.

— Что жъ, давайте — похристосуемся! —

продолжалъ онъ надтреснувшимъ голосомъ.

— Оставьте меня въ покоѣ,—произнесла дѣвушка и отвернулась.

Пьяный субъектъ, не унимался и настойчиво приглашалъ ее поцѣловаться съ нимъ.

Окружавшіе насъ граждане весело хохотали, ихъ забавляла эта непристойная выходка хулигана.

Тогда неожиданно для самого себя я произнесъ:

— Милостивый государь, вы забываетесь! Это моя сестра и я не позволю вамъ издѣваться надъ ней!

Съ этими словами я взялъ незнакомую мнѣ барышню за руку и вывелъ ее изъ толпы.

Она покорно послѣдовала за мной. Когда мы очутились одни, она дрожащимъ отъ волненія голосомъ проговорила:

— Какъ мнѣ васъ благодарить! Я просто не знала какъ отвязаться отъ этого нахала!

— Помилуйте, это такіе пустяки. Я счелъ своимъ долгомъ поступить такъ.

Мы разговорились.

Оказалось, она была такимъ же бобылемъ, какъ и я.

Дождавшись крестнаго хода, мы направились къ ея дому, который оказался на Разъѣзжей улицѣ.

Во время пути мы сдѣлались совѣмъ друзьями и моя спутница въ концѣ концовъ пригласила меня зайти къ ней... разговѣться.

— Я живу съ тетушкой,—говорила она,—но мнѣ съ ней скучно. Я вижу вы порядочный человѣкъ, зайдите къ намъ, закусимъ чѣмъ Богъ послалъ и встрѣтимъ вмѣстѣ праздникъ.

Я съ радостью согласился.

(CU)

Вѣрная примѣта.

— Какой у него страшный видъ! Ахъ, онъ должно быть нашелъ счетъ моей портнихи!

Тяжело жить одному въ большомъ городѣ!

Никто тобой не интересуется, всѣмъ ты чужой. И особенно это ужасное одиночество сказывается въ большіе торжественные праздники, когда, кажется, всѣ люди между собой братаются.

Въ маленькой уютной квартиркѣ наединѣ съ симпатичной ласковой дѣвушкой (старуха-тетка все время возилась по хозяйству на кухнѣ) я почувствовалъ себя какъ въ раю.

На меня повѣяло тепломъ домашняго очага, вспомнилось дѣтство, отчий домъ, семья, въ кругу которой было такъ хорошо, такъ весело!..

Слезы благодарности подступали къ моему горлу при взглядѣ на дѣвушку, которая такъ довѣрчиво отнеслась ко мнѣ, совершенно незнакомому человѣку и дала ему частицу счастья.

Прошло нѣсколько часовъ, когда я, поблагодаривъ хозяйку за задушный пріемъ, сталъ собираться во свояси.

И почтенная тетушка и ея очаровательная племянница извинялись за скромный по ихъ мнѣнію пріемъ и настойчиво просили заходить почаще.

Я, разумѣется, обѣщалъ съ наслажденіемъ.

Любезность племянницы простерлась до того, что она вышла провожать меня даже на лѣстницу.

И здѣсь, убѣдившись, что насъ никто не слышитъ, она тихо сказала:

— Вы меня извините, но у меня къ вамъ есть маленькая просьба. Конечно, у насъ съ вами ничего такого не было, потому что въ этотъ день я и не позволила бы себѣ такъ ужасно грѣшить. Но вы поймите, я живу у хозяйки, которая будетъ съ меня настойчиво требовать денегъ за вашъ визитъ. Пожалуйста, дайте, сколько вамъ не жалко!

Я торопливо вынулъ изъ кошелька какую-то бумажку и, съ трудомъ сдерживая душившія меня слезы, выбѣжалъ на улицу.

И здѣсь разрыдался какъ маленькій ребенокъ.

Ормуздъ.

Загадки.

Въ чемъ сходство между женщинами и сапогами, которые жмутъ?

«Въ томъ, что и женщины и сапоги не любятъ жару».

Что общаго между журналистомъ и швейей?

«Въ томъ, что и журналисты и швейи не любятъ холода».

Видный подарокъ.

Барыня.—Вотъ тебѣ, моя милая, отъ меня на праздникъ, а баринъ тебѣ особо сдѣлаетъ подарокъ.

Прислуга.—Спасибо имъ, они ужъ сдѣлали мнѣ подарокъ, хорошій. Буду всю жизнь помнить. (*Утираетъ слезы передникомъ*).

Барыня.—Я тебя не понимаю. Объясни толкомъ.

Прислуга.—Да баринъ за мной шибко ухаживали. Проходу не давали.

Барыня (*внѣ себя*).—Ты лжешь! Этого не можетъ быть, гдѣ у тебя доказательства?

Прислуга.—Вы, барыня, хорошенько *вглядитесь*... Доказательства у меня на виду-сь.

Горькое лѣкарство.

Докторъ.—Для полного излѣченія вашей болѣзни, сударыня, вамъ необходимо прибѣгнуть къ послѣднему средству: выйти замужъ.

Пациентка. Охъ, это лѣкарство такъ же горько, какъ и другія. Впрочемъ, женитесь на мнѣ докторъ.

Докторъ.—Мы, врачи, только прописываемъ лѣкарство, но испытывать его горечь предоставляемъ своимъ пациентамъ.

Онъ не способенъ.

Къ ростовщику приходитъ нѣкій франтъ и упрасиваетъ его ссудить ему денегъ.

— Не могу. Теперь никому нельзя довѣряться. Вотъ Сидоровъ взялъ у меня недавно сто рублей. Не прошло и мѣсяца какъ онъ отдалъ Богу душу. Ищи съ него теперь на томъ свѣтѣ.

— Вы меня оскорбляете. Неужели вы можете предположить, что я способенъ на такую подлость.

Поздравительная вереница.

„Погромъ“.

(Разсказъ мужа).

Ну, вотъ настала и Пасха. Хорошо. Говорятъ, будетъ погромъ. Нѣтъ, говорятъ, не будетъ. Хорошо, пождемъ. Градоначальникъ ничего не объявляетъ значить даже и не предполагается. А можетъ быть онъ не увѣренъ въ томъ, что будетъ. Смотрю, батюшки! флаги снимаютъ. Что бы это значило? Къ добру или нѣтъ? Посмотримъ. Встрѣчаю знакомаго околоточнаго надзирателя. Спрашиваю: погромъ будетъ? Сперва улыбнулся, а потомъ вдругъ сдѣлалъ серьезное лицо и строго сказалъ: „А, вы, милѣйшій, такіа слова лучше не произносите, потому начальство не можетъ слышать что-либо подобное. А васъ, говорить, если кто услышитъ, можетъ постигнуть неприятная исторія!“ Ну, думаю, разъ околоточный такъ говорить, значить веселиться на Пасхѣ можно совсѣмъ свободно. И я сталъ веселиться. На второй день какъ вышелъ визиты дѣлать, такъ къ четвергу насилу домой объявился.

Не успѣлъ я войти въ собственное жилище, какъ на меня набросилась моя благовѣрная и давай тузить по чемъ попало и чѣмъ попало. Чтобы отвести сердце, бѣдняжка не пожалѣла ни рукъ своихъ, ни хозяйственныхъ предметовъ. Что подъ руку подвертывалось, тѣмъ и метала. Вспомнилъ тутъ я, что флаги не даромъ, видно, на улицахъ снимали. Только вотъ околоточный чудакъ, право. Увѣрялъ, что не будетъ погрома. Вѣрь послѣ этого заявленіямъ полиціи.

Бичъ.

Ошибка кетати.

—! Извините, сударыня, я ошибся дверью!
— Ничего, пожалуйста! Вы навѣрно пришли къ моей сосѣдкѣ разговляться?... Такъ все равно, зайдите ко мнѣ. Я тоже могу васъ угостить и куличемъ, и ветчинкой, для которой, извините, у меня не достаетъ только хорошаго хрѣна.

Визитеры по неволѣ.

(Случай, похожій на фактъ).

Проигравшіеся „въ пухъ“ Пьеръ Женоподобовъ и Коко Свистулькинь остались на пасхальные праздники оба безъ единого сантима за душой. Всѣ расчеты на отыгрышъ въ клубѣ разсѣялись, какъ дымъ, ибо новое запрещеніе азартныхъ игръ въ клубахъ поразило ихъ, какъ громомъ небеснымъ. Словомъ—бѣдняги приуныли.

— Какъ же быть, Коко? — спрашивалъ грустно Пьеръ.

— Плохо, дружище!—со вздохомъ отвѣчалъ другъ.

— Что же намъ предпринять?

— Утро вечера мудренѣе... — глубоко-мысленно рѣшилъ Коко.

И на этомъ оба успокоились.

Торжественный благовѣстъ къ заутрени. Шумныя толпы праздничнаго люда, общее ликование—все это не касалось обоихъ пріятелей, имъ было безразлично, они спали непробуднымъ сномъ, какъ спятъ люди, отчаявшіеся выбраться изъ своего безвыходнаго положенія...

Утромъ печальная дѣйствительность стала еще ощутительнѣе.

— Коко! — съ отчаяніемъ проговорилъ Пьеръ, — что же мы предпримемъ? Вѣдь это ужасно!

Коко ничего не отвѣчалъ, но многозначительно улыбался.

— Эврика?—тревожно заглянулъ ему въ глаза Женоподобовъ.

— Эврика! — торжественно объявилъ Коко.

— Однако, если такъ, то ты... геній, чертъ возьми!

— Почти! Видишь ли, въ нашемъ домѣ 80 квартиръ, а это уже, по крайней мѣрѣ, 80 двугривенныхъ въ карманѣ...

— Не понимаю.

— А вотъ сейчасъ поймешь. Кто, на примѣрѣ, мѣшаетъ намъ съ тобой обойти эти квартиры въ качествѣ... поздравителей трубочистовъ?

— Гм... недурно, правда, но удобно ли?

— А кто насъ узнаетъ! Трубочисты вѣдь занятіи довольно таки франтоватый народъ...

— Пожалуй.

— Затѣмъ, обойдемъ квартиры трехъ-четырехъ сосѣднихъ домовъ и... дѣло въ шляпѣ.

— Коко, ты геніалентъ!—въ восторгѣ воскликнулъ Пьеръ.—Уважаю!

— Потомъ! — скромно уклонился отъ пріятельскихъ овацій Свистулькинь, — теперь къ дѣлу!

— Барыня, тамъ господинъ... молодой человекъ... то-есть трубочистъ пришли-сь, съ праздникомъ поздравляютъ!—докладываетъ краснощекая, какъ яблоко, горничная.

— Дайте ему, Даша, сорокъ копѣекъ.

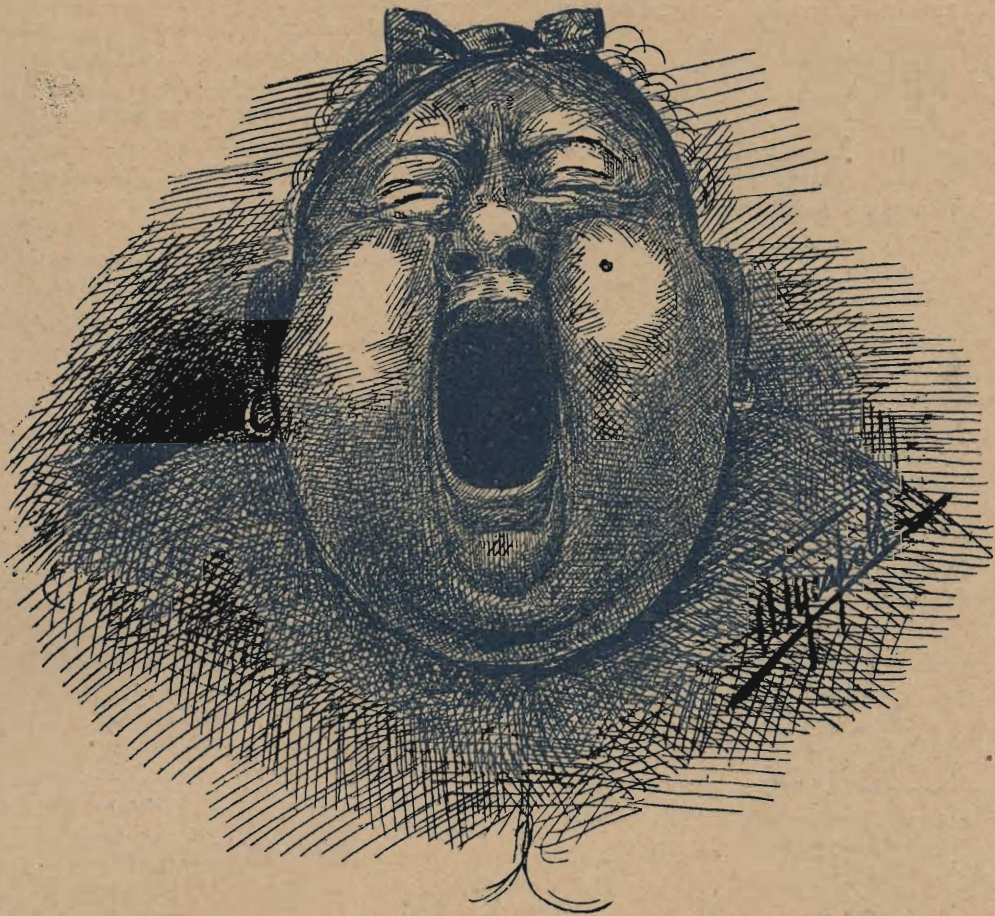
Свистулькинь говоритъ „спасипа“ и устремляется къ сосѣдней двери.

— Кто тамъ?

— Рупосистъ...

Снова двугривенный. Свистулькинь, высуя языкъ, какъ угорѣлый, мечется съ лѣстницы на лѣстницу, съ площадки на

Затруднительное положеніе.

— А а-а!!!... Не знаю что и дѣлать: съѣсть-ли еще кусокъ кулича или соснуть?...

площадку.

Въ сосѣднемъ домѣ „оперируетъ“ Женоподобовъ.

— Съ прастникомъ шесть имѣю! — безъ особаго труда строить тотъ глуповатая рожи.

— Получай! А только, коли ежели послѣ Пасхи трубы опять коптить будутъ, я тебѣ всю физаномію сажей вымажу!

— Спасипа..

Вдругъ... о, ужасъ! О, судьба проклятая!

Въ одной изъ квартиръ „трубочистъ“ Женоподобовъ отъ неожиданности едва не провалился сквозъ всѣ ступеньки лѣстницы.

— Кто это тамъ? — вынесла нелегкая хозяйку въ кухню.

— Рупосистъ!—отрапортовалъ онъ и замеръ въ ужасѣ.

Передъ нимъ была его клубная партнерша Кочерыжкина, которой онъ вдобавокъ былъ долженъ еще красенькую.

— М-сье Женоподобовъ?! вытаращила та глаза, —вотъ новость! Вы трубочистнымъ дѣломъ занимаетесь?!

— Да... видите ли-сь... иногда позволяю себѣ... то-есть такъ, изъ любви къ искусству, а впрочемъ... честь имѣю-сь... виновать-сь!..

Обливаясь холоднымъ потомъ, Женоподобовъ скатился съ лѣстницы кубаремъ и столкнулся съ Свистулькинымъ.

— О!! Скандаль-то, скандаль-то! Несчастный, я наскочилъ на Кочерыжку!

простоналъ онъ.

— Плюнь и успокойся,—утѣшалъ Свистулькинь, — это бываетъ! Я, братъ, самъ сейчасъ наскочилъ на клубнаго буфетчика, а только я отрекся, что, дескать, я—не я... Главная суть въ томъ, что мы устроились!

Къ вечеру оба пріятеля, какъ ни въ чемъ не бывало, блистали своимъ щеголеватымъ видомъ на пасхальномъ журъфиксѣ.

Тритонъ.

Изъ недавняго прошлаго.

— Вы, Сосипатръ Ѳеодосѣичъ, за кого баллотируете? Не за кадетовъ ли?

— Дудки-сь. Это ужъ ахъ оставьте. Они точно видно люди хорошіе, да вѣдь развѣ можно довѣряться мальчишкамъ. Хотя бы офицеры были, а то еще только кадеты. Нѣтъ, я за кого подавалъ въ городскую думу, такъ и теперь тоже... Намъ нужны люди степенные, положительные...

— Напримѣръ?

— Да хоть бы взять Павла Степановича.

— А это кто жъ такой?

— Вотъ те здравствуй!! Извѣстный трактирищикъ Бочаговъ.

Наши барышни.

— Христосъ воскресе, многоуважаемая Марья Петровна!..

— Во истину воскресъ!

— Вы не хотите съ мной похристосоваться. Но вѣдь это просто обычай.

— Тутъ при всѣхъ неловко. Пойдемте въ другую комнату и тамъ наединѣ я васъ поцѣлую, т. е. мы похристосуемся.

Семейная ещепка.

Въ одномъ домѣ добрые родители задумали устроить домашній театръ съ участіемъ собственныхъ чадъ.

— Ты кого хочешь играть? — спрашиваютъ старшаго.

— Людоѣда.

— А ты?

— Индѣйца.

— Ну, а ты что хочешь? — обращаются, наконецъ, къ маленькому четырехлѣтнему Васѣ.

— Я хочу... (плачетъ) пи-пи...рожного.

* * *

Начальникъ (своему подчиненному). — Скажите, милый мой, на кой чортъ вы носите очки, если не можете даже замѣтить, что вашъ галстухъ сползъ вамъ на уши!..

Телеграммы „Свободнаго Смѣха“.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Варшава. Глава „маріавитовъ“, Фелиція Козловская, ежедневно посредствомъ спиритизма вызываетъ нашу покойную „богородицу“ Порфирію Киселеву, которая не отказываетъ ей въ дѣльныхъ совѣтахъ. Надняхъ сюда ожидается на гастроли небезызвѣстный ораіенбаумскій „Николай Чудотворецъ“.

Тверь. На предвыборномъ собраніи былъ поднятъ вопросъ объ убійствѣ губернатора, причемъ нѣкоторыми лицами было предложено выразить порицаніе политическимъ убійствамъ, такъ какъ лишеніе жизни человѣка противно всѣмъ началамъ нравственности и человѣческаго чувства. Особенно настаивалъ на этомъ постановленіи г. И. Петрункевичъ, который въ своей прекрасной рѣчи указалъ между прочимъ на то, что для оправданія смертной казни не можетъ существовать никакихъ мотивовъ. Приверженцы кадетской партіи въ восторгѣ отъ своего виднаго представителя, еще выше поднявшаго престижъ народной свободы, какъ извѣстно построенной на принципахъ безпристрастія и человѣколюбія.

Бердичевъ. Надняхъ у насъ начнетъ выходить новая газета подъ названіемъ „Общественная жизнь“. Такъ какъ изданіе предполагается либеральное, то рѣшено редакторомъ его пригласить О. К. Нотовича, оставшагося послѣ закрытія „Новостей“ не у дѣла.

Неаполь. Грандіозное изверженіе Везувія произвело страшныя опустошенія въ окрестности и кромѣ того навело на населеніе панику. Особенно бросалось въ глаза отчаяніе прѣзжаго элемента, состоящаго преимущественно изъ русскихъ. Эти несчастные, ломая руки, въ ужасѣ восклицали: „Куда же, наконецъ, намъ дѣваться отъ стихійныхъ бѣдствій!“

Парижъ. Почтово-телеграфная забастовка повидимому скоро прекратится. Здѣсь ходятъ слухи, что для прекращенія ея французское правительство обращалось за содѣйствіемъ въ Петербургъ къ гг. Дурново и Севастьянову, какъ извѣстно обладающимъ на этотъ счетъ какимъ-то особымъ талантомъ.

Нью-Йоркъ. Юмористическое путешествіе г. Максима Горькаго и г-жи Андреевой закончилось почти трагически, несмотря на то, что въ судьбѣ нашего великаго „босака“ принималъ дѣятельное участіе прославленный юмористъ Маркъ Твенъ.

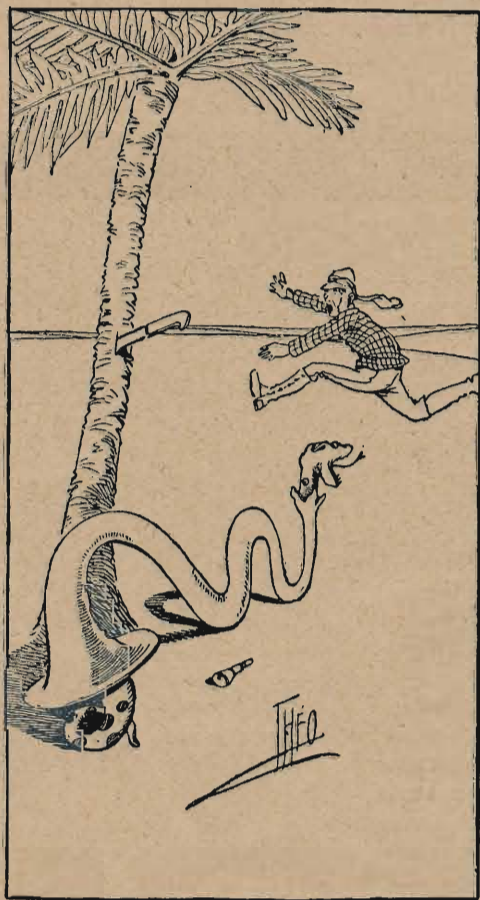
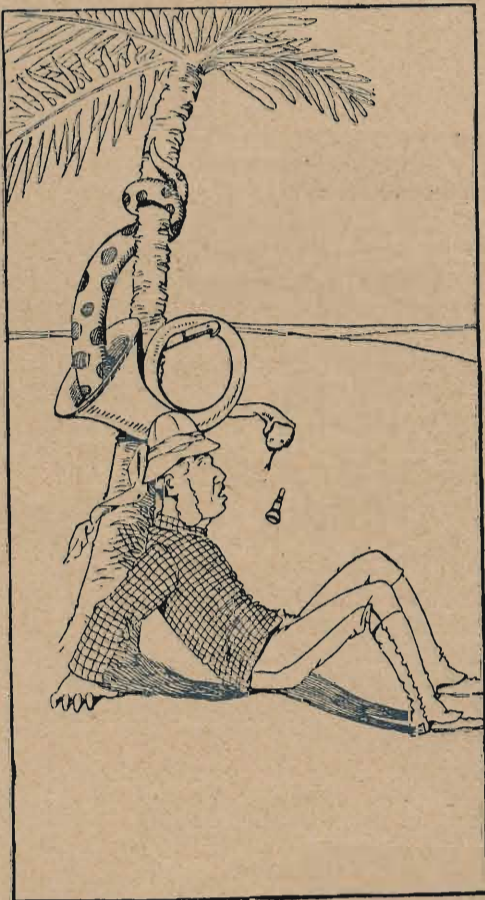
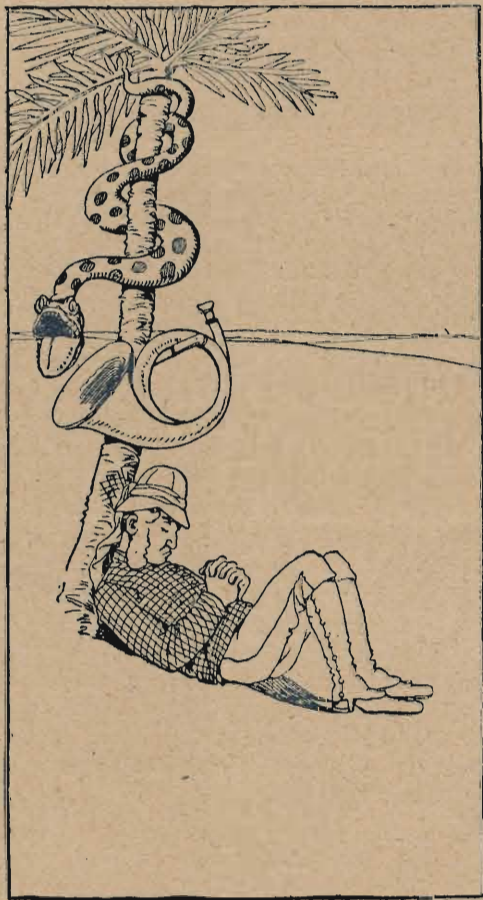
Между подругами.

— Ты слышала, какой пассажъ! у моей кузины Зины родился ребенокъ?

— Вотъ какъ! А я не знала, что она замужемъ.

— Въ томъ-то и дѣло, что она не замужемъ. Она для замужества еще слишкомъ молода.

Приключеніе съ миистеромъ Джонсомъ.

Происшествія.

Роздавленный прохожий. На проходившаго по Невскому проспекту пожилого господина налетѣла съ перваго раза неизвѣстно кому принадлежащая карета, которой удалось скрыться, несмотря на погоню чинновъ полиціи. Такъ какъ пострадавшій оказался въ безпамятствѣ, то подозрѣніе упало на г. Фигнера, извѣстнаго любителя сильныхъ ощущеній. Когда къ нему явился представитель власти, знаменитый пѣвецъ по привычкѣ выхватилъ изъ кармана ключъ, чтобы защищаться, но былъ обезоруженъ. По разслѣдованіи отнятое у г. Фигнера оружіе оказалось музыкальнымъ ключемъ теноровой партіи.

Несчастный случай. На-дняхъ былъ опубликованъ симпатичный приказъ г. градоначальника о воспрепятствіи производить въ клубахъ азартныя игры. Не успѣли нѣкоторые постоянные посѣтители нашихъ вертеповъ облегченно вздохнуть, какъ игорные антрепренеры немедленно ввели у себя еще болѣе азартную игру „Лошадки“, съ успѣхомъ процвѣтающую на благотворительныхъ базарахъ. Какъ мы слышали, совершившіе названное преступленіе антрепренеры до сихъ поръ еще не привлечены къ законной отвѣтственности.

Самоубійство. Въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе во время разговѣнья членъ торгово-промышленной партіи купецъ 1-ой гильдіи Толстопузовъ съ цѣлью лишить себя жизни съѣлъ цѣлый окорокъ, пидѣйку и поросенка. Причина самоубійства еще вполнѣ невыяснена, хотя упорно циркулируютъ въ городѣ двѣ версіи: по одной—Толстопузовъ покончилъ съ собой изъ огорченія, что его не выбрали въ Государственную думу, по другой же—поступокъ его объясняютъ просто обжорствомъ.

Контрасты.

Почти вдали отъ свѣта
Жила недавно пара:
Красавица Анета.
И пышная Варвара.

Анета, какъ голубка,
Была тонка, хрупка,
Могла лишь выйти замужъ
Она за старика.

Варвара же напротивъ—
Была дѣвица бой,
Въ мужья ей нужно было
Мужчину ой-ой-ой!

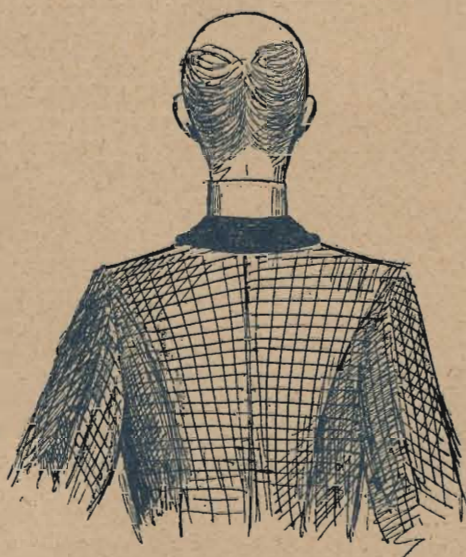
На свѣтѣ жъ все превратно
Случается всегда...
Ну, сами посудите,
Не странно ль, господа:

За старикашку лѣтомъ
Пошла моя Варвара,
А хрупкая Анета—
Въ объятіяхъ гусара!

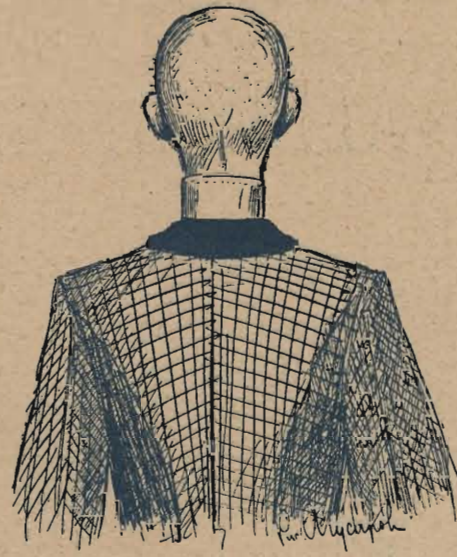
Е. М.

Радикальное средство для роженія волосъ.

До употребленія.

Послѣ употребленія.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Ср. Подъяческая. Г-ну Н. С. А—му. Ваши мелочи будутъ при случаѣ напечатаны. На Ваши условія мы согласны.

Обводный нан. Г-ну Б—ву. Этотъ малоправдоподобный случай вовсе не забавенъ. Другіе Ваши „казусы“ быть можетъ окажутся удачнѣе. Присылайте—посмотримъ.

Мѣщанская ул. Г-нъ А. Н. В—ой. Ради Бога, приплетите свою фотографическую карточку! Намъ крайне интересно увидѣть человека, который способенъ сочинить такой примѣрно отрывокъ:

„Шли куренетки
По панелн...
Чеснокъ съѣли—
Околѣли!“

Ростовъ-на-Дону. Г-ну А. С—ву. Выпуски „Злоба дня“ и „Что было вчера“ вышли въ 1905 году только по одному разу, а потому естественно мы не можемъ Вамъ выслать ихъ за текущій годъ. Не печатать же намъ второй номеръ ради одного требованія.

Архангельскъ. Г-ну Н. А. К—ву. Намъ пріятно констатировать, что нашелся хоть одинъ городъ, откуда мы можемъ уже второй разъ подъ рядъ позаимствоваться кой-чѣмъ. Напечатаемъ, по разумѣется съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ. Журналъ будетъ высылаться съ 1 апрѣля по 1 июля.

Оренбургъ. М 25 ян. Охота Вамъ заниматься такими „пустяками“. Изъ Вашихъ словъ можно заключить, что въ Оренбургѣ проживаютъ очень нечистоплотные люди, способные загрязнить даже баню, гдѣ, какъ извѣстно, можно найти немало воды. И баню еще въ добавокъ гигиеническую. Невѣроятно.

Самара. Г-ну Х. П. П—ву. Вы отъ названія своего города производите слово „самаритянка“ и, совершивъ это превращеніе, остриете по адресу самарскихъ барышень. Послѣднихъ вѣроятно называютъ „самарянками“.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ)

Въ теченіе дня—въ семьѣ, въ гостяхъ, на балу—неожиданно произносится немало каламбуровъ, „крылатыхъ“ словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція „Свободнаго смѣха“ предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку все болѣе или менѣе удачныя остроуты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по павысшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроуту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться „Свободный смѣхъ“ безплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Отъ конторы.

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ „Своб. Смѣха“ и три номера — „Злоба дня“, „Что было вчера“ и „Петрушка“) уплачиваютъ съ пересылкой 50 коп. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно: въ гл. конторѣ (Почтамтская, 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Варшавѣ: Книжн. торгъ Я. О. Мерецкаго, Медовая, 12.

Въ Кіевѣ: Контора Комапейца, Крещатикъ, 54.

Въ Ригѣ: К. П. Вирзаль, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сушкова.

Въ Самарѣ: газ. торговля П. С. Фортунова.

Въ Новгородѣ: Контрагентство Ю. Ю. Голікова.

Въ Архангельскѣ: Контора И. К. Максимова, 1 ч., д. № 20, бывш. Вбляевскихъ.

Въ Севастополѣ: А. О. Полишевскій, Екатерин., 52.

Въ Бану: Газетное бюро Гварамадзе.

Въ Перми: Н. Анферовъ.

Въ Оренбургѣ: кн. маг. Ш. К. Шагидуллина.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

Объявленія.

ALINE ARON

8. Persp. Nevski, 8.

Retour de Paris avec les dernières nouveautés en modèles de Robes, Costumes tailleur, Manteaux Lingerie.

Rhum St James

Изящное реставрированіе художеств. вещей. Саксонскій севръ и проч. Фарфоръ. Мраморная, терракотовая мозаика. Малахитъ. Непфритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймонская, 13
противъ Гагаринской.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

ЛОЗНГРИНА:

„Тайны петербургскихъ клубовъ
новѣйшей формациі“.

Цѣна 25 коп.

Высылается за четыре семикопѣечныя марки.

Адресъ: Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12, Редакція „Свободн. смѣха“.

Граверная мастерская

„Ф. ГРОМАНЪ“.

Казанская улица, № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается
здѣсь (текущіе и вышедшіе до сихъ
поръ номера).

M^{son} de Blanc
БѢЛЬЕВОЙ МАГАЗИНЪ
Morskaïa № 12.

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

Mme Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

ТЕАТРЪ НЕМЕТТИ

(Петерб. стор., уголъ Геслеровскаго пер. и Б. Зелениной).

Телефонъ №. 21356.

Дирекція Я. С. Тинскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ.

Режиссеръ А. М. Звѣздичъ.

Залъ Павловой

(Троицкая ул., № 13).

Въ пятницу, 7 апрѣля 1906 г. въ пользу недостаточныхъ ученицъ женскаго коммерческаго училища **М. Е. Хворовой**, состоится художественный вечеръ.

I) Труппою драм. артистовъ, подъ управленіемъ Е. И. Прѣснякова-Онѣгина представлено будетъ:

ком. въ 3-хъ д. Ростана „**Романтики**“, пер. Щенкиной-Куперникъ.

II) Концертное отдѣленіе при участіи артистокъ и артистовъ Императорскихъ театровъ.

III) Балетный дивертисментъ при участіи артистокъ и артистовъ Императорской балетной труппы.

Въ заключеніе до 3 час. ночи

БАЛЪ-МОНСТРЪ.

Цѣны мѣстамъ отъ 1 р. 10 к. до 10 р. 10 к. Число билетовъ ограничено.

Новость! ЯПОНСКАЯ ВОДА

для уничтоженія морщинъ и освѣженія лица. Можно получать только:

Магазинъ ШАРЛЬ, Морская, 14.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недоверіемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишаевъ. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказала въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое оказывается полезно для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой. Потомствен. почетн. гражд. А. С.

½ банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематина“ высылаются за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ АПТЕКАРСКИХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ карриатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 10 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель **Е. М. Адамовъ.**

12 Мая 1906 г.

№ 23.

Цѣна 10 коп.

ВОЗДУХЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ
ЖУРНАЛЪ
выходитъ по ПЯТНИЦАМЪ.

Новые спасители.

— Мы тоже знаемъ, какъ спасти Россію!...

Ц в ѣ т ы.

(Весенний монологъ)

Пришла весна! Пришла царица
И грѣзь воздушныхъ и цвѣтовъ!..
Пускай угрюмый вѣтеръ злится
И виснуть пряди облаковъ!..
Въ цвѣтахъ роскошныхъ утопая,
Пришла роскошная весна.
И, на призывъ веселый мая,
Природа встала ото сна!
Преобразясь, подобно чуду,
Весь зримый міръ возликовалъ:
Цвѣты вездѣ! цвѣты повсюду!
Цвѣты всеобщій идеалъ!
И наша жизнь съ природой схожа,
Какъ двухъ младенцевъ схожи сны!
И въ жизни я увидѣлъ то же,
Что видѣлъ въ шестивіи весны!
Тамъ я увидѣлъ на разсвѣтѣ
Моей возлюбленной мечты
Цвѣты увядшіе въ „Совѣтѣ“
И въ „Думѣ“... свѣжіе цвѣты.

В. Жуковъ.

Діалогъ между супругами.

— А еще недавно ты говорилъ мнѣ: „жизнь моя!“.

— Ну, да, говорилъ, но пойми, что жизнь моя мнѣ теперь въ тягость.

Щекотливое порученіе.

Такъ какъ сотрудникъ нашъ г. Ормуздъ, разочарованный безпримѣрно тихимъ открытіемъ „Буффа“, рѣшительно отказался отправиться въ Зоологическій садъ на подобное же торжество, то редакция „Свободнаго смѣха“ поручила это пріятное дѣло мнѣ.

Не желая лишать удовольствія моего коллегу по журналу, я тщетно старался убѣдить г. Ормузда, что Зоологія не можетъ быть сравниваема съ какимъ-то жалкимъ „Буффомъ“, въ которомъ верхомъ скандала считается ничтожное разбитіе зеркальной веранды, тогда какъ въ Зоологическомъ саду нерѣдко дѣло доходило до кровавыхъ столкновений.

— Вотъ увидите, будете жалѣть, — сказалъ я несговорчивому товарищу, уходя изъ редакціи.

— Пускай! — меланхолично махнулъ рукой г. Ормуздъ и въ голосъ его звучала безысходная тоска. Видно было, что онъ окончательно потерялъ вѣру въ людей, а въ частности въ петербургскихъ энергичныхъ антрепренеровъ.

Я явился въ Зоологію въ самомъ радужномъ настроеніи, которое меня не покидало довольно долго.

Люблю я петербургскій Зоологическій садъ, этотъ въ сущности увеселительный кабакъ, въ которомъ прекрасно уживаются люди всевозможныхъ профессій, положеній и возрастовъ.

Здѣсь можно встрѣтить и солдата, стоящаго рядомъ съ генераломъ передъ открытой сценой, и парня въ косовороткѣ и высокихъ сапогахъ; и франта

съ Невскаго проспекта, только что пившаго кофе въ Café de Paris, кокетку самого низшаго пошиба и шикарную „монденку“, скромную швею, гуляющую со своимъ плотояднымъ кавалеромъ и почтенную даму мать семейства, „интересное положеніе“ которой какъ нельзя лучше ворить объ ея безупречной честности и вѣрности мужу; новорожденного младенца и ветхаго полуразвалившагося старца, и проч. и проч. и проч.

Вотъ гдѣ дѣйствительно царить равенство между людьми.

Въ ожиданіи скандала я бродилъ по саду и какъ могъ развлекался. Смотрѣлъ заморенныхъ звѣрей, которыхъ напрасно держатъ въ клѣткахъ, такъ какъ они все равно не сдѣлали бы вреда никому изъ публики. Любоваюсь ослѣпительной по роскоши фееріей, сооруженной магической рукой талантливаго сочинителя чужихъ пьесъ г. Трефилова; слушалъ искусную игру нѣмецкихъ артистовъ подъ управленіемъ симпатичнаго г. Франке, заставляющаго въ это самое время голодать многихъ русскихъ, конечно бездарныхъ музыкантовъ. Но, главное, что я дѣлалъ — это пилъ пиво, которое въ Зоологіи считается знаменитымъ. Пиво въ самомъ дѣлѣ оказалось очаровательнымъ и я поминутно подходилъ къ пивному буфету, такъ что въ концѣ концовъ превратился въ настоящій пивной боченокъ.

А скандала все не было и не было.

Проклятіе!

Публика, точно издѣваясь надо мною, держала себя на подобіе маленькихъ дѣтей, смирно играющихъ у памятника Крылова въ Лѣтнемъ саду. И даже малѣйшаго намека не было на какое-нибудь сверхпрограммное зрѣлище.

Раздосадованный и переполненный какъ добрый нѣмецкій бургеръ пивомъ, я поспѣшно направился къ выходу.

У самыхъ воротъ изъ „Столичнаго плевка“, Хаимомъ Шельмецеромъ, который, войдя въ садъ, сразу же повернулъ въ контору мѣстной дирекціи, вѣроятно за тѣмъ, чтобы привѣтствовать ее съ открытіемъ сезона.

Однако, какъ возмутительно измелъчала у насъ публика.

Мнѣ съ краской стыда на лицѣ пришлось явиться въ редакцію, которая такъ довѣрчиво ко мнѣ отнеслась и довѣріе которой я, увы, не оправдалъ.

Бичъ.

На рынкѣ.

— Отдай, мошенникъ, куда несешь?

— Шалишь!. Знаемъ мы этихъ гусей. Ихъ привезли тебѣ изъ Голодуховки, а тамъ все время были аграрные беспорядки.

Амнистія.

Два слова нѣжнаго укора,
Одна гримаса милыхъ устъ
И ужъ идетъ межъ нами ссора
И уголокъ нашъ тихъ и пусть...
О, сколько страха и боязни
Тогда являетъ скорбный взоръ!
Я виноватъ!.. Любовной казни
Достоинъ я за свой позоръ!
Но поцѣлуй растопитъ камни!
Я поцѣлюемъ сжегъ тебя...
И ты... амнистію дала мнѣ,
Законъ... природы возлюбя!

Апулей.

Польскій юморъ.

(Изъ польскихъ юмористическихъ журналовъ.)

Фатальное сходство.

Между солдатомъ и ангеломъ
нѣтъ никакой разницы: и тотъ,
и другой одинаково отправляютъ
на тотъ свѣтъ.

* *

Хорошая партія.

— Какая партія считается въ
Россіи лучшей?

— Дочь гр. Витте, такъ какъ
за ней навѣрно придется нѣ-
сколько миллионѣвъ.

* *

Закаленные.

— Знаете, многіе врачи,
вернувшись съ Дальняго Востока
теперь желятся.

— Что жъ тутъ удивитель-
наго. Побывавъ на войнѣ, они
теперь ничего не боятся.

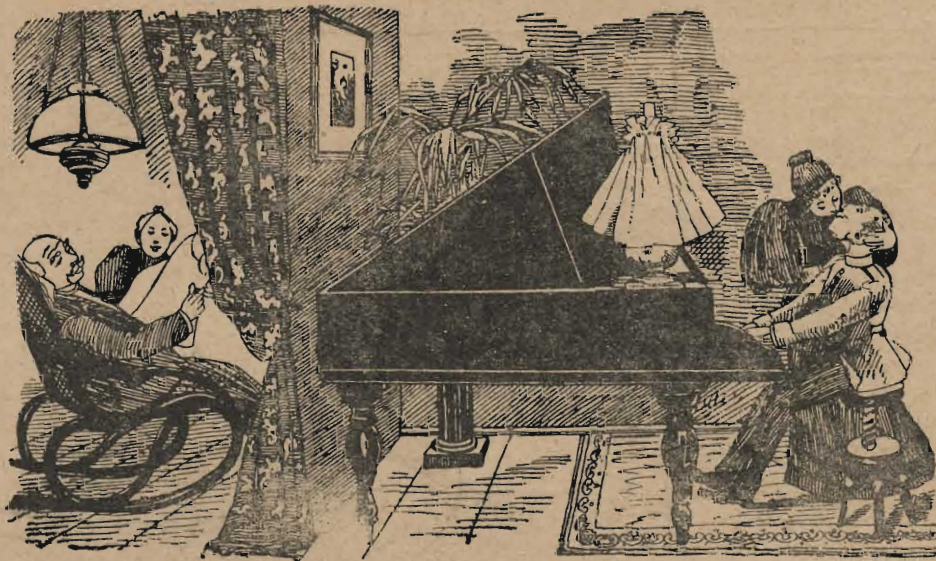
* *

Въ конторѣ.

— Г. Скрипицынъ, намъ
должна фирма Голь & Шмоль
и Ко. цѣлыхъ 200 рублей, а мы
никакъ не можемъ ихъ полу-
чить.

— О, г. директоръ, ничего
нѣтъ легче. Я захвачу съ собой
еще двухъ служащихъ изъ нашей
конторы, мы вооружимся револь-
верами и потребуемъ эти 200
рублей, на подобіе анархистовъ.

У домашняго очага.

— Вѣрочка, посмотри кто это тамъ съ мамашей играетъ
на рояли?

— Да я и такъ знаю. Это—Петя, кадетъ.

— Удивительно нынче кадеты въ модѣ. И какъ хорошо
они умѣютъ разыгрывать симфоніи.

— Вы, г. Скрипицынъ, геній.
10 % съ этой суммы вы полу-
чите въ награду.

* *

ВЪ КОНДИТЕРСКОЙ НА НАЛЕВКАХЪ

— Что жъ, мой милѣйшій Ка-
денбрунъ, провалились мы съ
вами на выборахъ?

— Ну, это еще пустяки.
Благодареніе Богу, что намъ еще
не устроили погрома.

Новое названіе.

— Какъ неудобно теперь съ
открытіемъ Государственной Ду-
мы, ее навѣрно будутъ смѣ-
нивать съ Городской думой.
Слѣдовало бы назвать ее иначе.

— Муниципалитетъ?

— Къ чему намъ иностран-
ныя слова? Такъ какъ дѣятель-
ность городской Думы огра-
ничивается однимъ Петербур-
гомъ, что ее въ отличіе отъ Ду-
мы для всего государства слѣ-
довало бы назвать думкой.

— Великолѣпно, это слово
кстати напоминаетъ сладкій
белятежный сонъ.

На „Стрѣлкѣ“.

Что революція идетъ,

Нельзя назвать пустыми сказками,

Вѣдь даже здѣсь, у лона водъ

Отряды дамъ... „стрѣляютъ глаз-
ками“!

Рѣдкій случай.

— Не правда ли, Иванъ Ива-
новичъ, мой сынъ поразительно
растетъ. Ему замѣтьте всего пять
лѣтъ, а на видъ можно дать
по крайней мѣрѣ восемь.

— Это что! А вотъ я знаю од-
нихъ супруговъ, которые обвин-
чались всею четыре года тому
назадъ, а имѣютъ дочку уже
восьми лѣтъ.

Загадки.

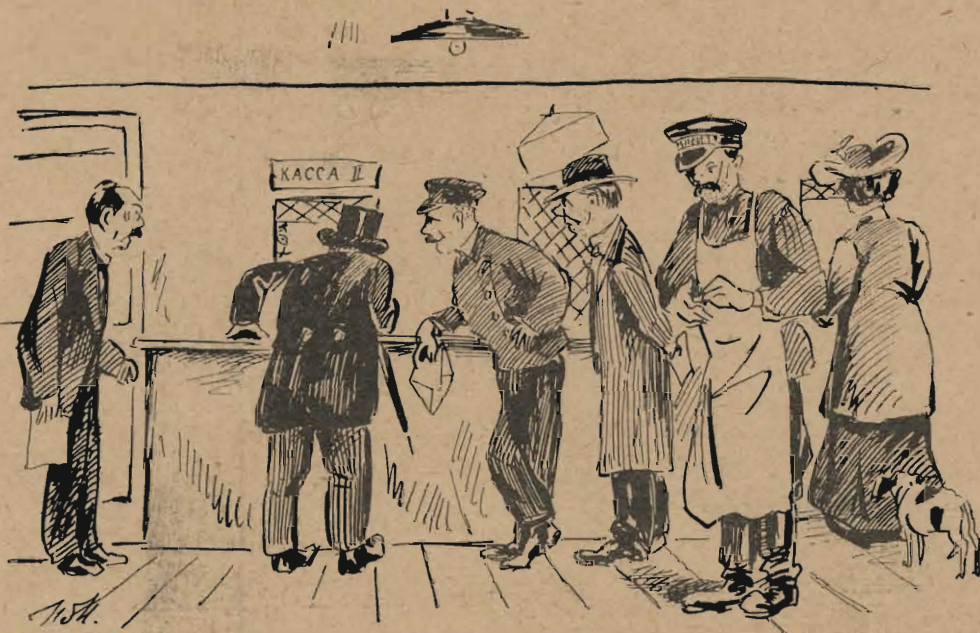
Когда человекъ бываетъ
высоко поставленъ?

Можетъ ли каждый изъ

насъ сдѣлаться слугой?

Въ чинѣхъ и чинахъ, чинахъ и чинахъ,
въ чинѣхъ и чинахъ, чинахъ и чинахъ

На Николаевской желѣзной дорогѣ.

— Получу ли я наконецъ отъ васъ по наложенному платежу или можетъ быть вамъ прикажете дать рвотнаго, чтобы вырвать мои деньги?...

Спириты.

Я былъ приглашенъ въ одинъ домъ, гдѣ долженъ былъ происходить спиритическій сеансъ и гдѣ вообще, какъ мнѣ говорили, любили проникать въ область таинственнаго при помощи вертящихся столовъ и медиумовъ.

Симпатичный съ виду господинъ, котораго отрекомендовали мнѣ докторомъ, съ таинственнымъ видомъ отвелъ меня въ сторону и почти шопотомъ произнесъ:

— Желаете сдѣлать маленькій опытъ? Да? Въ такомъ случаѣ думайте съ напряженіемъ, что вы хотите пригласить моего медиума завтра въ 6 час. вечера обѣдать у Палкина.

Не успѣлъ онъ произнести этихъ словъ, какъ я съ изумленіемъ увидѣлъ, что медиумъ, стоявшій въ другомъ концѣ комнаты, вдругъ направился къ намъ.

Поровнявшись съ нами и взглянувъ на меня неподвижными стеклянными глазами, онъ сказалъ:

— Вы приглашаете меня обѣдать завтра къ Палкину къ 6 часамъ вечера. Хорошо, я согласенъ.

И онъ опустился съ усталымъ видомъ на стулъ, повторивъ какъ бы подъ давленіемъ какой то невидимой силы:

— Я согласенъ обѣдать съ вами.

— Я былъ застигнутъ врасплохъ и мнѣ поневолѣ пришлось тоже согласиться.

На слѣдующій день въ 6 часовъ я былъ у Палкина, гдѣ меня уже поджидали спириты. Медиумъ былъ блѣденъ и имѣлъ усталый видъ.

— Меня беспокоитъ отсутствіе аппетита у медиума, сказалъ докторъ, когда мы усѣлись за столъ. — Нужно,

чтобы онъ ѣлъ какъ можно больше. Постоянная духовная связь съ загробнымъ міромъ его очень утомляетъ и единственное для него спасеніе — это хорошо питаться. Я, какъ врачъ, обязанъ подавать ему примѣръ и поэтому я сегодня буду ѣсть немного больше обыкновеннаго.

Медиумъ глубокомысленно молчалъ.

Когда подали карту кушаній, то докторъ, кромѣ обѣда заказавъ еще порцію омаровъ по американски (à la Собиновъ), рябчиковъ à la зулусъ, молодыхъ цыплятъ, табака и разныхъ деликатесовъ. Все это, по его словамъ, должно было способствовать образованію «флюида» или таинственной силы въ организмъ медиума.

Благодаря заразительному примѣру доктора и умѣло составленному меню, у медиума появился замѣчательный аппетитъ и онъ буквально пожиралъ одно блюдо за другимъ.

Когда подали десертъ, докторъ отвелъ меня въ сторону и сказалъ:

— Вы сейчасъ увидите замѣчательные опыты, только для этого нужно заказать двѣ бутылки хорошаго вина.

Вино было подано, причѣмъ докторъ его одобрилъ. Онъ наполнилъ два стакана и, обращаясь къ медиуму, повелительно произнесъ:

— Это уксусъ, пейте!

Медиумъ поднесъ стаканъ къ губамъ и скорчилъ ужасную гримасу, какъ будто онъ на самомъ дѣлѣ пилъ уксусъ. Слѣдующій стаканъ вина онъ выпилъ при увѣренности, что пьетъ скипидаръ. Опыты продолжались съ одинаковымъ успѣхомъ до тѣхъ поръ, пока обѣ бутылки не были пусты.

— Я продолжалъ бы съ медиумомъ обратное, — сказалъ докторъ, — т. е. заставилъ бы его пить уксусъ, скипи-

даръ, сѣрную кислоту, увѣривъ его, что это вино, но я боюсь за его слабый желудокъ.

Подали еще разныхъ винъ, ликеровъ, шампанскаго, а медиумъ продолжалъ показывать чудеса. Онъ тянулъ длинными бокалами тонкое шампанское, говоря, что пьетъ касторовое масло, рюмка за рюмкой глоталъ онъ зеленый шартрезъ, а мы должны были съ нимъ соглашаться, что онъ пьетъ копейскій бальзамъ и т. д. и т. д. безъ конца.

Къ концу обѣда медиумъ сталъ замѣчать, что столъ, за которымъ мы сидѣли, начинаетъ вертѣться. Начали двигаться и подпрыгивать другіе столы, дико заметались стулья, медленно стали опускаться потолокъ и проваливаться полъ.

Когда мы выходили изъ ресторана, я замѣтилъ, какъ невидимые духи покачивали изъ стороны въ сторону и доктора и медиума.

Черезъ нѣсколько дней я узналъ, что это я обѣдалъ съ двумя извѣстными шарлатанами.

Л. Зло.

Сологубовщина.

(Изъ моихъ подражаній).

Грозныя тѣни встаютъ предо мной!

Чудится трепеть земной!

Чудится разуму что то такое,

Что не бываетъ въ покоѣ...

Чернь безъ просвѣта и гордая знать

Хочетъ все это узнать...

Что-же случилось? — твержу я, какъ дятель.

Или я тоже... ужъ спятилъ?

ж.

въ Лѣтнемъ саду.

— Позвольте, мадемузель, къ вамъ подсѣсть?

— Это будетъ вамъ стоить пять копѣекъ.

— Такъ дешево? Помилуйте.

Въ это время подходитъ мальчикъ отъ благотворительнаго общества и протягиваетъ руку съ оторваннымъ отъ катушки билетомъ.

Неосторожность.

— Осторожнѣй! Такъ можно разорвать... Хе-хе-хе.. такъ и есть—разорвали... хе-хе-хе... на самой пяткѣ.

Между Сциллой и Харибдой.

За отсутствием по близости извозчика, я рѣшил весь бульваръ пройти пѣшкомъ.

Впрочемъ по самому бульвару я не пошелъ (я не желалъ беспокоить сидящихъ на всѣхъ скамейкахъ парочки), а направился по тротуару, который тянулся безконечной лентой вдоль казармы.

Вокругъ было тихо, такъ тихо, что до меня иногда явственно доносился звукъ поцѣлуя съ ближайшей скамейки.

Я шелъ и думалъ о счастьѣ на землѣ. Какъ вдругъ сзади меня послышались шаги, которые меня очевидно догоняли. Я поубавилъ шагъ, желая пропустить настигавшаго меня пѣшехода, но онъ тоже зашагалъ медленнѣе, двигаясь за мною какъ тѣнь! Сдѣлавъ нѣсколько шаговъ, я остановился.

Тогда шедшій сзади меня незнакомецъ приветливо сказалъ:

— Я васъ, товарищъ, кажется беспокою?

— Нѣтъ ничего, пожалуйста,—произнесъ я приусиживъ мнѣ вѣжливымъ тономъ.

— Намъ съ вами кажется по пути,—продолжалъ мой незнакомецъ,—позвольте съ вами не много пооткровенничать.

— Я васъ слушаю.

— Вы мнѣ прежде скажите, кто вы такой, за кого вы стоите: за правительство или за думу?

Я почувствовалъ, какъ по моей спинѣ запрыгали мурашки и сталъ приходить въ состояніе, когда нужно принимать хину.

— То есть видите... собственно говоря... лепеталъ я какъ школьникъ передъ доской, на которой изображена трудная задача.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы не виляйте! Говорите прямо, откровенно.

«Да,—молніей пронеслось въ моей головѣ,—попробуй говорить откровенно. Скажешь за правительство — а вдругъ этотъ господинъ изъ очень «красныхъ» и меня постигнетъ несправедливость, подать голосъ за Думу—а можетъ быть передо мною стоитъ заядлый «черносотенецъ».

Въ моемъ положеніи самое лучшее было бы провалиться сквозь землю.

Видя мое крайнее смущеніе мой невольный спутникъ съ цѣлью вѣроугодно ободрить меня, сказалъ:

— Ну, скажите, можно довѣрять нашему правительству? Конечно, нѣтъ.

Я облегченно вздохнулъ и уже хотѣлъ было

съ радостью согласиться съ моимъ намѣченіемъ, но тутъ я невольно задумался:

«А не нарочно ли онъ меня пытается. Можетъ быть это просто шпионъ и хочетъ поймать меня на словѣ».

Холодный потъ выступилъ на моемъ несчастномъ лбу.

Я напрягалъ все ученіе, чтобы придумать какой-нибудь цѣлесообразный отвѣтъ, но какъ нарочно ничего не приходило въ голову.

Не знаю, какъ бы я вышелъ изъ своего ужаснаго положенія, если бы мы не подошли къ казарменнымъ воротамъ, изъ которыхъ выходилъ отрядъ солдатъ.

Если васъ, читатель, будетъ кто-нибудь увѣрять, что онъ видѣлъ меня идущимъ безпечно по ночью на пустынномъ глухомъ бульварѣ,—смѣло говорите, что это вздоръ.

Если этотъ кто-нибудь, наставая на своемъ, вздумалъ бы держать съ вами пари, смѣло бойтесь объ закладъ, такъ какъ вы выиграете на вѣрняка.

Съ того вечера я никогда больше не хожу по темнымъ, безлюднымъ бульварамъ.

Ормуздъ.

Въ колбасной.

— Нарѣжьте мнѣ, пожалуйста, польской колбасы. Я скажу когда будетъ довольно.

— Ба, ба, ба! Ты ли это, старый другъ! Сколько лѣтъ, сколько зимъ мы съ тобой не видались!

— Ну-ка, расскажи ка, братъ, какъ ты живешь, что у тебя хорошаго слышно?..

— Батюшки, это еще что за пирамида?
— Да вы, сударь, сами приказали нарѣзывать до тѣхъ поръ, пока скажете, что довольно.

Провинціалъ въ Петербургѣ.

Шутка въ 1-мъ дѣйствіи, соч. Евг. Адамова.

ЯВЛЕНІЕ II.

Грузиновъ одинъ, потомъ Арина Прохоровна.

Грузиновъ. (Послѣ въ которой паузы просыпается и потягиваясь, протяжно зѣваетъ). Аа!.. Тутъ кажется кто-то былъ или мнѣ показалось?..

(Зѣваетъ) Который теперь часъ?

(Смотритъ на часы) Десятый! На службу пора. уф!.. А голова-то, голова какъ трещитъ. Вчера мы, кажется, порядкомъ таки кутнули.

Арина Прох. (возвращаясь) Слава Богу, наконецъ-то, проснулись... А я ужъ, Александръ Петровичъ, хотѣла васъ разбудить по своему.

Грузиновъ. Это какъ же такъ—по своему.

Арина Прох. А вы, невѣжа, прежде чѣмъ съ дамой разговаривать—встаньте. Разстанулъ какъ быкъ. Вотъ возьму кувшинъ и окачу водичкой.

Грузиновъ. Хотѣлъ бы я посмотреть!..

Арина Прох. Очень просто, что я васъ боюсь, что ли.

Грузиновъ. Да, вы не посмѣете.

Арина Прох. Ахъ, вамъ такъ очень хочется. Извольте. *Схватываетъ кувшинъ и подбѣгаетъ къ Грузинову.*

Грузиновъ. (Соскакиваетъ съ кровати). Да, вы, Арина Прохоровна, никакъ съ ума сошли! Какъ вы смѣете со мной такъ обращаться?

Арина Прох. Ишь ты, поди-жь ты! Да вы кто такой... Графъ какой, либо баронъ... Видали и получше вашего... Да вы еще мальчишка въ сравненіи со мной. Если бы моя дочь была жива, она была бы не моложе васъ. А то, скажите, пожалуйста! Не смѣй его даже разбудить. Баринъ тоже... Я сама колесная ассесорша.

Грузиновъ. Позвольте, да по какому праву вы мнѣ говорите дерзости. Въ чемъ дѣло, объясните...

Арина Прох. Да что тутъ объясняться. Сами знаете, за комнату сегодня надо заплатить.

Грузиновъ. Ахъ, вотъ что! сразу бы такъ и говорили. Сегодня только срокъ, вы получите что вамъ слѣдуетъ, но къ чему поднимать крикъ на всю квартиру. Соглашались, не могъ же я, вернувшись домой поздно ночью, разбудить васъ, чтобы производить расчеты.

Арина Прох. Заплатите? Ой, не вѣрится что-то. А вы гдѣ это гулять изволили всю ночь?

Грузиновъ. Это ужъ, извините, васъ я думаю, не должно касаться.

Арина Прох. Охъ ужъ эта молодежь... Некому за вами, батюшка Александръ Петровичъ, смотреть. Женить васъ надо, вотъ что. Хотите, я вамъ сосватаю невѣсту?

Грузиновъ. Нѣтъ уже увольте. У меня есть невѣста.

Арина Прох. Ахъ, есть уже. Не эта ли, что ходить сюда? Черномая? Изъ актеровъ она, что ли? Слыхано ли, чтобы барышня да вдругъ пришла въ гости къ холостому мужчине.

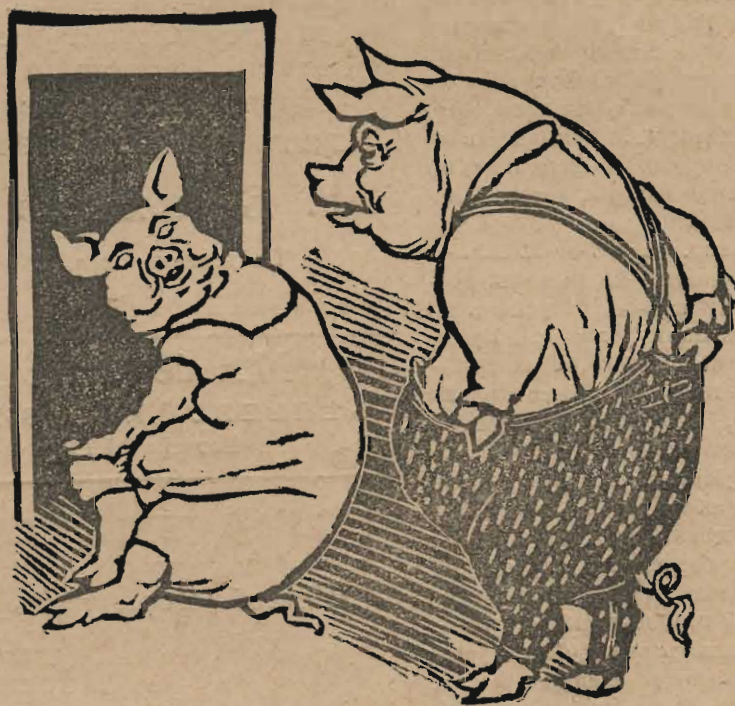
Грузиновъ. Я прошу васъ отзыватьсь объ Ольгѣ Ивановнѣ съ уваженьемъ. У насъ съ ней самыя чистыя товарищескія отношенія и вы напрасно ее оскорбляете.

Арина Прох. Да мнѣ что жъ! не понимаю я этого, батюшка, въ наше время такихъ случаевъ не бывало. Поумнѣли теперь видно. Да, такъ вотъ вы и женитесь, Александръ Петровичъ, дѣло хорошее, по крайней мѣрѣ жена васъ попридержитъ напеченку, а то что вы за человекъ теперь? Такъ, ничего, молодой человекъ, такъ себѣ... тьфу! Во что вы...

Грузиновъ. Позвольте, Арина Прохорошна...

Арина Прох. Да что тутъ, позвольте... Вѣрно

Возлѣ хлѣва.

— Ну, что слышно въ Думѣ? О насъ ничего не говорятъ? Не возмущаетъ тамъ никого нашъ образъ жизни?

— О, не беспокойся. Насъ не тронуть. Даже въ самыхъ либеральныхъ странахъ и то наша сестра живетъ припѣваючи.

я говорю... Такъ собачью жизнь ведете (*милый тонъ*). Ну дайте же мнѣ умыться, чаю...

Грузиновъ. Да дайте же мнѣ умыться, чаю... Что же чай будетъ или нѣтъ?

Арина Прох. Чай то всегда будетъ, сейчасъ Дулька принесетъ... Ну, мойтесь батюшка, Александръ Петровичъ... На службу бы вамъ не опоздать, поздно вѣдь ужъ...

Грузиновъ. Да не рано. Такъ поторопитесь же Арина Прохорошна съ самоварчикомъ, а я тѣмъ временемъ помоюсь (*подходитъ къ умывальнику*).Арина Прох. Ладно, и уже сама даже принесу вамъ самоваръ, только денегъ приготовьте побольше. (*уходитъ*).Грузиновъ. Денегъ то у насъ куры не клюютъ. (*Одинъ*) Ну, и положеніе. Не только нечѣмъ заплатить за квартиру, но даже полшки не осталось отъ жалованья. Домой и то пѣшкомъ пришелъ, на извозчика не хватало. Какъ тутъ быть? Ничего придумать не могу. Придется переѣзжать—одинъ исходъ. На обѣдъ, положимъ у меня пойдутъ часы, а вотъ на квартиру... бррр... чертъ возьми мои калоши!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ конторы:

Желающіе приобрести журналъ за прошлый годъ (пять номеровъ «Своб. смѣха» и три номера—«Злоба дня», «Что было вчера» и «Петрушка») уплачиваютъ съ пересылкой 50 к. Отдѣльные номера высылаются за одну семикопѣчную марку.

Получать можно въ гл. конторѣ (Почтамтская 10).

Отдѣленія конторы въ другихъ городахъ (гдѣ производится розничная продажа номеровъ, а также принимается подписка и объявленія):

Въ Варшавѣ: Книжн. торг. Я. О. Мерецкого, Медовая, 12.

Въ Кіевѣ: Контора Компанейца. Крещатикъ 54.

Въ Ригѣ: К. И. Биргала, уг. бульв. Александровскаго и Наслѣдника.

Въ Ростовѣ-на-Дону: газетные кіоски С. П. Сущкова.

Въ Самарѣ: газ. торговли П. С. Фортунатова.

Въ Архангельскѣ: Контора И. К. Максимова.

1 ч., д. № 20, бывш. Бѣлаевскихъ.

Въ Севастополѣ: А. О. Подишевскій, Екатерин., 52.

Въ Баку: Газетное бюро Гварамадзе.

Въ Перми: Н. Анферовъ.

Въ Оренбургѣ: кн. маг. Ш. К. Шагидулина.

Отъ редакціи.

(Маленькій конкурсъ).

Въ теченіе дня—въ сельѣ, въ гости, на балу—неожиданно произносятся немало каламбуровъ, «крылатыхъ» словечекъ, дѣлаются остроумныя сопоставленія и проч.

Редакція «Свободнаго смѣха» предлагаетъ желающимъ заносить на бумажку все болѣе или менѣе удачныя остроты и присылать ихъ для помѣщенія въ журналъ.

Вмѣсто обычнаго гонорара (который былъ бы во всякомъ случаѣ крайне мизеренъ даже по высшей расцѣнкѣ) за каждую годную для напечатанія остроту, хотя бы даже въ двѣ строчки, въ видѣ преміи будетъ высылаться «Свободный смѣхъ» безплатно въ теченіе трехъ мѣсяцевъ.

Почтовый ящикъ.

Здѣсь. Вознесенскій пр. Г-ну К. Л. И-ому. Положимъ, трупъ Гапона уже достаточно остылъ, но все-таки ничего забавнаго въ глумленіи надъ этимъ загадочнымъ человѣкомъ мы не видимъ. Помните, что мертвые срамане имутъ. А тутъ вдобавокъ еще большой вопросъ, кто оскрамился въ этой таинственной исторіи, которую называютъ гапоніадой.

Куоккала финлянд. ж. д. Г-ну П. А. П-и. Принципіально ничего не имѣемъ противъ помѣщенія вашихъ рисунковъ на предложенныхъ Вами условіяхъ. Къ сожалѣнію, первый присылъ оказался неудачнымъ. Вы выбрали слишкомъ уже избитую тему, потерявшую въ настоящее время свою остроту.

Архангельскъ Губернская типографія Г-ну Ф. Е-ву. Если вы работаете въ этой типографіи въ качествѣ корректора, то мы не завидуемъ губернской типографіи, на вѣрно выпускающей малограмотные печатные листы. У насъ нѣтъ никакого желанія передѣлывать ваши «балангуры» какъ вы называете свои отрывки, и намъ на этотъ счетъ ничего не вадумается. Впрочемъ, журналъ мы можемъ вамъ высылать, но послѣ внесенія вами подписной платы.

Ст-Брагинъ. Минск. губ. Г-ну Г. А. П-у. Вы пишете:

„Вотъ вамъ моя острота:“

Однажды на балу подходитъ одинъ субъектъ къ своему другу и говоритъ ему:

«Алеша ты такъ неприлично одѣтъ!..»

Какой ты Гриша чудакъ, вѣдь сегодня набралъ новый костюмъ и отдалъ его шить Г. П.

Помѣщая настоящее Ваше посланіе, мы обращаемся съ покорнѣйшей просьбой къ нашимъ читателямъ отгадать такъ искусно скрытое остроуміе въ этихъ неподобныхъ строкахъ.

Редакторъ-издатель Е. М. АДАМОВЪ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ALINE ARON

8. Persp. Nevski, 8.

Retour de Paris avec les dernières nouveautés en modèles de Robes, Costumes tailleur, Manteaux, Lingerie.

Изящное реставрированіе художеств. вещей. Саксонскій северъ и проч. Фарфоръ. Мраморная, терракотовая мозаика. Малахитъ. Нефритъ и проч. крѣпкіе виды камня.

СКУЛЬПТОРНЫЙ МАГАЗИНЪ

Г. Брахманъ.

Пантелеймоновская, 13

противъ Гагаринской,

M^{son} de Blanc

БѢЛЬЕВОЙ МАГАЗИНЪ

Morskaja № 12.

RHUM St JAMES

ГРАВЕРНАЯ МАСТЕРСКАЯ

«Ф. ГРОМАНЪ.»

Казанская улица № 5.

«Свободный Смѣхъ» продается здѣсь (текущіе и вышедшіе до сихъ поръ номера).

ВНОВЬ ОТКРЫТА КРАСИЛЬНЯ

Mme Marie.

Вознесенскій пр., д. № 10.

ТЕАТРЪ И САДЪ НЕМЕТТИ

(Петерб. стор., уголъ Геслеровскаго пер. и Б. Зелениной)

Телефонъ № 21356.

Дирекція Я. С. Тинскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ СПЕКТАКЛИ.

Режисеръ А. М. Звѣздичъ.

Отзывъ объ ЭКЗЕМАТИНѢ пров. Пружана.

Страдая, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ мучительной и крайне упорной экземой (на ногѣ) и испробовавъ для лѣченія ея всѣ извѣстныя медицинскія средства латинской кухни, я уже потерялъ всякую надежду на излѣченіе. По совѣту одного знакомаго, я, наконецъ, рѣшился обратиться (не скрою—съ нѣкоторымъ недо-вѣріемъ) къ извѣстному въ Петербургѣ провизору Пружану и приобрѣлъ у него составленную имъ мазь противъ экземы и лишая. Мазь эта, сверхъ всякаго ожиданія, оказалась въ самое короткое время такое цѣлебное дѣйствіе, что болѣзнь моя совершенно исчезла. Считаю своимъ нравственнымъ долгомъ принести искреннюю благодарность г. Пружану за его изобрѣтеніе, которое полезно для всѣхъ видовъ экземы—какъ сухой, такъ и мокрой.

Потомствен. почетн. гражд. А. С.

1/2 банки стоитъ 75 к., 1 банка стоитъ 1 р. 25 к., 2 банки мази „Экзематина“ высылаются за три рубля. С.-Петербургъ, Садовая, 68, провизору И. М. Пружану.

Имѣется въ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ.

Открыта подписка на 1906 годъ

на еженедѣльный юмористическій журналъ съ каррикатурами

„СВОБОДНЫЙ СМѢХЪ“

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою: на 1 годъ—3 рубля, на 6 мѣсяцевъ—1 р. 50 коп., на 1 мѣсяць—30 коп. Отдѣльные номера въ розничной продажѣ 10 коп. Объявленія по 50 коп. за строку петита.

Подписка принимается въ главной конторѣ: С.-Петербургъ, Почтамтская 10, кв. 12.

Редакторъ-издатель Е. М. Адамовъ.